

СВЕТЛАНА ШЁПОТ

БЕЗМОЛВИЕ
ВЕРЫ

Умерев, Вера Николаевна готовилась уйти на перерождение, лишившись при этом своей памяти, но небесный клерк предлагает ей сделку: небольшая работа в обмен на возможность увидеть любимого человека. Ответ один – согласие. Теперь ее имя Верайя Шеро. Ей семнадцать, и она больше не может говорить.

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)

- [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Глава 46](#)
 - [Глава 47](#)
 - [Глава 48](#)
 - [Глава 49](#)
 - [Глава 50](#)
 - [Глава 51](#)
 - [Глава 52](#)
 - [Глава 53](#)
 - [Глава 54](#)
 - [Глава 55](#)
 - [Глава 56](#)
 - [Глава 57](#)
 - [Глава 58](#)
 - [Глава 59](#)
 - [Глава 60](#)
 - [Глава 61](#)
 - [Глава 62](#)
 - [Глава 63](#)
 - [Глава 64](#)
 - [Глава 65](#)
 - [Глава 66](#)
 - [Эпилог](#)
-

Глава 1

– *Итак, вас будут звать Верайя Шеро.*

Она тряхнула головой и слегка приподнялась на руках. Боль во всем теле немедленно сообщила ей, что это плохая идея. Рухнув обратно на холодный камень, Вера попыталась понять, что происходит.

Паника подступила к самому горлу. Подавив ее силой воли, она сфокусировала взгляд. Первые ощущения оказались правильными – ее тело действительно лежало на камнях. И судя по их виду, это была какая-то улица.

Преодолев вспышки боли по всему телу, Вера кое-как поднялась и села. Голова немедленно закружилась. Затошнило. На ее руку капнуло что-то темное, при близком рассмотрении оказавшееся кровью.

Продолжая медленно дышать, она дождалась, когда головокружение немного утихнет, а после огляделась по сторонам. При этом Вера старалась вертеть головой как можно медленнее. Любое резкое движение тут же вызывало тошноту.

Она сидела на камнях прямо посреди какого-то переулка. По крайней мере, внешний вид каменного коридора без крыши наводил именно на эту мысль. Впереди, совсем рядом с местом, где она сейчас сидела, можно было увидеть лестницу. Вероятно, именно она стала причиной боли в ее теле.

Камень на земле лежал не слишком аккуратно. Сразу было понятно, что строители не особо заботились о качестве. Стены внизу были покрыты мхом. Неподалеку валялась плетеная корзина с зацепившимся за ручку ранее белоснежным, но сейчас слегка испачканным полотенцем. Живописности придавали и разбросанные вокруг овощи.

Опустив взгляд вниз, Вера снова посмотрела на руку. На нее по-прежнему изредка капала кровь, но не она привлекла внимание. Больше всего ее интересовала сама рука. Она не принадлежала ей. В последние годы кожа на ее руках стала совсем тонкой, похожей на ветхий пергамент. Неудивительно, учитывая, что лет ей было достаточно много. Это же рука принадлежала молодой девушке.

Не обращая внимания на боль в голове, Вера сосредоточилась. В тот же момент воспоминания заполнили ее до краев, отчего она вскрикнула. Вернее, попыталась. Из ее рта не вылетело ни звука.

Резко подняв руку, она схватилась за горло. Отступившая паника снова попыталась заполнить ее до краев. Вера поджала губы и в очередной раз взяла себя в руки.

В ее голове царил хаос, поэтому для начала она решила проверить целостность организма. Спустя время ей стало понятно, что с ней случилось. Вернее, не с ней, а с девушкой, место которой она заняла. Судя по всему, бедняжка действительно упала с лестницы, при падении сильно ударившись головой. Силы удара оказалось достаточно, чтобы отправить ее душу на перерождение.

Руки, ноги, ребра и все остальное осталось целым, хотя поначалу казалось, будто в ней не осталось ни одной неповрежденной кости. Потрогав голову, Вера поморщилась. Подхватив полотенце, она приложила его к кровоточащему месту. Головокружение и тошнота намекали на сотрясение. Но ничего иного ждать не приходилось. В конце концов, это тело не так давно пережило смерть.

Не рискуя подниматься, она доползла до первой ступени и села на нее. Так было

удобнее. Дождаясь, пока кровь перестанет так сильно хлестать, Вера снова попыталась разобраться со своими воспоминаниями. Наверное, сейчас стоило бы позвать людей, которые могли бы ей помочь, но она не рисковала. Кто знает, что за мир за пределами проулка.

Итак, она Давьерра Харт. Умерла от старости, уйдя вслед за своим горячо любимым мужем Эрионом Хартотом. Это имя не было ее первым. В своей позапрошлой жизни ее звали Вера Николаевна. С этим все в порядке.

Вера помнила, что после ее первой смерти она попала в небесную канцелярию. Ей дали задание устранить ошибку в одном из миров. Так она стала Давьеррой – слепой девушкой, которая прожила долгую и счастливую жизнь. Так как ей удалось выполнить задание, то небесный клерк предложил ей поработать на небеса еще немного. И снова Вера согласилась, хотя поначалу у нее не было никакого желания. А все из-за мужа – Эриона Харта. Ей не хотелось жить без него, но клерк заверил ее, что в новом мире они смогут встретиться снова.

Пока все верно.

С прошлым разобрались. Осталось понять, как дела с настоящим.

Насколько она знала, теперь ее имя Верайя Шеро. В воспоминаниях самой девушки не было ничего необычного. Она всю жизнь прожила со своей приемной матерью, которую искренне считала родной. Жили они не особо богато. Вивьен Шеро – приемная мать Верайи – владела небольшой мастерской по пошиву одежды. Особыми талантами Вивьен не обладала, так что денег от клиентов хватало разве что на еду да на одежду. Своих детей у Вивьен не было, как и мужа.

Будущая жизнь Верайи казалась простой и понятной. Сейчас ей было семнадцать, и она уже вступила в ту пору, когда девушки начинали задумываться о муже. На эту роль претендовали двое юношей – сын мясника и племянник булочника. Ни первый, ни второй Верайи не нравились, но она не крутила носом, понимая, что в ее положении особо капризничать не стоит. Тем более что оба парня были вполне удачными партиями.

Сегодня вечером она намеревалась дать ответ обоим претендентам. Ей было чуточку грустно из-за того, что ей придется всю жизнь прожить с нелюбимым человеком, но Верайя выросла реалисткой и понимала, что любовь не всегда означает счастье.

Утром она пошла на рынок за овощами на ужин. Когда возвращалась, решила немного срезать дорогу. Этот отрезок пути стал для нее роковым. Верайя оступилась и упала с лестницы. Сильный удар выбил ее душу из тела. Ее место заняла Вера.

Могло показаться, что ее будущая жизнь должна быть действительно простой. Она попала в тело самой обыкновенной девушки. Вот только сама Вера знала немного больше. Информация эта пришла к ней от небесного клерка, который ее курировал.

Верайя Шеро родилась не простым ребенком. Восемнадцать лет назад ее родители, остро нуждающиеся в деньгах, заключили с темным колдуном контракт на новорожденное дитя.

Магу требовался определенный «материал», который необходимо было подготовить с особой тщательностью, начиная от времени зачатия, заканчивая нанесением особой печати молчания. Первый крик ребенка должен был произойти непосредственно во время ритуала жертвоприношения.

Вот только колдун в день родов не пришел, как и после. Было понятно, что до него добрались королевские охотники, но родителей Верайи волновало вовсе не это, а то, что они так и не получили денег за ребенка. В конце концов, они изначально планировали продать

дителя. К тому же, они слегка опасались ее, так как не знали, что именно колдун делал с ребенком, когда тот был еще в утробе.

В итоге пара решила избавиться от Верайи. Подождали несколько месяцев, а когда поняли, что колдун не придет, просто выкинули ребенка на улицу. Нет, конечно, поначалу они пытались продать ее другим темными магам, все-таки тем всегда требовались младенцы, но колдуны не желали покупать ребенка, которого изначально готовили к определенному ритуалу.

Так Верайя оказалась в мусорке. На этом моменте Вера прикрыла ненадолго глаза. Спустя пару минут, она задышала спокойнее. Гнев в душе немного ослаб.

Из мусора ее достала Вивьен Шеро – владелица крохотной одежной мастерской. Женщина около тридцати с грустными глазами и нежной улыбкой.

Умереть Верайя должна была не сегодня, а год спустя. И смерть ее являлась той самой ошибкой, которую Вера должна была исправить. А все потому, что это событие грозило миру большой войной и не только. Казалось бы, как такое возможно, ведь девушка была самой обычной горожанкой и никак не могла повлиять на мировую политику? Но, несмотря на это, ее гибель стала тем самым началом, после которого все покатило куда-то не туда.

А все из-за любви.

Ее сегодняшнее падение не должно было закончиться смертью. Все изменилось, когда вмешалась небесная канцелярия.

Во время ужина Верайя выбрала себе мужа. Им оказался сын мясника. Он показался девушке более привлекательным. За пару лет молодой человек настолько проникся любовью к ней, что не смог справиться с утратой, когда девушка все-таки погибла под колесами кареты наследного принца.

Несколько лет муж Верайи вынашивал план мести, ведь наследнику короля за смерть простой горожанки ничего не было. Наоборот, ее обвинили в том, что она задержала принца, отчего тому пришлось отменить пару важных встреч.

Мужчина работал как вол для того, чтобы стать одним из поставщиков королевской кухни. Когда это случилось, он отыскал медленнодействующий яд и вымочил в нем лучшие куски мяса.

Конечно, вся еда, предназначенная правящей семье, проверялась, но мужчина нашел уникальный яд (вернее, ему его предоставили враги короля, желающие освободить дорогу тем, кто, по их мнению, был более достоин), позволяющий отстрочить время смерти. От отравленного мяса погибла не только королевская семья, но и большая часть обитателей замка.

В стране мгновенно наступил хаос. Этим воспользовались соседние королевства. Началась война, приведшая к серьезным последствиям.

Задание Веры оказалось одновременно и простым и сложным. Ей необходимо было все-таки задержать карету принца в назначенный час. Те пару встреч, которые ему пришлось отменить из-за смерти горожанки, не должны были произойти. Своей гибели она тоже обязана была избежать. Небесный клерк не говорил, но, судя по всему, жизнь Верайи имела какое-то значение для этого мира. Вера подозревала, что не все так просто, вот только служащий неба, несмотря на свою неопытность, всеми силами делал вид, что это самое простое задание из всех возможных.

Вздыхнув, она отняла полотенце от головы и посмотрела на него. Крови набежало довольно много, но, кажется, кровотечение немного приостановилось. До мастерской

приемной матери Верайи было не так уж далеко, так что она вполне могла добраться сама. Ей так казалось.

Перевернув полотенце чистой стороной, Вера снова приложила его к голове, решив подождать еще пару минут. Всё-таки из-за вселения и удара она ощущала себя не слишком хорошо.

Открыв рот, она попыталась что-нибудь сказать, но не смогла. Она не слышала даже шума от своего дыхания. Печать молчания, наложенная на это тело еще в утробе, скрадывала все звуки. Вера надеялась, что когда-нибудь она сможет ее снять. Или отыщет кого-то, кто будет способен это сделать.

Дождавшись, пока ее состояние хоть немного стабилизируется, Вера медленно собрала овощи в чуть потрепанную корзину и медленно поплелась в сторону мастерской. Идти оказалось достаточно сложно, но деваться все равно было некуда. Ночевать в переулке ей не хотелось.

Глава 2

Мысли в голове все еще теснились, но Вера отодвинула их на задний план. Подумает обо всем более обстоятельно, когда доберется до мастерской.

Когда она выбралась на людную улицу, то никто особо не обратил внимания на ее потрепанный вид. Бросали, конечно, редкие взгляды, но помогать не торопились, как и спрашивать у нее, что случилось. Казалось, люди просто желают избежать лишних проблем.

Скривив губы, Вера остановилась, оглядываясь по сторонам. Память, доставшаяся ей от прежней владелицы тела – это, конечно, хорошо, но она не передавала всей информации.

Это был обыкновенный город. Для его описания подойдет самое простое слово – средневековый. Мощные камнем узкие улицы, старые каменные дома с соломенными крышами и полное отсутствие деревьев и кустов. Просто строения располагались настолько тесно, что места для растительности попросту не было. Впрочем, это совсем не мешало чахлой траве лхнуть к стенам и прорасти в самых неожиданных местах.

– Чего встала тут? – грубо спросили у нее.

Вера осторожно повернула голову в сторону хмурого и грузного мужчины, стоящего неподалеку с ведром. Вераяя знала этого человека. Наверное, проще сказать, кого из постоянных жителей города не знала девушка. Все-таки она прожила тут всю жизнь. Да горожане, занимающиеся каким-нибудь делом, так или иначе взаимодействовали друг с другом.

Мужчина был владельцем обычного городского трактира. Одного из самых дешевых и захудалых, но даже такие места были здесь вполне популярны. Он пару раз покупал у Вивьен фартуки из грубой ткани, а сама Вераяя несколько недель в прошлом году подрабатывала у него, таская подносы и вытирая столы. Ей не понравилась такая работа. Увы, но девушка по местным меркам была довольно хороша, а пьяные мужики чаще всего с радостью дают волю своим рукам. До чего-то страшного, конечно, не дошло, но девушке хватило.

Трактирщик, не получив ответа на вопрос, нахмурился. Ему, как и остальным прохожим проблемы были не нужны. А от девушки, испачканной в крови и заметно потрепанной, ими буквально несло. И не важно, что она была его знакомой. Своя рубашка ближе к телу. Лучше бы ей убраться как можно скорее, иначе ему придется что-нибудь предпринять, чтобы оттащить ее от своего трактира.

Стиснув ведро с помоями, которые он тащил к бочке, мужчина угрожающе свел брови. Шагнув вперед, остановился, вспомнив, наконец, что девица немая.

– Проваливай, – глухо буркнул он. – Стоишь тут, работать мешаешь.

Обойдя ее стороной, он откинул с бочки крышку. Судя по тому, что отходов за ночь поубавилось, нищие успели тут побывать. Трактирщик грозно посмотрел по сторонам, словно надеясь, что воры покажутся ему на глаза, а потом вытряхнул в бочку содержимое ведра. Все знали, что он продает помои хозяину небольшой фермы за городом, как корм для свиней. Правда, никто не понимал, почему он держит источник дополнительного дохода на улице без присмотра. Многие над ним за это даже потешались, каждый раз упрекая в глупости. Всем ведь было понятно, что нищие никогда не пройдут мимо. Мужчина на это всегда лишь отмахивался и делал свое дело.

Вера безразлично посмотрела на него, а потом, оттолкнувшись рукой от стены, медленно побрела дальше. Рука на запястье стала для нее полной неожиданностью.

Повернув голову, она наткнулась взглядом на хмурое выражение лица.

– Зайди, – бросил он, кивая головой в сторону входа в трактир.

Она отрицательно качнула головой. Мастерская была совсем рядом, поэтому ей не хотелось терять время.

– Как знаешь, – мужчина безразлично пожал плечами и отпустил ее руку.

Когда он зашел в трактир, Вера задумчивым взглядом окинула заведение со стоящими рядом бочками с отходами. Хмыкнув себе под нос, она направилась дальше.

До дома она добралась без проблем. Их часть города находилась достаточно далеко от центра, так что всевозможная зная появлялась в подобном месте крайне редко. Практически никогда. Да и совсем уж криминальные элементы предпочитали жить где-нибудь ближе к окраине. Конечно, ночью здесь было достаточно опасно, но Вера не собиралась гулять после захода солнца.

Вивьен была дома.

– Ты долго, – укорила ее женщина, не отрывая взгляд от шитья.

Их мастерская была на самом деле очень маленькой. Всего две комнаты – само ателье и кухня. Спали на чердаке.

Подняв взгляд, женщина сначала непонимающе моргнула, а потом, отбросив свое занятие, подбежала к ней, начиная встревоженно причитать.

– Что случилось?! Всемиловитые боги, что с тобой произошло? Это кровь? Кровь? О, дорогая, как же так?

Замолчав, Вивьен внезапно побледнела, опуская взгляд. Вере не нужно было долго думать, чтобы понять, что именно пришло в голову приемной матери Верайи. Она уже хотела сказать, что с ней все в относительном порядке, как вспомнила об отсутствии голоса.

Протянув руку, она положила ее на плечо Вивьен и слабо улыбнулась, пытаясь таким способом дать понять, что все ее страхи напрасны.

В памяти всплыло то, что здесь тоже существует язык для немых. Вера слегка нахмурилась, опустила корзину с овощами и постаралась жестами донести до женщины свои мысли.

Вивьен внимательно проследила за ее движениями и облегченно вздохнула. Впрочем, секунду спустя она встрепенулась и потянула ее вглубь комнаты.

– Где больше всего болит? – усадив ее в старое, истрепанное временем кресло, деловито поинтересовалась женщина.

Вера показала рукой на голову. При этом она внимательно рассматривала приемную мать Верайи. Выглядела Вивьен достаточно хорошо. Впечатления не портила даже седина и многочисленные мелкие морщины. Единственное, что Вере совершенно не понравилось, так это одежда. Слишком грубая ткань. Создавалось впечатление, будто Вивьен надела на себя простую мешковину.

Из-за головокружения Вера не стала подниматься на чердак. Уж больно узкой и крутой была лестница. Вместо этого Вивьен постелила ей на кухне. Обычная лавка стала на время кроватью. Спать на чем-то столь узком было неудобно, но выбирать не приходилось.

После того, как симптомы сотрясения пройдут, можно будет проверить местные травы. Верайя никогда ими не интересовалась, поэтому в памяти по этому поводу почти ничего не осталось, кроме незначительных мелочей.

От девушки ей достались знания об одежде, но и здесь нечему было особо радоваться. Мастерская Вивьен занималась только легкими заказами, вроде пошива фартуков или изготовления нижних рубаш. Надо сказать, это самое простое, что можно было только придумать. Иногда они шили мешки из самой грубой ткани, которую делали из какого-то местного растения.

Верайя знала все, что должна была уметь приличная девушка–горожанка этого мира. Она способна была сшить себе простое платье, приготовить несколько различных, но сытных блюд и все в таком роде. То есть, была совершенно обычной девушкой, вполне готовой к семейной, незамысловатой жизни.

Верайя была реалисткой, но при этом, честно сказать, несколько ленивой. Хотя, тут, наверное, стоит применить другое слово. Она была скорее... незаинтересованной.

Казалось, что ее мало волнует все, что выходило за пределы ее жизни. Она не пыталась приготовить какие-то незнакомые блюда, сшить красивую одежду или изменить каким-нибудь способом свой внешний вид. В общем, не задумывалась о том, чтобы что-то улучшить в своей жизни. Она просто плыла по течению, искренне считая, что все должно быть именно так. Ей не хотелось прыгнуть выше головы. Нет, даже не так. Она просто не знала, что такое возможно.

Ее нельзя было назвать злой или бездушной, конечно нет. Девушка обладала добрым и вполне веселым характером, но при этом не стремилась к чему-то большему.

Впрочем, нельзя было ее винить. Когда человек не знает, что жизнь может быть другой, он принимает реальность вокруг себя такой, какая она есть.

Сама Вера так не могла. Она видела и знала много. Ей будет просто физически сложно жить, ничего не меняя вокруг себя. Если Эрион окажется простым подданным королевства, то она, конечно, попытается жить более незаметно. В ином случае она готова была применить все свои знания, чтобы подняться на один с ним уровень.

От многочисленных размышлений голова разболелась сильнее. Сознание спуталось. Вера вздохнула и попыталась уснуть. Не сразу, но ей удалось немного задремать.

Лежать ей пришлось почти неделю. В эти дни она только и делала, что спала, смотрела в потолок, думала и изредка пыталась ходить. Вивьен каждый раз внимательно наблюдала за ней, будто боялась, что дочь в любой момент может упасть.

Из-за тошноты есть было сложно, но Вера старалась не обращать на это внимание, понимая, что ее телу требуется пища.

Зеркала в этом мире уже придумали, но они были довольно дорогими, поэтому свою внешность Вере пришлось рассматривать в начищенном медном подносе. Он, кстати, тоже стоил немалых денег и был единственным «дорогим» предметом в их семье.

Верайя оказалась действительно весьма привлекательной девушкой. Правда, внешний вид заметно портила некрасивая одежда, неподходящая прическа и легкая сутулость, от которой нужно было срочно избавляться.

Распустив каштановые с заметным рыжим отливом волосы, Вера с удовольствием

отметила их густоту. Верайя всегда ходила с собранной в пучок прической, прикрытой сверху чепчиком. Головные уборы тут применялись, но не были обязательными элементами гардероба. То есть, кому нравилось – тот носил. Верайи нравилось. Вере – не особо. Впрочем, всегда можно сделать красивый головной убор, который будет хорошо смотреться на ней.

На имеющиеся в наличие платья Вера даже смотреть не хотелось. Для начала их было очень мало – всего два. Одно для дома – коричневое, второе на выход – серо-зеленое. Никаких украшений (кроме простого пояса), вышивки или кружев. Все скучно и строго.

Насколько Вера знала, так ходила большая часть населения города. Два платья, пара нижних рубаш, чепчики, ботинки и шерстяные чулки – это уже целое богатство. Многие не имели даже этого.

Самым примечательным в ее новой внешности были, как это часто бывает, глаза – они имели глубокий синий цвет, который делал взгляд таинственным и притягательным.

С сутулостью, которая ощутимо все портила и была попросту вредна, Вера боролась всеми силами. Иногда, забываясь, она снова скручивала спину колесом, но почти сразу вспоминала о ней, выпрямляясь. Вивьен наблюдала за этим с заметным интересом, не совсем понимая, что и зачем она делает.

Кроме всего прочего была в ее внешности еще одна примечательная деталь. Насколько она поняла, никто кроме нее этого не видел. По крайней мере, Вивьен точно.

Все дело в черном кружеве на шее. Оно обхватывало ее горло, напоминая своеобразное украшение. Вот только руками оно не ощущалось.

Поначалу ничего такого на ней точно не было, но спустя время кружево проявилось на коже. Вере не пришлось долго думать над тем, что это такое. Догадка была только одна – печать молчания.

По какой причине она решила внезапно показаться – не ясно. Вполне может быть, что все дело в душе. Всё-таки раньше в этом теле жил совсем другой человек.

Видимость печати никак не повлияла на голос. Его по-прежнему не было.

Через несколько недель, когда ее состояние заметно улучшилось, Вера решила, что пора приступить к исследованию мира за пределами их крохотной мастерской.

Сняв одежду, Вера осторожно легла. Вивьен тут же укрыла ее, после погладив осторожно по перебинтованной голове.

– Поспи немного, – произнесла женщина, а потом наклонилась и поцеловала свою, как она думала, дочь в щеку. – Ты уверена, что с остальным все в порядке? – на всякий случай уточнила она.

Начинающие наливаясь цветом синяки не были видны, так как Вера не стала снимать нижнюю рубашку. Выглядела эта часть гардероба не слишком красиво. Ткань грязно-серого цвета, будто рубашку давно не стирали, на ощупь была весьма жесткой.

Вытащив руку из-под одеяла, Верайя снова показала знак, что с ней все отлично. Это немного успокаивало, но волнение все равно не желало до конца утихать. Вивьен казалось, что они о чем-то забыли.

– А как же ужин сегодня вечером? – спохватившись, вспомнила она.

Вера слегка нахмурилась. Выходить замуж ни за сына мясника, ни за племянника булочника она точно не собиралась. Если, конечно, одним из них не окажется ее любимый человек. Небесный клерк заверил ее, что Эрион уже родился в этом мире и она точно сможет почувствовать его, когда встретит. Раз так, то ей не стоит сразу отказываться от встречи с потенциальными женихами.

«Отложить», – показала она жестом.

Вивьен понимающе кивнула, а потом все-таки ушла в мастерскую – доделывать нехитрый заказ от кого-то из соседней.

Оставшись одна, Вера вздохнула и прикрыла глаза, желая подумать. Сотрясение все еще давало о себе знать. Впрочем, так быстро симптомы точно не пройдут. Тем более что никаких особых лекарств Вивьен ей не дала. Они просто промыли рану и смазали ее простейшей травяной мазью – такие продавались в местной аптеке за углом. Богатые люди лечились более серьезными лекарствами, но большинству населения попросту не хватало на что-то подобное денег. Обходились простейшими методами.

Ей было о чем подумать. В первую очередь, ее волновал муж, которого еще необходимо было отыскать. Клерк не сказал, кем именно переродилась ее родная душа, так что Эрион мог быть кем угодно.

Небесный работник, несмотря на свою явную неопытность, оказался не из болтливых. Вера пыталась узнать у него как можно больше подробностей, но тот упорно молчал. В итоге информации не так много; Эрион точно здесь, он уже родился, она сможет его при встрече узнать. Это все.

Будет ли он помнить прошлую жизнь, не будет – не известно. Старый ли он, молодой, какая у него внешность, социальный статус, местонахождение – тоже не ясно. В общем, придется ей постараться, ведь ее муж может оказаться кем угодно.

В итоге Вера решила, что для начала обойдет весь этот город. Улица за улицей. Познакомится со всеми, с кем сможет. Кто знает, вдруг одного взгляда мало и для узнавания потребуется разговор.

После ее мысли перескочили на то, как она будет жить. Конечно, ей хотелось немедленно начать поиски Эриона, но она понимала, что не стоит забывать о самых простых житейских проблемах, вроде добывания денег.

Умела она многое. Лучше всего разбиралась в травах. Вот только местные растения вполне могли быть другими. Да и в этой жизни, насколько она могла понять, в ней не было знакомой энергии, позволяющей ей создавать лекарства. Впрочем, внутри все равно что-то теплилось. Так что какая-никакая, но магия у нее, кажется, была. Необходимо только разобраться, что у нее за сила.

Не стоит забывать и о мастерской. Да, она принадлежала Вивьен, но заработать на еду шитьем все-таки вполне было можно. Она прожила две жизни. Много видела. Ей не составит труда воскресить в памяти различные фасоны одежды.

На словах все выглядело вполне просто, вот только Вера сомневалась, что это так. Для начала кроме их мастерской в городе имелись более крупные и уважаемые ателье. Вряд ли тем мастерам понравится, если у них начнут уводить клиентов.

Мир жесток к тем, кто не может себя защитить. Поджог, сплетни, клевета – это самая малость, которая только пришла ей в голову. Уничтожить человека можно десятками способов. Не обязательно даже убивать или избивать.

Можно действовать постепенно, но это совершенно точно займет не один год. И даже так, это не гарантирует, что у кого-то внезапно не вспыхнет зависть, которая толкнет его на бесчестную борьбу.

С покровителем тоже не все так просто. Тут все от человека зависит. Можно ведь столкнуться с совершенно низким представителем рода людского.

Веру одолели сомнения. Прожив прошлую жизнь в окружении богатых и влиятельных людей, она прекрасно знала, насколько некоторые из них были гнилыми. Конечно, исключения существовали, но в большей массе люди при королях не отличались хорошим характером.

Спустя некоторое время она решила, что будет действовать по ситуации. Для начала не станет слишком сильно привлекать к себе внимание. Ее цель – отыскать мужа. Для этого ведь не обязательно сразу привлекать к себе внимание влиятельных персон. Он ведь мог родиться обыкновенным горожанином – в чем она сильно сомневалась.

В общем, план был предельно прост.

Для начала ей необходимо было поправить здоровье. Головой это тело ударилось довольно сильно, так что в ближайшие недели ее будет мучить боль, тошнота и головокружение. И это если ей повезет, ведь последствия удара могут быть и хуже.

При таком самочувствии весьма сложно что-то делать.

Дом, в котором она будет жить еще какое-то время, Вера успела осмотреть. Ничего необычного в нем не было.

Кухня не отличалась большими размерами. Темное помещение с крохотным застекленным слюдой окном, вызывало желание тщательно убраться в нем. И нет, грязи как таковой на кухне не было, просто все в ней было старым и потрепанным. Взять хотя бы тот же стол – деревянный и крепкий, он выглядел так, словно ему не меньше пары десятков лет. Пятна различных жидкостей настолько сильно впитались в дерево, что соскоблить их не представлялось возможным.

Стены кухни были покрыты какой-то серой массой. Когда Вивьен готовила еду, копоть пачкала все вокруг. Время от времени женщина вытирала стены, но сажа все равно въедалась в поверхность.

Вся посуда была из глины, кроме ложек и ножей. Горшки и тарелки выглядели не особо аккуратно. Вера знала, что в этом мире умеют делать более красивую посуду, но семья Шеро не могла себе позволить что-то подобное.

Воду и дрова приходилось покупать. И первое, и второе каждое утро развозили по улицам продавцы. Они стучали в двери, предлагая товары. Как всегда – оптом покупать было дешевле. По этой причине на кухне стояла большая деревянная бочка. Со временем она немного разбухла, а низ так и вовсе почернел. Вивьен давно уже начала откладывать деньги, чтобы заменить бочку для воды. Дрова складывались в углу на кухне.

Холодильников тут не существовало, за продуктами приходилось ходить на рынок раз в пару дней. Кое-что, впрочем, хранилось в засушенном виде. Например, те же грибы, пару связок которых висели около окна. Кроме грибов на стенах висел лук, чеснок, пару пучков душистых трав.

Никаких шкафчиков тут еще не придумали. Посуда и небольшие мешочки с крупой, стояли на открытых полках.

Пол во всем доме был каменным. Сверху Вивьен насыпала солому, которую тоже приходилось покупать. К сожалению, она не спасала от земляных блох, которые с удовольствием селились в людских домах. Мелкие насекомые вызывали справедливое опасение.

Отходы выливались на улицу. Канализации здесь еще не придумали, лишь смогли сделать глубокие желоба вдоль улиц. Город стоял на возвышенности, поэтому все стекало по этим канавкам вниз. Ничего удивительного, что со временем все это забивалось. Король организовал целую службу, которая занималась очистительными работами, но даже так в городе практически постоянно стоял не слишком приятный запах, который горожане уже просто не замечали.

Окно в мастерской было немного больше. Выходило оно в сторону улицы, как и дверь. Внутри комнаты ничего особенного не было, только ровный стол, старое кресло и лавка вдоль стены. Иголки, нитки, ножницы и единственное веретено для пряжи, Вивьен предпочитала держать на чердаке, опасаясь, что кто-нибудь украдет столь нужные вещи. Ткань для заказов и шерсть, хранились там же в мешках.

На чердаке нельзя было стоять в полный рост, высота крыши этого не позволяла. Окно было, но крохотное, и его открывали редко. Чаще всего Вивьен запирала ставни за крючок.

Для полноценных кроватей места не хватало, поэтому спали они на широких лавках, сверху накрытых соломенными матрацами. Одежду хранили в единственном сундуке, выглядящем так, будто тот был готов развалиться в любой момент.

Снег в этой стране никогда не шел, но пять месяцев в году царствовала довольно прохладная погода. Температура в холодное время года колебалась рядом с нулем. Очень часто шли дожди. Еще чаще случались несущие промозглую сырость туманы. Весна и осень были совсем короткими, остальное время года стояло теплое лето.

– Ты уверена, что тебе уже можно выходить? – с беспокойством спросила Вивьен, окидывая дочь встревоженным взглядом.

За последние недели Верайя как-то неуловимо изменилась, и женщина никак не могла понять, что именно не так. Дочь будто стала... другой. Это ощущалось в том, как она поворачивала голову, как вскидывала взгляд, как улыбалась. Таких мелочей было много, но все они складывались в странную картину. Она даже ложку держала по-иному!

Несмотря на все изменения, Вивьен не усомнилась в том, что перед ней ее любимая дочь. Она не могла и подумать о какой-то подмене, хотя пару раз в голове всплывали мысли о магии, но ничего конкретного придумать ей так и не удалось. Магия для простых горожан была чем-то далеким и нереальным.

Да, все знали о том, что в их мире есть маги, но иногда простой человек мог прожить всю жизнь и не встретить ни одного из них. Люди, наделенные даром, были особой кастой, приближенной к королю. И если аристократов горожане еще изредка видели, то вот с магами все было сложнее.

Чаще всего люди сталкивались с простыми травницами, наделенными лишь тенью от настоящей силы. Даже темных магов большинство считало лишь обычными страшилками, которыми принято пугать детей.

Магия передавалась по наследству, поэтому у человека, в роду которого не было одаренного предка, не мог родиться ребенок с особенной энергией. Никаких исключений. Если в семье рождался наделенный силой ребенок, значит все дело в каком-нибудь загулявшем колдуне, который решил развлечься на стороне с простой селянкой или горожанкой. Но такое случалось настолько редко, что никто даже не думал брать подобное в расчет.

Вера жестами убедила Вивьен, что с ней уже все хорошо, и она вполне может прогуляться где-нибудь поблизости от дома.

Женщина еще немного посомневалась, а потом все-таки решила отпустить дочь. Она так и не придумала причину, по которой ее девочка могла так сильно измениться. В голову приходили всякие глупости, вроде того, что на рынке ей встретилась какая-то важная особа, которой дочь и решила подражать. Все-таки, несмотря на свой возраст, Верайя, по мнению матери, была еще сущим ребенком.

Выбравшись из дома, Вера облегченно вздохнула. Она пыталась соответствовать образу Верайи из своих воспоминаний, вот только иногда забывала об этом. В такие моменты Вивьен бросала на нее странные взгляды, которые отрезвляли.

Притворяться другим человеком было не так уж приятно, но Вере приходилось терпеть. Вносить изменения в свой образ она планировала постепенно. Она понимала, что мать всегда узнает свое дитя, но надеялась, что Вивьен спишет все это на возраст дочери. Мало ли, какие тараканы могли посетить юную девушку.

Закрыв за собой дверь, Вера огляделась по сторонам. В воспоминаниях все выглядело несколько иначе. Видимо, на образ накладывались впечатление самой Верайи.

Улица была довольной узкой. Почти все первые этажи были заняты теми или иными мастерскими. Городские жители хватались за любую возможность заработать.

Рядом с их «ателье» находилась лавка сапожника. С другой стороны пристроилась крошечная пекарня. На самом деле, полноценной пекарней этот дом сложно было назвать. Его хозяйка просто пекла определенное количество хлеба и лепешек, а после продавала их соседям. Ее муж, насколько помнила Вера, работал на лесоповале за пределами города.

Некоторые дома были двухэтажными. В основном в них жили большие семьи. Все построено из камня, отчего создавалось впечатление, будто находишь в каком-то горном туннеле. Некоторые женщины, которым не хватало красоты, сажали цветы в кадках, днем выставляя их на своих крылечках.

Проехать на карете по их улице можно было с трудом. Впрочем, люди, которые могли позволить себе покупку целой кареты, обычно не появлялись в таких местах, предпочитая центр города и главные улицы.

– Верайя?

Вера вздрогнула от неожиданности, когда услышала рядом с собой голос. Повернувшись, она заметила переминаящегося неподалеку юношу, держащего в руках какой-то сверток. Память подсказала, что это Никос – сын мясника. Тот самый человек, который должен был стать мужем девушки.

Вера внимательно его оглядела. Выглядел парень простовато. В принципе был симпатичным, если не обращать внимания на слишком близко посаженные глаза. В остальном вполне нормальный представитель сильной половины человечества. Особенно в нем выделялись широченные плечи и мощные руки. Видимо, работа мясником не так проста, как может показаться.

– Ты гулять? – спросил он и подошел ближе. Светло-голубые глаза смотрели выжидающе с явной заинтересованностью. Вера кивнула, переводя взгляд на сверток в руках парня. – Это? – он чуть вытянул руки вперед, а потом откинул в сторону уголок ткани. – Я мясо вам принес, – внезапно смутившись, тихо произнес он.

Его щеки слегка покраснели, будто ему вдруг стало неловко от всей ситуации. Сейчас он никак не выглядел человеком, который может безжалостно отравить большую часть обитателей королевского замка. Он был просто мальчишкой, юным и немного стеснительным.

И он точно не был Эрионом. Вера поняла это как-то сразу. Внутри нее ничего не дрогнуло от его вида.

Она понимала, что ей не стоит давать молодому человеку ложную надежду. Лучше обрубить сразу, чтобы юноша мог спокойно искать себе другую жену. Именно поэтому она покачала головой, смотря прямо и чуточку грустно.

Вероятно, ей удалось хорошо передать свои мысли, потому как Никос сначала застыл, затем нахмурился, а после вспыхнул гневно.

– Это из-за Костлявого, да? – спросил он напряженно, сжимая сверток с силой.

Костлявым на их улице звали племянника булочника – второго претендента. На самом деле мальчишка был довольно полным, но это не помешало его окружению дать ему прозвище – Костлявый. Не иначе как в насмешку.

Вера торопливо качнула головой. Кажется, Никос ей не поверил. Он сердито поджал губы, глянул недобро в сторону, а потом резко развернулся и ушел. В какой-то момент он остановился, будто хотел сказать еще что-то, но так и не решился. Или просто передумал.

Она проследила за ним взглядом, а потом облегченно выдохнула. Ей никогда не нравились такие моменты. Разбивать людям сердца было для нее сложно. Хотя, вряд ли Никос уже влюбился в Верайю. Скорее, ему просто не понравилось, что его предложение не было принято. Явно задета мужская гордость.

Повернувшись вправо, Вера решила начать обход с этой стороны. Для начала она хотела обойти все дома, в которых были мужчины. Конечно, она не собиралась просто так вламываться внутрь. Ей явно придется думать, как «поболтать» со всеми членами разных семей.

Сделав пару шагов, она остановилась, как громом пораженная. Ей внезапно пришла довольно странная мысль. А что если Эрион переродился не мужчиной? Такое ведь вполне возможно! Она попыталась вспомнить, что по этому поводу говорил небесный клерк, но в голову как назло ничего не приходило.

Моргнув пару раз, Вера ощутила легкое головокружение. Оперевшись на стену, она подняла взгляд на голубое небо, по которому плыли белоснежные облака.

А ведь такое возможно. Душа ведь вполне может не иметь пола.

И что ей делать, если ее муж в этом мире родился женщиной? Вера безмерно любила Эриона, но не могла представить себе интимную жизнь с человеком своего пола. Может быть, они станут подругами? Звучит довольно странно.

Забыв о недавней травме, она тряхнула головой, едва не застонав от прошившей виски боли. Стиснув зубы, Вера замерла, переживая неприятные ощущения.

Спустя время, когда ее самочувствие снова стало отличным, она решила продолжить свою еще толком не начавшуюся прогулку.

Она понятия не имела, чего ей ждать, но не собиралась отступать. Если они с Эрионом не смогут быть физически вместе, значит, она просто будет рядом.

В какой-то момент ей показалось, что именно такое будущее ее и ждет. Просто она внезапно засомневалась в хорошем исходе дела. Ей повезло в прошлой жизни, но мало ли, вдруг пришла пора платить по счетам.

– Ты уверен, что это хорошая идея? – чуть испуганно спросил мальчик лет двенадцати у своего товарища помладше, который в данный момент выглядывал из-за кустов, пытаясь понять: прошел ли мимо этого места караул или еще не время. – Мы ведь никогда не были за пределами замка. Кири, нам попадет, – плаксивым голосом заныл мальчик, притопывая на месте и подергивая друга за рукав.

– Можешь остаться, – бесстрастно выдал тот, кого назвали Кири. На самом деле имя у мальчика было Кириот, но своему другу он разрешал обращаться к себе по сокращенному варианту. – Я посмотрю все сам и вернусь.

– Нет, – двенадцатилетний мальчуган перестал ныть и хмуро поглядел по сторонам. Честно говоря, у него от идеи сходить в город поджилки тряслись, чего он даже не думал скрывать, но вот отпускать друга одного он совершенно точно не собирался. Лучше пусть его накажут за то, что он не смог отговорить Кири от сумасбродной идеи, чем потом узнать, что с товарищем что-то случилось. – Я иду с тобой, – твердо произнес он, а потом добавил: – Но как же не хочется. Может, ты передумаешь? Или, давай, попросим...

– Тише ты, – шикнул на него Кири, кинув упрекающий взгляд через плечо. – Никого мы просить не будем. Я уже пытался, но отец сказал, что мне еще рано. А мне не рано, – возмутился мальчик. – Мне уже десять, Лени. Я хочу посмотреть, как живут люди за пределами замка.

– Да чего там интересно? – недоуменно спросил ребенок, глядя на друга чуть возмущенным взглядом. – Отец рассказывал, что люди за пределами стены злые и жестокие.

Взгляд Кири стал недоверчивым.

– Не может быть такого, – отмахнулся он.

– Еще как может, – голосом знатока произнес Лени. – Мама говорит, что они почти не едят мясо, ходят практически в нижних одеждах и выливают отходы прямо на улицу. А дети у них вообще... голые бегают, – эти слова Лени практически прошептал, словно делился страшным секретом.

Младший мальчик поджал губы.

– Я хочу посмотреть.

– Да не на что там смотреть!

– Вот и посмотрим, – хмыкнул Кири и присел, вовремя успев заметить приближающийся караул. Вытянув руку, он схватил друга за край камзола и дернул. – Сиди тихо, – попросил он, делая круглые (угрожающие) глаза.

Лени вздохнул, покоряясь злой судьбе.

После того, как караул прошел мимо, оба ребенка выбрались из укрытия и поспешили в сторону стены, окружающей замок.

На самом деле Кири тоже многое слышал о городе за пределами замка. Он давно уже хотел посмотреть, что из сказанного ему правда, а что пустое вранье и преувеличение. Он любил составлять мнение самостоятельно.

Его учителя пару раз показывали образцы одежды простых горожан. Выглядели они довольно некрасиво. Кири не особо верил, что люди станут ходить в чем-то подобном, но на всякий случай раздобыл пару комплектов простой одежды. Для себя и для друга. Осталось только переодеться и ускользнуть через найденный не так давно проход.

Мысли о том, что у нее получится войти в любой дом, пусть и с некоторыми ухищрениями, были слишком оптимистичными. Да, в различные лавки и мастерские попасть не составило труда. Всё-таки что может быть естественнее, чем посещение той же булочной. Вот только в некоторых домах люди просто жили, а работали где-нибудь за пределами. Например, на фермах за городом, на лесоповале или в каких-нибудь крупных мастерских, для работы в которых владельцы приглашали наемных сотрудников.

Вере повезло, что Верайю многие на этой улице и некоторых близлежащих знали и до этого общались. Она постепенно воскресила в голове все знания, касающиеся взаимодействия девушки с соседями.

Например, в доме номер тринадцать жила старушка. Из родственников у нее остался только племянник, очень редко ее посещающий. По понедельникам Верайя обычно брала у бабушки деньги и посещала рынок, приобретая на них продукты по списку. За это она оставляла себе одну медную монету. Пожилой женщине самой было сложно ходить так далеко, вот она и просила Верайю помочь.

Деньги старушке давал племянник, плюс сама женщина вязала красивые тонкие шарфики на продажу. Пусть зимы тут толком не было, но низкая температура все равно заставляла людей кутаться в теплые одежды. Зрение у женщины в отличие от болящих ног было отличным, несмотря на возраст. Вот только пальцы на руках в последнее время начали побаливать.

В доме номер двадцать пять жил одинокий сорокапятилетний мужчина. Он, как и многие работал за пределами города. Колол дрова, которые потом продавались. Жена у него умерла пару лет назад, снова он не женился. Дети жили отдельно со своими семьями. Судя по тому, что знала Верайя, отношения между мужчиной и детьми было крайне плохим. Ходило много слухов о том, какова же причина такой холодности, но точно никто ничего не знал.

Время от времени Верайя убиралась в доме этого человека, иногда даже готовила что-нибудь. Мужчина за это платил не слишком много, но так и работа, по мнению девушки, была несложная.

Вот таким образом она знала всех, кто жил рядом. Кроме того, как это обычно бывает у людей, каждого члена общества окружало море различных слухов.

Посматривая по сторонам, Вера пыталась понять, сколько ей потребуется времени, чтобы обойти весь город. Из воспоминаний казалось, что он довольно большой, но она видела в своих прошлых жизнях и более крупные поселения. Особенно это касалось ее первой жизни.

Немного устав, она отыскала место, где можно было присесть. Устроившись на каменном выступе, Вера прислонилась к теплой, нагретой солнцем стене и вздохнула.

Город, в котором она сейчас жила, назывался Сапрата – столица Амитерна. Верайя не знала точно, сколько людей живет в этом городе, но по ее измышлениям – много.

Вера могла пока опираться только на воспоминания девушки, поэтому ей и самой Сапрата казалась крупным поселением, но она уже успела убедиться, что полностью доверять воспоминаниям не стоит, ведь на них накладывалось и личное отношение Верайи, а оно не всегда было объективным.

Передохнув немного, она собралась уже двинуться дальше, как услышала подозрительный шум в проулке рядом. Судя по всему, местные мальчишки чего-то не поделили между собой. Дела детей ее не слишком волновали, но она все-таки прислушалась.

Спустя время ей стала понятна суть конфликта. Видимо, кто-то зашел на чужую территорию, и местная детвора решила, что стоит наказать вторженцев, чтобы тем больше неповадно было ходить там, где не следует.

Поднявшись, Вера подошла ближе к краю дома и посмотрела в переулок. Она не собиралась вмешиваться, если, конечно, все не пойдет слишком далеко.

Вторженцев было двое. Мальчишки лет по десять были одеты в привычную для горожан этого мира одежду. То есть, в самые простые рубашки, жилетки и штаны.

Один из них выглядел напуганным. Второй старался храбриться. Он стоял перед своим товарищем и прикрывал его собой. Упрямо выпяченная губа и наклоненная немного голова говорили всем желающим, что так просто мальчишка не сдастся.

Детворе явно не нравился взгляд исподлобья. Они то и дело толкали мальчишку, то ли пытаясь напугать его тем самым, то ли провоцируя на нападение, ведь в случае последнего у них был бы законный повод побить наглеца.

Сложив руки на груди, Вера прислонилась плечом к углу дома, продолжая наблюдать за разворачивающимися событиями. Пока «беседа» протекала относительно мирно, поэтому она оставалась на месте, разглядывая участников столкновения.

Хозяев территории было больше, да и возрастом они казались старше. По крайней мере, одному так точно лет тринадцать, если не больше. Хотя, вполне может быть, что он просто слишком высокий для своего возраста.

– А я сказал, чтобы вы проваливали отсюда, – уверенно выдал тот, кто толкал упрямого ребенка.

– С чего это? – фыркнул мальчишка, а потом сложил руки на груди точно так же, как Вера не так давно. Ребенок всем своим видом давал понять, что никуда не уйдет. – Я хожу, где хочу!

– Да вы хоть знаете!.. – начал тот, кого он закрывал своей спиной.

Услышав начало предложения, мальчик забавно подпрыгнул, едва ли не развернувшись в прыжке, и хлопнул рот товарищу ладонью. Тот что-то недовольно промычал, но покорно затих.

Что там обычно в таких случаях говорят? Да вы хоть знаете, кто мой отец (брат, дядя, сосед)? Миры разные, а люди везде одинаковые. Это даже забавно.

Присмотревшись, Вера поняла, что знает всех из группы «держателей района», а вот двое мальчишек у стены не были ей знакомы. Значит, действительно просто попали к ним либо случайно, либо намерено.

Пока она размышляла, конфликт набирал обороты. Некоторым ведь только дай повод подраться, они с радостью за него ухватятся. Тот, что был выше всех, явно не обладал большим терпением. Поняв, что разговор идет по кругу, он подошел ближе и без предупреждения замахнулся.

Вера напряглась и открыла рот, желая крикнуть, чтобы тот остановился. Вот только из ее рта не покинул ни один звук. Она не успела расстроиться из-за этого, как мальчуган, заметивший угрозу, как-то хитро поднырнул под руку нападающего и...

В общем, секунду спустя высокий парнишка лежал на камнях. В переулке воцарилась недоуменная тишина. Понимая, что сейчас разразится буря, Вера оттолкнулась от стены и,

громко топая, пошла вперед, привлекая тем самым к себе внимание. При этом она постаралась соорудить как можно более серьезное лицо. Весь ее вид так и кричал: «Я все вашим родителям расскажу».

Ее тактика сработала на ура.

– Верайя! – крикнул один из них. – Куда идешь так рано?

Еще недавно парнишка строил из себя злодея, а сейчас выглядел так, будто он совершенно безобидный. На самом деле большинство из них не были такими уж хулиганами, но как всегда бывает, когда они собирались вместе, то постоянно находили себе проблемы.

Указав в сторону соседней улицы, Вера подошла ближе и внимательно оглядела всех присутствующих, задерживая взгляд на чужих детях. Да, они совершенно точно не были ей знакомы.

– На рынок, что ли? – снова спросил один из знакомых детей. – А чего без корзинки?

Вера вздохнула и неопределенно качнула головой. Из своего молчания, если так подумать, тоже можно было извлечь выгоду. Как сейчас, например. Ей не нужно придумывать никаких объяснений, за нее это сделают сами люди.

Повернувшись к незнакомым детям, она вопросительно приподняла брови.

– А мы тут новичкам правила объясняем, – снова влез Шито, так звали ребенка, который все это время разговаривал с ней. Насколько Вера помнила, он всегда любил поболтать. Верайя даже подозревала, что он влюблен в нее, уж больно тот любил заглядывать ей в глаза.

Вера иронично глянула на него и мельком глянула на высокого парнишку, который давно уже поднялся с камней и сейчас насуплено наблюдал за ними.

– Он просто нетерпеливый, – заверил ее Шито, улыбаясь и закидывая руки за голову. – Но ты не думай, мы бы его остановили. Да, парни?

Ребятня согласно загудела. Вера усмехнулась, снова поворачиваясь к двум мальчишкам, которые с интересом наблюдали за разговором.

– А почему она молчит? – шепотом спросил мальчик у стены, наклоняясь немного к товарищу.

– Злой колдун украл у нее голос, – выдал беззастенчиво Шито, глядя на двух мальчишек высокомерно. – Таким красивым он был. Вот, – в конце он внезапно засмутился.

Вера удивленно посмотрела на мальчика. Ее предшественница явно никогда не слышала ничего подобного. Конечно, среди людей бродили всякие слухи по поводу ее немоты, но про колдунов никто не заикался. Видимо, это просто Шито нафантазировал себе, поэтому и смутился, когда понял, что сболтнул вслух.

Оба мальчика как-то скептически ее оглядели, словно усомнились в словах Шито. Тот, конечно же, заметил это. Нахмурился, опуская руки и сжимая кулаки.

Встав между детьми, Вера грозно посмотрела на всех, а потом жестами показала, чтобы они расходились. Детвора погудела несогласно какое-то время, но потом все-таки покинула переулок. Шито, правда, пару раз показал кулаки чужакам, явно желая оставить последнее слово за собой.

Убедившись, что агрессивно настроенные ушли, она повернулась к двум мальчишкам.

Она сомневалась, что те понимают язык жестов, но на всякий случай попробовала спросить их, откуда они и что тут делают. Как она и думала, те совершенно ее не поняли.

– Что она хочет? – снова прошептал тот, что стоял у стены.

Сейчас, когда Вера была рядом, она смогла лучше рассмотреть их внешность. Тот, что

стоял ближе к ней, был немного ниже ростом. Его темные волосы аккуратно обрамляли симпатичное лицо, а карие глаза смотрели внимательно и чуть насторожено. Мальчик повыше был блондином с серовато-голубыми глазами. Что-то в них немного смущало Веру.

– Кири, нам домой пора. Нас, наверное, уже ищут.

Зацепившись за эти слова, она улыбнулась, кивнула и поглядела по сторонам, после посмотрев на детей вопросительно.

– Замолчи, Лени, – попросил Кири, не отрывая взгляд от Веры. – Нам туда, – каким-то образом разгадав ее пантомиму, произнес он и махнул рукой куда-то в сторону центра города.

Она еще раз улыбнулась и пошла в сторону выхода. Не услышав за собой шагов, повернулась и кивнула головой, давая понять, чтобы те шли следом. Мальчишки переглянулись между собой и нагнали ее.

Чем дальше они шли, тем сильнее хмурилась Вера. Она то и дело поглядывала на мальчишек, пытаясь понять: обманули они ее или нет. Просто что-то во всем этом ее настораживало. Одежда на мальчиках не выглядела особо богатой. Так одевались все в средних районах, но дети вели ее все выше и выше.

Может быть, они дети прислуги в каком-нибудь богатом доме? Ничего более внятного в голову ей не приходило.

Мальчики, к слову, тоже начали нервничать. Особенно блондин. Он то и дело поглядывал на своего товарища, а потом и вовсе схватил его за рукав, отставая на шаг. Кири лишь глянул на него, нахмурил темные, аккуратные брови, но ничего не сказал, позволяя другу держать себя за одежду и дальше.

Спустя какое-то время Вера начала замечать странную суету вокруг. Она насторожилась, посматривая по сторонам. Вскоре ей стало понятно, что некоторые люди ведут себя так, будто что-то или кого-то ищут.

Скосив взгляд на своих подопечных, она отметила, что Кири тоже заметил необычную оживленность вокруг, а вот Лени вел себя по-прежнему.

Когда они добрались до района, где стояли дома аристократов, мальчики слегка расслабились. Вера в отличие от них, наоборот, напряглась. Судя по слухам, которые ходили по городу, знать не слишком любила, когда возле их домов бродили простые люди. Пребывание в этом районе могло вылиться для нее в проблемы, но бросать детей она все равно не собиралась.

– Дальше мы сами, – привлек ее внимание Кири. Мальчик остановился, глядя на Веру прямым и твердым взглядом.

Она остановилась и, чуть прищурившись, окинула взглядом сначала местность, а потом детей перед собой. Несмотря на некоторую выгоду, в данный момент отсутствие голоса только раздражало.

– Тут недалеко, – будто подслушав ее мысли, заверил ее мальчик.

Вера нехотя кивнула. Она не могла заставить детей силой показывать ей дом, в котором они живут. Конечно, они вполне могли ей солгать, но правду вытрясти из них все равно не получится.

Стоило ей сделать шаг в сторону, как рядом воздух налился разнообразным цветом. Вера не знала, что это такое, но ждать не собиралась. Она подскочила к мальчишкам и встала так, чтобы прикрыть их обоих. Потом начала пятиться, заставляя детей отступать. Возможно, от угрозы следовало бежать как можно скорее, но поворачиваться спиной к неизвестности не хотелось.

Отойти далеко они не успели. Цвета, зависшие в воздухе, завихрились. Через мгновение они собрались воедино и стали человеком. Мужчина смотрел прямо на них.

Вера огляделась по сторонам, понимая, что почти пустая до этого улица, начала заполняться людьми, торопящимися в их сторону. Нет, они не появлялись столь необычным образом, просто шли, будто их что-то сюда притягивало.

Она оглянулась назад, замечая, что в окружении есть брешь. Вот только сделать хотя бы шаг ей не дали. Вера только и успела заметить, как рядом кто-то появился. В следующий момент щеку обожгло болью, в глазах резко потемнело, а голова мотнулась в сторону настолько сильно, что можно было испугаться за сохранность шеи. Дернувшись, она упала на землю, довольно ощутимо стукнувшись коленями.

Ее схватили за волосы. Вера напряглась, с замиранием ожидая продолжения. Если следовать логике, то сейчас ее либо ударят лицом об землю, вероятнее всего ломая тем самым нос, либо вздернут, а потом все равно ударят, только кулаком или коленом. Сердце забилося так, что стало трудно дышать. Во рту разлился знакомый вкус крови.

– Немедленно прекратить!!! – в уши буквально ввинтился крик.

От удара в голове звенело. Вера поморщилась, дергаясь. Она не надеялась на успех, но, к ее удивлению, волосы отпустили.

– Ваше высочество? – спросил мужской голос совсем рядом. Видимо, это тот же человек, который ударил ее по лицу. Хорошо хоть ладонью. Вера сомневалась, что смогла бы остаться в сознании от удара кулаком. Ей хватило и пощечины. Он явно вложил в нее довольно много силы.

Не понимая еще, что происходит, Вера вскинула голову, а потом медленно поднялась. Она не собиралась ползать на коленях перед всеми этими людьми. Голова не так давно пострадавшая от удара, не оценила новые испытания. Слегка затошнило.

Вдохнув глубже, она огляделась по сторонам, концентрируя внимание на происходящем.

– Ты в порядке? – спросил Кири, с тревогой поглядывая на нее.

Вера кивнула и улыбнулась. Мальчишка, смотрящий на нее, слегка нахмурился, а потом вытащил из кармана платок.

– Вытри, у тебя губа разбита, – произнес он.

Она опустила взгляд. Ее нужно было уговаривать. То, что мальчики не простые горожане, она поняла еще тогда, когда рядом появилось странное цветное пятно. Платок, сделанный из тонкой и дорогой ткани, только подкрепил подозрения.

«Ваше высочество, значит?» – подумала она, прижимая ткань к уголку рта.

Если опираться на память, то выходило, что сейчас рядом с ней стоит второй принц Амитерна – Кириот Сапрат. Да, столица была названа в честь королевской династии еще несколько столетий назад.

Вера мало что знала о нем, кроме того, что мальчику сейчас примерно десять лет. Рожден от одной из фавориток короля, признан законным сыном и наследником второй очереди.

О королевской семье в народе ходило множество слухов. Появление второго ребенка весьма взбудоражило всех. Конечно, людей весьма волновало, что их принц рожден вне брака. Когда король признал ребенка, то мнения разделились. Одни считали, что их правитель поступил очень благородно. Не важно, говорили они, от кого ребенок, главное, что кровь в нем все равно течет королевская. Других подобное возмутило. Они считали, что официальными детьми короля могут быть только те, кто рожден в браке. Они не признавали второго принца, считая его кровь недостаточно чистой для того, чтобы стоять на одном уровне с наследником короны.

Королевский двор – этот тот еще клубок со змеями. Там всегда одни интриговали против других. Третьи подсиживали четвертых. Пятые пытались сместить шестых. И так бесконечно.

Появление второго принца явно заставило весь двор пересмотреть свои планы. Многие могли увидеть в мальчике будущую выгоду.

Пока Вера размышляла, ее весьма настойчиво отодвинули в сторону. Она и не возражала. Ей пока совершенно точно не хотелось ввязываться в дела двора. Даже то, что ее видели рядом со вторым принцем, уже могло как-нибудь сказаться на ее жизни.

Впрочем, вряд ли кто-то воспримет всерьез простую горожанку, оказавшуюся рядом по чистой случайности. Возможно, последят немного, чтобы убедиться, а потом отстанут.

Кивнув сама себе, Вера глянула по сторонам и направилась назад. Людей вокруг

волновало в первую очередь самочувствие мальчишек. Она надеялась ускользнуть, пока остальные отвлечены.

К сожалению, не получилось. Юный второй наследник, заметив ее отсутствие рядом, принялся оглядываться. Несколько человек моментально поняв его замешательство, догнали Веру и под ручки вернули обратно к принцу.

– Спасибо за помощь, – поблагодарил он ее, а потом вытянул руку немного в сторону.

Вера, наконец, поняла, что именно ее так смущало всю дорогу, пока они шли к центру города. Даже одетые в простую одежду, они не выглядели обычными городскими мальчишками. Сейчас, когда она знала всю подоплеку, ей несложно было увидеть все небольшие нюансы.

Например, то, как они оба держали спины, как поворачивали головы, как смотрели. Все в мальчиках буквально наталкивало на мысль об их происхождении.

Вера не слишком расстроилась из-за того, что не поняла все сразу. Она просто не ожидала, что два маленьких аристократа решат прогуляться по городу, надев на себя простую одежду.

На руку мальчика один из людей положил небольшой мешок. Ей не нужно было думать дважды, чтобы понять, что это такое.

– Плата за неудобства, – произнес Кириот, протягивая мешочек ей.

Вера задумалась. Принять? Отказаться?

И один и второй вариант несли с собой различные последствия.

Да, если она не возьмет, то, возможно, будет выглядеть со стороны благородной горожанкой – ну, или глупой девчонкой, что более вероятно, – но тогда принц вполне может подумать, что остался ей обязанным чем-нибудь. Кто знает, к чему это приведет.

Если она примет деньги, то инцидент будет полностью исчерпанным. А значит, она потеряет возможного покровителя, о котором не так давно думала. Конечно, сейчас Кириот еще очень юн, но в будущем он способен стать влиятельным человеком в стране. Если, конечно, его не убьют сторонники наследника. Или еще кто-нибудь.

Взвесив все, Вера слегка улыбнулась, качнула головой и отошла на шаг. Кириот, наблюдающий за ней все это время, слегка сузил глаза, а потом чему-то кивнул, отдавая мешочек с деньгами человеку рядом.

– Что ж, в таком случае я хотел бы поблагодарить тебя за помощь и еще раз извиниться за моего человека.

После этих слов, второй сын короля развернулся и направился вверх по улице. Лени пару раз непонимающе моргнул, а потом кинулся за другом.

Вера тоже не стала стоять на месте. Рядом с ней уже никого не было, поэтому она спокойно развернулась и пошла вниз. Спускаясь обратно в свой район, она размышляла над тем, что принесет ей эта встреча. А еще ее заинтересовал маг, который смог переместиться к ним. Выглядело это странно, но до жути занимательно.

Несколько дней все было спокойно. Относительно, конечно.

Узнав, что Верайя отказала сыну мясника, на горизонте Веры появился племянник булочника. Глядя на него, она понимала, почему девушка выбрала другого. И дело не только в полноте, которая, кстати, некоторым людям вполне даже идет, а в личности парня. То как он смотрел на Веру, как улыбался и как постоянно старался коснуться, отталкивало. Сложно объяснить, что не так, просто Вере постоянно хотелось передернуть плечами и отстраниться.

Парень словно не замечал этого, вторгаясь в личное пространство. При этом он усиленно делал вид, что не понимает намеков на отказ, беззастенчиво расписывая их совместное будущее так, будто факт, что она станет его женой – нечто совершенно решенное.

Терпение Веры закончилось тогда, когда мальчишка полез целоваться. Она не вытерпела и с силой оттолкнула его от себя, глядя после так, что даже дурак должен был понять ее посыл.

Он и понял, но в отличие от Никоса не пожелал уходить ни с чем. Вера даже слегка занервничала. Всё-таки весовая категория была не в ее пользу. С другой стороны, в прошлой жизни Эрион научил ее некоторым приемам для самозащиты. С их помощью можно было легко вывести из строя более крупного противника. Конечно, если он только не напал неожиданно. Тут, увы, она ничего не могла противопоставить.

Но драться ей не пришлось. Сделав шаг в ее сторону, парень нахмурился, а потом принялся прыгать на месте, будто пытаясь что-то вытряхнуть из своей одежды.

Вера, недолго думая, развернулась и ушла, не собираясь дожидаться, пока тот решит свои проблемы. Нетрудно было понять, что после он снова вспомнит о ней. Она даже не надеялась, что мальчишка оставит ее в покое. Тот не выглядел человеком, который отказывается от своего так просто.

Так как она ушла, то не видела, что спустя время из-под рубашки парень вытряхнул паука, который, стоило ему упасть на землю, моментально скрылся.

На следующий день Вера узнала, что племянник булочника заболел. Она не увидела в этом ничего странного. Мало ли, какую заразу он подхватил.

Понимая, что не может посвятить все свое время поискам Эриона, она решила распланировать свой день так, чтобы времени хватало на все. За ее плечами осталось две жизни, поэтому Вера отлично знала о пользе четкого графика. Спонтанные поступки и действия, конечно, вносят в жизнь яркие краски и веселье, но в то же время наполняют ее хаосом.

У Верайи были некоторые обязанности. И это не только элементарная готовка или уборка в доме. Они с Вивьен жили весьма небогато, поэтому девушка бралась за любую подработку, которую только могла найти.

В итоге часть недели оказалась занятой. Понедельник она отвела дому номер тринадцать. В это время продукты на рынке всегда были самыми свежими. Вторник отдала дому номер двадцать пять. Среду решила оставить для помощи молочнику, который обычно рано утром развозил молоко. Клиентов у него было много, так что лишние руки мужчине никогда не мешали. Четверг и пятницу она занималась домом. А выходные полностью

остались за травницей, к которой она буквально напросилась на работу.

Женщиной та оказалась невероятно сварливой, отчего у Веры после первых же дней едва ли дергался глаз. Она не представляла, что бывают настолько недовольные всем люди. Казалось, той не нравилось все в мире, начиная от необходимости дышать, заканчивая тем, как клиенты здоровались с ней.

Работа на нее стала настоящим испытанием для Веры. Старушка совершенно не стеснялась использовать дешевую рабочую силу, гоняя ее так, словно та была не простой работницей, а настоящей рабыней, не имеющей право сказать слово против. Впрочем, сказать Вера действительно ничего не могла, но это не значит, что она беспрекословно все терпела.

Поначалу она думала, что женщина просто пытается ее учить, просто таким вот необычным образом, но вскоре ей стало понятно, что во всех действиях женщины говорила ее злобность и невероятно скверный характер.

В итоге, спустя пару недель, когда Вера осознала эту простую истину, она показала свое настоящее лицо.

– Не нужно было ломать стебли, – как обычно прицепилась травница к работе Веры. – Что за косорукая девица.

Пару часов назад она указала на несколько мешков с собранной травой и дала задание отделить листья от стеблей. Надо сказать, что работа не была такой уж сложно. Она уже хорошо знала характер женщины, поэтому внимательно осматривала каждый стебелек, убирая даже самые крохотные зачатки листьев, которые только могли существовать. Ей не хотелось перебирать травы еще раз.

Вскинув взгляд на вредную старуху, Вера поднялась и подошла к мешку. Развязав его, она еще раз глянула на женщину, а потом распахнула горловину и слегка наклонила мешок, показывая его содержимое.

Тот, кто собирал травы, явно не особо заботился о том, чтобы они сохранили первоначальный вид. Растения выглядели не слишком презентабельно после такой транспортировки.

Поглядев в мешок безразличным взглядом, травница раздраженно цокнула языком. Вера была уверена, что та и сама понимала, что вовсе не наемная работница виновата в переломанных стеблях, но все равно прицепилась.

Ничего так и не сказав, старуха ушла, весьма раздражающе шоркая ботинками по полу. Любой, кто ее знал, был уверен, что она вполне может ходить нормально, но ей будто доставляло радость доводить всех своим поведением.

Заложив руки за спину, травница согнула спину и принялась бурчать себе под нос различные проклятия. Вера на это только хмыкнула беззвучно и вернулась к работе.

Если бы не желание узнать больше о местных травах, она давно ушла бы с этой работы. Но интерес переселил неудобства от общения с неприятной женщиной. К сожалению, та даже не думала учить чему-нибудь, просто давала какую-нибудь механическую работу.

В итоге Вера практически постоянно разбирала, сортировала, толкла то, что высохло. Она понимала, что никто ей ничем не обязан. Именно поэтому была рада брать, что есть. Мастера не желали плодить себе конкурентов, поэтому любые знания передавались исключительно наследникам. Наемные рабочие делали лишь самую грубую работу. Многие и вовсе предпочитали обходиться своими силами.

Травница, например, сама смешивала готовый материал, даже близко не подпуская

никого к этому. Женщина явно не хотела, чтобы спустя время на улице открылась еще одна лекарственная лавка.

Вера поначалу не знала обо всем этом, поэтому надеялась, что ее хоть чему-то научат. Но нет, пришлось до всего доходить своим умом. С ее опытом сделать это оказалось не так сложно, как могло бы показаться.

Она просто наблюдала, от какой болезни тот или иной состав, а потом с помощью обоняния пыталась определить, что травы там намешаны. В этом ей помогала ее работа с сырьем. Вера запоминала, как пахнут растения, так что потом ей было легче узнать их в составе.

Конечно, не все получалось сразу. Ее нос не был привычен к чему-то подобному, но постепенно ей удалось воссоздать несколько популярных смесей.

Понимая, что травница даже не подумает рассказывать ей, где именно и когда нужно собирать необходимое для приготовления лекарств, Вера аккуратно договорилась с ее поставщиками о том, что те будут брать ее с собой по четвергам за город. Сделать это оказалось весьма просто, ведь травы собирали хорошо знакомые мальчишки. Тот же Шито так и вовсе был в восторге от того, что Вера будет ходить с ними.

– Пауков в этом году что-то слишком много, – сетовала Вивьен, сметая паутину с угла.

Вера кивнула, соглашаясь с ней. По воспоминаниям Верайи раньше в их доме не было особых проблем с насекомыми, но происходящее все равно не показалось подозрительным. Мало ли, отчего разные пауки перебирались с улицы в помещения. Немного подумав, она решила, что ответ может крыться в будущей погоде. Вполне возможно, что следующая местная зима окажется намного холоднее предыдущих лет, вот пауки и лезли в дома, заранее чувствуя неприятности.

– Посмотри сколько, – Вивьен опустила метелку с накрученной на нее серебристой паутиной и покачала головой. – Никогда такого не было. Еще немного и у нас все потолки будут затянуты ею.

– *А у соседей?* – спросила Вера жестами, безразлично кинув взгляд на белый комок, который Вивьен отбросила в сторону очага, намереваясь все сжечь. Она лишь машинально отметила, что там не было ни одного паучка. Да и сейчас, глядя на затянутый белыми нитями угол, она не видела мелких вторженцев. Казалось, будто те поняли, что делают люди и попрятались.

– Не знаю, – чуть растерянно потянула Вивьен. – Надо будет спросить.

На следующий день женщина сказала, что у соседей все как обычно. И снова Вера не посчитала подобное чем-то странным. Правда, ее мнение поменялось, когда через два дня она, услышав сердитые причитания матери, подняла взгляд к потолку и заметила, что паутина, которую они не так давно смахнули, вернулась в полном объеме. А вот это уже точно было ненормально.

– *Их что-то привлекает,* – сделала предположение Вера, передавая свои мысли с помощью разных знаков.

– Но что это может быть? – Вивьен растерянно огляделась по сторонам. Спустя пару мгновений она сузила глаза и закатала рукава. – Надо все проверить.

Следующие несколько часов они потратили на то, чтобы вычистить все, что им попало. Они вымели солому, выбросив и ту, что была еще свежей. Мало ли, может быть в этот раз среди нее оказалась какая-нибудь пахучая трава, привлекающая пауков. Перетряхнули запасы круп и долгопортящихся овощей. Перестирали одежду и выбили пыль

из постелей.

Ничего необычно в их доме не было. На всякий случай они замазали все найденный щели смесью из песка и глины.

Вивьен явно не устраивало такое соседство, поэтому на следующий день она купила на рынке что-то отдаленно напоминающее известь. Цвет был слегка сероват.

– Это должно помочь, – заверила она Веру.

Побелить решили весь дом, включая и пол. Конечно, с него все быстро сотрется, но возможно, поначалу это хоть как-то отпугнет пауков. Для надежности обмазали смесью щели в окнах, после тоже побелив. Наверное, этот дом никогда еще не был настолько чистым. Даже воздух в нем пах по-другому.

– Все, – выдохнула Вивьен, вытирая вспотевший лоб тыльной стороной ладони. В руке она держала кисть. – Если и это не поможет, то я даже не знаю.

Вера кивнула, присаживаясь рядом с ней. Отдохнув немного, они расставили немногочисленную мебель по своим местам, отправляясь спать.

На следующее утро они поняли, что все их усилия оказались напрасными.

– Не может быть! – воскликнула Вивьен, прижимая руки в груди. Она с легким страхом и явным недоумением оглядела затянутые паутиной углы и перевела вопросительный взгляд на дочь.

Вера, спустившись вниз, пожала плечами. Она тоже была весьма удивлена, но сразу поняла, что подобному должно быть логичное объяснение.

Присев на край лавки, она задумчиво поглядела по сторонам. В том, что происходило, все было странным, особенно то, что нигде не было видно самих пауков – только результат их трудов. Казалось, что они по какой-то причине где-то прячутся. А ведь для того, чтобы проделать такую работу их должно быть немало.

Схватив веник, Вивьен хотела уже начать сметать неучтенные украшения, но Вера остановила ее.

– Почему? – удивилась женщина.

– *Не поможет*, – показала Вера знаком, продолжая думать.

Встав на лавку, она аккуратно сняла небольшой кусок паутины пальцем, внимательно осматривая ее. Пучок выглядел белоснежным и густым, если так можно было о нем сказать.

Обычно пауки делают сети для того, чтобы с их помощью можно было поймать какое-нибудь насекомое, а здесь все выглядело так, будто те просто наплели в одном месте кучу нитей, и все. Все это явно было сделано не для охоты. Впрочем, раньше Вера как-то не особо интересовалась насекомыми. По крайней мере, теми, из которых нельзя было сделать пилюли. Да, в прошлом мире существовала парочка весьма необычных рецептов.

– Что будем делать? – спросила Вивьен. Она сидела за столом, смотря исключительно на дочь. Ее, откровенно говоря, пугала такая паучья активность. – А вдруг они ядовиты.

– *Мы можем отсюда съехать?* – поинтересовалась Вера, спуская и присаживаясь напротив матери.

Вивьен немедленно нахмурилась.

– Продать дом легко, а вот купить сложно. Люди живут тут поколениями, поэтому дома продают очень редко. Если дом по какой-то причине оказывается пустым, например, когда умирает последний владелец, а наследников нет, то судьбу такого дома решает королевская семья. Желających жить в столице много. Тем более что место у нас очень хорошее. Если мы продадим дом, то купить сможет разве что на окраине. А там... сама понимаешь.

Вера кивнула.

Посмотрев на потолок, она снова пожала плечами, а поделилась своими мыслями.

Они могли попробовать еще раз поискать то, что привлекает в их дом пауков. Она помнила, что в этом мире есть магия, значит, такое нашествие вполне может быть делом чужих рук.

Например, кому-то понравился их дом, и они решили таким вот способом выгнать из него законных владельцев. Когда Вера знаками рассказала матери о такой возможности, Вивьен несколько секунд сидела с недоверчивым лицом, а потом вскочила на ноги и принялась гневно выкрикивать проклятия в адрес какой-то женщины.

Схватил чепец, она вылетела из дома. Да так быстро, что Вера не успела ее остановить. Она ведь просто предположила. Это не значило ровным счетом ничего. Просто вариант, который требовал подтверждения.

Наблюдая за тем, как медленно закрывается распахнутая дверь, она села обратно на лавку. Вера надеялась, что Вивьен не станет сильно бушевать.

Покопавшись в памяти, она вспомнила, что на их улице жила одна вдова, с которой приемная мать Верайи никак не могла найти общий язык. У той женщины кроме почившего мужа было еще пятеро детей. Всем им требовалось жилье, а свободных домов в столице нет. Не сложно понять, почему Вивьен подумала именно о ней.

Немного подумав, Вера решила, что не стоит оставлять мать одну. Поднявшись, она привела себя быстро в порядок, а потом поспешила следом за Вивьен. Разгоревшийся скандал было слышно издалека.

Обе женщины выглядели злыми. Они стояли друг напротив друга и явно готовы были кинуться вперед. Соседка выглядела так, словно ее только что подняли с постели. Об этом отчетливо говорили растрепанные волосы и длинная нижняя рубаха с накинутым на плечи платком. Она явно не собиралась выходить на улицу, но в пылу ссоры забыла о своем внешнем виде.

Из ближайших домов уже начали выглядывать заинтересованные люди. Вера была уверена, что вскоре все в ближайших районах будут знать о скандале.

Она не дала женщинам вцепиться в волосы друг друга – встала между ними, хмуро смотря на мать.

– Я уверена, что это все эта гадюка! – прошипела Вивьен.

Честно говоря, Вера была весьма удивлена таким поведением. Всё-таки приемная мать Верайи отличалась тихим и спокойным характером, а тут такая вспышка.

– Не понимаю, о чем ты, сумасшедшая! – закричала визгливо соседка. – Надо позвать королевскую стражу! Пусть ее заберут в тюрьму! Ходит тут, жить честным людям мешает! Совсем с ума сошла, бесполезная!

– Что?! – Вивьен ахнула, задохнувшись от возмущения.

Вера схватила ее за руку и потащила прочь, домой. Не хватало им еще, чтобы сюда действительно пришла стража. Объясняй им потом, что это просто небольшая склока между соседями.

Вивьен некоторое время сопротивлялась, перекрикиваясь с соседкой, а потом расслабилась и позволила себя увести. В доме она еще какое-то время побушевала, а потом обессиленная, рухнула на лавку.

– В юности я, как и все прочие девочки, была влюблена, – неожиданно заговорила женщина, глядя на руки, сложенные на коленях. – Он тоже любил меня. Мы даже поженились. Он так любил детей, а я... – она судорожно вздохнула и втянула носом воздух. Вера быстро пересела и осторожно обняла Вивьен за плечи. – А я не могла. Он говорил, что любит, что согласен жить и так. Но потом появилась эта змея. Нашептала ему гадости обо мне. Он ушел к ней.

Она закончила резко, будто внезапно решила, что и так много сказала. Вера погладила ее по плечу, пытаясь передать поддержку. Скверная история, конечно, но ничего необычного в ней не было.

– Сволочью он был, – неожиданно добавила женщина, чем весьма удивила. Казалось, что она беззаветно любила мужчину. Впрочем, судя по всему, все именно так.

Отстранившись, Вивьен фыркнула и пару раз глубоко вздохнула.

– Даже если на наш дом кто-то наслал порчу, я не уеду отсюда, – упрямо заявила она, поджимая губы. – Пауки? Ну и что?! Ха! Милые создания, – закончила и окинула взглядом

потолок так, будто обозревала своих новых подданных.

Вера невольно улыбнулась. Она была уверена, что теперь ничто не заставит Вивьен покинуть этот дом.

– Этой... женщине не достанется еще и мой дом, – сказала женщина, поднимаясь и стряхивая с юбки невидимые пылинки. – Будешь завтракать, милая? – уже совершенно другим голосом поинтересовалась она, глядя спокойным взглядом. Вот только где-то в глубине глаз бушевало не до конца погасшее пламя.

Вера кивнула, решив, что проверит остальные идеи самостоятельно. Судя по всему, Вивьен уже все для себя решила, так что переубедить ее будет крайне сложно, а то и вовсе невозможно.

Она еще раз полностью проверила дом, не забыв осмотреть его и снаружи. Проклятие нельзя было полностью исключать, поэтому Вера проверила каждую щель. Она еще помнила, как в ее первом мире наводили порчу с помощью заговоренных иголок, которые подбрасывали под крыльцо.

В то время она не особо верила во все это, но потом, когда попала во второй мир, то стала относиться к подобным вещам более серьезно. То, что не было известно о колдунах и ведьмах на Земле, совсем не значит, что их там не было.

Тем более уже потом Вера подумала, что слишком уж навязчиво всяких экстрасенсов пытались выставить в дурном свете. Создавалось такое ощущение, что некто желает опорочить репутацию людей, которые гипотетически могли бы обладать какими-нибудь способностями.

Вивьен пусть и пыталась показать, что на пауков ей все равно, но Вера видела, как женщина постоянно бросает взгляд вверх. Надо сказать, что самих ткачей по-прежнему не было видно, зато вот результат их работы – очень даже.

Для того чтобы проверить крышу, Вера попросила у соседней лестницу, вот только это мало что дало. Среди тщательно уложенной соломы легко можно было спрятать любой небольшой предмет.

– Перестань, – попросила за ужином Вивьен. – Я уже совсем привыкла к этому.

Вера поджала губы и не стала спорить.

Ее поиски не принесли никакого результата. Дом оказался совершенно чист, кроме крыши, конечно – ее она так и не смогла проверить. Казалось, что щелей в нем было меньше, чем в то время, когда он был новым. Стены снаружи Вера тоже побелила, надеясь, что это чем-нибудь поможет. Она даже принесла сильно пахнущую траву, которая, по словам травницы, отгоняла всех насекомых. Ничего не помогло.

Если они убирали паутину, то с утра все снова было затянато ею. Вера даже однажды решила не спать, чтобы понаблюдать. Так вот, выглядело это... немного устрашающе.

Паучки размером с ноготь на мизинце появлялись словно ниоткуда. Они не трогали друг друга, быстро сплетая сети. Работали неслаженно, отчего нити переплетались друг с другом, но тем, казалось, все равно на это. К утру все приняло первоначальный вид. Как только в комнате стало немного светлее, ночные тудяги попрятались.

Вера зорко проследила, куда они сбежали. Нашлось несколько пропущенных щелей. Днем она тщательно их замазала, но и это ничем не помогло. Ночью пауки вернулись. Вскоре она поняла, что те каким-то образом самостоятельно проделывают себе проход. В итоге ей пришлось оставить их в покое.

Их обеих происходящее нервировало, но со временем они немного привыкли к

необычному декору в их доме.

Новая идея пришла к Вере, когда ей пришлось ночевать у травницы. К ним доставили какое-то капризное растение, которое нужно было сразу разобрать и приготовить, иначе оно теряла львиную долю полезных свойств.

За день они не успели с работой, поэтому Вера решила доделать все ночью. Управившись к трем часам, она не пошла домой, так как по ночам ходить молодой девушке все-таки опасно даже в их районе, а легла прямо в комнате. Наутро первое, что она увидела, это покрытый паутиной потолок.

– Это еще что такое? – забрюзжала начальница. От ее зоркого глаза не укрылась странность. Можно сказать, что паутину она увидела раньше, чем зашла в комнату. – Гадость какая! Смети это!

Вера не стала отказываться, просто собрала паутину рукой. Травница, увидев это, сморщилась, будто у нее внезапно заболел зуб, а потом отвернулась и торопливо ушла.

Проследив за ней взглядом, Вера пожала плечами. За время борьбы она столько раз прикасалась к творению маленьких разбойников, что совсем уже привыкла. Ни отвращения, ни брезгливости по отношению ко всему это в ней больше не было.

Сжигая паутину в очаге, Вера внезапно осознала то, что упускала так долго из виду. Поглядев в очищенный не так давно угол, она вздохнула. Кажется, ей удалось найти то, что привлекает пауков.

Что делать с новой догадкой, она не знала. Скептически покосившись на очищенный угол, Вера попыталась понять, чем могут быть полезны пауки. Ничего дельного вот сразу на ум не приходило. Да и еще непонятно: правда ли она причина или ей только так кажется.

Уже дома, выслушав вопросы матери о том, как прошла ночь, она забралась на чердак, объяснив это тем, что не выспалась ночью. Частично это было правдой, ведь ей пришлось работать половину ночи, а встала она все равно рано.

Повалившись на спину, Вера посмотрела на потолок. Паутина была на месте. И здесь, над ее кроватью она была гуще, чем где-либо еще. До этого Вера как-то не особо обращала на такую мелочь внимание.

Прикрыв глаза, она постаралась ощутить то, что трепетало где-то внутри нее. Еще в первый день своего пребывания в этом мире, Вера поняла, что обладает какой-то силой. До этого момента у нее как-то не нашлось времени проверить себя. Поначалу привыкала, потом мысли об Эрионе затмили все. В общем, сейчас был идеальный момент для подобного. Жаль только, что никаких книг в наличие не было.

Маги, наверное, где-то обучались, но простые люди ничего об этом не знали. Учебников о том, как овладеть своим даром попросту не продавалось. Да и не только их нигде не было. Никто еще не додумался составить, например, тот же справочник растений. Ну, это естественно. Травникам не нужны были конкуренты, как и другим мастерам. Так что всем этим людям ни к чему было записывать свои знания. Обычно они просто передавали их из уст в уста своим наследникам.

Но подобное практиковалось только среди простолюдинов. Вере казалось, что при дворе короля должны быть какие-то книги. Да и всякие лекари с магами должны ведь где-то обучаться своему делу. С трудом верилось, что все происходит как у простых людей.

Попасть в высшее звено в ближайшее время ей точно не светило. Впрочем, существовала большая вероятность, что так будет не только сейчас, но и всегда. Все-таки аристократы сильно ценили кровь, а она была простой...

Вера притормозила в своих размышлениях. Насколько она помнила, магический дар передается исключительно от родителей к ребенку. О магах в народе мало что знали, но ей казалось, что те давно уже образовали какую-то свою касту. Раз у нее есть какой-то дар, это значит, что хотя бы один из родителей этого тела обязан был быть магом.

На ум пришел тот самый черный колдун, который хотел купить младенца для ритуала жертвоприношения. Небесный клерк ничего ей не говорил, но ведь вполне могло быть, что ему требовался ребенок, рожденный от него самого (не от клерка, естественно, а от колдуна). Если это так, то все происходящее выглядело еще более скверным, чем поначалу.

Открыв глаза, Вера поглядела на паутину. Что-то ей подсказывало, что ее мысли недалеки от правды. Уверенность в том, что ее сила не слишком светлая, крепла все больше.

Впрочем, все могло получиться так, как есть исключительно из-за ее вселения в тело.

Вздыхнув, она снова погрузилась мысленно в себя. В районе солнечного сплетения ощущался теплый комочек. Сейчас, когда она обращала на это внимание, то он чувствовался весьма отчетливо. И, как казалось Вере, намного сильнее, чем в первый день.

Дотронувшись мысленно до него, она с удивлением осознала, что вполне может что-то с этим сделать. Вера много лет занималась созданием пилюль, поэтому не стала спешить.

Она попробовала выпустить немного силы.

В тот же миг шарик внутри запульсировал. Во все стороны от него потекло тепло. Вера стиснула зубы. Ощущения напоминали легкое возбуждение. Она даже немного заерзала на месте, приоткрывая рот.

Ей хотелось верить, что она не залезла по незнанию туда, куда не следовало. Так как никаких учителей на пороге не стояло, а редчайшие талмуды на голову не валились, приходилось действовать по старинке, то есть методом проб и ошибок.

Оглядев себя, она не заметила никаких внешних проявлений энергии.

Пропустив через тело еще пару приятных волн, Вера попыталась направить все в одну руку. Ничего не получилось. Магия растеклась по телу, совершенно не желая делать так, как ей хотелось. Наверное, можно было сдаться, ведь не все в мире должно подчиняться человеческому разуму, вот только Вера краем сознания знала, что эта энергия просто обязана делать то, что надо. Нужно просто потренироваться.

Спустя время, устав, она ощутила дикий голод. Попытавшись встать, отметила легкое головокружение. Шар внутри запульсировал, но при этом она четко осознала, что новый орган слегка перенапряжен. Примерно так же болят мышцы на следующий день после первого занятия.

На следующий день Веру ждал новый сюрприз. Паутины в доме стало гораздо больше. Настолько много, что потолок теперь был полностью скрыт, как и все углы.

Привыкшая за последние дни к странному явлению Вивьен снова напряглась. Не трудно было заметить на ее лице легкий страх и непонимание.

– Они скоро замотают нас в кокон, – с нотками неуверенности произнесла женщина, возясь около очага.

Судя по всему, ее уверенность в правильности недавнего решения перенесла ощутимый удар, способный пошатнуть даже такую сильную волю. Вера не была удивлена. Страх перед чем-то неизвестным был вполне нормален.

Поглядев вверх, она покачала головой. Вере не нужны были больше опыты, чтобы понять, что происходит. Этих пауков явно привлекала ее энергия, которую до недавнего времени она излучала в мир неосознанно. Вчера этой силы рядом с ней стало больше, соответственно и количество паутины увеличилось.

Либо ее энергия столь благотворно влияет на них, либо они каким-то образом переводят ее энергию в паутину. Как растения углекислый газ в кислород.

Сунув в рот румяную булочку, она расчетливо покосилась на угол. От всего этого должна быть хоть какая-то польза. Пока на ум ничего толкового не приходило. Может быть, паутина лечебна?

Ночью Вера решила провести еще один эксперимент. Для этого она села прямо на пол посередине мастерской, предварительно подстелив под себя больше соломы. Не закрывая глаза, она выпустила немного силы, стараясь придержать ее. Та все еще не поддавалась. Впрочем, Вера не слишком расстроилась, понимая, что любое умение необходимо тренировать и развивать.

Сначала ничего не происходило, а потом она увидела приближающихся со всех сторон паучков. Невольно сглотнула. Нервы натянулись. Хотелось немедленно встать и оказаться как можно дальше от возможно ядовитых созданий. Заложенная в глубинах сознания программа самосохранения билась в оковах воли, успешно подавляемая ею.

Пауки, между тем, остановились неподалеку от нее и в самом прямом смысле слова

окружили. Весь пол был усеян ими. Опустив руку, Вера поставила указательный палец возле одного из них. Тот, недолго думая, воспользовался приглашением и шустро вскарабкался наверх.

Почувствовав движение на себе, Вера едва сдержала себя. Хотелось немедленно встряхнуть рукой, сбрасывая паука. По ее телу прокатились мурашки. Волоски встали дыбом. Дыхание перехватило так, будто ее горло приготовилось к крику.

Совладав с собой, она приблизила руку к глазам и посмотрела на храброе создание.

Паучок был совсем маленьким. Лапки были небольшими и пушистыми, тело белым, и лишь на голове выделялись темные бусинки глаз. Если не думать о том, что это такое, то создание выглядело даже по-своему мило.

«И что мне с вами делать?» – подумала Вера, рассматривая крохотного ткача.

В голову почему-то настойчиво лезли мысли о какой-то богине, которая повелевала пауками. Вера не помнила ее имени, в памяти отложилось только то, что она как-то была связана с эльфами.

Ухватившись за слово «повелевала», она решила попробовать свои силы в этом деле. Мало ли, ее магия окажется не такой бесполезной, как казалось именно сейчас.

Мысленно попросив паука сместиться влево, она выжидающе замерла. Ничего не происходило. Вдохнула и попробовала еще раз, стараясь визуализировать картинку. Ноль эмоций. Тогда Вера заставила свой источник исторгнуть еще одну порцию энергии, при этом повторяя на все лады просьбу о движении.

Дальнейшее, наверное, навсегда останется в ее памяти.

Все паучки вокруг нее единым порывом отпрыгнули (Вера никогда не видела прыгающих пауков) в сторону. Даже тот, что до этого момента сидел на ее пальце. Потеряв опору под собой, он свалился на пол, но это не принесло ему никаких проблем.

После все снова замерло. Вера ощущала только, как в груди колотится чуть перепуганное внезапностью сердце.

Ей не сложно было сделать из всего происходящего вывод. Управлять этими созданиями она могла. Для подобного требовалась крупица энергии и мысленный посыл. Видимо, сила связывала ее с крохотными ткачами. Был еще вариант, что магия просто на мгновение овладевала паучками и заставляла их делать то, что хотела Вера. Самой ей нравился все-таки первый вариант.

Покосившись в сторону окна, она пришла к выводу, что спать еще рано. Кроме того взбудораженный мозг вряд ли позволит ей вот так просто уснуть.

Подумав немного, Вера решила на очередной эксперимент. Она отделила часть паучков, и попросила их сплести паутину в определенном месте. После этого ей только и оставалось, что с удивлением наблюдать за быстрой работой трудяг.

Она не знала в чем дело, возможно, в разлитой рядом с ней магии, но те действовали быстро и четко. Спустя какое-то время она могла полюбоваться на очень даже красивое полотно.

Рассматривая результат их трудов, Вера сожалела, что паутина такая непрочная. Иначе она вполне могла бы отыскать для этих созданий применение.

Под утро, убрав следы своей деятельности, она распустила своих крошечных товарищей и легла спать. Ей все еще было непонятно, что все это может дать, но наделась, что в будущем найдет ответ на этот вопрос.

Утром она под внимательным взглядом Вивьен убрала всю паутину, а ночью приказала

ткачам обойтись исключительно одной стеной. Те не выказали никакого недовольствия, просто покрыли поверхность стены белыми нитями, а потом спокойно, видимо, потратив всю разлитую в воздухе силу, убрались куда-то за пределы дома.

Лицо Вивьен на следующее утро нужно было видеть. Она явно не ожидала такого. Женщина еще пару часов косилась на стену, а иногда даже подходила и трогала ее, но ничего не убирала.

Вера была только рада этому, так как собиралась провести еще один эксперимент.

Ночью она указала ткачам на ту же стену, велев им наносить новый слой. Паутина не была прочной, но ведь из нее можно было попробовать сделать нити с помощью прялки.

Вера не знала, получится ли, но собиралась попробовать. Кто знает, насколько хорошей выйдет нить, сделанная из паутины таких необычных созданий.

Огонь качнулся, когда мимо прошел человек. Потревоженные тени немедленно заметались на стенах. Замок в это время был совершенно тих. Звонящая тишина разбавлялась лишь треском огня в факелах и шагами молчаливой стражи, прохаживающейся время от времени по коридорам. До утра оставалось всего полчаса.

Дойдя до тяжелой двери, мужчина бросил короткий взгляд на двух стражников, а потом вошел в помещение, не удосужившись даже постучать.

– Ваше величество, вы звали? – спросил он, закрывая за собой тяжелую дверь и поворачиваясь к человеку, сидящему за столом.

Король поднял голову еще в тот момент, когда услышал звук открываемой двери. Узнав того, кто вошел, он расслабился.

– Эйбрасон, проходи, – произнес он, а потом потер переносицу. Ночь работы давала о себе знать. Если он не ляжет в ближайшее время, то вскоре у него начнет болеть голова. Правитель отлично знал, насколько ему будет плохо из-за отсутствия сна, но ничего не мог поделать – работа.

Когда мужчина приблизился, король ощутил уже привычное давление силы. Она была тяжелой и ощущалась так, будто кто-то внезапно вздумал подогреть воздух, забыв при этом добавить температуру. Рядом с главой боевых магов всем было трудно дышать. Правитель не исключение. А ведь тот сдерживал свою магию как мог. Просто силы в этом теле было столько, что она не помещалась в нем полностью, даже ужатая до предела.

Слегка поморщившись от неприятного ощущения, правитель расслабился. Любой другой король на его месте возмутился бы подобному, но Карот хорошо знал ситуацию Эйбрасона, поэтому спокойно терпел столь неподобающее и даже вызывающее давление чужой силы.

Глава боевых магов сел в кресло напротив короля и замер, ожидая разговора. Сапрат внимательно оглядел одного из своих самых ценных людей. Эйбрасон выглядел хмурым и сосредоточенным. Серые глаза слегка мерцали из-за переполняющей человека силы. В остальном тот выглядел как обычно.

– Я хочу, чтобы ты взял своих людей и отправился в четвертую зону. Барьер в том месте ослаб. С тобой отправятся барьерщики. Сам понимаешь, для того, чтобы усилить стену, им придется заменить камни накопители. В такой момент может произойти, что угодно. Кроме того, отчеты стражей той зоны мне совершенно не нравятся. Порождения проявляют небывалую активность. Они могли заметить, что барьер ослаб. Во время замены камней вполне могут попытаться прорваться.

– Как прикажете, ваше величество, – без особых эмоций согласился Эйбрасон.

– Магам-барьерщикам понадобится два дня для того, чтобы все подготовить. Будь готов к этому времени. Это все. Можешь идти.

Мужчина поднялся, обозначил легкий кивок и вышел из кабинета. Король вздохнул свободнее. Всё-таки ощущать на себе воздействие столь подавляющей магии было не так просто. Именно по этой причине рядом с главой боевых магов никогда никого не было. Люди просто не выдерживали постоянного давления.

Сбоку послышался шорох. Король замер, а потом нахмурился и поджал недовольно губы. Повернувшись в сторону висящей на стене картины, он вздохнул обреченно.

– Кириот, выходи, – приказал он, откладывая перо, которое не так давно взял, желая поставить подпись под очередным документом.

Сначала он услышал возню, потом картина резко съехала в сторону, а на пол вывалился клубок из тел. Маленьких тел, если точнее.

Карот наблюдал за этим, подавляя в себе зарождающуюся улыбку. Он должен быть строг со своим непоседливым и любопытным сыном и его товарищем, который, несмотря на свою легкую трусливость, всегда следовал за другом, будто привязанный.

Вид у мальчишек был такой, словно они собрали всю паутину и пыль в потайных ходах. Если бы он не был полностью уверен в верности герцога Атерна, то ему пришлось бы наказать своего сына за раскрытие секрета тайных ходов замка.

– Отец, – выдавил Кириот, выпрямляясь и сверкая глазами так, что сразу становилось понятно – что-то хочет. – Этой был Ринон Эйбрасон?

– Ты же знаешь, зачем тогда спрашиваешь? – сурово поинтересовался король.

Сын замялся, а его друг – Ленвай Атерн – уже привычно спрятался за его спину. С учетом, что ребенок герцога был заметно выше Кириота, выглядело это странно. Сапрат не знал, почему его ребенок дружит со столь *несмелым* молодым человеком, но не препятствовал этой дружбе.

Мальчишка на вопрос отца слегка смутился, но секундой позже он вскинул на него сияющий взгляд. Король сразу понял, что сейчас тот попросит что-то самоубийственное.

И в кого только таким смелым родился? Мелисса – его любовница – имела кроткий нрав и храбростью явно не отличалась. Сам он был, конечно, смел, но не безрассуден. А сын у них получился настоящим авантюристом. А ведь второй принц невероятно умный. Настолько, что даже в свои десять умнее, чем его старший брат.

Вспомнив о Дидионе, король ощутил уныние. Он столько сил вложил в своего наследника, а тот его почти разочаровал. Нет, по-своему, Дидион был даже умен, только совершенно не в тех областях, которые требовались для того, чтобы стать в будущем хорошим королем.

Чем дольше он наблюдал за своим старшим сыном, тем больше понимал, что тому придется передать титул наследника своему младшему ребенку. Карот не мог позволить, чтобы у власти был столь неоднозначный человек. Не в их время, когда любой неверный шаг может стоить многих жизней.

Сапрат надеялся, что со временем Кириот немного обуздает свою безрассудность. Вот недавно, взял и сбежал в город! И ведь как ловко обманул свою охрану, дав им с Ленваем время для исследований. Никто ведь поначалу и не хватился, о пропаже стало известно только спустя пару часов. Хорошо хоть не стал снимать артефакт-маячок, иначе пришлось бы его сыну месяц заниматься уроками стоя.

– Можно я отправлюсь с ним? – горячо спросил Кириот, подходя ближе к столу.

Карот моргнул, возвращаясь в реальность. Сначала он даже не понял, о чем попросил его сын, потом вспомнил недавний его вопрос. От осознания у бедного родителя волосы на голове зашевелились.

– Нет! – ответ его был однозначным.

Юный принц сжал губы, глядя на отца исподлобья, но короля этим нельзя было пронять. Он решил, что будет стоять до последнего, но не позволит своему ребенку отправиться навстречу такой большой опасности. Одно дело в городе погулять, а другое – побродить под носом у порождений. Совершенно разные вещи!

– Но, отец!.. – начал мальчик.

– И слушать ничего не хочу, – перебил его правитель. – Это опасно, Кириот. – Ты ведь уже знаешь, насколько кровожадными и сильными могут быть порождения темной магии, тогда почему просишь о чем-то подобном?

– Знаю, – согласился принц. Картинки в книгах были весьма впечатляющими. Кириот ощутил легкий страх, который, впрочем, не мог его остановить. Он, как принц королевства, обязан был побывать везде и увидеть все своими глазами.

Вздыхнув, он подошел к креслу, на котором еще недавно сидел глава боевых магов – кстати, кумир практически всех мальчишек двора. Забравшись на него, Кириот сел ровно и серьезно посмотрел на отца. Им с Ленваем просто повезло оказаться в нужном коридоре тайного прохода и подслушать разговор короля и Эйбрасона. Юный принц давно мечтал побывать хоть в одной закрытой зоне, поэтому он не желал потерять такой великолепный шанс.

Вдохнув воздух, он принялся обстоятельно все объяснять своему коронованному родителю. Судя по лицу отца, тот не был впечатлен аргументами.

– Что мне может грозить рядом с Эйбрасоном? – уже ни на что не надеясь, спросил принц. – Это же самый сильный боевой маг за всю историю существования Амитерна. Я обещаю, что буду держаться только рядом с ним. Не буду отходить от него ни на шаг!

Карот покачал головой. Мальчик даже не понимал, о чем говорит. Давление магии Ринона не позволит юному принцу оставаться поблизости долгое время. Он просто не сможет сдержать свое обещание.

С другой стороны, в словах Кириота был смысл. Нельзя оградить детей от всего, иначе они вырастут слабыми и инфантильными. Королю хватит и одного подобного ребенка. Эта мысль заставила его подумать, что он сам виноват в том, что его старший сын вырос таким, какой есть сейчас. Впрочем, стоило ему глянуть на Кириота, как эти мысли вымело из головы. Не сказать, что воспитание сыновей сильно разнилось. Видимо, дело тут все-таки в чем-то другом.

– Возле четвертой зоны сейчас очень опасно. Барьер ослаб. Большой шанс, что порождениям удастся выбраться за пределы огражденной территории.

– Ринон Эйбрасон, – Кириот посмотрел на отца со значением. При этом имя главы боевых магов он произнес так, будто это было какое-то заклинание абсолютной защиты.

– Я подумаю, – чуть раздраженно сказал король, давая понять, что больше не желает ничего слышать.

Кириот подавил улыбку. Он был уверен, что отец согласен отпустить его, только не желает говорить об этом сразу.

Соскользнув с кресла, он схватил стоящего с открытым ртом Лени и потащил его в сторону потайного входа. День, по мнению Кириота, начинался просто отлично. Если бы он сказал это вслух, то король вряд ли бы с ним согласился.

Пока правитель размышлял о том, как обезопасить своего сына во время поездки, а сам мальчик думал о будущем путешествии, Ринон Эйбрасон готовился к операции.

В данный момент он разбирает оружие, которое, по сути, не так уж ему и требовалось. Его магия была сильна, но мужчина все равно не любил оставаться без подстраховки. Мало ли что может произойти. Он знал, что существуют артефакты, способные подавлять магию людей. Вот на такие случаи ему и нужны были всевозможные ножи, меч и арбалет.

Приказ короля не слишком его удивил. Ринон уже слышал об ослаблении барьера около

четвертой зоны. Было понятно, что рано или поздно король решит заменить в том месте накопители, подпитывающие ограждение.

В последние недели его что-то тревожило, но Ринон никак не мог понять, что именно. Какое-то странное ощущение будто бы щекотало на грани подсознания. Оно было столь неуловимо, что он никак не мог поймать и понять, что это.

Нахмурившись, Эйбрасон сел на кровать и задумался. Странное чувство могло быть криком интуиции, которая о чем-то пыталась его предупредить. С ним подобное уже бывало. Правда, ощущения в этот раз отличались.

Почему-то ему казалось, что нечто, не дающее ему покоя, находится где-то совсем рядом. Это весьма раздражало. Ринон не любил чего-то не понимать или о чем-то не знать.

Через пару дней, Вера решила, что пора попробовать. Ничего сложно в том, чтобы сделать нить с помощью обычного веретена не было. По крайней мере, так казалось.

Собрав хороший пучок паутины, она привязала его к палке, отщипнула немного и приступила к работе. Поначалу ничего не получалось. Во-первых, паутина хоть и была чем-то похожа на шерсть, но все-таки ею не являлась. Стоило ее сжать сильнее, чем следовало, как все слипалось. Во-вторых, в отличие от Верайи сама Вера занималась чем-то подобным давно – ей требовалось время, чтобы вспомнить, как это делается.

На первый раз нить получилась не слишком длинной. Кроме того в одних местах она вышла слишком толстой, в других опасно тонкой. Но даже такой вариант весьма воодушевил Веру.

Вивьен поначалу смотрела на ее работу с недоумением, потом интересом, а под конец задорно сверкала глазами, то и дело пытаясь отобрать у дочери веретено.

– Думаю, не стоит снимать паутину со стены, – внесла предложение женщина, новым взглядом окидывая неожиданный материал для работы. – В месте перевязки она вся слипается. А сама нить?

Вивьен взяла то, что получилось у Веры, и задумчиво помяла тонкую веревочку в руках. Нить тоже обладала легкой липкостью, кроме того гнулась, а после не принимала изначальную форму. Вере она напоминала чем-то скрученную пищевую пленку, которой в ее первой жизни обматывали различные продукты.

На несколько дней новая задача настолько увлекла их обоих, что и Вера и Вивьен проводили все свое свободное время в попытках сделать качественную нить, из которой потом можно было что-нибудь связать.

От этого занятия их отвлек очередной заказ. Ничего необычного, просто одна из соседок захотела себе новое платье. Обычно Вивьен не бралась за что-то сложное, ограничиваясь самыми простыми работами. Как она сама объясняла, клиентам, а особенно клиенткам было очень сложно угодить. Поначалу она пыталась шить платья, но многие отказывались потом от результата, объясняя это тем, что вышло совсем не то, что они хотели. Потом, чтобы вернуть потраченные на материал деньги, приходилось потратить много времени.

В итоге Вивьен начала работать с тем, что не вызывало особых сложностей. Ничего проще, чем сделать тот же чепец или мешок для овощей не было. Впрочем, многие женщины вполне справлялись с такой работой сами, поэтому Вивьен и не могла похвастаться большим количеством заказов.

Вера не разделяла мнение матери. Она считала, что так работать нельзя. Да, в пошиве платьев был определенный риск, но без него никак не заработать нормальных денег. Если всю жизнь шить мешки для картошки, то к концу жизни так и останешься нищим. Это, конечно, если речь не идет о массовом производстве.

В итоге ей все-таки удалось уговорить Вивьен – та приняла заказ. Женщина была недовольна происходящим, но не стала сильно сопротивляться, решив, что позже порыв дочери пройдет, и она перестанет грезить о чем-то заоблачном.

Ткани Вивьен сама не делала, покупала их у ткача, живущего вверх по улице. Мужчина, как и остальные мастера, держал рецепт изготовления материала в строгом секрете.

Готовую ткань он сам красил, и только потом продавал.

Вера понимала, что матери, привыкшей долгие годы работать по одной схеме, будет сложно вносить какие-либо изменения, поэтому она решила действовать постепенно.

Для начала купила ткани чуть больше, чем им требовалось для простого платья. Часть попросила оставить неокрашенной, якобы для украшения платья. Ткач не стал спорить, но посмотрел чуть недоуменно. На его лице так и было написано, что он не понимает, зачем кому-то может понадобиться украшать свою повседневную одежду.

Материал, который она приобрела, был обычного коричневого цвета. Лично самой Вере такой цвет не слишком нравился. Слишком уж он оказался блеклым.

Вивьен хотела сразу приступить к работе, но Вера не дала ей сделать это, попросив ничего пока не трогать. После она пару дней ходила по улицам, рассматривая горожанок. Она понимала, что им нельзя сразу шить что-то революционное, это только оттолкнет людей. Нужно было придумать нечто простое, но чуть более красивое, чем обычная одежда женщин этого мира.

Цвет, которым была окрашена их ткань, имел максимально возможную для этого мира яркость, но Вере хотелось большего. Пусть местный мастер и хранил молчание, но она все равно знала, что именно люди обычно используют для того, чтобы придать своим вещам цвет.

Конечно, Вера не помнила точных названий трав, но кое-какие знания у нее все-таки были. Например, для того, чтобы получить коричневый цвет, можно воспользоваться корой дуба.

Дуб в этом мире если и был, то явно назывался как-то по-другому. И тут ей помогли ее вылазки за пределы города вместе с мальчишками, работающими поставщиками растений для травницы.

Она, как могла, объяснила мальчишкам, что именно ей требуется. Для лучшего понимания даже нарисовала, как должны выглядеть листья дерева.

– Я знаю, где такое растет, – внимательно рассмотрев рисунок в пыли, произнес Шито. Он важно приосанился, а потом выжидающе на нее посмотрел. – Показать?

Вера кивнула. Она уже единожды ходила с мальчишками за город, поэтому больше так сильно не волновалась, как в первый раз.

В следующий четверг вся группа снова покинула пределы города.

Лес находился на некотором расстоянии от столицы. Было понятно, что сделано это для безопасности, ведь если враги подступят близко, то лучше, чтобы их было видно хорошо.

На воротах их никто задерживать не стал. Жители города могли беспрепятственно покидать город и возвращаться обратно. Гости обязаны были заплатить за это. Всех, без исключения впускали только после досмотра.

Насколько Вера знала, любой человек, желающий что-то продать в столице, обязан был оплатить при въезде налог на товар. Некоторые пытались хитрить. Они нанимали не слишком обеспеченных жителей города, которые за плату проносили вещи под своими рубашками. По этой причине всех входящих начали досматривать.

Конечно, делалось это не слишком тщательно, а тех, кого стражники хорошо знали и вовсе пропускали просто так, но все равно лучше было не рисковать.

Рано утром около ворот уже толпились люди. Одни спешили на работу за пределами стен, другие возвращался домой, решив выйти или выехать пораньше, третьи, наоборот, возвращались домой откуда-то. Были и те, кто прибыл в город по каким-то своим делам.

Благополучно минов ворота, они уже намеревались двинуться дальше, как услышали сзади какое-то волнение.

– Лучше отойти, – благоразумно заметил Шито и утянул Веру на обочину.

Только после этого все повернулись к воротам, высматривая причину волнений. Остальные люди, знающие, что сначала нужно позаботиться о своей безопасности, а потом уже выглядывать что-то интересное, так же разошлись в стороны.

Спустя несколько секунд из ворот буквально вылетел человек верхом на черном мощном коне. Это оказалось настолько неожиданным, что все буквально отшатнулись, хотя сразу было понятно, что наездник никак не мог кого-нибудь задеть.

Вера плохо рассмотрела всадника, так как от неожиданности слегка испугалась. В основном она смотрела на великолепного коня. Животное даже на расстоянии дышало какой-то дикой, необузданной силой, которая по какой-то неясной причине подчиняется человеку.

Все изменилось, когда человек был совсем близко. У Веры в горле внезапно пересохло. Казалось, кто-то взял и положил на нее пару килограмм лишнего веса. Ощущение было настолько реальным, что она повела плечами, будто пытаясь стряхнуть тяжесть.

Подняв лицо чуть выше, наткнулась на тяжелый взгляд, направленный прямо на нее. Дыхание перехватило. Тело содрогнулось, будто ей внезапно стало невыносимо холодно. Она вскинула руку, не зная, что делать, то ли прикрыть рот, то ли протянуть ее к всаднику. Из-за растерянности, она не сделала ничего из этого.

Мужчина промчался мимо. Чем дальше он был, тем слабее становилось давление. Внезапно Вера поняла, что ей этого уже сейчас не хватает. Она даже не заметила, что мимо них проехало еще несколько человек, окружающих местами оббитую фиолетовой тканью карету.

– Ничего себе! – воскликнул рядом Шито, чем вывел Веру из ступора. – Это же карета королевской семьи! Интересно, кто внутри?

– Наверное, его величество куда-то поехал, – предположил еще один мальчик.

– Или наследник.

Вера перестала обращать на разговор внимания, когда поняла, что детей волнует исключительно персона, сидящая внутри кареты.

Она все пыталась вспомнить, как именно выглядел тот мужчина, по какой-то причине так ее поразивший. Вот только кроме ощущения давления и пристального взгляда ничего в голове не отложилось. Вера даже не была уверена, что этот человек именно тот, кого она так отчаянно искала все эти недели. Возможно, что ее реакция обусловлена какими-то иными причинами.

– Жуткий какой, – выдернул ее из размышлений голос Шито. – Я почти упал. Что это было, вообще?

Она посмотрела на мальчика вопросительно.

– Ну, ты же почувствовала что-то странное? Дышать было трудно, страшно. И как будто... – мальчик нахмурился, явно подбирая слова. – Тяжело, в общем.

Вера вздохнула и кивнула. После слов Шито стало понятно, что она ошиблась. Раз все почувствовали странность, значит, это все-таки не Эрион.

Полностью выбрасывать идею из головы не собиралась, ведь за все время он первый человек, рядом с которым она ощутила что-то необычное, но в то же время решила, что не станет надеяться слишком сильно. Как всегда бывает, чем сильнее ожидания, тем

мучительнее разочарование.

Мальчишки всю дорогу до леса обсуждали увиденное около ворот. Их можно было понять. В их повседневной жизни не каждый день случалось что-то выбивающееся из нее, поэтому тема еще долго будет их будоражить.

Дуб она не нашла, но Шито привел ее к весьма похожему дереву. Набрав коры так, чтобы это никак не повредило дереву, Вера принялась собирать травы. С того времени, как она начала работать у травницы, ей удалось восстановить несколько лечебных составов. Она не собиралась их продавать, просто собирала для себя. Плюс пыталась создать что-то более сильное на их основе.

Домой они вернулись ближе к вечеру. Все это время Вера старательно отгоняла мысли о встреченном утром мужчине, но размытый образ то и дело посещал ее голову.

Сложив добытое, она быстро поужинала и легла спать. На следующий день у нее были большие планы.

Вера проснулась еще до того, как взошло солнце. Спала она не слишком хорошо. Всю ночь ей снились изматывающие сны. В итоге решила не мучить себя, а встать и заняться делом. Она надеялась, что хотя бы работа займет ее уставший мозг.

Спустившись вниз, она поставила на очаг самый большой котелок, какой у них только был. Пока вода нагревалась, подготовила кору. После закипания закинула ее и принялась ждать, иногда помешивая медленно окрашивающуюся в коричневатый цвет жидкость.

Через некоторое время вытащила размокший материал и загрузила еще коры, подумав, что вода должна быть максимально темной, иначе цвет получится как у ткача – слишком бледным.

На рассвете проснулась Вивьен. Она не обрадовалась тому, как жарко стало на первом этаже, но не стала упрекать дочь, позволяя ей экспериментировать сколько душе угодно. Женщина явно была уверена, что Верайи очень скоро надоеет возиться с бесполезным делом, и она забросит все, вернувшись к обычным делам.

На самом деле Вивьен немного волновалась за дочь. С того происшествия она вела себя немного иначе, чем до этого. Хотя постепенно ее поведение слегка выровнялось, но до конца прежней она так и не стала. У нее не было объяснений, с чем это связано, и Вивьен решила, что ее ребенок просто вот так необычно взрослее.

Дождавшись, когда вода станет совсем темной, Вера вытащила кору и положила еще немного, вместе с ней опуская в воду влажный кусок ткани. Сразу платье окрашивать не стала, подумав для начала попробовать с небольшим кусочком. Не зря ведь она взяла у ткача чуть больше, чем требовалось.

Время от времени она переворачивалась ткань, с любопытством проверяя, как идут дела. Все шло лучше, чем думалось изначально. Ткань становилась даже не коричневой, а темно-кирпичной.

– Как это так? – изумилась Вивьен, когда Вера в очередной раз слегка приподняла кусочек, рассматривая его. – Откуда ты узнала, как окрашивают ткани?

– *Случайно услышала*, – ответила Вера жестом, не собираясь рассказывать правду. Мало ли, где она могла такое услышать. Люди бывают очень неосторожны, когда думают, что одни.

Вивьен скептически на нее посмотрела. Ей хотелось узнать больше, но по виду Верайи было видно, что она ничего не скажет. А ведь это не единственная странность. Взять хотя бы лекарственные смеси. Вивьен не представляла, как можно вот так просто *подобрать* состав, но Верайя как-то это делала. Дочь оправдывала наблюдательностью и хорошим обонянием, но сама Вивьен все равно относилась к подобному с настороженностью. По ее мнению, самостоятельно воссоздать сложный набор – нереально. Нужен наставник, который все покажет и расскажет. Она подозревала, что дочь ее обманывает и на самом деле травница учит ее, но обе по какой-то причине молчат.

Когда дочь отправилась к ткачу, Вивьен не придавала этому большого значения. И вот сейчас Верайя спокойно занималась тем, о чем знать никак не могла без наставника. Услышала случайно? С трудом верилось.

Когда ткань перестала темнеть, Вера достала ее из воды, выливать которую не стала – пригодится еще. Насколько ей помнилось, цвет нужно было закрепить, но вот как – она

понятия не имела. В голове вертелось что-то про укус. Что-то подобное в этом мире тоже имелось.

Когда Вивьен увидела, как дочь наливает в чашку кислую воду, а потом опускает туда кусок ткани, то у нее речь отнялась от неожиданности и возмущения. Кислая вода стоила невероятно дорого, переводить ее вот так просто – настоящее расточительство! У нее даже слов не нашлось, чтобы возмутиться.

Подняв негодующий взгляд, она увидела, с каким серьезным лицом дочь стоит над чашей. Казалось, что ее девочка полностью поглощена процессом. Вивьен вздохнула и отвернулась. Воду все еще было жалко, но вид дочери заставил ее молчать.

Подержав ткань в воде полчаса, Вера аккуратно достала ее и расправила.

– Какой необычный цвет, – восхитилась немного оправившаяся от удара женщина. Подойдя ближе, она осторожно прикоснулась кончиками пальцев к мокрой поверхности, будто не верила глазам. – Никогда такой не видела.

Вера кивнула. Цвет действительно получился очень красивым. Не таким темным, как ей хотелось бы, но достаточно ярким.

До этого ей никогда не приходилось красить ткани, поэтому она понятия не имела, нужно ли еще что-то с ней делать. На всякий случай, прежде чем полоскать в обычной воде, дала кусочку высохнуть. После высыхания цвет немного изменился, стал не настолько насыщенным, приглушенным, но все равно выглядел весьма симпатично.

После этого Вера прополоскала ткань в простой воде несколько раз. От такой процедуры цвет сгладился, но все равно не стал слишком блеклым и будто бы выцветшим.

Спустя время вода перестала окрашиваться, и Вера посчитала, что миссия выполнена. Результат порадовал ее более чем.

Конечно, не обязательно делать все именно так. Можно попробовать добавить больше коры или кипятить дольше. Тогда цвет обязан стать еще насыщеннее. Кто знает, возможно, если держать ткань в кислой воде дольше, например, всю ночь, то цвет закрепится намертво. В общем, нужны были еще эксперименты.

Увидев результат, Вивьен порадовалась. Кислую воду все еще было жалко, но она решила, что ради такого вполне можно и пожертвовать столь ценной жидкостью.

Сразу красить ткань полностью Вера не стала. Для начала переговорила с заказчицей, показав ей и цвет и рисунок того, как будет выглядеть ее новое платье. Рисовать пришлось угольком на достаточно большом кусочке коры.

Заказчице новый вариант платья понравился, даже довольно глубокий круглый вырез. Нечто подобное тут носили, но при этом всегда надевали под низ белую рубашку с горлом.

Согласовав все, Вера принялась за выкройку. Чего-то подобного она тоже никогда не делала, если не считать опыта самой Верайи.

С выкройкой пришлось повозиться. Сделать ее, оказалось, не проще, чем сшить новое платье. В итоге Вера купила самую дешевую ткань, какая только существовала, а потом на глазок сшила из нее примерно то, что им требовалось.

Заказчице пришлось несколько раз приходиться и покорно стоять, пока сама Вера подгоняла шаблон по фигуре. Она понимала, что все должно работать как-то не так, но других идей у нее не было, как и знаний.

Им повезло, что женщина попала спокойная и любопытная. Ей самой было интересно, что в итоге получится. Поэтому, когда приходила, всячески содействовала в работе.

После того, как выкройка была готова, Вера с Вивьен приступили к самому шитью. Сначала, правда, сходила в лес за коры, и набрали еще коры. Для того чтобы не вредить сильно деревьям, им пришлось немного побродить прежде чем они наткнулись на большую рошу. После это купленную ткань раскроили и выкрасили. Нити для шитья тоже покрасили, так как Вере не хотелось, чтобы они были заметны. В конце приступили непосредственно к самому шитью.

Вера очень быстро поняла, что для такой работы требуется громадное терпение. Хорошо, что этого у нее всегда было много. Как в случае и с пилюлями, шитье обладало медитативными свойствами. Поначалу ей было непривычно, но потом даже понравилось. Не слишком аккуратные поначалу стежки становились все лучше и лучше.

Многие мастера делали швы наружу. Для подобного существовала серьезная причина. Все дело в том, что ткань верхней одежды была довольно грубой. То есть, швы очень сильно натирали.

Их ткань тоже не была мягкой, но Вере не хотелось уродовать платье некрасивыми выставленными напоказ швами, поэтому она решила действовать по-другому. Пришлось потратить больше времени и ниток, но она не захотела идти на компромисс.

Вивьен ощущала себя двояко. С одной стороны, ей нравилось то, что получалось. Никто до них точно не делал ничего подобного. По крайней мере, среди простых городских мастеров. С другой стороны, на выполнение заказа уходило еще больше времени и материалов, а ведь клиент не заплатит им больше, чем за простое платье.

Немного подумав, она решила оставить все, как есть. Ей просто хотелось увидеть окончательный вариант.

В итоге, такие швы только украсили платье. Не всегда, конечно, получалось сделать их идеально ровными, но если не присматриваться слишком пристально, то увидеть редкие неровности было очень сложно.

Вера понимала, что это не самый изящный вариант, но даже так платье смотрелось гораздо лучше, чем обычная одежда горожанок.

Заказчица осталась довольной, а вот Вера вспомнила свои мысли о том, что выделяться ей сейчас весьма опасно, ведь кому-то может не понравиться чужое благополучие.

Стоило женщине появиться в новой одежде на рынке, как на следующий день к ним в мастерскую пришли сразу три клиентки, желающие получить точно такое же.

Кроме них в гости якобы пришел и ткач. Он ни о чем не спрашивал, просто выпил отвара, поглядел по сторонам, а потом ушел. Если его и удивила затянутая паутиной стена, то он ничего не сказал. Существовал большой шанс, что мужчина просто не обратил на нее никакого внимания, так как искал, как подозревала Вера, кое-что другое.

Ей не составило труда понять, для чего именно он к ним приходил. Его явно интересовал способ, с помощью которого они смогли получить такой необычный цвет. Было ясно, что ткач вернется к ним в самое ближайшее время – он ведь так ничего и не узнал.

Брать сразу много заказов они не стали, объясняя это тем, что работа сложная, нужно много времени.

Сама Вера по-прежнему проводила какое-то время на трех других работах – в доме тринадцать, двадцать пять и у травницы.

Она понимала, что им не стоит слишком спешить, так что не генерировала больше никаких идей. Ей хотелось дать всем понять, что все вышло просто случайно. Правда, ткача это не могло обмануть. Все-таки одно дело швее придумать новый способ сшивания ткани и

совсем другое – окрасить ее в незнакомый никому ранее цвет.

Свои опыты с паутиной она тоже не оставляла. Постепенно у нее получалось все лучше и лучше. В итоге, они с матерью разделили работу. Вивьен трудилась над очередным заказом, а Вера пыталась сделать из паутины тонкую, но при этом ровную и крепкую нить.

Все получилось как всегда случайно.

Вере не спалось. Днем мысли удавалось контролировать, но ночью она раз за разом вспоминала встречу около городских ворот. Однажды ей надоело вертеться. Она встала и решила поработать немного, надеясь, что это нагонит сон.

Вот только, оказалось, для мыслей ночью нет никаких преград. Вера и сама не поняла, как принялась снова думать о том мужчине. При этом она крутила веретено, осторожно формируя из паутины нить.

Осознав, что она снова думает о всаднике, Вера рассердилась. Правда негодование ее длилось ровно до того момента, как она проверила результат своей ночной работы.

Нить по какой-то причине получилась ровной и мягкой. Она выглядела так, будто Вера использовала мягчайшую шерсть для ее создания. Во время своей задумчивости ей удалось накрутить довольно много.

Желая убедиться еще раз, она осторожно развернула нить, проверяя ее. Спустя время она дошла до места, где нить снова становилась неровной и липкой.

Задумчиво оглядев свою работу, Вера посмотрела на стену и попыталась вспомнить, как ей это удалось. Ничего в голову не приходило. Она действовала на автомате, в то время как все ее мысли были сосредоточены на одном конкретном человеке.

Размышляя, она проверила нить на прочность. Та оказалась не слишком крепкой, но достаточно для того, чтобы вещи из нее не рвались от легкого воздействия.

Немного недоумевая, она свернула все в клубок, а сама подхватила очередной пучок, решив, что следует повторить все, что она делала не так давно. Она надеялась, что в процессе все вспомнит. На всякий случай даже начала думать о всаднике. Мало ли, может быть, это его светлый образ так воздействовал на паутину.

К ее огорчению, чуда не случилось. И образ никак не помог. Вера понимала, что не все так просто. Несмотря на то, что она старалась думать исключительно о мужчине, все равно постоянно концентрировала внимание на своем занятии. Так она пыталась отследить момент, когда все начнет получаться. Видимо, это так не работало.

Разочарованно вздохнув, она попробовала еще раз, потом еще и еще. Вивьен застала ее сосредоточенно работающей. Отвлекать не стала, но когда дочь не пришла к завтраку, решила, что это не дело.

Вера удивилась, когда поняла, что прошло так много времени. Оглядев свою работу, она удрученно покачала головой.

В итоге, все получилось только тогда, когда она в очередной раз полностью отвлеклась от работы, не заметив этого. Ее руки в этот момент делали все самостоятельно, в то время как голова думала о совершенно посторонних вещах.

В прошлой жизни Вера узнала много полезного о способах концентрации, поэтому, когда обнаружила нужное состояние, то не стала резко переводить внимание на пряжу, лишь мимолетно взглянула на то, что происходило с ее руками.

Концентрация спала не сразу, но, как только это произошло, нить снова стала получаться липкой и кривой, но Вере было уже все равно, ведь она успела понять принцип работы.

– Ты слышала, кстати, что племянник булочника все еще болеет? – спросила Вивьен, подходя ближе и рассматривая ее работу.

Вера замерла на миг, а потом опустила руки. Глянув на мать, она качнула отрицательно головой, посмотрев после вопросительно.

– Никто не знает, что с ним такое. Многие опасаются, что это может быть заразно. Просто все его тело покрылось гнойниками. Говорят, он сильно похудел. Весь желтый, лихорадит его страшно.

Вера нахмурилась. Пожелтел? Это может быть проблемой печени. Гнойники? А вот тут все сложнее. Они могут быть как следствием какой-то болезни, так и самостоятельным заболеванием. Раз есть температура, значит, организм пытается бороться. Вполне возможно,

что это инфекционное заболевание.

Отложив пряжу в сторону, Вера повернулась к матери.

– *Давно это у него?* – спросила она знаками. – *Другие не болеют?*

– Ни у кого больше нет ничего такого, – ответила Вивьен. – Или никто не знает о таких людях, – добавила она спустя время. – Пару недель как.

Вера задумчиво кивнула. Ей не хотелось снова столкнуться с чумой. От нее люди умирают достаточно быстро, особенно без должного лечения. Впрочем, некоторых и оно не спасает.

Раз за две недели нет больше заболевших, то это вряд ли она, но посмотреть на парня все-таки стоило бы. Жаль, что теперь у нее нет привычного зрения. С ним было бы проще все понять.

К сожалению, взять и прийти в гости было не просто. Это могло дать понять родственникам юноши, что она согласна на его ухаживания, а то и вовсе дает положительный ответ. Выходить за него замуж она не планировала, но и игнорировать вероятную угрозу никак нельзя. Нужно было придумать способ, с помощью которого она могла спокойно провести парня.

– Травница у него уже была, – продолжала между тем Вивьен. – Но толку от лекарств никакого. Как у тебя получилось?! – воскликнула она, ощупывая небольшой клубок.

Вера, выдернутая из размышлений, непонимающе глянула на мать, а потом посмотрела на пряжу в ее руках. Улыбнувшись, она пожала плечами. Способ, с помощью которого она смогла сделать то, что сделала, не подходил для Вивьен. А все потому, что весь секрет крылся в магии.

Оказалось, что во время бездумной работы Вера по какой-то причине выпускала из кончиков пальцев тонкий поток энергии. Эта сила впитывалась в паутину, а потом будто меняла свойства материала, делая его более мягким и совершенно нелипким. Идеальную форму создавала уже сама Вера – все-таки ее предшественница умела прясть как настоящий мастер.

Вивьен еще какое-то время расспрашивала ее, а потом, поняв, что внятного ответа ждать ей не стоит, отступила. Когда дочь снова принялась прясть, женщина села неподалеку, внимательно наблюдая за работой. К ее удивлению, ничего необычного она не увидела, а нить получилась не очень хорошей.

Пряжа не получалась идеальной. Просто у Веры пока не выходило осознанно направлять энергию только в пальцы. Если она делала это, то всем телом сразу.

Вскоре стало понятно, что ей не стоило прибегать к этому при матери. Просто пауки, почувствовав разлитую в воздухе силу, выползли на свет. Вивьен, увидев их нашествие, дико перепугалась и едва не упала в обморок.

Вере пришлось в срочном порядке останавливаться, а потом выводить мать из дома. Давить паучков Вивьен даже не пыталась. И дело не только в нежелании потерять источник необычного материала, но и в банальном страхе и брезгливости.

Когда они вышли из дома, то первое, что увидели, это несколько стражей, идущих по улице. Вера не обратила на них особого внимания. Служители порядка, как им и положено, время от времени ходили везде.

Вот только на этот раз они явно не стремились пройти мимо. Один из них подошел к Вере с матерью и произнес:

– Именем закона вы арестованы! Вы обвиняетесь в краже и мошенничестве!

– Что?.. – непонимающе спросила Вивьен, а потом перевела вопросительный взгляд на дочь.

Вера качнула головой, давая понять, что не знает, о чем тот говорит. Хотя кое-какие мысли у нее уже были.

– Пройдемте с нами. И лучше бы вам не препятствовать правосудию, иначе нам придется применить силу.

С каждым новым словом, настроение Веры падало все сильнее. Происходящее ей не нравилось совершенно. Она понимала, что их может ждать дальше. В том, что никто из них ничего не крал и тем более никого не обманывал, она была полностью уверена. А значит, их сейчас арестовывают вовсе не по этой причине. Ждать справедливого суда в таком случае – бесполезно. Вероятнее всего, их просто закроют где-нибудь и забудут об этом. Дом переформируют на кого надо, отчеты напишут правильные, не докопаешься.

Вот только что тогда делать? Убежать? Двум женщинам, которые никогда особо не занимались физическими нагрузками, убежать от двух мужчин будет просто нереально. Привлечь к ним внимание? Как и сказал страж, их, скорее всего, просто лишат сознания, оформив это потом, как противостояние стражам порядка.

– Но... – Вивьен явно была растерянна.

– *Это ткач*, – сказала Вера ей жестами. – *Он натравил их на нас.*

Других идей у Веры попросту не было. Мужчина явно решил действовать быстро. Раз здесь стражники, значит, у него есть среди них знакомые. Возможно, даже родственники.

– Но почему? – возмутилась Вивьен.

Вера качнула головой и вздохнула. Женщина была неглупой, но слегка наивной. Вера давно избавилась от этого недостатка. Хотя, стоит признать, что порой и ее можно было легко обмануть.

– Вы тянете время? – угрожающе спросил стражник и сделал шаг в их сторону. – Ждете подельников?

Вивьен посмотрела на него, как на сумасшедшего, а потом обратилась ко второму служителю закона.

– Мы соберем вещи?

– Они вам не понадобятся, – резко ответил тот.

– Не волнуйся, – прошептала она, когда они уже были в пути. – Я уверена, что все обойдется. Они разберутся, что это простая ошибка и отпустят нас. Ох, вот только соседи еще несколько месяцев будут судачить. Вряд ли после такого у нас будут заказы, – совсем расстроилась она.

Саму Веру заказы и сплетни волновали в последнюю очередь. Конечно, им в какой-то мере повезло, что знакомые у ткача были среди стражи, а не среди, например, матерых преступников. Так у них хотя бы существовал шанс выжить. Хотя и тут все неоднозначно. Их вполне могли просто заморить голодом или приписать больше преступлений, за которые назначалась смертная казнь. Да их банально могли сослать куда-нибудь на рудники. В таких местах люди долго не живут. Женщин, может быть, будут беречь, вот только их судьбе нельзя будет позавидовать.

Она вздохнула. И ведь думала, что опасно без сильного покровителя влезать во все это, но в ней жила надежда, что люди не станут обращать внимание на мелочи.

Все-таки наивности в ней тоже было слишком много. А ведь ей казалось, что она почти избавилась от этого.

Никто не стал с ними сильно церемониться или о чем-то спрашивать. Их привели к большому каменному зданию. Внутри мужчина скрупулезно записал их имена, не слушая причитания Вивьен о том, что все это какая-то ошибка.

– Все вы так говорите, милочка, – безразлично буркнул он и поставил на бумагах размашистую подпись. – А эта чего молчит? – заинтересованно спросил он, окинув Веру пристальным, неприятным взглядом. – Немая, что ли? – он хохотнул, явно оценив собственную шутку на высший балл.

– Именно так, немая, – произнес один из стражей, тоже слегка засмеявшись. Видимо, шутка и ему пришлась по вкусу.

– О, как, – мужчина слегка удивился, но довольно быстро снова вернул на лицо скучающую маску. – Идите.

Они шли мимо многочисленных камер. В одних сидели люди, почти все какие-то бродяги, в других никого не было. Их конвоиры не остановились, провели их до самого конца. Там обнаружилась дверь, ведущая на подземный уровень.

Внизу очень сильно воняло, а еще там стояла давящая тишина, нарушаемая лишь звуком их шагов и редким клацаньем металла. Видимо, в этом месте сидели особо опасные преступники, которых заковывали в кандалы.

– Стоять, – приказал стражник. Отыскав в связке ключей, которую ему дал мужчина на входе, нужную отмычку, он открыл дверь и подтолкнул Веру в спину. – Заходи, – бросил он. – А ты стой, – новый приказ, на этот раз адресованный Вивьен. Она хотела войти в камеру вместе с дочерью. – Будешь сидеть отдельно.

Вивьен, находящаяся все еще под большим впечатлением от происходящего, попыталась возмутиться, но стражники быстро скрутили ее и увели дальше по коридору. Перед этим они, конечно, заперли дверь в камеру Веру.

Когда тяжелая, окованная металлом дверь закрылась, Вера приникла к небольшому зарешеченному окошку, прислушиваясь при этом. Как она поняла, Вивьен посадили через пару камер от нее. Спустя время оба стражника прошли мимо. Воцарилась тишина.

Вера прислонилась лбом к проржавевшему местами металлу и прикрыла глаза. Теперь оставалось только ждать дальнейших событий и думать, как выбраться из не самой приятно ситуации.

Просьба короля взять с собой младшего принца не вызвала в Риноне никаких эмоций. Конечно, обстановка в четвертой зоне была сейчас напряженной, но маг понимал, что для Кириота везде... беспокойно. Он знал, что правитель только за последние годы тайно казнил около двенадцати человек, которые пытались каким-либо способом убить его ребенка. Так что угроза поджидала второго принца за каждым поворотом. Возможно, что рядом с ним среди порождений мальчику будет даже более безопасно, чем в королевском замке.

Впрочем, возиться с ним Ринон не собирался. Не сказать, что он не любил детей, просто воспринимал их как обычных людей, которые не успели пока стать взрослыми. А так как люди Эйбрасона, в принципе, волновали очень и очень мало, то можно было сделать выводы, что и к детям он относился с обычной для него отстраненностью.

Больше раздражения в нем вызвала новость, что им придется добираться до зоны верхом на лошадях – стационарный портал находился на плановой проверке.

Второй принц был еще мал для того, чтобы провести две недели пути верхом. Именно поэтому для него и его друга, который увязался следом, хотя и трясся при этом от страха, заложили карету. Естественно, она замедляла движения, но Ринон не имел ничего против. Его вообще мало что могло вывести из равновесия. События, происходящие с ним или вокруг него, воспринимались как нечто обыденное. Раздражение, гнев, негодование – он не видел смысла в этих эмоциях, ведь они никак не могли помочь положению, только тратили его энергию.

Когда они выезжали из города, Ринон ощутил странность. Еще некоторое время назад он чувствовал нечто необычное где-то в городе. Он никак не мог понять, что это такое, поэтому грешил на предупреждающую о чем-то интуицию. За воротами его чувствительность усилилась.

Ему не составило труда найти глазами раздражитель, а так же понять, что именно все это значило.

Она смотрела на него большими глазами, в которых плескалась смесь различных эмоций. Ринон краем сознания отметил, что девушка очень красива, но дело было не только во внешности, а особой энергетике, которую она буквально источала.

Справившись с легким удивлением, Эйбрасон постарался запомнить как можно больше деталей. Ее лицо словно отпечаталось в его голове. Он был уверен в своей памяти и знал, что сможет узнать ее даже спустя много лет. Да и внешность у девушки была весьма приметной.

Но кроме внешности Ринона волновало кое-что более важное. Девушка явно был темным магом. Слабым пока, необученным, едва пробужденным, но совершенно точно темным магом. С мирной направленностью, что само по себе казалось чем-то нелогичным.

Как только Ринон увидел все это, он сразу понял, что именно его так тревожило в последнее время. Любой боевой маг на уровне инстинктов ощущает темные проявления энергии, поэтому пробуждающийся маг с таким вектором силы никак не мог остаться им незамеченным.

И неважно, что дар девушки едва проснулся. С силой самого Ринона не заметить ее было попросту невозможно. Он сомневался, что другие маги хоть что-то почувствовали. Слишком слабым было излучение. Нет, не потому, что сила девушки была незначительной.

Все дело в необычной для такого типа магии направленности. Все боевые маги чувствуют злонамеренность, которой в этом случае по какой-то странной причине совсем не было.

Когда девушка осталась позади, Ринон задумался над странным решением магии.

Магия – часть человека. Она, находясь внутри него с самого рождения, формирует его мировоззрение наравне с окружающей средой, воспитанием родителей и прочими факторами.

Все лекари милосердны. Это будто заложено в них. Они не могут видеть чужое страдание, инстинктивно пытаясь облегчить состояние больного.

Артефакторы немного не от мира сего. Они постоянно увлечены расчетами, теориями, какими-то сложнейшими задачами. Такой человек очень просто может забыть поесть, если сосредоточен на чем-нибудь. Их легко отличить от других людей банально по внешнему виду.

Маги пространства обычно любят сидеть спокойно и смотреть в никуда. В такие моменты может показаться, что они заглядывают куда-то за пределы мира.

Барьерщики закрытые, необщительные люди. Они всегда стараются держать расстояние между собой и остальными. Такие маги не заводят отношений, предпочитая общество самих себя.

У темных или черных магов тоже есть свои особенности. Для начала многие из них становятся исследователями. Они проводят множество ритуалов, чаще всего включающих в себя жертвоприношение. Расчеты этих ритуалов требуют особого склада ума.

Но такие маги не стремятся делать что-то во благо другим. Наоборот, вся их сущность словно желает причинить боль как можно большему количеству людей. Они могут создавать – порождения тому доказательство, – но даже их создания хотят лишь крови и убийств.

Темная магия разрушительна.

Вот только девушка, которую он увидел, была будто бы иной. Темная магия обычно ведет себя совершенно иначе. Она никогда не будет спокойно витать вокруг своей хозяйки, ластясь к ней, как мелкий домашний питомец. Обычно черная энергия даже без желания владельца стремится навредить людям вокруг. Она вгрызается в чужие ауры, повреждая их. Проходит это незаметно, вот только последствия могут быть серьезными.

Именно поэтому довольно легко узнать, когда в населенном месте появляется черный маг. Хотя многие из них с возрастом учатся контролировать свою силу, но даже так она обычно витает вокруг владельца, агрессивно щерясь на каждого, кто приблизится.

За всю свою жизнь Ринон не встречал ни одного доброго темного мага. Они могут сдерживать свой нрав, но в глубине души никто из них не видит ничего плохого в том, чтобы убить человека ради своих желаний. И им безразлично, кто станет жертвой – мужчина, женщина, младенец. Люди для них лишь материал, полезный или не очень.

По-хорошему, он обязан был сейчас же остановиться и заключить девушку под стражу. Для таких людей как она был предусмотрен только один конец – казнь.

Когда-то короли прошлого пытались жить мирно с темными магами, но результатом стали закрытые зоны, полные порождений, которые постоянно пытаются выбраться на волю и сожрать все, что им попадет. Многочисленные жертвоприношения, массовые убийства, непонятные самоубийства среди мирного населения, целый список болезней, которые раз за разом волной прокатывались по странам – это только часть того, что творили черные маги, когда другие люди старались принять их и дать возможность спокойно жить среди остальных.

В конце концов, правителям это надоело, и был принят закон, запрещающий само существование черных магов. Понятно, что они не исчезли с лица земли по одному лишь желанию, но после принятия закона короли могли бороться с тем, что не давало людям покоя.

Девушка, несомненно, его заинтересовала. Она не выглядела опасной, поэтому он оставил все, как есть, решив, что потом, когда вернется в столицу, обязательно отыщет ее и узнает лучше.

В пути он то и дело возвращался мыслями к ней, пытаясь разобраться, как возможно ее существование. Ничего определенного в голову не приходило. По всем законам магии ее сила должна была действовать иначе, но не делала этого.

В итоге он пришел к двум выводам. Либо она настолько хорошо способна управлять своей силой, что может обмануть даже его. Либо восприятие мира у нее по какой-то неизвестной причине совершенно отличается от того, каким должно быть у обычного темного мага. В пользу последнего варианта говорило то, что девушка ощущалась едва пробужденной.

Четвертая зона как и остальные подобные места не вызывала ничего, кроме желания покинуть ее как можно скорее. От нее до ближайшего поселения было почти неделя пути. На подходах границу сторожили специально отобранные люди, которые следили за тем, чтобы жители королевства не приближались к зоне. Существование этих мест король держал в секрете от простых граждан. А все из-за того, что понимал: стоит всем узнать о таких местах, как пограничники замучаются ловить любопытных. К сожалению, люди так устроены. Они мало думают об опасности, лишь стремятся удовлетворить жажду к чему-то сокрытому.

До сих пор им успешно удавалось хранить в секрете расположение зон, заполненных порождениями. Увы, но уничтожить их полностью было не так просто. Приходилось тратить много сил для того, чтобы барьеры всегда были активными.

Надеяться им было не на кого. В правосудие особо не верилось. Оставалось лишь ждать самого худшего.

Оттолкнувшись от двери, Вера повернулась и внимательно оглядела камеру. Каменный мешок полностью соответствовал ее представления о том, как должно выглядеть подобное место.

Узкое окно под самым потолком. Ни мебели, ни банальных удобств, лишь горсть трухлявой соломы в одном углу и старый почти развалившийся на части горшок в другом. На стене справа можно было увидеть вбитую в камни цепь с кандалами на концах.

Судя по тому, что она видела, в этой камере давно никто не сидел. Это было как-то просто узнать. Не было здесь людского духа, только пыль, паутина и ощущение заброшенности.

Подойдя к соломе, она перетряхнула ее, отбрасывая в сторону непонятные комки. Расправив ее, подобрала юбки и села, прислоняясь спиной к стене. На руку тут же запрыгнула земляная блоха. Правда, не успела Вера ощутить прилив брезгливости, как насекомое свалилось с нее.

подавив желание немедленно вскочить, она медленно встала и обернулась юбками более тщательно, не желая облегчать насекомым жизнь.

К ее удивлению, даже спустя минут пять она не ощутила ожидаемого дискомфорта. Для верности даже встала и проверила кожу на ногах, но нет, никаких пятнышек, которые неизменно должны были появиться из-за укусов.

Когда нервы немного успокоились, Вера принялась думать о том, как им с матерью выпутаться из этой ситуации. Так как никаких покровителей у нее не было, приходилось полагаться исключительно на себя. Физически она не могла ничего противопоставить стражникам. Закон на ее стороне, но люди, которые этот закон представляют – нет. А это значит, что о справедливом суде можно забыть.

У нее оставался только один козырь в рукаве. А именно ее магия. Никто ведь не знает, что у нее есть какие-то силы. Вот только чем может быть полезен призыв пауков? Нет, несомненно, для того, кто работает в сфере пошива одежды, такая магия может быть и полезна, но что насчет самообороны?

Не желая привлекать к себе слишком много внимания, Вера сосредоточилась и лишь слегка усилила естественный поток энергии. Почти сразу из щелей показалось несколько десятков мелких ткачей. Они подобрались к ней ближе и замерли на некотором расстоянии.

Протянув руку, она дождалась, пока один из них вскарабкается на палец, а потом приблизила его к своим глазам. Паук не выглядел опасным. Впрочем, Вера никогда особо не любила их, поэтому даже такой маленький пушистик не вызывал у нее умиления.

Можно было насладиться на стражников пауков, а самим, пока те отвлекаются, сбежать. Нужно лишь выбрать удачный момент. В конце концов, это не единственная страна в мире. В мыслях тут же мелькнул образ всадника, но Вера запретила себе думать о нем. Даже если это Эрион, то она не должна подвергать свою жизнь и жизнь Вивьен опасности лишь потому, что хочет встретиться с ним. Когда все утихнет, можно будет вернуться. Наверное.

Она опустила одного из своих маленьких помощников обратно на каменный, покрытый старой грязью пол. В этот момент ее взгляд натолкнулся на кое-что необычное. А точнее на

паука, находящегося в некотором отдалении. Он заметно отличался от остальных. В первую очередь размером.

Вера все еще не привыкла к тому, что теперь эти создания будут окружать ее всегда, именно поэтому все в груди нее дрогнуло, а сама она чуть нервно сглотнула и, подтянув к себе ноги, обхватила колени руками, словно хотела оказаться как можно дальше от опасности.

Все дело в том, что паук был не просто больше остальных своих товарищей, а заметно больше. Размером примерно с ее ладонь. Настоящий гигант в мире пауков! Одно Вера знала точно – брать его в руку ей совершенно не хотелось.

Через пару минут она вздохнула и обругала себя мысленно. В конце концов, эти создания подчиняются ей, чего бояться?

Она знала, что Вивьен сейчас очень сильно волнуется. Ей нужно было придумать способ успокоить ее. Вера не придумала ничего лучше, чем послать некоторое количество мелких паучков в ее камеру для того, чтобы те сплели немного паутины. Она надеялась, что мать, увидев это, хоть немного перестанет нервничать.

Сама, оставшись один на один с гигантом, встала и подошла к нему, присаживаясь напротив. Паук, словно только этого и ждал – он сразу же зашевелился, а потом взобрался на стену, замерев прямо напротив ее лица. Протянув руку, она осторожно погладила его по головогрудь, чувствуя при этом не самые приятные эмоции.

Дождавшись пока желание отойти подальше хоть немного утихнет, перевернула руку ладонью вверх и послала к существу короткий импульс силы. Паук моментально перебрался к ней на руку. В этот момент все ее тело вздрогнуло.

Она не успела ничего толком решить, когда вдалеке послышались шаги и чьи-то голоса. Вскинув голову, Вера моментально забыла о существовании у себя на руке. Встав, отошла подальше от двери, прислушиваясь к происходящему за пределами камеры.

Вскоре стало понятно, что это пришли стражники, причем не одни, а уже со знакомым ткачом. Они прошли мимо ее камеры, явно отправившись сразу к Вивьен. Вера напряглась, а потом прищурилась.

Поглядев на паука на своей руке, она прикрыла глаза и представила себе картинку, передавая ее с помощью силы в маленький мозг напротив.

Через несколько секунд паук выбрался из камеры и поспешил вслед уходящим людям. Она не знала, ядовит ли он, но надеялась, что тому удастся хотя бы напугать тех, кто будет переходить границы.

Спустя какое-то время до нее донеслись крики. Вера буквально прилипла к зарешеченному окошку на двери, пытаясь понять, что там происходит. Кажется, ее подарок стражники вместе с ткачом не оценили.

Услышав звук закрываемой двери и торопливые шаги, она отпрянула от двери и отошла к противоположной стене, напряженно при этом замирая. Двое буквально пробежали мимо, а еще пара остановилась напротив камеры. Зазвенели ключи.

Вера прищурилась. Ей не сложно было догадаться, что может произойти дальше.

Вскоре дверь открылась, и внутрь вошли два человека. Один из них был стражником, а вот второй был одет как состоятельный горожанин.

Подойдя ближе, стражник схватил ее за руку и дернул в свою сторону, выводя в центр камеры. Горожанин – пузатый, низкорослый мужчина лет пятидесяти – поднял пухлую руку и потер пальцами подбородок, оглядывая ее так, словно она была товаром в лавке.

– Как и просили, господин Аймак, – зачастил охранник. – Молодая, стройная, здоровая девица.

– Ты проверял? – спросил мужчина, глянув так, будто способен был понять ложь только по выражению лица.

– Конечно, – не моргнув и глазом, соврал страж. – Только это... – он слегка стушевался. – Она немая.

Горожанин оживился. Встрепенувшись, он подошел к Вере ближе и схватил ее за подбородок, силой открывая ей рот. Ощущение, словно она лошадь на продаже только усилилось.

Не желая накалять пока ситуацию, она лишь гневно взглянула на него, но осталась на месте.

– С виду все в порядке, – пробормотал мужчина. – Почему тогда молчишь?

Вера посмотрела на него сверху вниз, выражая всем своим видом то, насколько глупо прозвучал его вопрос. Неужели он думает, что люди не могут говорить только тогда, когда у них отрезан язык?

Не дождавшись ответа, мужчина отошел на шаг, окидывая ее еще раз взглядом.

– Для мадам Тюго старовата будет.

Стражник нахмурился.

– Да вы что, господин? Молодая же совсем. Всего семнадцать...

– Семнадцать? У мадам в этом возрасте девочки уже того... не того, в общем, – хохотнул он.

Вере не составило труда понять, что тут сейчас происходит. Не зря она чувствовала себя лошадью на рынке. Ее действительно пытались продать. Мадам Тюго, как она понимала, была женщиной, держащей бордель.

Переведя презрительный взгляд на стражника, Вера слегка скривилась. Как же мерзко осознавать, что те, кто должен защищать, сами действуют как закоренелые преступники.

Наверное, в городе множество родителей, дети которых пропали. Вера не сомневалась, что искать их всех нужно именно в борделях. Еще живых, конечно.

– Так что ж, не возьмете? – кажется, стражник даже удивился слегка.

– Отчего же не возьму? – мужчина сунул палец в ухо и покрутил там. – Возьму. Что поделать. Будет посуду на кухне мыть, – он совершенно притворно вздохнул. Что-то ей подсказывало, что и он сейчас врал. – Только вот цена за такой старый товар больно уж высока.

Стражник немедленно оживился, начиная спорить с горожанином. Вера наблюдала за этим и удивлялась, насколько все омерзительно. Она всегда знала, что люди способны на подобную низость, но видеть это было невыносимо.

Спустя время торговец и покупатель пришли к соглашению. После этого стражник схватил Веру и потащил на выход. Она воспротивилась, но мужчина быстро выкрутил руки ей так, что на глазах моментально скопились слезы.

– Не глупи, будь послушной и никто не станет причинять тебе боли, – посоветовал он. – Мадам Тюго никогда не обижает своих девочек. Через пару лет, возможно, сможешь выкупить свою свободу.

Он хохотнул, явно снова солгав. Видимо, будущие перспективы не были столь радужными.

– Аккуратнее с ней, – потребовал горожанин, глядя на Веру с легкой тревогой. Ему явно

она требовалась невредимой. – Иначе получишь еще меньше.

Стражник проникся угрозой и ослабил хватку.

Вера все равно еще раз дернулась. Пальцы сжали ее запястья чуть сильнее.

– А мама твоя тут посидит, – произнес стражник. – Мы ведь не хотим, чтобы с ней что-то случилось? – глумливо спросил он и сам же ответил на вопрос: – Не хотим. А значит, спокойно идем и делаем, что скажут. А она побудет у нас как гарантия, что ты не надумаешь сбежать и рассказать кому-нибудь. Ах да, ты же немая, – потянул он и засмеялся, будто действительно сказал что-то смешное.

Вера вздохнула. Заложник. Как предсказуемо. Вот только она сомневалась, что Вивьен долго останется живой. Никто не станет ее просто так кормить лишь для того, чтобы какая-то девчонка работала и не дергалась. Саму Веру будут пичкать байками, обещая встречи и скорую свободу. А потом кажут, что плохо старалась, долго работала, мама не дождалась. А может, вообще ничего не будут говорить, убьют в конце, чтобы проблем меньше было, и все.

Пока они шли, стражник с покупателем начали обсуждать произошедшее в камере Вивьен. Оказалось, что паук, которого Вера послала туда, укусил ткача, желающего силой выбить из женщины признание о новом цвете для ткани.

Вера притихла, внимательно слушая. Ее поразили и одновременно порадовали подробности. Оказалось, что от укуса ее помощника, рука ткача почти моментально покрылась волдырями и покраснела.

Очень хорошая новость, подумала она и улыбнулась.

Она уже собиралась приказать своим маленьким паучкам атаковать, но за мгновение до этого остановилась. Если на стражников внезапно нападут пауки, не будет ли это выглядеть подозрительно? То не было никогда, а тут сразу столько. Это однозначно вызовет вопросы у людей.

А если и так, то какая разница? После того, как их обвинили в преступлениях, им все равно придется уходить из столицы. И хорошо если после подобного удастся беспрепятственно покинуть стены города.

Не хотелось, конечно, но делать было все равно нечего – на них ведь завели дела. Или нет? Судя по всему, стражники не собирались долго держать их в тюрьме. По крайней мере, Веру так точно. А раз так, то, возможно, никаких бумаг на них нет? Было бы прекрасно.

Хотя все это особо ничего не меняет, ведь она не знает, кто еще в курсе дела. У ткача, двух стражников, охранника при входе и горожанина могли быть еще сообщники. И явно есть.

Неизвестные ей сообщники очень удивятся, когда Вера с Вивьен как ни в чем небывало вернутся к себе домой, в то время как их знакомые погибнут от многочисленных укусов ядовитых пауков.

Совсем не подозрительно.

Вера даже думать не хотела, какая месть могла их ждать. Одно она понимала прекрасно, в покое их после такого точно не оставят.

Они уже приближались к выходу, а Вера так и не могла решить, как лучше ей поступить. Ей не хотелось покидать пределы тюрьмы без матери. Вполне могло произойти так, что ту убьют быстрее, чем она сможет снова сюда добраться.

Закусив губу, она сконцентрировалась на своей силе, собираясь воплотить свои замыслы в реальность. И пусть потом им придется бежать, главное, у них будет шанс выжить.

Энергия выплеснулась наружу. Вера задержала дыхание. На мгновение ей показалось, что она слышит шорох от десятков тысяч крохотных лапок. От этой мысли у нее волосы по всему телу дыбом встали, настолько картина, возникшая в голове, показалась ей отталкивающей.

– Ты слышишь? – спросил внезапно горожанин. Он остановился и огляделся по сторонам.

Вера моргнула. Неужели звук вовсе не казался ей.

Они все трое оглянулись назад. По какой-то причине несколько факелов позади не горели. Вера могла поклясться, что темнота на стенах и потолке шевелилась. Кажется, не только она была такого мнения.

– Почему там так темно? – просипел испуганно покупатель. Он встал так, чтобы перед ним стояла Вера и стражник. – Разве там только что было так темно?

Страж шумно сглотнул. В воцарившейся тишине этот звук был очень громким.

– Просто факелы погасли, – нервно засмеялся страж, явно ощущая себя некомфортно. – Такое бывает.

Вера затаила дыхание. Она всем существом чувствовала в том мраке присутствие своих помощников. Их было невероятно много. А еще она с удивлением поняла, что они не просто

отдельные организмы, а словно часть нее.

– Да? – горожанин недоверчиво посмотрел на стражника, а потом неожиданно толкнул его в спину. – Так иди и зажги их обратно.

– Да зачем? – воспротивился страж, которому явно не хотелось идти назад.

Они посмотрели друг на друга так, будто собирались немедленно начать спорить. В этот момент сверху послышался какой-то шум. Вера рефлекторно втянула в себя всю разлитую в воздухе энергию и приказала паукам скрыться. В тот же момент тьма рассеялась, чем весьма удивила обоих спорщиков, которые, впрочем, не сразу заметили изменения.

Вера и сама понимала, насколько подозрительно все выглядит. Коридор сзади сейчас казался совершенно обычным. Даже потухшие факелы не делали его слишком темным и зловещим.

– Что тут... – начал горожанин, но в тот же миг замолчал, ведь дверь, ведущая наверх неожиданно распахнулась и в помещение буквально ворвались несколько человек.

Они выглядели весьма устрашающе.

– Двое – присмотреть за этой троицей. Остальные – за мной, – приказал впереди идущий мужчина.

Вера не понимала, что происходит, но благоразумно прижалась к стене, давая дорогу довольно большому отряду. Выглядели они воинственными, но при этом еще и настороженными.

По внешнему виду нельзя было определить, кто это такие, но ей показалось, что те должны иметь какое-то отношение к армии.

Взглянув на стражника и покупателя, которые стояли рядом с ней, Вера заметила, как они взволнованы. Об этом можно было судить по взмокшим лбам, хотя в подземелье было далеко не жарко. Они часто дышали, то и дело переглядываясь.

Она прищурилась. Это был хороший шанс избавиться от навязанного обвинения легально. Вера не знала, кто такие эти люди, но ее конвоиры явно их боялись. Враг твоего врага – твой друг.

Вырвавшись из ослабевшей хватки стражника, она беззастенчиво прильнула к одному из неизвестных воинов и, подняв голову, жалобно на него посмотрела.

– Что такое? – сурово спросил он, деликатно отодвигая ее от себя.

Вера не дала ему разорвать контакт, снова максимально близко приблизившись.

– Вечно красавицы виснут на тебе, Эльбер, – поддел его товарищ, продолжая при этом смотреть исключительно на дернувшихся в сторону нее мужчин. – Э, нет, приятели, стойте спокойно, – попросил-приказал он и поднял руку. Между пальцев у него тут же сверкнули искры.

Вера затаила дыхание. Неужели маги? Если это так, то ей предстояло понять: удачная ли это встреча или нет.

– Это опасная преступница! – предупредил Эльбера стражник, снова пытаясь сделать шаг в сторону. Ему явно не хотелось терять крупную сумму, которую за нее обещали.

– Лучше тебе, приятель, остаться всё-таки на месте. Сейчас вернется капитан и во всем разберется.

Эта новость совершенно не обрадовала ее недавних тюремщиков. Они натянули кислые улыбки, стараясь дать понять, что неимоверно счастливы от услышанного.

Вера слегка расслабилась, впрочем, даже не думая отступить от мужчины, который снова попытался отстраниться.

– Да что б тебя, – тихо ругнулся он, отцепляя ее руки от себя.

Она вздохнула глубже и заплакала. Сделать это оказалось не так трудно, как она думала. Последние события оказались весьма выматывающими в эмоциональном плане, поэтому стоило ей только захотеть, как глаза сразу наполнились слезами.

– А потом плачут, – весельчак не преминул подтрунить над товарищем, беззастенчиво подраживая его.

– Я ничего не сделал, – постарался защитить себя Эльбер.

– Что тут происходит? – спросил тот, кто влетел в коридор самым первым. Он явно был у них за главного.

Горожанин собирался что-то сказать, но не успел – странный прибор в руках мужчины тихо зазвенел. Главный вскинул руку, призывая всех к молчанию, и впился взглядом в нечто, отдаленно напоминающее компас.

Вера каким-то буквально звериным чутьем поняла, что стрелка на нем сейчас указывает прямо на нее. Она вся подобралась, невольно собирая все малейшие эманации своей силы. Прибор в тот же миг замолчал.

Мужчина нахмурил брови, а потом медленно поднял взгляд на Веру. Она посмотрела прямо на него, смаргивая слезы. Несмотря на свой несчастный вид, внутренне она вся подобралась, чувствуя, как запертая энергия клокочет в ядре, готовая в любой момент накинуться на любого обидчика. Она клубилась там, похожая на темный океан, запертый в крохотном шарике.

Подойдя ближе, мужчина буквально ткнул прибором ей в живот. Правда, больно не было. Вера выдохнула и опустила взгляд. Стрелка действительно указывала на нее, но выглядела при этом как-то безжизненно.

Результат явно не понравился мужчине.

– Имя, – потребовал он.

Вера открыла рот и тут же закрыла его.

– Молчишь? – прищурившись, угрожающе спросил он. – Отвечай немедленно.

Она снова открыла рот, а потом медленно подняла руку и обхватила пальцами свое горло, покачав при этом головой.

– Не можешь говорить? – моментально догадался он.

Кивок стал ему ответом.

– Капитан, – робко позвал один из воинов позади командира. Вера выглянула из-за него, замечая, что там собралась целая толпа. Видимо, они не нашли то, зачем примчались сюда, вот и собрались у входа. Интуиция подсказывала ей, что причина их прибытия стоит сейчас прямо перед этим самым капитаном. То есть, это она, а вернее та странная сила, которую они втроем не так давно ощутили. – Я знаю, кто это.

Капитан резко развернулся. Вера отметила про себя, что стрелка прибора продолжает показывать на нее.

– Говори, – потребовал мужчина.

– Это Верайя Шеро, – вытянувшись в струнку, тут же ответил юноша. – Она действительно немая. И это она не так давно помогла второму принцу.

Капитан нахмурился. Странно, подумала Вера, что его подчиненные знают о ней, а он сам нет. Хотя, он вполне мог отсутствовать в столице. Или этот юноша был тогда в поисковой группе.

Мужчина посмотрел на нее пристально.

– Что она тут делает? – спросил он, глядя на нее, но явно обращался при этом к стражнику.

– Так... преступница же, – проблеял тюремщик, то бледнее, то краснее. Новость о помощи второму принцу заставила его ощутить, как исчезает пол под ногами. Он не был дураком и понимал, что его будущее было под угрозой. Облизав губы, он решил валить все на подельников. Возможно, так беда обойдет стороной. – Мне так сказали, – добавил он уверенно. – Не так давно нам пришло сообщение, что эта девушка совершила кражу у почтенного жителя нашего города.

– Быть того не может! – перебил юноша, который не так давно сказал ее имя. – Я сам видел, как она отказалась от денег второго принца.

Капитан сузил глаза еще чуть сильнее, а потом перевел взгляд на двух мужчин около стены.

– Я не виноват, – зачастил стражник. – Мне сказали, привести ее, я и привел. Сами понимаете, я обязан подчиняться приказам.

– А ты кто? – перебил его мужчина.

– Я? – покупатель как-то даже немного уменьшился под его суровым взглядом. – Я... я... это... я хотел внести за нее залог! – нашелся он. – Это моя знакомая. Милая девочка никак не могла сделать того, в чем ее обвиняют, – он покачал головой, вытирая рукавом пот со лба. – Она ведь такая юная и честная. Ее точно оболгали! – возмутился он. – Я и деньги принес, – он порылся в кармане и вытащил мешочек. – Вот.

Вера, недолго думая, сделала шаг в сторону от него, всем своим видом давая понять, что не желает быть выкупленной «знакомым». От капитана ее движение не укрылось.

– Задержать их, – приказал он. Она не спешила радоваться, понимая, что ее новые тюремщики могут быть в разы хуже. – А ты, – произнес капитан, поверну лицо уже к ней, – пойдешь с нами.

Оставлять Вивьен в этом месте она не хотела. Когда капитан отвернулся, Вера осторожно прикоснулась к его рукаву. Тот моментально посмотрел на нее. Подняв руку, она показала в сторону коридора.

– Что? – поинтересовался он.

– Она куда-то вас зовет, – решил поработать переводчиком парень, узнавший ее. – Ты хочешь показать нам что-то?

Вера кивнула, а потом сделала осторожный шаг в сторону.

Конечно, отпускать ее одну никто не собирался. Следом направился почти весь отряд, кроме тех, кто повел ее прошлых тюремщиков куда-то на улицу.

Под многочисленными пристальными взглядами было неуютно, но Вера шла дальше, держа при этом спину ровно. Ей нечего было скрывать.

Почти нечего.

Вера не знала, в какой именно камере заперли Вивьен, она могла лишь предположить. К сожалению, у нее не было возможности позвать женщину по имени. Именно поэтому она после того, как они миновали место ее заключения, начала подходить к каждой двери и заглядывать в зарешеченные окошки.

Никто ей не препятствовал, парни быстро поняли, что она кого-то ищет. Спустя время ей удалось отыскать нужную камеру. Стукнув по решетке кулаком, Вера привлекала к себе внимание Вивьен.

Женщина сначала вздрогнула, а потом вскинулась. Судя по задушенным всхлипам, она все это время плакала. Осознав, кто именно стоит за дверью, Вивьен подскочила на ноги и подбежала к двери.

– Верайя? – прошептала она недоуменно, а потом попыталась посмотреть по сторонам. Заметив многочисленных людей, стоящих в некотором отдалении, она слегка побледнела. – Они с тобой что-то сделали?

Вера вскинула руки и жестами показала, что с ней все хорошо. Вивьен облечено вздохнула, вытирая слезы с лица рукавом.

– Тебя выпускают? – спросила она, не зная, как понять то, что вокруг происходило. Все это попросту выбило у нее почву из-под ног. Никогда еще с ней не случилось ничего подобного, отчего Вивьен не понимала, как ей нужно реагировать и как преодолеть.

Вера повернулась к мужчинам и знаком попросила ключи. Естественно, никто ее не понял. Тихо вздохнув, она подхватила замок и указала на него, делая вид, что открывает. На ее взгляд, эту пантомиму должен был понять даже самый последний тупица.

Несколько человек переглянулись. Никто не спешил выполнять ее просьбу. Ну, просто, они ведь не знали, за что в камере сидела женщина.

– Нам пора идти, – непреклонно произнес капитан, но Вера вцепилась в решетку и посмотрела так, чтобы всем было понятно: добровольно она не сдвинется с места.

Проблемой это никто из мужчин не считал, все-таки они были в разных весовых категориях. Тем более Вера не могла воспользоваться даже своим голосом, чтобы закричать, протестуя против подобного с ней обращения.

Когда один из них подошел, чтобы отцепить Веру от решетки насильно, она, недолго думая, пнула его по ногам, глядя на всех с отчаянной решимостью бороться до конца.

Капитан вздернул брови, а потом задумчиво посмотрел на дверь в камеру.

– Кто там сидит? – спросил он. Вера, в силу обстоятельств не могла ответить. Зато могла сама Вивьен.

– Меня зовут Вивьен Шеро, – произнесла она, с настороженностью смотря на грозного человека. Глядя на нахмуренное лицо, она не понимала, как ее дочь может ему противостоять. – Нас вместе с дочерью обвинили в том, чего мы не делали, а потом привели сюда и закрыли.

Пару человек презрительно фыркнули. Они явно считали, что просто так в тюрьму никого не сажают, а если посадили, значит, за дело. Эти юноши были свято уверены, что все преступники всегда отрицают свою вину и верить им совсем не стоит. А еще они никак не могли понять, почему капитан возится с девчонкой, когда можно просто лишить ее сознания и закончить со всем гораздо быстрее.

Подойдя к двери, капитан требовательно посмотрел на Веру. Она не стала в этот раз упрямиться, понимая, что ее просят просто не мешать, а вовсе не хотят увести силой.

Когда путь оказался свободен, мужчина подхватил замок, и замер. Пару секунд спустя металл стек горячими каплями на грязный пол. Вера мысленно записала капитана в крайне опасные противники. Она не знала точно, что за сила у него была, но его способности вызвали справедливую тревогу.

– Выходи, – приказал он, распахивая дверь.

Вивьен робко шагнула из камеры и тут же попала в объятия дочери. Женщина снова расплакалась. Она не могла поверить, что кошмар закончился. Вернее, надеялась, что это так. Вот только толпа незнакомых мужчин, которые явно не просто так их отпустили, заставляла чувствовать легкий страх.

После этого все направились наверх. Во дворе их попытались разделить. И если Вера ждала чего-то подобного, отчего была спокойна, то Вивьен буквально взвилась, не понимая до конца, что происходит и почему ее девочку не хотят отпускать.

– *Все будет хорошо*, – заверила Вера жестами. – *Я скоро вернусь*.

На самом деле она не была так уверена в своих словах, но ей нужно было убедить мать в этом. Кто знает, когда у воинов закончится терпение. Ей не хотелось испытывать его еще больше.

– Но что им надо? – губы Вивьен буквально дрожали, как и она вся. Она хваталась за дочь так, словно ту прямо сейчас должны были по меньшей мере убить.

– Мы просто зададим пару вопросов, – вместе Веры ответил капитан, который, судя по косвенным признакам, действительно начал испытывать нетерпение.

– Так задавайте здесь, – упрямилась Вивьен.

– *Все хорошо, мама*, – встав между ней и капитаном, показала Вера.

Ей не хотелось злить магов слишком сильно. Возможно, у нее получится обмануть их. Ей было понятно, что те явились в тюрьму из-за вспышки ее силы. Странно, конечно, что так быстро. Впрочем, если вспомнить о человеке, который появился буквально из воздуха, то можно сделать вывод – здесь умеют передвигаться порталами.

Она не знала, опасна ли ее магия, но действия магов как бы наталкивали на мысль, что нежелательна. Иначе, зачем бы им так спешить? Поприветствовать нового коллегу? Что-то Вера очень сильно сомневалась в этом.

– *Я скоро вернусь домой. Подожди меня немного, ладно?*

Она заглянула ей в глаза, а потом обняла и мягко поцеловала в щеку. Вивьен не хотела уходить, но все-таки вздохнула и отступила на шаг. При этом было видно, как ей хочется схватить дочь и увести домой немедленно.

Улыбнувшись, Вера повернулась к магам и кивнула, давая понять, что готова идти. Терпение этих людей все еще поражало ее. И в то же время вселяло надежду, что она ошиблась в своих предположениях.

По сторонам она особо не смотрела, погрузившись в свои мысли. Вера снова вернулась к воспоминаниям о приборе, стрелка которого четко указывала на нее. Она не сомневалась, что это обстоятельство ничего хорошего ей не принесет. В конце концов, за теми, кого хотят просто видеть, таким отрядом не бегают. А раз так, значит, ее сила по какой-то причине не устаивает местных магов.

Сделав этот вывод, Вера сосредоточилась на своем внутреннем ядре. Тьма внутри по-прежнему сердито клубилась, накатывая волнами на запирающие ее стены. Вот только Вера

Николаевна внезапно осознала, что на самом деле магия внутри вовсе не пытается вырваться, а ведет себя так, будто... негодует. Как человек, который не хочет сидеть взаперти. Он все понимает, не делает попыток выйти, но при этом громко ругается, выражая таким способом свое несогласие с принятыми мерами.

Улыбнувшись от сравнения, она постаралась донести до бушующего сгустка внутри себя благодарность за уступчивость. К ее удивлению, притворная ярость тьмы немного снизилась. Темный вихрь перестал прикасаться к стенкам ядра, а принялся клубиться прямо посередине, превращаясь в непроницаемый шар.

Когда Вера вернулась в реальность, оказалось, что они уже внутри какого-то здания. В этот момент она как раз стояла на пороге пустой комнаты, посередине которого стоял простой стул и два стула возле него.

«Допросная», – сразу же пришло в голову.

Как она и думала – ее посадили на один из стульев. На второй сел капитан. На стол он положил тот самый прибор, стрелка в котором сейчас выглядела еще более безжизненно. Это обстоятельство заставило мужчину нахмурить густые брови еще сильнее. Он мельком глянул на Веру, но ничего не сказал.

– Писать умеешь? – спросил он. Судя по всему, капитан тоже понимал, что допросить немую будет не так просто.

Вера замерла. Писать она, конечно же, могла. Вот только вряд ли кто-то здесь способен был понять письменность другого мира. Сама Верайя в детстве училась писать, но только самые простые вещи. Например, свое имя или название продуктов. Еще она могла записать цифры.

Здесь простым горожанам не требовалось такое умение. Книги в городе не продавались, газеты не распространялись. Понятно, что те, кто богаче имели более обширные знания, но Вивьен, а значит, и сама Верайя к ним не относились.

Не имея возможности сказать, она постаралась мимикой передать свои мысли. Мужчина, внимательно наблюдающий за ней, кивнул. Судя по всему, ничего другого он и не ждал. Почему-то стало слегка обидно, впрочем, Вера почти моментально отбросила неуместные эмоции. Какая ей разница до того, что думает этот человек.

– Ты что-нибудь знаешь о магах? – задал он новый вопрос.

Вера покачала головой, хотя потом чуть подумала и посмотрела на его руку. Причем сделала это так выразительно, что капитану все стало понятно.

– Верно, я маг, – совершенно спокойно произнес он.

Ей не слишком нравилось то, что перед ней открываются такие секреты. Как-то она не заметила, чтобы в городе кто-то что-то знал о магах. А эти ведут себя так, словно никто даже не думал скрывать от народа существование одаренных людей. Может она что-то не так понимает?

– Буду краток. Есть хорошие маги. А есть плохие маги, – сказано это было довольно веским тоном. Сразу становилось понятно, что спорить с этим утверждение не стоит. Вредно для здоровья. – Этот артефакт очень чувствителен и может поймать всплеск плохой магии. Понимаешь?

Вера снова покрутила пальцами, как бы говоря, что более или менее понимает, но не все. Она вроде как простая жительница, ей нельзя быть слишком знающей в подобном деле, но и совсем глупой выставлять себя тоже не хотелось.

– Очень хорошо, – капитан остался доволен тем, что увидел. – Этот артефакт по какой-

то причине показал на тебя.

Вера призвала все свои актерские способности и непонимающе моргнула, сводя брови к переносице. Любому, кто мог видеть ее сейчас, сразу стало бы понятно – девушка в недоумении от услышанного и понятия не имеет, о чем вообще речь.

– Но сейчас он никак на тебя не реагирует, – добавил капитан, цепко следя за каждой эмоцией, которая возникала на лице Веры. Такое пристальное внимание однозначно очень сильно нервировала, но она вдруг поняла, что от сегодняшнего разговора зависит ее жизнь, поэтому старалась весьма себя максимально неподозрительно.

– Как такое возможно? – вкрадчиво спросил мужчина.

Вера подняла на него еще более растерянный взгляд.

В этот самый момент капитан неожиданно ударил кулаком по столу, заставляя Веру испуганно вздрогнуть. После этого он поднялся на ноги навис над ней, принимаясь нашептывать ей то, что с ней вскоре сделают. Звучало жутковато. Из слов мужчины Вера поняла, что темных магов этом мире не любят, да так сильно, что без разбирательств сразу тащат на казнь.

Она оказалась права в своих предположениях. Та сила, которая так поразила ее в коридоре тюрьмы, была ничем иным, как всплеском темной энергии. Оказалась она настолько сильной, что ее легко засекали и в мгновение ока собрали целый отряд для того, чтобы захватить успешного пробраться в самое сердце столицы темного мага. Вот только никакого мага там не оказалось, только девчонка, от которой тянуло легким флером запретной силы.

Спустя пару минут капитан хмыкнул. Вера выдохнула и выпрямилась, глядя на него с легкой опаской. Прибор на столе по-прежнему молчал. Неудивительно, ведь черное море внутри ядра пусть и взвилось на короткий миг, но почти сразу опало – ей удалось дать своей силе понять, что слова и действия мужчины всего лишь провокация.

– Очень интересно, – пробормотал он, а потом вышел из комнаты. Вернулся он спустя время. Следом за ним в помещение вошел невысокий старичок. – Вот, посмотрите на нее, – произнес он, подведя человека ближе к столу. – Мне кажется, на ней лежит какое-то темное заклятие.

Вера удивленно моргнула и посмотрела на капитана. Вот, значит, к какому выводу он пришел? Что ж, оставалось надеяться, что жертв темных магов в этой стране не казнят.

Четвертая зона была одной из самых опасных. Когда-то давно на этом месте один черный маг провел массовое жертвоприношение – сжег заживо порядка двухсот человек, стремясь таким способом сохранить свою молодость. В итоге он не рассчитал силы и не удержал выплеснувшуюся в мир черную магию, поглотившую и самого мага и ближайшие окрестности, превращая всех, кто попался ей на пути в порождений.

Под удар попал и прибывший отряд боевых магов, которые были направлены в это место сразу же, как специальный артефакт уловил всплеск темной силы. К сожалению, все они погибли в попытках сдержать последствия эгоистичного поступка одного человека. Но своими жизнями они дали возможность второй группе не только удержать скверну в одном месте, но и установить барьер, который сдерживал бы ее.

Никто точно не знал, что такое эта черная энергия, но большинство склонялось к мысли, что эта зараза ничто иное как потерявшая своего носителя магия темного вектора. Эта теория была хороша, но существовала одно веское «но». Если эта сила когда-то принадлежала погибшему темному магу, то почему тогда подобное случается не всегда? Темных магов за всю историю погибло в тысячи раз больше, чем есть закрытых зон.

Возможно, ответ на этот вопрос крылся в некоторых нюансах. Таких, например, что все зоны возникли исключительно после больших всплесков энергии, которым предшествовали крупные жертвоприношения. То есть, для того, чтобы такая зона возникла, нужна не просто смерть мага, а целая цепочка события, начиная от количества погибших жертв, заканчивая личными силами самого мага.

Барьер в четвертой зоне явно нуждался в подзарядке. Он еще не разваливался, но время от времени по нему пробегали волны. Ринону такое не понравилось. Странно, что его величество дотянул до такого состояния. Обычно он реагирует гораздо быстрее, так как понимает, что случится, если порождения прорвутся через барьеры зон.

Маг прищурился. Тут явно не обошлось без какого-то саботажа. Кто-то желает отпустить порождения погулять по миру людей? На такое способны только безумцы или те, кому подобное выгодно.

– Не отходите от меня, – предупредил он принца и его друга, который трясся, как испуганный зверек.

Эйбрасон внимательно посмотрел на мальчишку. Бойтся, да, но при этом все равно идет. Это ли не храбрость? Ведь важно не просто ничего не бояться, важно преодолевать свой страх и двигаться вперед, несмотря на то, что от страха все внутри замирает. Хотя, было бы лучше, конечно, если бы тот научился скрывать свои истинные эмоции. Как принц, например.

Тому тоже не нравился мрачный лес, окружающий центральную опору, но он лишь сжимал губы и кулаки сильнее, тщательно при этом контролируя свое дыхание. Если пристально не смотреть, то может показаться, что Кириота совершенно не волнует окружающая обстановка.

Из центрального пункта к ним навстречу уже мчался один из магов, должных внимательно следить за показателями в зоне. Сама опора имела отдельный барьер, не позволяющий порождениям позавтракать или пообедать находящимися там людьми.

В данный момент поблизости никого из них не было. Днем они не так активны, хотя в

пасмурные дни ничего не мешает им напасть на незащищенных людей, которых тут никогда не бывает.

– Милорд, вы прибыли, – добежав до отряда, встречающий тут же поприветствовал посетившее их высокое начальство.

На самом деле молодой маг был очень рад видеть этот отряд. Просто накопители совсем истощились и все барьеры не сегодня так завтра должны были рухнуть. Несмотря на большую опасность, все маги оставались на своих местах, готовые принять самый первый удар от катастрофы на себя.

– Доложить обстановку, – приказал Эйбрасон, краем глаза следя за мальчишками. Все-таки ему не хотелось, чтобы сын короля пострадал. И не важно, что сейчас день, некоторые из порождений могли быть весьма внезапными.

Маг тут же принялся докладывать, подробно рассказывая обо всем, что еще не было отправлено в столицу. Больше всего он заострил внимания на том, как быстро в этот раз истощились накопителя. Это вызывало подозрения. Он высказал предположение, что без порождений тут не обошлось. Те явно придумали какой-то способ для того, чтобы расшатывать барьеры эффективнее.

Внимательно прислушивающийся к разговору второй принц, внезапно понял, что привычного давления силы главы боевых магов в этом месте нет. Наоборот, ему вдруг показалось, что энергия Эйбрасона, словно кокон окружает их, не давая приблизиться чему-то более гнетущему.

Он завистливо вздохнул. Ему было всего десять и, несмотря на свой развитый ум, он все равно оставался мальчишкой. Для Кириота Ринон Эйбрасон был образцом силы и мужества. Он собирался стать хорошей опорой своему брату в будущем – хотя, честно сказать, не особо любил Дидиона, – поэтому ему нужна была такая силы. Второй принц понимал, что подобное вряд ли возможно, все-таки столь талантливые люди рождаются хорошо если раз в сто лет, а то и реже. Да и знал он свой уровень, который совсем не радовал чем-то запредельным.

Порождения словно чувствовали большое скопление вражеской силы. Они были безумны, но, видимо, не настолько.

Первый день весь отряд бы занят проверкой накопителей. Ринону что-то во всем этом не нравилось. Вскоре он понял, что именно его настораживает. Все дело в заклинании, начертанном под каждым накопителем и скрытом от посторонних глаз. Сделано это было настолько искусно, что заметил он лишь из-за того, что обладал большей силой, чем любой другой нормальный маг.

Он не стал никому сразу рассказывать о находке, внимательно изучив заклинание. Постепенно, распутывая клубок, он понял, что именно происходит на четвертой зоне.

Как только это произошло, он сразу собрался всех магов центральной опоры в одном месте.

Вытянувшись в струнку, пограничники стояли и ждали, когда им скажут, зачем глава всех собрал. Ринон ничего говорить не торопился. Он прошелся вдоль строя, чутко прислушиваясь к биению чужой магии. Его магической чувствительности хватило, чтобы отыскать человека, установившего заклинания откачки энергии.

Как только он понял кто это, то завернул того в кокон из своей силы, обездвиживая и не давая ни шанса на сопротивление. Судя по глазам, мужчина сразу понял, что его манипуляции с накопителями стали известны. Он хотел дернуться, но удушливая энергия

главы магов предупреждающе загудела. Мужчина сглотнул, понимая, если он двинется, то его просто разорвет на части.

Вскоре стало известно, отчего барьер четвертой зоны едва не пал. Дело было не таким простым, как могло показаться изначально. Ринон поначалу считал, что дело в жадности, но нет.

Маг рассказал, что некоторое время назад у него украли дочь. Именно это толкнуло его на преступление, ведь похитителей интересовали накопители. У мужчины не было денег, чтобы удовлетворить чужие аппетиты и тогда он придумал, как ему выйти из положения. Он создал заклинание, которое способно перекачивать энергию из полного накопителя в пустой камень.

Мужчина понимал, что не может позволить барьеру пасть полностью, ведь тогда случится нечто непоправимое, именно поэтому он брал осторожно, надеясь, что нестабильность барьера заметят и пришлют еще накопителей.

Новости Ринона не порадовали. И причин было несколько. Во-первых, имена родственников королевских магов были засекречены, а значит, преступники не просто разбойники с большой дороги. Если они узнали, где искать дочь одного из магов, то у них есть информация и на остальных. Если это так, то в архиве сидит предатель.

Во-вторых, вряд ли похитителей интересовала именно энергия. Если шантажисты нуждались в деньгах, то им выгоднее было бы выбрать более богатого человека. Но нет, они обратили свой взор на простого подчиненного. Возможно, они действовали из соображений безопасности, но Ринону казалось, что все дело именно в зоне и барьере.

Его интуиция буквально кричала, что злоумышленники хотели обрушить барьер. Вот только зачем? Любой здравомыслящий человек должен понимать, что принесет подобное действие.

Кроме того, если порождения выберутся за пределы зоны, то никто не получит никакой выгоды. Король просто отправит несколько отрядов боевых магов для того, чтобы они согнали порождения и снова возвели барьер. Возможно, во время операции погибнут простые люди и маги, но кому от этого может быть выгода?

Ринон нахмурился.

Неужели он чего-то не видит? Кажется, все именно так.

– Вы правы. Вы, несомненно, правы, господин капитан, – озабоченно пробормотал старичок, рассматривая Веру через артефакт похожий на монокль. – На ней лежит темное заклятие.

Суровое лицо мужчины, стоящего на некотором отдалении расслабилось. Видимо, он и сам до конца не был уверен в своей теории.

– И что это за заклятие? – спросил он, а потом посмотрел на Веру так, будто она должна была все ему прямо сейчас рассказать.

– Сложно сказать, – замялся старичок. – Сами понимаете, у нас нет специалистов по данному вектору магии, – в его голос отчего-то закрались извиняющиеся нотки, будто это именно он был виноват в таком положении вещей. – Могу сказать, что заклятие наложено давно и сфокусировано оно в районе горла.

Капитан вскинул брови и удивленно хмыкнул.

– Значит, ее немота неестественного происхождения?

– Немота? Да, да, конечно. Она вполне могла быть как конечной целью, так и следствием проклятия. Вы, милая барышня, когда-нибудь говорили? – обратился он к Вере.

Она отрицательно качнула головой.

– Что ж, – вздохнул старичок, убирая артефакт в коробочку. – Темное заклятие однозначно есть. Поставлено оно давно, с самого юного возраста. Это все, что я могу сказать.

– Убрать его можно? – спросил капитан.

Старичок бросил на него укоризненный взгляд.

– Вы много от меня хотите, господин капитан, – вздохнул он. – Темный вектор магии, как я уже сказал, не моя специальность. Я увидел – это все. Я даже не могу сказать, когда точно было поставлено заклятие. Не говоря уже о том, как оно работает.

Капитан кивнул, но выглядел он при этом не слишком довольным.

– Скажите, этого заклятия достаточно, чтобы артефакт поиска указал на нее, как на темного мага?

– Что вы! – воскликнул старичок. Вера замерла, а капитан хищно прищурился. – Хотя, – добавил пожилой мужчина, окидывая ее долгим взглядом. – Учитывая, что заклятие установлено давно, то его силы вполне может быть достаточно для того, чтобы стрелка заколебалась. Да, думаю, что какое-то незначительно излучение артефакт способен уловить, но только вблизи.

Капитан, услышав это, разочарованно вздохнул. Его явно не устроил такой ответ. Впрочем, он вскоре встрепенулся, словно вспомнил еще кое о чем.

– То есть, излучение должно быть постоянным? – задал новый вопрос маг, и Вера сразу поняла, куда он клонит.

Старичок нахмурился, принимаясь задумчиво потирать подбородок. Воцарилась тишина. Вера ощутила, как все ее тело из-за натянутости нервов начинается слегка дрожать. Ей хотелось вскочить и бросить что-нибудь в капитана, но она продолжала сидеть, делая вид, что все нормально.

– Не могу дать однозначного ответа, – спустя время ответил пожилой маг. – Что вы от меня хотите? – взвился он, когда увидел, как капитан разочарованно на него посмотрел. – Я

ведь вам уже сказал, что не специалист. Или вы думаете, что заклятия такая простая вещь? Это вам не молниями и огненными шарами кидаться. Тут все гораздо сложнее. Да если бы не мое изобретение, то мы даже не смогли бы увидеть этого заклятия.

– Прошу прощения, магистр, – повинулся капитан. Судя по всему, он старался утихомирить свое раздражение.

– Ничего, все в порядке, – моментально остыл старичок. – Когда я был молод, я тоже думал, что магия – это просто, – он благодушно усмехнулся. – Молодость.

После этих слов, капитан проводил пожилого мага на выход, а сам вернулся. Сев, он внимательно посмотрел на Веру.

– И что мне с тобой делать? – спросил он.

Она слегка нахмурилась, а потом посмотрела на дверь с легкой надеждой, после перевода вопросительный взгляд на капитана.

– Отпустить? Нет, так не пойдет, – он покачал головой. – Кто его знает, что на тебе за заклятие. Темные маги весьма изобретательный народ. Конечно, больше всего они любят жертвоприношения всякие, но не гнушаются и отложенными проклятиями. Подвергать город опасности я не могу.

Вера напряглась. Она понимала, что капитану проще всего убить ее, а не держать где-то, думая, что заклятие в любой момент может начать действовать.

– Убить тебя я тоже не могу, – вздохнул мужчина. – Твоя смерть может быть ключом для активации проклятия. Вероятность этого очень высокая. Черные маги любят такие вещи. Они кажется им символичными и красивыми, – он поморщился, будто съел что-то очень кислое.

Вера молчала. Впрочем, она все равно не могла ничего сказать. Ход мыслей капитана был ей понятен. Тот волновался вовсе не о ее благополучии, а о людях, которых должен защищать. Да, в принципе, и ее тоже, но на одной стороне весов была одна жизнь (ее) и десятки тысяч (остальные горожане). Тут даже думать было нечего, кого именно выберет мужчина.

– Сама что по этому поводу думаешь? – спросил он заинтересованно и снова достал артефакт, положив его на стол.

Вера покосилась на него, размышляя над тем, как ей стоит действовать. Там, в коридоре тюрьмы, она не сразу полностью взяла свою магию под контроль, отчего стрелка артефакта некоторое время указывала настойчиво на нее. Потом движение полностью пропало. Не слишком ли это подозрительно. На ее взгляд, очень даже.

Посмотрев на мужчину, Вера вздохнула и приоткрыла рот, словно собиралась что-то сказать. В этот же момент она выпустила крохотную частицу своей силы. Стрелка моментально дернулась в ее сторону, потом замерла чуть потеряно, будто собака, внезапно потерявшая след.

– Как интересно, – происходящее не осталось незамеченным. – Получается, что заклятие активируется, когда ты хочешь что-то сказать, – прозвучало как подтверждение, а не вопрос. – Попробуй еще, – приказал он.

Вере было несложно. Она повторила свой трюк, внутренне облечено вздыхая. Капитан сделал нужные ей выводы.

Они поэкспериментировали еще немного, а потом мужчина принял решение. Отпускать ее никто не собирался. Он сказал, что ее дело слишком серьезное, и без их главы не обойтись. Возможно, даже придется писать королю, чтобы тот сам разобрался.

Веру заселили в отдельную комнату в корпусе боевых магов. Выходить из комнаты ей запретили.

Она не поняла, зачем это нужно, но потом ей объяснили, что глава сейчас за пределами города и ей придется немного подождать. Вера не была против. Кто знает, какое решение примет этот таинственный глава.

Ей хотелось потренировать свою силу, но она опасалась, что артефакт моментально засечет всплеск энергии. Инцидент с тюрьмой все еще расследовался, и ей не хотелось, чтобы стрелка снова привела магов к ней. Мало ли, вдруг больше не повезет, и те решат все-таки уничтожить ее. Так, на всякий случай.

К ней почти никто не приходил, только служанка приносила два раза в день еду. Заняться в комнате было совершенно нечем, поэтому она попросила что-нибудь для шитья.

Спустя некоторое время ей принесли то, что она просила. Правда и ткань и нитки оказались крайне скверного качества. Видимо, маги не хотели тратить много денег на человека, которого в будущем, возможно, ждет казнь.

Вера не стала возмущаться, просто поблагодарила кивком и занялась своими делами.

Конечно, ее очень сильно волновала дальнейшая судьба, но в данный момент она не могла ничего сделать. Свою магию Вера решила хранить в секрете до последнего момента. Вот если ее поведут на казнь, тогда у нее не останется выбора.

Из материала, который принесли, сшить что-то красивое с ее навыками было невозможно, поэтому Вера решила сделать выкройку. Одной работать оказалось весьма сложно, но тут на помощь пришла служанка. Девушка как-то застала ее за работой и заинтересовалась. Уж больно необычным ей показалось платье, которое Вера нарисовала простым угольком на стене.

Служанку звали Элика. Девушка не была слишком разговорчивой, зато хорошо понимала молчаливые просьбы поддержать, прижать и все в таком духе. В этот раз Вера решила делать одежду двухслойной. Под низ полагалось надевать белое прямое платье, а наверх накидку с широкими рукавами, застегивающуюся на груди с помощью шнуровки.

Когда выкройка была почти готова, в ее комнату пришел знакомый уже капитан. Служанка занервничала. Повинуясь взмаху руки, она выскользнула из комнаты.

Подойдя к столу, он внимательно оглядел почти однотонное платье из жесткой ткани.

– Сама придумала? – спросил он.

Вера кивнула. Ну, на самом деле, конечно, не сама, но не станет ведь она говорить, что подсмотрела все это в другом мире.

– Как интересно, – как-то не совсем понятно произнес мужчина. – Завтра возвращается глава боевого подразделения. Он решит, что с тобой будет дальше. Будь готова.

Сказав это, он направился в сторону выхода. Вера нахмурилась. И как она должна подготовиться? Честно говоря, эта новость так взбудоражила ее, что она почти не спала всю ночь, из-за чего утром встала сонной и встрепанной. Каким бы крепкими не были ее нервы, но и у них, оказалось, есть предел.

Она едва успела привести себя в порядок, как за ней пришли. Волнение вспыхнули сильнее. Вера сама не поняла почему, но ее буквально начало трясти. Она пыталась взять себя в руки, но получалось плохо. Сопровождающие маги глядели в ее сторону сочувствующе. Наверное, думали, что она просто так сильно боится. На самом деле Вера и сама не понимала, что с ней. Впрочем, вскоре все встало на свои места.

Пристальный взгляд серых глаз. Жесткая линия губ. Сердце *Веры* замерло. Это он!

Никаких сомнений у нее не было. Ей хватило одного взгляда. На его присутствие рядом тело отзывалось дрожью.

Она сглотнула, не понимая, что именно чувствует. Радость? Волнение? Страх? Наверное, все вместе.

– Верайя Шеро, – произнес он низким голосом, от которого у нее затряслись руки.

В сумрачном взгляде не было ни капли узнавания. Ей захотелось расплакаться. Она так долго его искала, но, кажется, он ее совсем не помнит. Как же так?

Вера кивнула, собирая всю свою волю в кулак. Не стоит ей плакать перед лицом главы боевых магов. Что-то подсказывало, он не оценит этого.

Она не знала, как выглядел Эрион в прошлой жизни. Лишенная обычного зрения, она не могла видеть его так, как видят остальные люди. Зато ей был доступен его энергетический облик.

Здесь все было наоборот. Она видела его внешность, но не могла уловить сияние ауры. Впрочем, на его магию не требовалось даже смотреть, чтобы ощущать ее.

Его сила была жаркой и давящей, но вопреки всем ожиданиям, Вера ощущала лишь прокатывающееся по телу удовольствие. Ей хотелось подойти ближе и полностью окунуться в эту мощь, отдаваясь в ее власть навечно.

В прошлой жизни давление, исходящее от Эриона не было настолько поглощающим, но все равно она не могла спутать своего мужчину с кем-то другим. Его присутствие было знакомым и до боли любимым.

Сейчас, находясь от него вблизи, Вера никак не могла понять, почему сразу не узнала его, когда он проехал мимо. Впрочем, теперь ей стало явно, почему ей никак не удавалось выкинуть мимолетную и, по сути, незначительную встречу из головы.

Голова слегка кружилась от осознания, что небесный клерк все-таки не солгал ей. Оказалось, до этого момента внутри нее тлело подозрение. Конечно, люди должны были верить работникам неба, ведь разве могут ангелы лгать? Вот только прошлый ее куратор самостоятельно увеличил ее плату, хотя не имел на это права. Из-за этого доверие к тем, кто, по идее, полностью безгрешен, перестало быть безграничным.

Вера жадно впиалась взглядом в черты лица человека, стоящего в некотором отдалении. Серые, грозные глаза, сурово поджатые губы, складка между бровей, темные волосы – от всего его облика сердце в груди сбило, то безумно колотясь, то замирая на пару мгновений.

Она судорожно дышала, чувствуя непреодолимое желание подойти и обнять. Ей хотелось быть максимально близко, вот только здравый смысл заставлял ее стоять на месте. Эрион не помнил. Она видела это по его глазам. Нет, в них что-то такое было, но точно не узнавание и радость от встречи. Именно поэтому Вера продолжала стоять.

Она прикрыла на миг глаза и вздохнула глубоко, пытаясь усмирить свое тело. Какой он в этом мире? Как его имя? Есть ли у него родители? Братья, сестры? Любит ли он читать перед камином? А вдруг здесь у него уже есть... жена?

От этой мысли Вера болезненно дернулась.

– Что с тобой? – низкий голос прозвучал ближе.

Она распахнула глаза, пытаясь сдержать дрожь, прокатившуюся по телу. Вся ее сущность снова потянулась к магу, но Вера одернула себя, заставив губы растянуться в улыбке.

Подняв руку, прикоснулась к горлу и со значением покачала головой. Она очень хотела хоть что-нибудь сказать, даже просто позвать его по прошлому имени. Казавшаяся раньше несерьезной плата придавила плитой, едва не выбивая слезы обиды из глаз.

В прошлом она не могла его видеть, в этой жизни не сможет сказать ему ни одного слова.

Расстраивалась Вера всего несколько секунд, потом встрепенулась. Не в ее правилах было страдать из-за пустяков. Главное, она снова рядом с ним, нашла, увидела, услышала, ощутила. С ее Эрионом все хорошо. Он здоров и силен. Она не должна жаловаться на судьбу,

ведь у нее был выбор. Боги, да ее можно назвать счастливицей.

Успокоившись, она еще раз пару раз вздохнула. К ее удивлению, маг не начал смотреть на нее так, словно она внезапно сошла с ума и начала вести себя слишком странно, хотя это было бы оправдано. Нет, он просто стоял на некотором отдалении и смотрел.

– Привыкла? – спросил он не совсем понятно о чем.

Вера на всякий случай кивнула и села на стул. Положив сцепленные руки себе на колени, она еще раз окинула взглядом мага. Если бы она *уже* не любила его, то легко могла влюбиться прямо сейчас.

Вся его фигура дышала силой, завораживающей и притягательной. Ее душа, как мотылек на свет тянулась к ней. Из-за невозможности немедленно ощутить вкус его губ, Вера чувствовала себя несчастной.

Пока она разглядывала его, маг подошел чуть ближе и снова остановился, будто что-то проверяя. Давление силы стало чуть сильнее, но Вера не ощутила дискомфорта, наоборот, ей это безумно нравилось.

В конце концов, маг сел на стул напротив нее. Судя по заинтересованному взгляду, что-то его очень сильно волновало, но он молчал.

– Я вижу ее, – проговорил он тихо. И пусть в комнате кроме них никого не было, он явно не собирался говорить громче. – Твою магию, – уточнил маг.

Вера даже не думала напрягаться. Она уже поняла, что он не узнал ее, но где-то внутри нее таилась уверенность, что он не причинит ей вреда. Никогда.

– Ты держишь ее под полным контролем. Никогда такого не видел, – снова заговорил он. Вера чуть удивилась. Впрочем, удивление быстро прошло. Это ведь Эрион. Он и в прошлой жизни был потрясающим, неудивительно, что в новой жизни его таланты только помножились. Тот старичок рассматривал ее через артефакт, Эрион видит ее магию просто так. Ничего странного. – Тебе удалось всех обмануть, не так ли?

Вера не стала отрицать, просто слегка приподняла уголок губ, не отрывая взгляд от уже полюбившегося лица. Теперь Эрион из прошлой жизни в ее воображении выглядел именно так.

– Ты темный маг, Верайя Шеро, – сказал он так, будто вынес приговор. – И что мне прикажешь с тобой делать? – добавил он с ноткой интереса в голосе.

О, у нее была парочка идей, но Вера лишь опустила скромно взгляд, опасаясь, что пляшущие в них черти выдадут ее с головой. Все-таки официально они только познакомились. Ей не хотелось, чтобы ее мужчина думал о ней плохо.

– Твое заклятие я тоже вижу, – продолжил он. – Снять его не получится. Оно слишком плотно вплелось в твое энергетическое тело. Тебе комфортно рядом со мной? – спросил он неожиданно, заставив Веру поднять на него глаза.

Она посмотрела на него и легко кивнула. Мужчина задумчиво оглядел ее, а потом поднялся и подошел почти вплотную. Вера тоже встала, поднимая голову.

Он был заметно выше. Жаркая сила объяла ее, заставляя судорожно вздохнуть. Это было просто восхитительно. Ни с чем несравнимое чувство.

– Тебе... не тяжело? – уже более заинтересованно спросил он, заглядывая ей в глаза.

Вера хотела облизнуть пересохшие от возбуждения губы, но сдержалась. Ей действительно было тяжело. Тяжело сдерживать свою радость, желание обнять его, поцеловать, рассказать, как она скучала по нему, как искала все эти месяцы, всматриваясь в лица прохожих. Но он не помнил ее, а она не могла говорить.

Качнула головой. В глубине серых глаз вспыхнуло что-то, но почти мгновенно пропало.

Маг еще раз оглядел ее, а потом вернулся к своему стулу. Они оба сели. В комнате воцарилось молчание. Оно не мешало Вере, не нервировало. Ей было все равно на происходящее вокруг. Главное, что Эрион был тут, смотрел на нее и думал о ней.

На краю сознания крутились мысли по поводу того, что не так давно Эрион сказал что-то важное, но она никак не могла сосредоточиться на них.

– Ты знаешь, кто наложил на тебе заклятие?

Ах, да, подумала Вера, он действительно говорил что-то про заклятие. Конечно, она знала, кто это сделал, но сказать не могла.

Отрицание.

– Очень плохо. Заклятие сильное. Просто так на людей его не ставят. Ты никогда не сможешь говорить, – произнес он резко, а потом посмотрел на нее с интересом, будто ждал, какая реакция последует на его слова.

Вера пожалала безразлично плечами. Она и сама это знала. Это ведь не простое заклятие, а небесная плата за возможность увидеть его. В прошлый раз ей пришлось прожить всю жизнь слепой. Но она никогда об этом не жалела.

Острый взгляд Эриона чуть смягчился. Он явно был доволен ее реакцией.

– Когда твоя магия пробудилась? – задал он новый вопрос.

Вера постаралась передать мимикой, что совсем недавно. Она не была уверена насчет Верайи, поэтому решила считать, что темная магия пришла в это тело вместе с ее заселением.

– Твой контроль очень хорош, – похвалил Эрион, а Вера внезапно смутилась. Получить похвалу оказалось неожиданно приятно. – Ты ведь знаешь, что делают в нашем королевстве с темными магами?

Она замерла. С одной стороны, лгать Эриону не хотелось. С другой стороны, Верайя – дочь простой портнихи – не могла знать о магах до недавнего времени.

Немного поколебавшись, Вера осторожно покачала головой, выжидающе глядя на мага.

– Я так и думал, – вздохнул он. – Их казнят, – произнес маг, снова слюбопытством наблюдая за ее реакцией.

Она отвернулась, напрягаясь. Наверное, настоящая Верайя на ее месте сейчас расплакалась бы, но сама Вера не могла выдавить слезы. Просто сидела, сжав зубы, и смотрела в стену. Она понимала, что казнь все еще может стать реальностью, пусть и не верила в такой исход совершенно.

Кивнув чему-то, Эрион встал и вышел из комнаты. Он вернулся минут через пять с какими-то бумагами.

– Ткач, из которого вы с матерью попали в тюрьму, умер, – произнес он глухо, мельком глянув в ее сторону. Судя по лицу Эриона, он не был опечален этой смертью. – Официальное заключение – укус ядовитого паука.

Отложив одну бумагу, маг взял следующую.

– Благодаря вашему аресту удалось выявить обширную подпольную группу, занимающуюся продажей свободных граждан королевства. Как оказалось, людей продавали не только в бордели, но и скрывающимся от правосудия черным магам. Сама понимаешь для чего?

Вера слегка нахмурилась, давая понять, что нет, не знает.

– Жертвоприношения, – пояснил Эрион, глядя прямо на нее, будто проверял, как она поведет себя, услышав эти слова. – Многие их зелья нельзя приготовить без свежих людских органов. Большой популярностью пользуются... – он внезапно замолчал.

Вера была ему благодарна. Что-то ей подсказывало, что информация будет не слишком приятной.

– Все виновные наказаны, – продолжил он деловито, а потом передал ей одну из бумаг. – Поставь свою подпись.

Потянувшись к листку, она взяла его и посмотрела на ровные строчки. Верайя действительно почти не умела читать. Из-за этого сама Вера тоже едва ли понимала написанное. Она нахмурилась, глядя на мужа исподлобья.

– Боишься подписывать? – Эрион качнул головой. Казалось, он полностью одобряет ее поведение. – Правильно.

Он забрал бумагу, а потом поставил на ней свою подпись.

– Будем считать, что ты согласна.

Вера вскинулась.

– Не волнуйся, – он криво усмехнулся. – Здесь написано, что вам с матерью начисляется вознаграждение за помощь в поимке опасных преступников. А еще то, что вы не должны распространяться об этом.

Вера удивленно на него посмотрела, а потом подняла руку и прижала ее сначала к горлу, а потом к груди. Эрион понял ее без слов.

– О том, что ты темный маг знаю только я. Заклятие не опасно для посторонних. Ты свободна.

После этих слов он встал. Вера тоже вскочила. Все происходило слишком стремительно. Она еще была не готова вот так расстаться с ним. Ей хотелось большего. Хотя бы узнать имя. Просто имя.

Подскочив к нему, она схватила его за рукав. Эрион вскинул удивленно брови, но остановился.

– *Имя* – произнесла она беззвучно, одними губами.

– Ринон Эйбрасон, – неизвестно как, но он смог понять ее. Вера улыбнулась, отпуская рукав.

Спустя некоторое время в комнате кроме нее никого больше не было. Впрочем, одиночество длилось совсем недолго.

Вблизи она оказалась еще интереснее.

Не сказать, что Ринон думал об этой девушке постоянно, но время от времени ее образ всплывал в его мыслях. Он решил, что его просто заинтересовало то, как необычно вела себя ее магия.

Обладая положительным вектором силы, он должен был ненавидеть темных магов до зубного скрежета. Вот только правда заключалась в том, что ненависти не было. Они просто существовали и, по его мнению, ничем особо от прочих людей не отличались.

Да, у темных магов было куча пороков. Их методы оставляли желать лучшего, но Ринон видел в своей жизни достаточно, чтобы знать, порой так называемые белые маги способны действовать с куда большей жестокостью. Даже простые люди совершали немислимые с точки зрения человечности поступки.

Конечно, он знал, что существовали люди, неспособные на умышленное причинение вреда другому человеку, но такие встречались редко.

Она явно пробудилась совсем недавно. Он знал это, хотя никак не мог понять, на чем основана эта уверенность. И тем удивительнее было наблюдать за тем, как агрессивная энергия подчиняется чужой воле. Это не могло не привлекать.

Он видел черных магов. Пару раз даже лично убил. Ни один из них не мог взаимодействовать с собственной силой на таком уровне.

Ему хотелось подержать девушку рядом с собой, понаблюдать за ней, но Ринон не мог этого сделать по той простой причине, что не желал привлекать к ней внимание других людей.

Его давно все воспринимали как не слишком дружелюбного и даже нелюдимого человека, рядом с которым редко кто задерживался надолго. Даже те, кого восхищала его сила, старались держаться подальше. Он не винил их, так как знал, что давление энергии не слишком приятно терпеть. И пусть он сам никогда на себе не испытывал ничего подобного, но представить был способен.

Обычно он всегда давал человеку привыкнуть к его присутствию. У всех на это уходило разное время.

Поначалу ему показалось, что и она чувствует дискомфорт, уж больно взбурораженным выглядело ее лицо. Вот только вскоре ему пришлось осознать, что дело в чем угодно, но только не в давлении его магии. Казалось, что она не замечает ничего. Уже этого было достаточно для того, чтобы он обратил на нее свой взгляд.

Во время разговора, если, конечно, этим словом можно было обозначить то, что происходило между ними, Ринон с несвойственным ему интересом наблюдал за тем, как она реагировала на его слова. Наверное, именно поэтому он так часто менял темы, а правду преподносил неожиданно и жестко.

Ничего не сходилось. Обычная семнадцатилетняя девчонка должна была вести себя совершенно иначе. Да, он не так много общался со столь юными людьми, но его познаний, как он полагал, должно было хватить, чтобы примерно понять, какие реакции они должны выдавать.

Даже взрослого человека новость о вероятной казни привела бы в тревожное состояние. Магия Верайи не шелохнулась. Это означало, что его слова не произвели на нее никакого

впечатления. Она *не испугалась*, будто знала, что подобный исход маловероятен.

Ринон решил считать, что дело вовсе не в чрезмерной смелости, а в том, что девушка просто не осознает сложность ее ситуации. Правда, всю картину портила ее запредельная сила воли. В ином случае она не смогла бы так виртуозно управлять своей магией.

Она не казалась ему опасной. Девушка семнадцать лет прожила в городе в одном месте. Вокруг нее не происходило ничего странного, так что можно было с уверенностью сказать – если она и развивает свою магию, то явно не прибегает для этого к помощи ритуалов, которые никогда не обходятся без человеческих жертв.

Заклинание молчания тоже не выглядело опасным. Ринон хорошо его рассмотрел. Оно было наложено на нее еще до рождения. Этим можно было объяснить то, что энергетические структуры так тесно сплелись.

Он сказал правду – снять его нельзя. Если только попробовать выдрать, но в таком случае можно было ждать последствий.

Насколько он мог судить, заклятие обеспечивало полную тишину. Ринон не знал, для чего кому-то могло понадобиться подобное, но явно видел, что никаких больше проблем чужая магия не приносит.

Если бы девушка пробудилась раньше, то ее собственная магия вполне могла справиться с чужим заклятием, но магическое ядро созрело весьма поздно. Чужая магия стала восприниматься энергетической структурой как нечто родственное. Хотя все равно происходящее выглядело странно.

Ринон задержался на этой мысли. Теорию магии он знал отлично. Причем умение видеть потоки помогало ему разбираться во всем гораздо лучше прочих магов.

И сейчас, вспоминая, как выглядела магия Верайи, он допустил мысль, что заклятие ей оставил ее кровный родственник. Это объяснило бы, почему ее собственная энергия так легко приняла нечто чужеродное. Слишком легко.

В итоге, обдумав все, Ринон решил понаблюдать за ней издалека.

Конечно, некоторых многое в этом деле волновало. Например, куда делся темный маг из тюрьмы? Всплеск однозначно был зафиксирован, отряд выслан, а никого не нашли. Только девчонку со старым заклятием на теле. Все это выглядело подозрительно.

Ринон знал, куда делся маг, но облегчать жизнь всем любопытствующим не торопился. В итоге им пришлось признать, что маг каким-то невероятным способом сумел сбежать до прибытия группы. Понятно, что это успокоило не всех. Зачем-то ведь маг приходил. Зачем?

Тогда вспомнили о странной смерти ткача. Ядовитых тварей в их королевстве водилось немного. Как так получилось, что два столь странных события произошли в одно и то же время?

Начали копать под ткача. В ходе выяснилось много интересного. В итоге следователи пришли к выводу, что мужчина кого-то сильно обидел. И делать ему это явно не стоило, ведь у задетого им человека имелись знакомства с темными магами. В общем, итог предсказуем – смерть. Да странно, что прямо в тюрьме, но всякое бывает. Может так просто совпало.

Ринон никого переубедить не стал. Он не был полностью уверен, что смерть мужчины дело рук девушки, но такая вероятность существовала.

Когда Верайя покинула здание, он с легким удивлением осознал, что чувствует легкое сожаление. Ему хотелось держать ее в поле своего зрения чуть дольше.

Тряхнув головой, он постарался выбросить эти мысли из головы. У него имелись дела более серьезные, чем маленькая темная колдунья. К слову, весьма соблазнительная и

интересная.

– И что ты думаешь по этому поводу? – спросил король, когда Ринон пришел докладывать ему о поездке в четвертую зону.

– Я думаю, что все не так просто, как кажется на первый взгляд, – ответил честно Эйбрасон. – Накопители можно добыть более легким способом. Им просто нужно было выбрать другого человека. Например, работника склада. Я проверял бумаги. Каждый месяц со склада списывается определенное количество непригодных к дальнейшей эксплуатации накопителей.

Карот поморщился. Эти списания были его головной болью. Нет, он знал, что часть из них действительно была произведена по необходимости, но только часть.

Что он только не делал. И штрафовал, и увольнял, и сажал в тюрьму, и отправлял на рудники – люди все равно со временем начинали воровать. И ведь не сказать, что зарплаты у работников были низкими – одни из самых хороших в королевстве! Но нет, им все равно было мало.

– Если уж им удалось перетянуть на свою сторону человека из архива, то они вполне могли получить на руки информацию, насколько тщательно проверяется все, что касается зон. Все указывает на то, что им требовались вовсе не накопители, а расшатанный барьер зоны. И ведь выбрали самого подходящего мага. Он великолепно работает с различными плетениями.

– Почему он тогда не пошел в отдел к артефакторам?

– Потенциал в боевой магии все же больше, чем в конструировании.

– Понятно, – король кивнул и задумчиво постучал пальцем по столу. – Не понимаю, зачем кому-то расшатывать барьер. Кому от этого может быть выгода?

Ринон тоже задумался. В принципе, у него уже были мысли на этот счет, но на всякий случай он мысленно еще раз пробежался по фактам.

– У меня только одно объяснение, – произнес он спустя некоторое время. Сапрат вскинул вопросительно брови. – Для того чтобы понять, достаточно представить, что произошло бы после падения барьера. Порождения тонко чувствую жизнь, поэтому непременно кинулись бы сразу к деревням. Нужно проверить ближайшие селения. Я думаю, что планировалось массовое жертвоприношение. Не исключаю, что злоумышленники хотели увеличить четвертую зону.

Король сжал зубы.

– Для этого требуется смерть темного мага.

– Они вполне могли отыскать кого-нибудь... ненужного, – Ринон пожал плечами.

Черные маги легко убивали людей. Так что он не видел ничего странного в том, что они вполне могли пожертвовать одним из своих. Тем более ради дела.

Конечно, о них говорили. Те, кто видел, как их уводила стража, успели рассказать об этом событие всем, кто желал слушать. Кроме того, за небольшой срок в их доме побывали любители чужого. Вынесли все, что имело хоть какую-то ценность.

– Купим потом, – сказала Вивьен, стараясь выглядеть так, словно ничего не произошло.

Она была безумно рада, что дочь вернулась целой и невредимой, так что отсутствие какой-то там старой посуды и трухлявых матрасов ее мало волновало. Ну да, в ближайшее время им придется туго, но это гораздо лучше, чем пустая камера в тюрьме и неизвестность.

– Денег у нас не так много, но немного я спрятала. Как знала, – вздохнула она, помешивая пустой суп в котелке. Глиняная кастрюля представляла собой жалкое зрелище. Казалось, тронь – развалится совсем. – Возьмем заказ, сошьем платье – деньги будут. Купим то, что нужно в самую первую очередь. Спать пока можно и так. На деревянном полу не так холодно. Соломы возьмем чуть больше.

Вера на каждое слово кивала, оглядывая их пустой дом. Не было у нее теперь ни запасного платья, ни кровати, даже чашка с ложкой и те имелись только в единственном экземпляре – Вивьен успела купить самое дешевое, что смогла найти на рынке.

Наверное, ей стоило огорчиться, но встреча с Рином все еще сладким жаром опаляла сердце. Из-за этого ей казалось, что окружающий ее мир просто прекрасен. Лучше не бывает.

А украденное... Все равно вещи в их доме были старыми и некрасивыми. Так что можно сказать соседи (Вера была уверена, что именно они постарались) сделали им одолжение, когда вынесли весь этот хлам.

– Самое дорогое, что нужно купить – это иглы. Без них мы не сможем ничего сшить, – продолжала планировать Вивьен. – Ох! – воскликнула она. Вера встрепенулась, подумав, что женщина обожглась. – А где же мы теперь ткань будем покупать? – спросила она, медленно повернувшись в сторону дочери. – Ткач ведь помер.

Вера выдохнула, укоризненно поглядев на мать. Подняв руки, она принялась объяснять ей, что у ткача были наследники, они явно будут продолжать его дело. А если нет, то в городе он не один.

Вивьен слушала ее и кивала. Судя по ее виду, она не была уверена, что они найдут кого-то с приемлемыми ценами, но делать все равно было нечего.

На следующий день они вдвоем отправились сначала на рынок – искать новые иглы. Им пришлось обойти довольно много лавок, прежде чем удача повернулась в их сторону. И дело не в том, что никто не продавал нужное им, просто цены их не устраивали совершенно.

Пожилая женщина не держала лавку на рынке, она просто пришла продать старый швейный набор. Сама женщина уже плохо видела, поэтому шить не могла. По какой-то причине на старый набор, состоящий из нескольких игл и массивных ножниц, никто толком не смотрел.

Цену за него она назвала приемлемую. Вивьен хоть и поморщилась, но требуемую сумму отдала спокойно. По ее подсчетам, того, что ей удалось сберечь, должно было хватить на еду в ближайшие дни и на ткань для заказа. С клиентами, кстати, было туговато.

Нет, соседки к ним приходили. Сплетницам было интересно, куда это их уводила стража, но заказывать никто ничего пока не собирался. Даже те женщины, что хотели себе

платья, пропали.

У ткача действительно остался наследник. Вот только продавать им что-либо он не захотел. Нет, он не прогонял, ничего такого, просто сказал, что в данный момент ничего нет. Из-за смерти отца им пока не до работы. При этом посмотрел так укоризненно, словно обвинял именно их в смерти почтенного жителя города.

Вера не была удивлена таким поворотом. Вряд ли, конечно, от наследника в ближайшее время стоит ждать проблем, но потом, когда вся эта история немного позабудется, тот обязательно что-нибудь сделает.

В итоге пришлось искать другую лавку с готовыми тканями. Им не потребовалось обходить весь город в поисках притулившейся где-нибудь лавки. Достаточно было сходить на рынок. Многие мастера города держали там свое место. Конечно, только те, у кого хватало денег на то, чтобы заплатить за это.

Клиентов так и не появилось. И тогда Вера решила действовать. Ждать кого-то она не собиралась. Все-таки им требовались деньги, которых осталось очень мало.

Хорошо, что ей разрешили забрать с собой выкройку, над которой она работала, пока ждала возвращения Ринона. Вивьен когда увидела ее, долго не могла решить, восхищаться ли ей или опасаться. Все-таки в прошлый раз проблемы начались именно после того, как ее дочь придумала новый фасон и откуда-то узнала, как окрашивать ткань.

Немного поколебавшись, она нехотя согласилась создать такое платье. Так как клиентов не было, то они решили шить на Веру с расчетом на то, что молодые девушки соблазнятся и все-таки придут.

Окраски требовала только часть, которую необходимо было надевать наверх. Вера не стала придумывать еще один цвет. Всё-таки для этого требовались опыты. Так что она снова сходила в лес и набрала коры. В этот раз больше, так как ей хотелось сделать цвет еще насыщеннее.

Из-за того, что посуды почти не осталось, им приходилось изворачиваться, но спустя время части платья приобрели нужный цвет. Последние деньги Вивьен потратила на кислую воду для закрепления.

– Если мы не продадим это, то нам придется голодать, – хмуро произнесла она, сшивая две части воедино.

Вера кивнула, подумав, что в любом случае что-нибудь придумает. В конце концов, еду всегда можно отыскать в лесу, было бы желание. Люди и не в таких условиях выживали. Они еще богаты, ведь у них есть крыша над головой.

Когда платье было готово, Вера тщательно вымыла волосы, аккуратно уложила их и оделась.

– Ох, – Вивьен прижала руки к груди, оглядывая дочь со всех сторон. – Красавица, – восхищенно произнесла она.

Вера улыбнулась, подумав, что саму Вивьен не портят даже темные круги под глазами, появившиеся из-за последних волнений и бессонной ночи, потраченной на работу.

Платье необходимо было показать людям. Для этого не было ничего лучше, чем поход на рынок. Да, денег нет, ну и что? Покупать ведь ничего не обязательно. Главное, показать себя со всех сторон, чтобы будущие покупательницы заинтересовались.

Проверив шнуровку на груди и животе, Вера поправила рукава, поцеловала мать в щеку и распахнула дверь.

Далеко уйти она не успела – на пороге обнаружилась весьма знакомая парочка

мальчишек.

Вера замерла, не зная, как ей стоит на это реагировать. Она отлично помнила, как в прошлый раз ей досталось, когда за одним юным принцем пришли те, кто его разыскивал.

Мальчик явно хотел постучать, так как в данный момент стоял, вытянув руку вперед. Второй ребенок мялся на некотором отдалении, всем своим видом показывая, что идея прийти сюда была очень плохой.

– А, – принц моргнул, а потом опустил руку. – Мы в гости пришли, – произнес он и улыбнулся.

– Кто там, милая? – спросила Вивьен, отодвигая ее в сторону. – Что-то хотели, мальчики? – дружелюбно поинтересовалась она, пытаясь вспомнить, чьи это дети.

– Да, мы к Верайи в гости, – без капли смущения повторил принц.

Одеты они с другом снова были в простые одежды. Вот только все равно не выглядели обычными городскими мальчишками. Сейчас Вера отчетливо это видела.

Зато смутилась Вивьен. Сейчас они с дочерью никак не могли принять гостей. Дело в том, что их не только нечем угостить, но даже посадить было не на что. Лавки хозяйственные воры тоже унесли, даже самые старые.

– Ох, мы... – она запнулась, не зная, что сказать.

Вера улыбнулась ей, а потом все-таки вышла из дома и закрыла дверь, оставляя Вивьен внутри. Если второй принц и удивился, то никак не показал этого.

Обойдя его, она направилась в сторону рынка. У нее по-прежнему были дела. Терять еще один день ей не хотелось. Если мальчишкам снова захотелось острых впечатлений, то она не собиралась развлекать их в ущерб себе. Они всегда могут пойти следом за ней. Все-таки рынок гораздо интереснее, чем пустой дом.

– Постой! – крикнул Кириот и побежал следом. – А куда ты идешь? – пристроившись рядом, спросил он. Второй мальчик последовал за ними.

Вместо ответа, Вера махнула рукой вперед.

– Это правда, что твой голос забрал колдун? – задал новый вопрос принц.

Она насмешливо глянула на него, отчего принц смутился. Выразилось это тем, как он почесал кончик носа пальцев. Впрочем, неловкость длилась недолго.

– А как мы будем с тобой говорить, если ты не можешь? Знаками? Придумал! Давай ты будешь писать?

Вера покосилась на второго принца, пытаясь понять, что ему от нее нужно. Интересно, откуда он узнал, где ее искать? В прошлый раз они встретились далеко от ее дома, а потом она просто вела его наверх.

Она не стала ничего ему отвечать. Кириот чему-то кивнул и принялся рассказывать о всякой ерунде.

– Платье у тебя красивое, – внезапно произнес он, закончив рассказ о том, как они с Лени нашли в саду рядом с дворцом большого жука. – И цвет необычный. А еще мы видели недавно в замке во-о-от такого паука, – мальчик развел ладони в стороны, показывая размер находки.

Вера слегка поджала губы. Ей не требовалось больше подсказок, чтобы понять – второй принц многое о ней знает, включая то, что с ней произошло не так давно.

– Как думаешь, он ядовит? – забежав немного вперед, спросил Кириот, глядя по-детски наивно. Но Вера понимала, что взгляд этот полностью наигранный, как и все остальное якобы беззаботное поведение.

Говорить она все равно не могла, поэтому только пожала плечами, обходя принца стороной. Тот, судя по всему, совершенно не расстроился.

– Мой учитель говорит, что даже ядовитых пауков надо иногда отпускать. Они ведь тоже полезные. Особенно, когда не трогают тех, кто им помогает.

Вера вздохнула, мысленно удивляясь тому, что слышит. Впрочем, ее удивление быстро прошло, когда она вспомнила одного не менее хитрого принца, который после стал королем.

Она сомневалась, что Ринон поделился своими выводами с кем-либо, а значит, мальчик достоверно ничего не знал, просто сложил все факты и сделал свои выводы. На самом деле это действительно не так сложно, особенно для юного и пытливого ума. Порой дети способны мыслить гораздо шире, чем взрослые, улавливая каким-то непостижимым образом самую суть.

Несмотря на свои мысли, Вера вопросительно посмотрела на Кириота, делая вид, что совершенно не понимает, о чем он говорит.

– Я читал о магах, которые могут управлять животными, – спустя время произнес мальчик. – Это довольно полезное умение. Хочешь, я дам тебе эту книгу?

Вера остановилась. Видимо, принц не знает точно, какой она маг. Он просто узнал о смерти ткача, который принес им с матерью неудобства и о том, как тот умер. Сложив два и два, мальчик сделал собственные выводы.

Поколебавшись немного, Вера кивнула. Она пока не понимала, к чему все это приведет, но собиралась выяснить. Кроме того, ей хорошо было известно, на каком уровне находится сейчас Ринон.

Слишком высоко. Так просто не добраться.

– Почему ты ничего не покупаешь? – спросил Кириот, заметив, что они просто ходят по рядам, но ничего не берут.

Все это время он либо рассказывал о чем-то, либо спрашивал, внимательно при этом наблюдая за мимикой девушки. Конечно, не слишком удобно, что она не могла ответить, но Кириот нашел в подобном положении плюсы. Общение с таким человеком поможет ему научиться понимать людей без слов. Понятно, что все разные, и некоторые вполне могут эмитировать эмоции или скрывать их, но он надеялся, что спустя время способен будет прочесть всех.

На самом деле он не знал точно, что ему потребовалось от простой горожанки, которая, на первый взгляд, не могла быть чем-то полезна одному из принцев королевства. Многие аристократы на его месте побрезговали бы даже стоять рядом с ней не то чтобы говорить. Кириота такое мало волновало.

Да, он знал о том, что между людьми разных сословий существуют отличия. Это было заметно с первого взгляда. И дело не в том, что аристократы чем-то лучше, просто они другие. И все равно Кириот не считал, что общение с обычными людьми как-то принижает его. Ему хотелось узнать больше, понять все самому, сравнить и увидеть собственными глазами.

Кроме того не все простолюдины выглядели и вели себя отлично от аристократов. Например, девушка, за которой он сейчас наблюдал, выглядела представительницей высшего сословия вынужденной по какой-то причине надеть на себя обычное городское платье.

В первый раз он не обратил на это внимания. Зато потом у него было много времени для того, чтобы все обдумать. И сейчас, глядя на нее, он только все больше убеждался в своих выводах.

Когда они с Эйбрасоном вернулись с четвертой зоны, Кириоту рассказали последние новости. Конечно, никого не интересовала смерть какого-то там простака, а вот всплеск темной энергии не оставил аристократов равнодушными. Неизвестно, как все узнали об этом, но многих очень обеспокоило то, что темный маг смог забраться так глубоко в столицу. Очень уж они были озабочены своей безопасностью.

А вот самого Кириота смерть ткача заинтересовала. Он начал узнавать об этом больше и вскоре ему открылось много интересного. Кириот не мог пропустить нечто столь занимательное мимо себя.

– Я могу что-нибудь купить, – предложил он. Верайя мельком глянула на него, а потом подвела к лавке с игрушками. Кириоту не требовалось много подсказок, чтобы понять – это не для нее, а для них с Лени.

Вера, увидев, как надулось лицо принца, слегка улыбнулась.

Покупать мальчики ничего не стали, видимо, посчитали, что они выше каких-то там детских забав со свистульками.

Спустя время она решила, что пора идти домой. Ноги уже устали, да и все, кто хотел, смогли полюбоваться на ее новый наряд.

Принц с другом поспешили за ней. Вера не обратила на это никакого внимания. Какой толк нервничать, если все равно ничего не можешь изменить?

Проходя между рядами, она подумала, что заработать можно не только на платьях.

Всегда есть возможность сменить род деятельности, начав продавать, например, еду.

Мальчик оказался весьма настырным. Он, даже не думая стесняться, последовал за Верой прямо домой. Она на это только вздохнула и покачала головой.

– Так пусто, – тихо прошептал Лени, недоуменно оглядывая голые стены.

Принц тоже непонимающе осмотрелся. Вивьен, увидевшая гостей, всполошилась, но потом нахмурилась, понимая, что ей нечего им предложить. Из еды осталась только вода и одна лепешка.

Стесняться Вера даже не думала. В конце концов, их с матерью вины во всем это не было, так что не ее проблемы. А ведь она пыталась намекнуть, что гостей они сейчас принимать не планировали.

Судя по выражению лица второго принца, тот тоже не понял, как кто-то может жить вот так, без всего.

Вера понаблюдала некоторое время за растерянностью детей, а потом поднялась наверх для того, чтобы переодеться. В конце концов, платье было предназначено для продажи, испачкать или испортить его не хотелось.

Когда она спустилась на первый этаж, то увидела, что Вивьен скармливает мальчишкам их последнюю еду. Заметив дочь, женщина лишь виновато улыбнулась, а потом продолжила что-то рассказывать сорванцам, время от времени поглаживая то одного, то другого по голове, будто те были самыми обычными детьми.

Впрочем, для нее все было именно так. Она ведь не знала, кого именно потчевает слегка зачерствевшей лепешкой и пустой водой. Не говоря уже о легкой ласке, совершенно непозволительной по отношению к самому настоящему принцу королевства.

Судя по лицу Кириота, тот тоже был слегка удивлен подобным, но не противился. Второй мальчик так и вовсе застыл сусликом, глядя на Вивьен круглыми глазами. Он то и дело приоткрывал рот, будто хотел что-то сказать, но так и не решился.

Как и надеялась Вера – реклама сработала. Платье они смогли продать буквально через пару часов после того, как она вернулась с рынка. К тому времени мальчики покинули их дом. Вера хотела снова их проводить, но, как оказалось, это не требовалось. На крыльце их уже ждали.

Получив деньги за платье, Вивьен немедленно часть из них спрятала в свой тайник, который уже успел сослужить хорошую службу. Остальное они распределили так, чтобы хватило на ткань, на еду и на самые необходимые предметы. Все-таки довольно сложно готовить, не имея денег даже на дрова и воду.

После случившегося с ними, Вера старательно контролировала свою энергию. Теперь, зная, что случается с темными магами, она не хотела, чтобы о ней кто-то кроме Ринона узнал. Ее беспокоило то, что в королевстве есть артефакты, способные засечь всплеск силы.

Впрочем, это не остановило ее от работы с энергией. Раньше она ведь не держала свою магию в узде, а ее смогли почувствовать только после того, как она выплеснула в мир слишком много.

Паутину, которая закрывала всю стену, кто-то сорвал и затоптал. Это огорчало. Столько хорошего материала потеряно.

В этот раз она действовала более обдуманно. Ей не хотелось, чтобы все проходящие к ним в дом люди видели результат работы ее магии. Именно поэтому она выбрала для себя угол на втором этаже и принялась заполнять ее материалом. Вернее, она просто звала своих маленьких товарищей, а они уже плели паутину.

Вивьен, увидев это в первый раз, схватила за сердце. Да, Вера решила, что не станет скрывать от этой женщины правду. Все дело в том, что она опасалась, как бы та не сказала чего-то, что может им навредить из-за банального незнания.

Она немного опасалась из-за того, что Вивьен может ощутить неприятие к пугающему дару, но Вера надеялась, что любовь матери все-таки сильнее, чем предрассудки.

Так и оказалось. Вивьен испугалась не того, кем является ее дочь, а возможной кары, если все это раскроется. Она долго плакала, явно представив себе, как жестоко могут поступить люди, если узнают правду. Вера облегченно выдохнула, радуясь, что смогла понять женщину достаточно хорошо.

Заказов стало больше. Жажда выглядеть красивыми была сильнее, чем опасение из-за слухов, которые все еще бродили среди людей. В чем только их не обвиняли, но это все равно не могло отогнать модниц.

Однажды Вера на рынке столкнулась с племянником булочника. Увидев его, она сильно удивилась. Парень заметно похудел. Цвет его лица все еще выглядел нездоровым, но это явно не мешало ему заниматься какими-то повседневными делами.

Подходить к нему она не собиралась, да и он, увидев ее, сначала отшатнулся, а потом быстро ушел. С одной стороны, это радовало, с другой, заставляло задуматься. Видимо, он решил, что именно она виновата в его болезни. Ну и зря. Его болезнь точно не имеет к ней никакого отношения.

Вера так думала.

Постепенно их дом начал заполняться вещами. Первым они купили бочку для воды. Без нее оказалось очень сложно. Потом был куплен стол, лавки, посуда и так далее.

Заказы следовали один за другим. Вера вздохнула свободнее.

Она дико скучала по мужу, но понимала, что не может просто пойти и увидеться с ним. Все-таки их не связывало никаких отношений. Вряд ли он поймет, если она просто придет к нему с визитом. Да и куда ей идти? В замок короля? Очень смешно. Ее не пустят даже на порог. А то и вовсе снова арестуют.

От мыслей спасала многочисленная работа. Особенно поначалу, когда приходилось внимательно следить за тем, что делаешь. Но как только работа стала механической, мысли снова атаковали ее.

К слову, все, у кого она работала до этого, отказались от услуг, сказав, что за время ее отсутствия успели нанять других работников. Вера не слишком расстроилась. Клиентов было много, так что ей не требовалось хвататься за любую возможность. Она даже порадовалась, что ей больше не надо ходить к травнице. Слишком уж у старушки скверный характер. Никакого терпения не хватит.

Когда весь угол на втором этаже был буквально оплетен толстым слоем паутины, Вера принялась за следующий этап работы. Она пока не знала точно, куда они будут девать такую нить, но надеялась, что им удастся что-нибудь придумать.

В этот раз все вышло гораздо проще. Она даже удивилась слегка, но потом только порадовалась, подумав, что все дело в осознанности.

Вивьен с легким благоговением наблюдала за ее работой. До этого она тоже пыталась скрутить нить, но ничего не вышло. Паутина просто слиплась, превратившись в неаккуратный пучок.

Вера работала всю ночь. Наутро вся заготовленная паутина превратилась в большой шар готовой нити.

Вивьен, с замиранием сердца потрогала необычный материал, а потом сжала решительно губы.

– Я знаю, что с этим делать, – сказала она. – Можно?

Вера кивнула и отдала клубок.

Проснувшись ближе к вечеру, она застала мать за работой. Вивьен сделала из двух тонких ровных веточек спицы и вязала ими что-то. Присмотревшись, она поняла, что женщина сняла с них кору, а концы заострила ножом. Вера восхитилась находчивостью Вивьен, а еще подумала, что с такими спицами работать непросто, но мешать все равно не стала.

Она привела себя в порядок, поела, а потом занялась шитьем очередного платья, время от времени посматривая то в угол, где трудились ее помощники, то на женщину, не замечающую вокруг себя ничего.

Путать день с ночью ей не хотелось. Именно поэтому около полуночи она отложила работу и легла спать, предварительно дав понять матери, что ей тоже необходимо отдохнуть. Вивьен покивала, но прерываться не стала.

Это был самый обычный платок. Если не считать того, что связан он был из паутины, отчего выглядел невесомым. Вязка была очень крупной, видимо из-за особенности спиц, но это совершенно не портило работу, наоборот, только придавало большей воздушности.

– Меня учили когда-то, – произнесла Вивьен, отчего-то засмутившись. – Нравится?

Вера улыбнулась и кивнула. Она действительно не ожидала, что получится так хорошо.

Единственным недостатком такой вещи была хрупкость. Нити оказались слишком слабенькими. Понятно, что любая девушка будет относиться к такой красоте бережно, но все равно хотелось бы сделать так, чтобы нити не рвались от небольшого воздействия.

– Это никто не купит, – расстроено произнесла Вивьен, а потом взяла оставшийся отрезок нити и потянула за два конца. Веревочка, даже толком не сопротивлялась, порвалась.

Вера была согласна. Никто не станет тратить деньги на вещь, которая может порваться от любого неосторожного воздействия.

Сразу не придумав, как им быть с этим, Вера спрятала готовый платок, решив, что позже обязательно найдет выход.

Вивьен, работающая столь долго почти сразу легла спать. Вера отправилась на кухню. Нужно было приготовить еды на день.

Выложив продукты на стол, она постучала пальцем по губам, размышляя, что бы такого приготовить. Хотелось порадовать себя. В последние дни им пришлось несладко.

К сожалению, условия не позволяли разгуляться, да и продуктов на самом деле было не так уж и много. Но достаточно, чтобы приготовить простые пирожки и борщ.

Вера даже слегка заволновалась. В прошлой жизни она очень редко готовила. Все ее время уходило на алхимию и исследования. Да и денег у них с Эрионом было достаточно для того, что ей забыть о повседневных делах.

Работая руками, Вера размышляла над тем, как ей усилить нити. Ничего существенного в голову не приходило, кроме того, чтобы опустить их в кислую воду. Цвет на ткани эта вода закрепляет, так может и нити усилит?

В долгий ящик откладывать не стала, налила в чашку воды и опустила туда отрезок нити. Понаблюдала за ним какое-то время, а потом решила оставить на пару часов.

Когда борщ был готов, Вера убрала котелок в сторону и поставила на очаг сковороду. Пирожки уже были налеплены, осталось только поджарить.

Настроение медленно, но верно ползло вверх. Знакомые с детства еще первой своей жизни запахи, будто нашептывали, что все будет просто отлично и переживать не о чем. Кроме того, что удивительно, навыки она не растеряла.

Когда она переворачивала палочкой последний румяный с одного бока пирожок, в дверь постучались.

Замерев на мгновение, Вера положила палочку, вытерла руки о полотенце и поспешила к входу. Посетовав на то, что у них нет дверного глазка, она осторожно выглянула наружу.

Человек, стоящий на крыльце, заставил Веру замереть и задержать дыхание. Она даже моргнула пару раз, пытаясь понять, причудилось ли ей или это правда.

Осознав, что человек не галлюцинация, она торопливо распахнула дверь и улыбнулась, мысленно умирая от того, какой она сейчас, должно быть, выглядела неопрятной. Мысль о том, что на ней где-нибудь осталась мука, заставила Веру быстро оглядеть себя.

Совершенно забыв о том, что говорить она теперь не может, Вера открыла рот, желая поздороваться. Конечно, ничего не вышло.

Нахмурившись, сделала шаг назад и жестом предложила войти.

– Добрый день, – поздоровался, наконец, Ринон. Все это время он с каким-то

потаенным интересом рассматривал открывшую ему дверь девушку.

Она казалась ему невероятно живой. Ее эмоции были столь очевидны, что понять их мог любой. А еще он вдруг подумал, что за прошедшие дни успел позабыть, насколько милой она ему виделась.

– Пахнет хорошо, – осторожно произнес он, принюхиваясь.

Вера замерла на миг, а потом встрепенулась. Помчавшись на кухню. Она совсем забыла о пирожках! Схватив палочку, быстро перевернула, с облегчением понимая, что ничего не пригорело.

Закончив, повернулась к двери, сразу же сталкиваясь взглядом с Рином. Он с интересом наблюдал за ней, стоя в проеме. Звук забурчавшего живота оказался полной неожиданностью. Маг ни капли не смутившись, глянул вниз, но комментировать произошедшее никак не стал.

Вера прищурилась, а потом, подхватив чашку, кивнула Рину на стул, призывая тем самым сесть. Мужчина не стал отказываться. Запахи были незнакомыми, но весьма притягательными. Ему было любопытно попробовать.

Улыбнувшись, она наполнила чашку и поставила ее перед Рином. Сметана в этом мире существовала, но у них с матерью не было денег на такую роскошь.

Вера, пододвинув ближе тарелку с готовыми пирожками, кивнула, давая понять, что он может приступать. Маг посмотрел сначала на нее, потом на странный красный суп, а потом осторожно попробовал. Вкус оказался необычным, но не отталкивающим. Проглотив жидкость, он зачерпнул еще. То, что он умудрился съесть все, Рин осознал только тогда, когда ложка начала скрести о дно чашки.

Смотреть на то, как любимый мужчина с аппетитом ест приготовленную тобой еду можно бесконечно. Вера тоже смотрела. Она сидела напротив и, подперев подбородок рукой, любовалась мужем.

Оторвать от него взгляд было сложно. Ей нравилось все. И широкие, мощные плечи – представить на них свои руки оказалось очень просто. И сильные руки, от вида которых у нее начинало дрожать все тело. И шея, скрытая сейчас воротом одежды. Вера буквально видела, как бьется на ней венка. Ей так хотелось прижаться к ней губами, ощутить пульс, осознать, наконец, что ее муж живой и снова рядом.

Вздыхнув, она вернулась в реальность, тут же сталкиваясь с внимательным взглядом серых глаз. Сглотнув, Вера чуть нервно растянула губы в улыбке. Она вдруг подумала, что могла бы утонуть в этом человеке.

– Спасибо, – произнес он. – Было очень вкусно, – добавил, мельком глянув в сторону котелка.

Вера поняла его без слов. Конечно, для такого мощного мужчины небольшая чашка супа – явно слишком мало. Рин принял добавку с молчаливой благодарностью, которую было заметно по глазам. Вторую порцию он ел уже более медленно и вдумчиво. Судя по тому, как исчезал борщ и пирожки на тарелки – такая еда пришлась ему по вкусу.

Уютную атмосферу потревожила спустившаяся вниз Вивьен. Она пришла на запах, но увидев Рина, замерла испуганной ланью.

Вера тут же улыбнулась ей, а потом встала, освобождая место. Вивьен, слегка стесняясь, села. Перед ней тут же появилась полная чашка и пара пирожков.

– Спасибо, милая, – поблагодарила женщина, а потом опустила взгляд. – Что это? – удивилась она.

Дело в том, что свекла в этом мире была, ее даже охотно ели, но воспринимали больше, как сладость. Обычно ее варили, нарезали и смешивали с яблоками. Заправлять ею суп никто еще не решился. Все-таки основная еда, как казалось людям, должна быть соленой, а не сладкой.

Вера, как могла, объяснила матери, что именно она приготовила. Вивьен кивнула, а потом осторожно попробовала.

– Ох, какой приятный вкус, – изумилась она, начиная есть уже более спокойно. Пирожки вызвали меньше вопросов, но тоже понравилось. Заворачивать в тесто какую-либо начинку здесь уже придумали.

– А вы?.. – начала Вивьен, когда они закончили с едой. Она явно ощущала себя неловко рядом с Риноном, но старалась не показывать своего волнения. Получалось плохо.

– Мое имя Ринон Эйбрасон, – коротко представился маг.

– Вивьен Шеро, – ответила любезностью женщина, смутившись еще сильнее. – Простите, что сразу не сказала.

– Все в порядке.

Лицо Ринона было непроницаемым. Он сидел ровно, смотрел прямо, чем явно сильно нервировал Вивьен. Вера не думала, что он чем-то недоволен. Видимо, в этом мире у него еще более тяжелый характер. Возможно ли, что у такого закрытого поведения есть причины?

– Ты делаешь это неосознанно? – непонятно о чем спросил маг, обращаясь к Вере.

Она вопросительно на него посмотрела, безмолвно говоря, что ей нужны пояснения.

– Твоя магия, она укрывает... мадам Шеро. Ты делаешь это неосознанно?

Услышав слово «магия», Вивьен охнула и вцепилась в руку дочери так, словно ее у нее собрались отобрать. При этом она смотрела на Ринона с отчетливо написанным на лице ужасом.

Вера, бросив короткий взгляд на мужа, кое-как отняла руку и принялась жестами успокаивать мать.

– *Он знает, мама. Все хорошо.*

После того, как женщина немного успокоилась, Вера выдохнула, вспоминая, с чего все началось. Обратив внимание на свою магию, она поняла, что Ринон прав. Ее сила облаком укутала Вивьен, явно отчего-то оберегая. Вот только отчего? Никакой угрозы сама Вера не ощущала.

Слегка растерянно посмотрев на мага, она пожала плечами.

– Значит, неосознанно, – заключил Ринон.

Он с самого начала увидел, как магия девушки сразу же укутала женщину в кокон. Это выглядело весьма необычно, учитывая, какая направленность была у этой силы. Еще ни разу в жизни ему не доводилось видеть, как темный маг кого-то защищает. Это даже звучало странно.

Еще необычней оказалось то, что девушка делала это неосознанно.

Уходить Ринону не хотелось. Ему нравилось быть рядом с этими людьми. И неважно, что обстановка оставляла желать лучшего. Он давно уже понял, что внешний лоск порой ничего не значит.

– Я пришел, чтобы передать тебе это, – сказал он и, достав из кармана мешочек, положил его на стол. – Вознаграждение, – пояснил он, заметив недоумение.

Ринон не стал рассказывать, что деньги должны были выдать им уже давно, но кое-кто посчитал, что им совершенно нечего делать в руках простолюдинов. Если бы Ринон не

поинтересовался судьбой награды, то эти деньги никогда бы не дошли до тех, кому причитались.

Просто так Вера мужа не отпустила – собрала ему пирожков с собой. Ей ли не знать, как много еды требуется сильным и здоровым мужчинам. Ринон, что интересно, отказываться не стал, молчаливо кивнул и ушел. Захваченное с собой он подъял буквально за пару часов, решив, что на днях сходит в гости еще. А причина... Ее всегда можно было найти.

Его план провалился. В отличие от многих, он не впал в ярость, даже толком не расстроился. В конце концов, ему предстояло убрать самого сильного мага королевства за последние столетия. Неудивительно, что все сорвалось.

Сколько уже этих попыток было. Если каждый раз нервничать, то можно чем-нибудь выдать себя, а он потратил слишком много времени для того, чтобы достичь желанной цели. Неудачи на пути только подталкивали вперед, заставляя обдумывать свои действия тщательнее.

Подойдя к карте, он любовно обвел пальцем нарисованную красным сложную фигуру, скрытую в круге. В некоторых местах были написаны имена. На самом деле, ему было все равно, как зовут жертв, но он испытывал какое-то иррациональное удовольствие от понимания, кто именно станет его ступенькой к бессмертию.

Он много лет разрабатывал этот ритуал. Исключил любые ошибки. Потом несколько лет потратил на то, чтобы оставить свое семя в нужном месте. Конечно, прежде чем отойти на время в сторону, он лично убедился, что семя дало входы.

Его дети. Его плоть и кровь станут теми, кто возвысит его, даруют ему вечную жизнь. Они должны гордиться собой, как он ими. Да, несмотря на то, что их всех ждал один конец, он любил их, так, как может любить только черный маг свою жертву.

Ему нравилось думать о них. Вспоминая этих детей, он испытывал удовлетворение, ведь все они родились с темным даром. А это значило, что его кровь поистине сильна.

Конечно, ему пришлось подавлять их дары, запечатывать еще в утробе, но это такая мелочь. Пока с их губ не сорвется ни одного звука, их магия будет покорно ждать. Никто из них никогда не заговорит. Теперь уже точно нет. Все наложенные заклятие настолько сплелись с их сущностью, что никто не сможет их снять.

Он представил себе, какой яростной будет их магия, когда, наконец, освободится. О, это будет просто прекрасно. Она будет сводить всех с ума. И никто, никто этого не заметит.

Маг мысленно запнулся. Он нахмурился, вспоминая одного человека, который мог все испортить. Нужно было срочно что-то придумать, что-то более действенное. День, который сделает его мечту явью, приближался, и ему не хотелось, чтобы кто-то вмешался. Оставлять его в живых нельзя, иначе все сорвется.

Ему нужен новый план. Срочно! А после можно будет проведать своих детей, посмотреть, все ли у них хорошо. Он ведь волнуется.

Вознаграждение оказалось довольно внушительным. По крайней мере, для них. На несколько золотых монет такой маленькой семье, как у них можно было спокойно жить примерно полгода, ни о чем при этом не волнуясь.

Конечно, ни Вера, ни Вивьен не собирались жить праздно, так что, переглянувшись, дружно решили, что потратят эти деньги на самое необходимое и на работу.

Заказов становилось день ото дня все больше. Что интересно, никаких последствий пока не было, а ведь, несомненно, их возросшая активность кому-нибудь не по душе.

Вера постоянно жила в ожидании, но ничего не происходило. Тогда она решила, что дело в том, что люди опасаются. Возможно, во дворце никто не связал смерть ткача с их арестом (кроме второго принца, конечно же), но вот простые люди не могли пройти мимо такого совпадения. Доказательств ни у кого не было, но это не мешало опасаться.

Удивляло то, что модниц не останавливала даже настороженность, настолько сильно им хотелось заполучить что-то необычное и красивое.

С одной стороны, Вера, конечно, радовалась заказам, ведь это деньги. С другой стороны, ее не устраивало то, что им приходится работать почти без отдыха. У них было несколько вариантов.

Первый – они шьют то же самое, но поднимают цены. Женщины могли проглотить это, а могли и обозлиться. Можно было уповать на их смирение с ситуацией, но что-то подсказывало Вере, что люди в этом мире не станут так просто мириться с подобным явлением.

Второй – нанять еще работников. В этом варианте был скрыт определенный риск, ведь среди нанятых людей вполне мог быть кто-то, кто решит потом работать на себя. Узнает все, что ему нужно, и все.

Третий – придумать еще один фасон. Платья нового образца можно будет продавать по более высокой цене. Да, позволить их смогут не все, но зато им с матерью не придется шить целыми днями напролет, не поднимая голов.

Больше всех Вере нравился третий вариант. Он сулил большую прибыль и меньшие проблемы. Неудивительно, что через пару дней, когда на пальцах начали оставаться глубокие следы от иглы, она рассказала о своих мыслях Вивьен.

К этому моменту женщина так вымоталась, что спокойно приняла новую идею дочери.

После того, как решение было принято, Вера стала отказывать всем, кто хотел себе новое платье. Они доделали свои заказы и принялись за разработку нового фасона.

Постепенно клиентки перестали приходить. Новости в их городе расходилось со скоростью пожара.

Спустя какое-то время Вера внезапно увидела на рынке платье, пошитое по образу тех, что делали они с матерью, но окрашенное совершенно по-другому. Это означало, что кто-то скопировал их работу. Этого следовало ожидать. И пусть швы выглядели грубее, а цвет не настолько насыщенным, все равно другие женщины с интересом поглядывали в сторону обладательниц платья.

Вера не стала узнавать, кто такой быстрый. Не станет ведь она идти и разбираться. Вивьен тоже, видимо, ожидала чего-то подобного, потому что всего лишь покачала головой, но ничего не сказала.

Новое платье отчасти походило на второе. Только в этот раз Вера оставила руки почти открытыми. Вырез сделала квадратным и очень глубоким, добавила небольшие рукава фонарики на нижний слой. Такая одежда выглядела достаточно провокационной. Подобное платье оденут исключительно самые смелые девушки и женщины.

– Подавальщицам будет удобно в таких платьях ходить, – поделилась своими мыслями Вивьен, рассматривая подробный рисунок. – Широкие рукава всегда мешают.

Вера вздернула брови, отчего женщина смутилась слегка.

– Ну, я тоже была молодой, и мне требовались деньги.

Решив, что вариант хорош, они принялись за работу. На этот раз у них было время и деньги. Вера даже начала снова подумывать об экспериментах с цветом. На этой мысли она запнулась, пытаясь понять, что именно ее встревожило.

Только спустя день она, наконец, осознала, что именно забыла. Все дело в нити, которую она опустила в кислую воду. Что с ней случилось? С этим вопросом она отправилась к Вивьен.

Та не сразу поняла, о чем именно ее спрашивают, но потом вспомнила чашку с кислой водой, в которой, по ее словам, ничего не было.

Вера удивилась и решила попробовать еще раз.

– Ты ее вытащила, что ли? – спросила Вивьен минут через тридцать. В этот момент она смотрела на чашку, в которую некоторое время назад они налили кислой воды и опустили нить.

Вера недоуменно нахмурилась и поднялась. Они обе сидели все это время на виду друг у друга, как она могла что-то там достать?

К ее удивлению, нити действительно больше не было. Так как никто из них (а она была в этом полностью уверена) не трогал чашку, то выходило, что нить просто растворилась в воде. Или стала прозрачной. Последнюю догадку она проверила, процедив воду. Ничего в ней не было, значит, растворилась. Было понятно, что кислая вода для укрепления не подходит.

В общий сосуд воду выливать не стали, оставили в стороне. Ее еще можно было использовать при закреплении цвета. Все-таки жидкость была довольно дорогой.

Вера снова не стала рисковать с цветом. Она все еще опасалась, что их столь активная деятельность будет выглядеть слишком подозрительно. Да, их не трогают, но мало ли, вдруг новый цвет станет последней каплей.

Несколько дней они работали над платьем, потом окрашивали его.

Неожиданно, но отработанная схема покраски в этот раз дала сбой. А ведь они все делали так, как обычно, но цвет вышел более чистым и стойким. То есть, после окрашивания и споласкивания, он не вымылся ни на грамм.

– И почему? – задумчиво спросила Вивьен, поглаживая пальцами яркую ткань.

Вера сдвинула брови. Она тоже не знала, в чем причина. Цвет вышел таким насыщенным, словно ткань окрашивали каким-то химическим красителем, а не простым отваром из коры.

Отчаявшись понять, что произошло в этот раз, ее посетила смутная догадка.

– *Вода*, – показала она жестом. – *Кислая вода с нитью. Где?*

– Вылила, – непонимающе ответила Вивьен. – В котелок.

Только после этих слов до нее дошла вся суть.

– Ты думаешь, что все дело в растворенной нити?

Вера в ответ пожала плечами. Она и сама не знала, но другой причины вроде как не было.

Получалось, что цвет закрепился из-за магии, которая, несомненно, присутствовала в паутине. Ей вдруг стало интересно, появились ли у ткани какие-то дополнительные качества. Не может ведь быть, что магия, сохраненная теперь уже внутри ткани, больше никак не влияет.

Для того чтобы узнать, Вера взяла отдельный кусочек и покрасила его. После этого разделила на две части. Одну часть бросила в огонь. Ткань сгорела, но гораздо медленнее, чем должна была.

Они с Вивьен переглянулись.

Второе кусок подвергся различным силовым повреждениям. То есть, Вера пробивала его ножом, иглой, пыталась разорвать – в общем, издевалась, как могла. К сожалению, эти опыты ничего конкретного не дали. Казалось, что ткань стала чуть крепче, но так ли это, было не совсем понятно.

– Думаю, надо сделать смесь более насыщенной, – предложила Вивьен.

Вера согласилась с ней. Они не стали откладывать все в долгий ящик, набрали паутины и утопили ее в полной чаше кислой воды. В этот раз отходить от нее они не стали, наблюдая за тем, как паутина буквально тает.

Странно, но результат на этот раз вышел не таким впечатляющим.

Было понятно, что нужна не просто паутина, а именно нить, над которой поработала Вера. Дальнейшие опыты показали их правоту.

Через несколько дней они дошили новое платье, а так же довольно далеко продвинулись в своих экспериментах. Им удалось сделать ткань, которая держалась в огне без каких-либо повреждений почти пятнадцать минут. Это был потрясающий результат, правда, они не знали, что теперь с этим делать.

Ответ нашелся очень быстро. Вернее, он пришел к их дому, а потом постучал в дверь.

– Вот, – сунув в руки Веры книгу, Кириот проскользнул мимо нее прямо в дом. Лени, извиняюще улыбнувшись, последовал за товарищем. – Я ведь обещал. Я всегда сдерживаю свои обещания, – добавил второй принц, устраиваясь удобно на стуле. – Добрый день, тетушка, – поздоровался он с Вивьен.

– Какой вежливый молодой человек, – умилилась женщина, а потом обошла стол, наклонилась и совершенно беззаботно поцеловала мальчика в макушку. После этого она погладила ребенка по голове и улыбнулась. – Кушать хотите? – спросила она и посмотрела на Лени.

– Эм, я... – мальчишка стушевался под ее добрым взглядом. Он неуверенно посмотрел на друга и едва заметно кивнул.

Вивьен буквально просияла, когда увидела это. Она тут же засуетилась, принимаясь разогревать еду.

Вера понаблюдала за этим немного, потом закрыла все-таки дверь и устроилась на свободном месте. Опустив взгляд вниз, она с интересом оглядела первую увиденную в этом мире книгу. На самом деле книгой это сложно было назвать. Ее создатель просто взял листы и сшил их вместе, после завернув все в тщательно выделанную кожу.

Развернув «обложку», Вера внимательно рассмотрела незнакомые слова. На самом деле письменность этого мира, а вернее, королевства Амитерн не была такой уж сложной, но без изучения прочесть написанное она точно не могла. Ей требовалось понять, что значат те или иные буквы и как они звучат.

– Что это? – заинтересовалась Вивьен, подходя ближе.

– Книга, – вместо нее ответил Кириот. Он соскользнул со стула и подошел к Вере. – Про магов, которые могут управлять животными.

Вивьен, услышав это, побледнела и едва не отшатнулась от мальчика.

– *Все хорошо*, – торопливо заверила ее жестом Вера. – *Он мало знает*, – добавила на всякий случай. Всё-таки неизвестно, как поведет себя второй принц, если ему откроется вся правда.

Вивьен слабо улыбнулась, стараясь сделать вид, что ничего страшного не произошло. Вот только Вера отчетливо видела затаившуюся в глубине глаз панику и страх.

– О, вот как, – женщина растянула губы еще шире. – Но, юный господин, вы зря ее сюда принесли. Это ведь такая ценность. Да и никто из нас не сможет ее прочесть.

Вивьен не была глупой, так что после того, как она услышала слово «книга», ей сразу стало понятно – дети, которых она так просто гладила по головам, не могут быть обычными горожанами. Вряд ли кто-то из простолюдинов хоть раз в жизни видел такую редкость. Ими обладали только аристократы. Впрочем, оставался вариант с кражей.

– Не можете читать? – Кириот слегка растерялся, но достаточно быстро взял себя в руки. Он посмотрел на Веру и кивнул чему-то. – Тогда я научу тебя. Ты же взрослая. Быстро поймешь и выучишь.

Никто спорить с ним не стал. Вивьен посчитала, что лучше будет больше молчать. Лени был сосредоточен на своей тарелке, поэтому он на некоторое время отвлекся от них. Сама Вера не собиралась упускать такую возможность.

Затянулась неловкая пауза. Вивьен засуетилась, возвращаясь к очагу. Она сама не знала,

что хочет сделать, просто стремилась заполнить чем-нибудь неуютную паузу. В этот момент она увидела кусочек ткани, который они испытывали.

– Ох, – вздохнула она и принялась вытаскивать его. Они пытались повторить результат, но их отвлекло появление детей.

– Что это? – заинтересовался немедленно Кириот, от которого ничего не укрылось. Подойдя ближе, он, под нервным взглядом Вивьен, поднял кусок ткани и осмотрел его со всех сторон. Тряпочка выглядела почти нетронутой огнем, хотя он сам видел, как женщина вытаскивала его тонкой палкой прямо из очага.

– Это... – Вивьен сбилась и посмотрела на дочь.

Вера вздохнула. Все складывалось слишком быстро. Она не успела, как следует все обдумать. Кроме того, сама она предпочла бы открыться мужу, а не принцу. Тот, конечно, имеет какое-то влияние при дворе, но не стоит забывать, что он все-таки еще ребенок.

Они сейчас могли что-нибудь солгать, но интуиция подсказывала ей, что принц поймет и запомнит этот момент. Ей не хотелось, чтобы этот мальчик таил на нее обиду.

Да и к тому же что-то она сомневалась, что темные маги в королевстве занимаются укреплением материала. А раз так, значит, эту способность вполне могут посчитать проявлением светлой силы.

Вивьен все это время смотрела на нее, поэтому не пропустила короткий кивок.

– Раз вы знаете, юный господин, – начала она, внимательно смотря на мальчика перед ней. Женщина по-прежнему не знала, какой у него статус, но, судя по тому, что он совершенно не возражает против юного господина, да и принимает это как должное, говорило о том, что ребенок имеет высокое положение. Правда, не совсем понятно, зачем он тогда ходит в простой одежде. – Моя дочь... она...

– Маг, – закончил за нее Кириот. Он видел, что мать девушки замаялась, будто не зная, какое слово подобрать, поэтому помог ей. – Я знаю об этом. Она управляет животными, не так ли?

– Я не знаю, – выдохнула Вивьен. Она опасалась сказать что-то лишнее, способное навредить ее дочери, поэтому предпочла делать вид, что мало понимает во всем этом. – Я всего лишь простая женщина, юный господин. Я не разбираюсь в таких вещах.

Принц покивал головой, давая понять, что он услышал. Он сомневался, что мать Верайи на самом деле ничего не знает, но не собирался давить. Зачем? Ему было интереснее выяснить все самому.

– Так что это? – напомнил он, поднимая кусочек ткани выше.

– Это ткань, – ответила Вивьен. Причем сущую правду.

Кириот перевел взгляд с тряпочки в его руке на женщину.

– Она не горит, не так ли? – поинтересовался он, даже не думая раздражаться. Вместо того чтобы дожидаться ответа, он сунул ткань в огонь. К его удивлению, та быстро начала тлеть. – Почему? Я сам видел, что она не горела.

Заметив вопросительный взгляд Вивьен, Вера посмотрела на нее в ответ.

– Расскажи, – показала она знаком.

Вера надеялась, что Вивьен поймет, что не нужно рассказывать всего. Например, о цвете ее магии лучше молчать. Можно было сказать жестами напрямую, но она опасалась, что принц вполне мог понимать этот язык. В конце концов, кто знает, каким навыкам его обучали в королевском замке.

Вивьен все поняла правильно. Она рассказала, как они получили такой материал, но не

стала упоминать о том, что вектор у ее дочери темный. Об этом женщина старалась даже не думать. Каждый раз, когда она вспоминала это, то буквально обмирала от страха, слишком боялась, что за ее девочкой однажды придут.

– Ты действительно можешь делать что-то подобное? – изумился Кириот.

Вера кивнула. Рассказ Вивьен прозвучал весьма хорошо. Из него нельзя было сказать, что магия темная.

– А есть еще? – Кириот кивнул в сторону очага, в котором не так давно сгорел кусочек, магия в котором исполнила свою роль.

Неиспользованный материал у них был, так что они провели еще один тест. Второй принц весьма напряженно наблюдал за тканью, которая лежала прямо на огне, но при этом даже не думала гореть. Ничего подобного он раньше не видел.

– Интересно, а магический огонь она выдержит? А удар молнии? – задумчиво потянул он, смотря, как и второй кусочек, отдав всю энергии, истлевет в огне. – Мне надо подумать, – сказал он внезапно. – Не показывайте это больше никому.

После этих слов он схватил Лени за рукав и ушел. Вера посмотрела на мать, а потом на книгу в своих руках. Второй принц за своими мыслями совсем забыл и о ней и о том, что собирался обучить ее грамоте.

– Нехорошо это, – запричитала Вивьен и сорвалась с места. Вот только вскоре она вернулась ни с чем. – Нигде нет.

Сев на стул, она сложила руки на коленях и потерянно посмотрела на дочь.

– Как думаешь, что будет дальше?

Вера качнула головой, а потом улыбнулась.

– *Все будет хорошо*, – показала она уверенно, и неважно, что этой уверенности у нее не было. На самом деле, могло случиться все, что угодно.

– Ты права, – Вивьен кивнула, а потом встала и принялась хлопотать по дому, явно стараясь таким способом забить свои мысли.

Вера не стала ее отвлекать. Она открыла книгу и внимательно рассмотрела все рисунки, которые смогла отыскать. Судя по тому, что она видела, книга действительно описывала что-то связанное с животным миром. К сожалению, знакомых символом было очень и очень мало. Этого недостаточно, чтобы понять, что написано.

Кириот вернулся на следующий день. Причем не один.

– Добрый день, – поздоровался Ринон, стоя в проходе. Выглядел он так, словно ничего интересного на самом деле не видел. Вот только взгляд, который то и дело кого-то искал, выдавал его с головой.

– Ох, моя дочь, она... – Вивьен быстро отошла от двери, давая возможность пройти гостям внутрь. – Проходите, милорд, юный господин. Проходите. Я приведу Верайю. Она наверху. Сейчас, сейчас.

Развернувшись, она увидела, что дочь стоит на ступенях, глядя прямо на мужчину, который к ним уже приходил.

– Ах, вон и она, – женщина улыбнулась, поворачиваясь обратно к гостям.

Заметив пристальный взгляд мужчины, она сначала дико испугалась, а потом вдруг все поняла. Впрочем, после секундного замешательства, все равно почувствовала небольшое волнение.

Внимание такого важного человека для простолюдинки могло быть опасным. Вряд ли тот женится, а значит, ее девочку в будущем ждет много боли.

Подсознательно желая защитить своего ребенка, она встала между ними, загоразживая ему обзор и привлекая внимание к себе.

– Что привело вас к нам, милорд? – спросила Вивьен, вздернув слегка подбородок.

Ринон моргнул и сфокусировал на ней взгляд. Ему показалось, что в прошлый раз эта маленькая женщина не была столь воинственной. Что изменилось?

Нахмурившись, он подхватил ее руку и поцеловал воздух над ней.

– Мой юный друг сказал, что здесь я могу увидеть что-то интересное, мадам, – произнес он, выпрямляясь.

Вивьен сильно смутилась. Ей еще никогда не целовали руку.

Вера, наконец, полностью спустилась. Подойдя, она присела в приветствии, совершенно забыв о том, что обычные горожанки не делают ничего подобного.

Кириот прищурился, наблюдая за тем, какой изящной и естественной выглядит его знакомая. Конечно, она вполне могла изучить приветствие самостоятельно, но все равно выглядело все так, будто она годами делала это, а сейчас повторила, не задумываясь.

После недолгого разговора, они показали Ринону, что именно так заинтересовало второго принца. Эйбрасон был изумлен даже больше, чем сын короля. А все потому, что он знал о направленности магии Веры.

Он знал, что темные маги способны на нечто, отдаленно напоминающее созидание, но обычно их изделия приносят лишь вред. Все проклятые артефакты в мире, за которыми тянется целая цепь из смертей, были сделаны когда-то черными магами.

Темные не способны лечить болезни, зато могут подарить мертвому телу подобие жизни. Казалось бы, нечто положительные эти маги все-таки могут, вот только после таких манипуляций все существа превращаются в порождений – агрессивных и отвратительных монстров, алчущих только крови и смерти всего живого.

То, что сделала Верайя, никак не могло принадлежать руки темного мага. Ринон даже еще раз всмотрелся в девушку, но нет, его глаза его не обманывали – магия внутри нее определенно имела темный вектор.

Это было странно и необъяснимо.

– Я хотел посмотреть, выдержит ли такая ткань магический огонь, – сказал принц, заполняя затянувшуюся паузу.

– Это можно устроить, – спустя пару секунд произнес Ринон.

Справившись с первым удивлением, он заинтересовался происходящим еще больше. Даже если ткань не способна держать удар магического огня, все равно это отличное изобретение. Не всегда опасность для людей исходит от магии, простой огонь еще никто не отменял.

– Нам лучше положить его на камень, – посоветовал он, наблюдая за тем, как второй принц ищет место, куда пристроить экспериментальный образец огнеупорного материала.

Кириот согласно кивнул и, сдвинув ногой солому с пола, положил кусок, сразу же отходя на пару шагов. Он отлично знал, какова сила у главы боевых магов, поэтому не желал, чтобы его даже случайно зацепило.

Удостоверившись, что никто не собирается подходить близко, Ринон подошел к ткани и встал рядом. Вытянув руку, он замер. Пару секунд спустя на кончике его пальца скопилась светло-голубая искорка.

Вера чуть нахмурилась, чувствуя какое-то странное гудение. Казалось, будто в трубах шумит ветер. Вот только на улице было безветренно, да и труб у них особо не имелось.

Вивьен, столкнувшись с таким проявлением магии, тихо охнула и отошла еще дальше. Все внутри нее говорило ей, что эта крохотная капля чрезвычайно опасна.

Когда частица магии сорвалась с пальца Ринона, то все с каким-то замиранием следили за ее падением. В этот момент все испытывали различные эмоции. Вера пока еще плохо понимала, что должно произойти. Угрозы она не ощущала, как и усилившегося давления. Вивьен было страшно. Темная магия снова закрыла ее от энергии Ринона, но даже через этот щит (о котором она ничего не знала), женщина чувствовала неосознанное давление. Кириот предвкушал. Он знал, на что способна магия главы, поэтому ждал, во что все это выльется.

Когда капля упала на ткань, то пару секунд ничего не происходило. Странная субстанция, отдаленно напоминающая жидкость, просто слегка растеклась. Впрочем, вскоре стало понятно, что не все так просто.

Ткань истлела, да так быстро, словно ее что-то стерло из этой реальности.

– Вот это да, – шепотом восхитился Кириот. – Она смогла удержать твою магию.

Маг мельком глянул на него и кивнул. Вере хотелось спросить, о чем это они говорят.

Удержала? Это даже не смешно. Ткань продержалась всего пару секунд. Это не просто мало, это смехотворно короткий срок.

Подойдя к месту, где еще недавно лежал экспериментальный кусочек, Вера присела. Она хотела потрогать камень, убедиться, что на нем действительно не осталось даже пепла, но ее руку перехватили.

– Он все еще горячий.

Она и сама это поняла, ощущая исходящий от камня жар. Подняв взгляд, Вера попыталась передать все свои вопросы. Ринон явно понял ее, но отвечать не спешил. Он потянул ее, заставляя встать. Ее запястье он отпустил неохотно, да и то сделал это только после того, как заметил пристальный и недовольный взгляд Вивьен.

– Моя магия имеет светлый вектор. Элемент – огонь. Я могу контролировать его температуру. Самый горячий огонь невидим обычному человеческому глазу.

Вера кивнула, давая понять, что услышала его слова. Местная магия все еще была не слишком понятна ей, но некоторые моменты прояснились. Например, сила здесь имеет вектор – темный и светлый. Теперь стало понятно, что в светлом векторе магия делится на элементы. Если есть огонь, то должна быть и вода, воздух, земля и так далее.

– Придуманная тобой ткань действительно смогла задержать огонь, созданный моей магией, – продолжил Ринон. – Причем я сделал его достаточно горячим.

– Мы должны сделать ткань еще более устойчивой, – загоревшись идеей, сказал Кириот. – А обязательно наносить состав на ткань? – он обхватил пальцами подбородок и принялся ходить по комнате, не обращая внимания на устремленные на него взгляды. – Что если добавить закрепитель в краску, а потом нанести ее на доспехи? Усилит ли это защиту, или свойства потеряются?

Лени, пришедший, как обычно с другом, сидел в отдалении и молчал. Он понимал, что его товарищ снова увлекся. Такое часто бывало.

– Она не должна жить здесь, – внезапно произнес принц, глядя на Ринона. – У нее талант. Она будет полезна Амитерну. Здесь может быть опасно. Если кто-то узнает...

Он огляделся, словно готов был увидеть спрятавшихся в углах подслушивающих и подсматривающих шпионов.

Ринон нахмурился. С одной стороны, он понимал правоту второго принца и даже разделял его мнение. Он и сам хотел, чтобы девушка обитала где-нибудь поблизости с ним. С другой стороны, их с принцем пристальное внимание к ней привлечет интерес других людей. И кто знает, какие намерения будут у этих людей. Тем более ему не стоило забывать о векторе силы Верайи. Если кто-то узнает, что она темный маг, то от смерти ее спасет только вмешательство короля.

Кроме того, сейчас, когда о девушке почти никто не знал, ему легко было хранить в секрете знания о ее магии. Но в дальнейшем он не сможет утаивать эту информацию от своего правителя. В конце концов, данный поступок можно трактовать, как предательство. Его недоброжелатели с радостью ухватят за такую возможность.

Несмотря на возможные проблемы, Ринону не хотелось посвящать короля в детали. Нет, он давно знал правителя, осознавал, что тот не станет делать поспешных выводов и для начала во всем разберется, но все равно некая неуверенность существовала.

Посмотрев на девушку, Эйбрасон слегка растерялся. До этого момента он никогда не колебался, выбирая между королевством и личными привязанностями, которых, к слову не было.

Он всегда был сильнее других. И это заставляло людей сторониться его. Когда-то он пытался найти тех, кто сможет быть рядом, но не преуспел. Постепенно его желание видеть рядом с собой кого-нибудь трансформировалось в равнодушие.

Конечно, он не утратил полностью эмоции, но научился очень хорошо контролировать их и, если требовалось, подавлять.

И вот сейчас, когда логика подсказывала ему верный ответ, он внезапно ощутил желание воспротивиться этому. По идее, Ринон должен был пойти к королю, все рассказать ему и убедить в полезности такого необычного мага. С большой долей вероятности правитель принял бы его аргументы, согласившись с выводами.

Вот только Ринон все равно не хотел поступать так. А все из-за внезапного волнения. А что, если король сочтет ее возможности недостаточными для того, чтобы сохранять ей жизнь?

Он хорошо знал, что в Амитерне существует специальный отдел, который занимается разработками различных полезных вещей. Что, если они уже придумали нечто подобное? Если это так, то ценность Верайи мгновенно упадет. Она станет просто темным магом. Необычным, да, но все равно темным. А с ними в их стране разговор короткий.

Конечно, ей удалось обуздать свою силу настолько хорошо, что никто даже не догадывается, что в самом центре столицы спокойно живет такой маг. Но нельзя ведь предугадать всего. Одна случайность и все полетит крахом.

Ринон перевел тревожный взгляд на девушку.

Вера в этот момент тоже размышляла над словами второго принца. Она понимала всю привлекательность идеи, но в то же время осознавала и опасность.

Все решил взгляд мужа. Вера вдруг ощутила себя такой спокойной. Она ведь все равно собиралась сделать все, чтобы быть с ним рядом. Почему бы тогда не воспользоваться этой возможностью?

Опасно? Несомненно. Но это вовсе не повод сдаваться.

Повернувшись к принцу, она улыбнулась и посмотрела на него вопросительно. Кириот обо всем сразу догадался. По крайней мере, согласие самой Верайи у него было. Правда, от него не укрылись переглядывание взрослых. К сожалению, он не понял, что их так встревожило, но надеялся, что со временем разберется.

Мать не выглядела довольной. Лени понял это сразу, как только они с принцем вернулись в замок. Мальчик подумал, что родительница испытывает недовольства из-за него, но, оказалось, у ее дурного настроения была иная причина.

Его отец вскоре должен был прибыть в столицу.

Все в королевстве знали, что герцог Атерн хороший знакомый короля. Вот только самому герцогу не нравилось жить в шумной и суетливой столице. Он предпочитал проводить дни в тихой и спокойной провинции.

Мать Ленвая подобное положение дел вполне устраивало. Она любила развлечения, которые щедро дарил ей высший свет. Ее влекла музыка, блеск драгоценностей, цветочные ароматы и галантные кавалеры, которые только и ждали, как бы угодить ей.

Муж, что интересно, не особо ревновал ветреную супругу, позволяя ей делать практически все. Единственное, о чем он просил – это соблюдение хотя бы видимых приличий. Его даже не волновали насмешки, которыми осыпали его посторонние за спиной. Казалось, что герцог выше всего этого.

Короля не страивало подобное, он переживал за человека, которому доверял, но вмешивался исключительно только в самых серьезных случаях. Герцогиня Атерн считала, что сухой из воды выходить ей позволяет исключительная удача, на самом деле люди короля внимательно следили за тем, чтобы репутация женщины не вымокла окончательно и бесповоротно.

Поначалу Лени не все понимал, но глупым мальчик не был, поэтому постепенно он осознал, что происходит и кто виноват. Он не винил мать в легкомыслии, считая, что это всего лишь одна из черт всех женщин, просто у кого-то это выражено ярче, у кого-то нет. Свои выводы он сделал после долгих наблюдений за женщинами, девушками и девочками, которые жили в замке.

Новые знакомые несколько отличались от всех виденных им представительниц прекрасного пола. Чуть подумав, он решил списать это на то, что они все-таки не относятся к аристократии. Возможно, решил Ленвай, у простолюдинов все работает немного иначе.

Лени, конечно же, соскучился по отцу, но ему не нравилось, что мать стала раздраженной и злой. По этой причине он старался не попадаться ей глаза, проводя все свое время рядом с принцем. Впрочем, он в и обычные дни постоянно был рядом. В день перед приездом, мать позвала его к себе.

– И что ему понадобилось в столице? – выдохнула герцогиня, откидывая на спинку кресла и картинно прикладывая тыльную сторону ладони ко лбу.

– Тебе плохо, мама? – спросил Ленвай. Он поерзал на диванчике, желая как можно скорее уйти в свои комнаты. В покоях матери душно пахло духами и еще чем-то странным. Этот запах почему-то будоражил его, но при этом отталкивал.

Вместо ответа женщина посмотрела по ребенку из-под ресниц и снова вздохнула.

– Он писал тебе? – поинтересовалась она внезапно. – Отец, – зачем-то уточнила, хотя Лени и так сразу понял, о ком идет речь. О ком же еще, если они все это время говорили именно об отце? Вернее, мать говорила, а он слушал.

– Нет, – ответил честно мальчик. – Не писал.

– Точно? – герцогиня прищурилась. Выпрямившись, она помахала перед лицом

ладонью, словно ей было невыносимо жарко.

Ленвай кивнул, стараясь выглядеть расслабленным и спокойный. Отец действительно не писал ему. И пусть иногда он присылал ему письма, но чаще всего они содержали информацию, на что Ленвай должен обратить внимание в своей учебе.

Их отношения не были слишком теплыми, скорее ровными. И все равно мальчик по-своему любил отца и тянулся к нему. Правда, делал это так, чтобы герцог не заподозрил его в излишней мягкости.

– И чего ему не сиделось в своей дыре? – в очередной раз душераздирающе вздохнув, герцогиня схватила кружку, наполненную ароматным вином, и отпила глоток. – У меня столько дел, а тут он, – фыркнула она рассержено. – Теперь придется все отменять или переносить.

Допив напиток, она слегка рассеянно посмотрела на сына и удивленно вскинула брови.

– Ты еще здесь? Я думала ты уже ушел.

Ленвай даже не рассердился на такую грубость. Встав, он поклонился так, как положено по этикету.

– Доброй ночи, матушка, – попрощался он, направляясь в сторону выхода.

Герцогиня не посчитала нужным ответить. Ее мысли витали далеко от сына, который давно уже мало ее волновал.

Закрыв за собой дверь, Ленвай поторопился к себе. За день он устал достаточно, чтобы уснуть сразу, как его голова коснулась подушки.

Проснувшись утром, он не стал сразу вставать. Глядя на потолок, Ленвай размышлял о том, что узнал за последние дни. Его, как и принца, заинтересовала необычная способность простолюдинки. Учителя гоняли обоих мальчишек достаточно жестко для того, чтобы сейчас Лени понимал – ничего подобного ранее в их королевстве никто не делал.

Мальчик знал, что королевство тщательно следит за всеми магами, рожденными вне аристократических семей. Конечно, учителя говорили, что в таких детях дар просыпается из-за их далеких магических предков. Вот только Ленвай умел слушать, поэтому различные сплетни не проходили мимо него. Поначалу он плохо понимал, что в них говорится, но сейчас, когда ему уже двенадцать, многое стало более ясным, пусть и не до конца.

Он знал, что мужчины делают в постели с женщинами и откуда берутся дети.

Если все так, то получалось, что эта Верайя дочь какого-то благородного мага. Вспомнив ее мать, Ленвай задумчиво выпятил губу. Он не понимал, что аристократ мог найти в такой старой и совершенной серой женщине. Даже служанки в королевском замке выглядели более молодо и ярко.

Лени понимал, что, возможно, много лет назад мать девушки могла быть более красивой, но у него никак не получалось представить ее молодой. Кроме того, даже если и так, то разве женщины высшего света не лучше? Ему было любопытно, какая причина толкает магов искать развлечения среди обычных людей.

Ближе к обеду служанка сообщила, что герцог Атерн прибыл, и он желает видеть сына в своих покоях.

Собравшись, Лени торопливо направился вслед за девушкой.

Отец выглядел усталым. Сразу было понятно, что он провел в пути долгое время. Заведя руки за спину, он подошел ближе и встал напротив Ленвая.

Мальчик отметил, что волосы на лице и на голове отца побелели еще сильнее. Это вызывало необъяснимую тревогу.

– Ленвай, – произнес мужчина, а потом подошел еще ближе. – Совсем вырос, – улыбнулся он, положив руки на плечи мальчика.

– Я рад, что вы благополучно добрались, отец, – Лени выпрямился, словно стараясь под взглядом отца выглядеть более взросло. – Мы с мамой скучали.

Взгляд герцога слегка потускнел, а улыбка стала более напряженной. Он хмыкнул и убрал руки, отходя в сторону.

– Конечно, – кивнул он. – Я тоже скучал. Как мама? – спросил он.

Ленвай внезапно подумал, что голос отца прозвучал безразлично.

– Она у себя в покоях, – уклончиво ответил мальчик, решив, что отцу будет неприятно, если он ответит правду.

– Несомненно, она там. Я хотел поговорить с тобой кое о чем важном, – внезапно перескочил он на другую тему. – Тебе уже двенадцать. Нам нужно подумать о твоём будущем. Именно для этого я прибыл в столицу.

Ленвай моргнул, слегка разволновавшись. Он хорошо понял то, о чем отец не сказал открыто. Помолвка – именно это его ждет.

Одна часть Лени взбунтовалась – ему не нравились девчонки, и ему не хотелось с ними связываться. Другая часть настойчиво нашептывала, что он аристократ, а значит, должен вести себя как член высшего света. Помолвка – важный этап в жизни каждого уважающегося себя мужчины. А он, конечно же, мужчина. Можно сказать, что после заключения помолвки он станет еще более взрослым. Его перестанут воспринимать, как ребенка.

– Отец, вы имеете в виду?.. – Ленвай вопросительно и со значением посмотрел на мужчину, не спеша заканчивать вопрос.

– Я вижу, ты уже все понял, – герцог хмыкнул, а потом подошел и неожиданно потрепал его по волосам. – Действительно, уже совсем взрослый стал. Да, ты прав. Я имею в виду твою помолвку. Жаль, что у его величества нет дочерей. Это бы все упростило.

Ленвай кивнул, понимая, о чем тот говорит. В королевстве было мало семей, которые могли стоять с ними на одном уровне. Еще меньше тех, у кого имелись дочери подходящего возраста. Лени знал только одну фамилию, которая подходила им идеально.

– Рубесар? – осторожно спросил он.

Герцог улыбнулся краешком губ и кивнул.

– Диодене Рубесар в этом году исполняется восемь. Она единственная девочка, которая подходит нам по возрасту и положению.

Они с отцом поговорили еще немного, а потом мужчину пригласил к себе король. Отказать герцог не мог, поэтому отправил сына к себе, а сам направился на аудиенцию.

Ленвай в свою очередь поспешил к Кириоту. Ему не терпелось рассказать ему новость.

Вера с любопытством огляделась по сторонам. В прошлой жизни ей доводилось бывать в замке короля, вот только тогда отсутствие зрения не позволяло ей оценить убранство.

К слову, ничего примечательного в обстановке не было. Каменное строение, даже издали казалось холодным, внутри это ощущение не изменилось.

Пол в коридорах был покрыт чем-то вроде опилок. Слой был довольно толстый. На стенах висели магические факелы, излучающие желтоватый свет, кое-где можно было увидеть статуи, обычно их ставили в нишах. Внешние коридоры, то есть те, что ближе к улице, имели не застекленные окна. Никаких штор тоже не было.

Время от времени им навстречу попадались стражники или постоянные жители замка – последние при виде них с Рином, останавливались. Выглядели они при этом озадаченными.

Вместо того чтобы сутулиться под этими взглядами, Вера наоборот расправила плечи и навесила на лицо легкую полуулыбку.

В очередном коридоре они прошли мимо мужчины. Его волосы были слегка посеребрены, но это не умоляло его суровой привлекательности.

Вера, может быть, не обратила бы на него особого внимания, просто что-то привлекало ее. Она даже чуть нахмурилась, когда они проходили мимо застывшего мужчины. Ей казалось, что она его знает, только никак не может вспомнить, где именно видела.

Поломав голову некоторое время, Вера решила, что ей просто показалось. В конце концов, этот человек вполне мог быть среди тех, кто когда-то давно искал сбежавших из замка детей.

– Проходи, – голос Рина прозвучал как обычно спокойно. Ни одной посторонней эмоции не пробралось в него.

Вера не стала заставлять себя ждать, вошла в комнату, останавливаясь через пару метров. Обернувшись, она молчаливо попросила все рассказать.

– Будешь жить здесь, – Рин окинул небольшую комнату взглядом, а потом подошел к одной из дверей. – Она ведет в мои покои. Это комната для личной прислуги. Ее у меня нет, – он замолчал. – Надеюсь, ты не против подобного? – слегка неуверенно поинтересовался Рин, подумав, что девушка может счесть оскорбительным, что ее вот так просто записали в прислугу.

Конечно, многие простолюдины мечтают прислуживать аристократам, но Верайя все-таки не простая жительница города. Хотя бы потому, что имеет магический дар. Уже это ставит ее на ступень выше остальных.

Вера осторожно качнула головой. Конечно, она радовалась такой возможности, но при этом ей не нравилось, что такой расклад может помешать ее будущему счастью. Уже сейчас она понимала, что со временем ей захочется больше. В идеале, выйти за Рина замуж, объявив тем самым всем, что он только ее.

Но как быть с социальным статусом? Все-таки вряд ли в этом мире приветствуются браки между господами и слугами. Одно дело – жениться на дочери портнихи (скандал, но не чрезмерный), другое – связать себя узами брака со служанкой (вообще вообразить трудно).

Рин молчал. Он смотрел на девушку и видел, что на самом деле ей нравится роль

служанки. И неважно, что это всего лишь игра на публику.

Он не совсем понимал, в чем дело, но не собирался действовать против чужой воли.

– Хорошо, если ты не хочешь, то я придумаю что-нибудь другое. И так, как я уже сказал, эта дверь ведет в мои покои. С этой стороны она не запирается. Пусть так и остается. Мало ли, что может произойти, – сказав это, он кинул на девушку быстрый взгляд, проверяя, как она реагирует на его слова. Судя по лицу, ничего против Верайя в подобном не увидела. – Напротив уборная. Гардеробной нет. Располагайся, а мне нужно доложить королю.

После этих слов Ринон стремительно вышел из комнаты, оставляя Веру одну. Она постояла некоторое время без движения, а потом принялась осматриваться.

Окон в комнате не было. Свет излучал тусклый магический шар под самым потолком. Из мебели – односпальная кровать, самый обычный стол и стул. На полу свежая солома. Стены голые, каменные. В дальнем углу стояла грубо сделанная тумбочка. Видимо, в нее следовало класть одежду.

В уборной находилась конструкция, похожая на стул, в центре которого на сидении было проделано отверстие. Под низ ставилось деревянное ведро. Ни умывальника, ни ванной – ничего.

Подойдя к двери, которая вела в комнату Ринона, Вера взялась за ручку и дернула. Неожиданно, но дверь поддалась. Усмирив любопытство, она не стала входить. Все-таки ее муж маг. Кто знает, какие сюрпризы он мог оставить в своей комнате тем, кто любит шарить по чужим вещам во время его отсутствия.

Побродив по своей комнате, Вера села на кровать, а потом и вовсе легла. Она не знала, чем ей заняться здесь.

Не успела она совсем приуныть от безделья, как в дверь постучались. Это оказалась служанка, которую послал к ней Ринон.

– Господин велел, – прошептала девушка, держа в руках поднос с едой.

Отказываться Вера не стала, посторонилась, позволяя служанке войти в комнату. Девушка прошмыгнула мимо нее и аккуратно поставила поднос на стол. После этого она слегка согнулась, опуская голову и прикладывая ладони к животу.

– Еще что-нибудь нужно, госпожа? – спросила она, стреляя в нее взглядом из-под опущенных ресниц.

Вера подошла ближе и жестами показала, будто она что-то пишет.

– Госпожа? – осторожно позвала ее девушка, явно не совсем понимая, что происходит.

Вера вздохнула и положила руку себе на рот, покачав головой. Она надеялась, что этого хватит, чтобы понять.

– Не можете говорить? – с легким сомнением и тщательно скрытым восторгом спросила служанка. – А почему? Ох, простите, госпожа, я не должна была спрашивать, – не слишком убедительно покаялась она. – Я пойду. Простите, простите еще раз, – она поклонилась ниже, собираясь прошмыгнуть мимо.

Вера не дала ей этого сделать. Остановив служанку рукой, она снова показала той, словно хочет что-то записать.

– Написать? – вопрос прозвучал неуверенно. – Бумага?

Вера кивнула и еще раз изобразила пантомиму письма.

– И чернила! – догадалась служанка.

Еще один кивок.

– Конечно! – заверила ее девушка. – Я сейчас все принесу. Подождите немного.

После этого она буквально выбежала из комнаты. Что-то подсказывало Вере, что девушка столь резвая не из-за желания как можно скорее выполнить поручение, просто хочет поделиться с подругами интересными новостями. Все-таки не каждый день один из придворных магов приводит в замок какую-то немую девицу. Такую новость нужно как можно тщательнее обсудить.

Кивнув взгляд на стол, она решила подкрепиться.

К моменту, когда служанка вернулась, Вера успела не только съесть принесенное, но и немного его переварить.

Передав пару листов бумаги не самого лучшего качества, баночку с чернилами и перо, она забрала пустую посуду и ушла. Правда, как показалось Вере, девушка явно хотелось что-то спросить, но так и не осмелилась.

Положив бумагу на стол, Вера принялась размышлять об одежде. Пока они шли к этой комнате, ей удалось посмотреть на некоторых придворных дам. К ее удивлению, их одежда хоть и выглядела более дорогой и опрятной, но все еще не блистала изысканностью и красотой. Про тусклые цвета и говорить не стоило.

Представив себе платья, которые могли бы носить местные представительницы высшего света, Вера принялась рисовать. Не сказать, что у нее был талант в этом виде искусства, но выходило вполне понятно. Некоторые мелочи она зарисовывала крупным планом отдельно. Она никогда не думала, что в ее голове хранится так много интересного о средневековой моде.

Ринона впустили к королю без проблем. Войдя внутрь, он поздоровался, слегка поклонился и сразу прошел вглубь кабинета.

– Что за девушка с тобой прибыла? – сразу же спросил правитель, показывая, что от него не скроется ничего, что происходит в его замке.

– Она маг, – коротко ответил Ринон. – У нее весьма необычный талант.

– Маг? – Карот посмотрел на него заинтересованно. – Насколько я понял, она уже достаточно взрослая.

– Все так, – не стал отрицать Ринон. – Дар проснулся только недавно.

– Хм, – король встал из-за стола и принялся прохаживаться по комнате, разминая ноги, слегка затекшие от долго сидения. – Если это так, то дар, должно быть слаб. Это ведь та девушка, которая не так давно попала в неприятности?

Не оставалось сомнений – король знает все.

Или почти все.

– Все верно, ваше величество, – ответил Ринон, размышляя, получится ли у него утаить главный секрет Верайи или нет. Стоит ли делать это. Может быть, король уже обо всем догадался и теперь проверяет его?

Сапрат заложил руки за спину и остановился напротив Риона. Давление магии стало сильнее. Она буквально вынуждала его отступить.

В королевской семье с давних времен существовал один артефакт, который позволял уменьшить магическое давление. Сам он его не носил, так как считал, что правитель должен справляться с подобным сам. Он отдал его Кириоту. Мальчик в последнее время часто бывал рядом с Эйбрасоном. И если сам Карот еще мог терпеть такое сильное присутствие, то вот ребенку защита лишней точно не была.

– Почему ты не отвел ее к Лионсию?

– Я бы хотел обучать ее лично, – прямо ответил Рион.

– Почему?

– Ее дар несколько специфичен. – Он все еще надеялся, что у него получится скрыть хотя бы часть правды. Но, судя по тому, как настойчив был король, этому не бывать.

Карот оглядел лицо Риона с каким-то новым интересом. Казалось, он видит что-то необычное.

Качнувшись с носка на пятку, он принялся снова ходить. На этот раз вокруг мага.

– Поправь, если я ошибаюсь, – заговорил он. – Эта девушка придумала или где-то узнала новый способ окраски тканей. Одному из ткачей не понравилось подобное. Он связался со своими знакомыми стражниками, которые отвели девушку и мать в тюрьму. Стражники планировали продать юную Шеро. Судьба старшей Шеро тоже должна была быть не слишком веселой. Вот только ткач вскоре после посещения тюрьмы умер от укуса какого-то паука. Вскоре в той части подземелья регистрируется большой всплеск темной энергии. Прибывший отряд не находит мага, зато обнаруживает девушку, на которую кто-то много лет назад наложил темное проклятие, лишаящее ее голоса. Пока все верно?

– Да, ваше величество.

– Этой же девушкой очень интересуется мой сын. Оказывается, именно она когда-то давно помогла ему выбраться из неприятностей в городе. Насколько я знаю, он уже пару раз навещал ее. И вот проходит время, ты приводишь ее в замок, уверяя, что она маг, и ты хочешь ее обучать лично, так как у нее какой-то уникальный дар. Я все верно сказал?

– Да, ваше величество.

– Тебе не кажется все это подозрительным? – остановившись напротив Риона, король усмехнулся.

– Нет, ва...

Король вскинул руку, заставляя мага замолчать.

– Я разрешаю тебе ее обучать, но при условии, что ты будешь тщательно за ней приглядывать.

– Спасибо.

– Я не хочу, чтобы люди в моем замке начали внезапно умирать от укусов пауков. Ты ведь понимаешь?

Рион сжал губы. Ему не составило труда понять, что от короля не укрылась связь между арестом и смертью ткача. Если это так, то правитель вполне мог знать, какой именно вектор магии у Верайи. Но при этом он все равно дает свое разрешение. Не значит ли это, что он более лоялен к темным магам, чем это могло казаться ранее? Или тут дело в чем-то

другом?

– Конечно.

– Очень хорошо, – Карот улыбнулся и вернулся за стол. – Зарегистрируй ее официально. Это убережет юную Шеро хотя бы от части слухов. А сейчас ступай.

Ринон поклонился и молчаливо вышел из кабинета.

Он не был особо удивлен, что король знает столь многое. В конце концов, многие слуги в этом замке были ушами и глазами правителя. Судя по всему сказанному, соглядатаи имелись не только в самом замке.

Странно, что с такой сильной разведывательной сетью, у них вообще случаются должностные преступления, такие, как дело со стражниками.

Возможно ли, что правитель и без расследования все знал и просто позволял преступникам действовать? Была ли причина для этого? Только одна – присматривая к нечестивым стражникам, король узнавал тех, кто покупал у них людей.

Не имея больше никаких данных, Ринон мог предполагать только это. Он даже представить боялся, сколько всего сокрыто от глаз посторонних.

Добравшись до комнаты, в которой он оставил Верайю, Ринон постучался. Ответа не было. Он постучал еще раз – снова тишина. Заволновавшись, Ринон открыл дверь и вошел внутрь.

Девушка оказалась на месте. Он и сам не понял, почему, но, увидев ее, облегченно вздохнул.

Она что-то рисовала. Подойдя ближе, маг заглянул ей за плечо.

В женской моде он не слишком разбирался, но даже ему было понятно, что таких платьев он на женщинах никогда не видел. Не было сомнений, что у девушки талант не только в магии, но и в создании одежды.

– Ты хочешь продолжать дело своей матери? – спросил он.

Он совсем не ожидал, что девушка вздрогнет и вскочит. Его зубы в тот же момент клацнули. Отшатнувшись, Ринон схватился за челюсть и мысленно поблагодарил богов, что успел убрать язык. Удар вышел ощутимым.

Резко обернувшись, Верайя диким взглядом посмотрела на него. Магия внутри нее запульсировала, будто грозясь выплеснуться наружу.

Вере пришлось приложить некоторые усилия, чтобы усмирить силу внутри себя. Хотя, признаться честно, ей хотелось хоть как-то наказать мужа за то, что он так сильно ее испугал. Тьма в груди нее согласно вострепелась, обещая, что сделает все в лучшем виде, ей нужно всего лишь дать немного свободы.

Вздохнув, Вера собрала волю в кулак и вернула темную энергию внутрь ядра. Магия недовольно покрутилась, а потом все равно успокоилась, напоминая при этом озорного щенка, которому не дали порезвиться.

Заметив, что Ринон до сих пор держится за лицо, Вера подошла ближе и отняла его руку.

Прикоснувшись кончиками пальцев к его подбородку, она подняла взгляд. Стоило ей это сделать, как ее дыхание оборвалось. Серые глаза напротив отчего-то потемнели, напоминая собой небо перед грозой.

Ей показалось, что ее завернули в вату с ног до головы. Весь мир куда-то исчез. Остался только серые глаза, которые были способны удерживать ее внимание бесконечно. Наверное, именно поэтому, когда Ринон отошел на шаг назад и оборвал зрительный контакт, Вера

ощутила себя так, словно ее лишили чего-то жизненно-важного.

– Все в порядке, – заверил ее маг, подвигав челюстью. – Жить буду, – криво улыбнулся он. – Нам нужно зарегистрировать тебя, – перешел он к делу.

Он сам не понял, что только что ощутил, но собирался разобраться в этом чуть позже.

Спустя пару минут они спускались куда-то вниз. Чем дальше они продвигались, тем больше становилось людей, одетых в специфическую одежду. Сразу становилось понятно, что это не просто гости замка, а работники.

– Маги, – подсказал Ринон, когда мимо них пробежал, сверкая глазами всклокоченный мужчина. Поверх его вполне обычной одежды было надето нечто, напоминающее халат. – Конкретно этот из отдела артефакторики.

Вера кивнула, поглядывая на встречающихся им людей уже с большим интересом. Все здоровались с Риноном, но никто не смел остановить его. Чаще всего просто кланялись и быстро проскакивали мимо. На Веру так и вовсе почти никто не смотрел, видимо, присутствие Ринона оттягивало все внимание на себя.

Она старалась не думать о том, что произошло не так давно в ее комнате. Правда, мысли сами то и дело возвращались к темному взгляду мужа. Этот его взгляд заставлял ее ощутить поднимающееся из глубин сознания возбуждение. Хотелось еще.

Они прибыли в комнату, с одного взгляда на которую становилось понятно – это отдел регистрации.

– Милорд! – достаточно громко произнес дежурный маг за стойкой. Секунду назад он спокойно сидел, но стоило ему увидеть главу боевых магов, как он тут же вскочил, не смея даже думать сидеть в присутствии столь высокой персоны.

– Мне нужно зарегистрировать ее, – произнес Ринон, подталкивая Веру ближе к стойке. Сам он остался стоять около двери. А все потому, что не хотел смущать молодого мага давлением своей силы. Всё-таки сложно работать, когда тебя душит чужая магия.

– Э? А! Да, да, конечно! – засуетился маг. – Подойдите, юная леди, – попросил он и принялся быстро что-то писать.

– Как ваше имя?

– Верайя Шеро, – вместо Веры ответил Ринон.

Маг явно удивился, но ничего не сказал.

– Возраст?

– Семнадцать лет.

На этот раз молодой человек все-таки взглянул на Эйбрасона. Его явно подмывало спросить, почему тот отвечает вместо девушки, но он не посмел.

– Родители?

– Вивьен Шеро. Отец – неизвестен. Предположительно маг.

– Место рождения?

– Амитерн. Сапрата.

– Место жительства? – покорно спрашивал маг, продолжая получать ответы от главы боевых магов.

– Сапрата. Улица Маголии. Дом двадцать шесть.

– Вектор?

– Светлый, – не дрогнув, солгал Ринон.

– Хорошо. Поставьте вот тут подпись. И подождите, я сейчас.

Вскочив, маг скрылся за дверью в соседней комнате.

Подойдя ближе, Ринон пробежался взгляд по стандартному бланку. Ничего необычного он не заметил.

– Можешь спокойно подписывать. Это для архива.

Как только Вера поставила свою подпись, из комнаты вышел молодой маг и положил аккуратно на стойку светло-серый кристалл.

– Возьмите это в руку, юная леди, и направьте внутрь свою магию.

Вера мельком взглянула на спокойного мужа. Тот кивнул ей, давая понять, что все в порядке.

Она вздохнула и сосредоточилась. Сила внутри нее с радостью откликнулась на зов. Она громадным валом ринулась, желая исполнить просьбу. Пришлось тщательнее ее контролировать. Все-таки ей не хотелось снова устроить тут мощный всплеск. На этот раз ей вряд ли получится обмануть остальных.

Магия не стала противиться. Послушно полилась ручейком в кристалл, который постепенно начал приобретать темно-фиолетовый окрас.

Ринон внимательно наблюдал за этим. Он хорошо знал, что артефакты не показывают вектор, но вполне могут указать на предрасположенность мага. Например, у боевых магов кристаллы всегда имеют красноватый оттенок. Чем сильнее маг, тем темнее и насыщеннее цвет.

У магов пространства кристаллы всегда переливаются всеми цветами радуги. У барьерщиков он желтый. У артефакторов – синий. И так далее.

Цвет, который показывал артефакт Верайи, был весьма редким в природном мире. Многие даже не знали точного его названия. Молодой маг за регистрационной стойкой явно не знал, так как смотрел на кристалл непонимающе и даже слегка тревожно.

– Это фиолетовый, – пояснил Ринон, не желая, чтобы возникло недопонимание. – Редкий цвет.

– Но... – молодой человек запнулся. – Что за дар у юной леди?

– Исключительный, – уклончиво ответил Эйбрасон, не желая вдаваться в подробности. Тем более он считал, что ни словом не солгал. Девушка действительно обладала интересными способностями.

– Думаю, хватит, – неуверенно пробормотал юноша, когда артефакт стал почти черным от насыщенности цвета. Он неуверенно посмотрел на главу, а потом продолжил регистрацию, решив, раз сам Эйбрасон не видит во всем этом ничего подозрительного, но ему точно не стоит думать лишнего. – А сейчас нужно капнуть на него немного крови. Прошу, – он достал длинную иглу и протянул ее Вере. – Достаточно проколоть палец.

Вера неуверенно взяла оружие и снова посмотрела на Ринона.

– Это нужно для того, чтобы магия внутри артефакта закрепилась.

Вере очень хотелось узнать, зачем это нужно.

– Очень часто маги и сами не знаю, к чему склонна их магия. Цвет сразу все проясняет. Отчетность, – словно услышав, что именно она хочет узнать, сказал Ринон.

Никто из них не видел, что внутри артефакта, прямо в его глубине, клубилась черная дымка, которая не спешила показывать себя миру. Казалось, будто она осознает всю опасность для своей носительницы.

После Ринон попросил оформить ученический договор. Молодой маг был изумлен, но послушно выполнил просьбу главы боевых магов. Ему все труднее становилось скрывать буквально клокочущее любопытство.

Когда все процедуры были позади, Эйбрасон заплатил за регистрацию два золотых, а потом отправился на выход, уводя Веру с собой.

Когда они вернулись в комнаты, Ринон не повел ее к себе. Да, теперь их связывают

договор ученичества, но это не значит, что ему стоит приводить молодую девушку в свое покои. Сплетни и так доставят им первое время проблемы, не хотелось давать людям больше пищи для выдумывания невероятных историй.

Кивнув сторону стула, маг отошел к стене и прислонился к ней, складывая руки на груди. Вера не стала заставлять себя ждать.

– Итак, теперь мы учитель и ученик, – начал Ринон. Он решил прояснить самые важные моменты, чтобы потом не было никакого недопонимания. – Обычно все юные маги обучаются азам у мастера Лионсия. Это его прямая обязанность при короле, но в нашем случае это не подходит. Ты сама понимаешь – вектор. Мастер обязательно заметил бы.

Оттолкнувшись от стены, Ринон прошелся по комнате.

– Обычно учеников, которые не имеют никаких средств, обеспечивает корона. В нашем случае за тебя будут платить я. Это не обсуждается. – Заметив, как девушка встрепенулась, Ринон вскинул руку, не давая ей возразить. – Далее. Насколько я понял, ты не умеешь читать. Я, конечно, буду рассказывать многое, но лучше тебе изучить это умение.

Подойдя к кровати, он сел на нее, причем настолько близко к краю, что казалось, вот-вот свалится.

– По замку первое время пока не ходи. Еду тебе будет приносить сюда. О матери не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы она ни в чем не нуждалась. Про опыты пока думать не стоит. Для начала тебе стоит изучить хотя бы основы. Что-нибудь спросить хочешь?

Вера кивнула. В данный момент ее волновало несколько вещей. Первое – где она будет купаться. Вторая – кто будет учить ее читать и писать. Третья – ей не хотелось забрасывать некоторые занятия. А именно – создание новых платьев, эксперименты с выведением новых цветов для тканей, изучение возможностей по призыву пауков. Кроме того она не разобралась до конца с паутиной. Нити из нее все еще не были достаточно прочными.

Вот только как все это рассказать Ринону? Тот, судя по всему, не знал язык жестов, а писать она не могла.

Немного подумав, Вера решила показать.

Встав, она сделала вид, что раздевается, а потом изобразить, будто моется. Закончив с небольшой сценкой, она посмотрела вопросительно на Ринона.

Сам маг, когда увидел первые движения, которые ни с чем нельзя было спутать, застыл, не зная, как реагировать. Внезапно он ощутил, что его дыхание сбилось, а жар в теле усилился. Закинув ногу на ногу, он постарался сделать самый безэмоциональный вид, на который только способен.

От следующих движений девушки ему стало еще жарче. Он слегка поерзал. Эта девчонка хочет свести его с ума? Что она показывает?

Прикрыв глаза, Ринон попытался отстраниться от захвативших не слишком вовремя фантазий. Когда в голове чуть прояснилось, он смог, наконец, понять, что она ему показывает.

– Когда захочешь помыться, попроси служанку, которая будет приносить еду. Слуги принесут ванную и воду.

Вера вздернула брови. Она не собиралась каждый раз устраивать такое шоу для слуг.

– Хорошо, – маг сразу понял суть претензии. – Воду будут доставлять постоянно вечером. Еще что-то?

Показать чтений и письмо было просто. Она помнила, что с этим ей предлагал помочь второй принц, но помнит ли он о своем обещании, не известно. У него явно есть свои дела.

– Читением и письмом займемся вместе. Это не так сложно. Главное понять основы. Уверен, ты быстро все поймешь.

С платьями тоже оказалось просто. Вера взяла рисунки и показала их мужу.

– Хочешь продолжить заниматься этим? – задал он вопрос. – Хм, – он задумчиво поглядел на рисунки. – Тебе понадобится помощь.

Вера закивала. Все именно так. Если рисовать новые платья ей нравилось, то вот шить не очень.

– Я подумаю. Еще что-то?

Оглядевшись по сторонам, Вера выпустила тонкий поток своей энергии. Ринон тут же заметил и ощутил его. Он нахмурился, наблюдая за манипуляциями своей ученицы.

Паниковать он не спешил. Такого количества силы не могло хватить для того чтобы артефакт засек всплеск.

Спустя некоторое время Ринон заметил краем глаза движение. Метнув туда взгляд, он прищурился, наблюдая, как в их сторону аккуратно ползут сотни мелких паучков.

Соскользнув со стула, Вера присела и протянула руку, опуская ее до самого пола. Паучки заторопились быстрее. Добравшись до тонких пальцев, несколько из них забрались на них и замерли.

Вера встала и осмотрела вокруг. Ринон повторил за ней, с некоторым удивлением понимая, что все стены и потолок покрыты этими существами.

Встав, он подошел к Верайи и взял ее за запястье, приближая ее руку ближе к глазам. Паучки на пальцах чуть дернулись, но сразу снова замерли.

Ранее он никогда не обращал внимания на насекомых. Если только они не были ростом под два метра и не пытались его съесть. Однажды он столкнулся с порождениями одного спятившего темного мага, который был просто помешан на подобных созданиях.

Пауки на руке Верайи не выглядели порождениями. Они имели маленький размер и выглядели безобидно на первый взгляд. Вот только и обычными существами в полном смысле этого слова не были.

Честно говоря, Ринон был растерян. Он не понимал, что это такое.

– Кто они? – спросил он, поднимая взгляд на Верайю.

Вера непонимающе моргнула. Пауки, хотелось ей сказать, разве не видно.

– Они не имеют плоти, – словно подслушав ее мысли, сказал маг. – Это больше похоже на что-то, состоящее из магии.

Вера перевела удивленный взгляд на паучков, спокойно сидящих на ее пальце. Нахмурившись, она приблизила руку к своим глазам и осмотрела существ.

– Никому это не показывай, – попросил Ринон. – Ясно?

Он серьезно посмотрел на нее, а потом обвел комнату взглядом. Пауки, словно ощутив странную атмосферу, волной отхлынули, а потом и вовсе скрылись, исчезая в малейших щелях.

Маг сдвинул брови, пытаясь вспомнить, встречал ли он когда-то упоминания о чем-то подобном. На краю сознания мелькала какая-то мысль, но он никак не мог за нее ухватиться. Его мыслительный процесс был прерван требовательным стуком. Слуги так стучать не могли. За дверью обнаружился Кириот, в сопровождении своего извечного друга.

– Я пришел в гости, – радостно оповестил всех Кириот, а после совершенно бесцеремонно вошел в комнату. – Теперь мне не придется каждый раз сбегать в город, – сказав это, он подошел к столу и положил небольшую книгу. – Вот, как и обещал. Буду учить

ЧИТАТЬ.

Скинув верхнюю одежду, Ринон замер. Он вспомнил, наконец, где слышал о существах, состоящих полностью из энергии. Вернее, не слышал, а читал.

Набросив на себя только что снятую одежду, он отправился в королевскую библиотеку. Время было уже поздним, но это ничего не значило.

– Милорд, – учтиво поклонился хранитель. Иногда Ринону казалось, что тот никогда не спит. Когда бы он ни пришел, мужчина всегда имел бодрый и свежий вид.

– Мне нужно в секцию четыреста четыре.

– Следуйте за мной, – произнес хранитель.

Он не был удивлен тем, что глава боевых магов появился в его обители столь поздно. Бывало и позднее. Да и номер его не удивил. Все высокопоставленные маги время от времени навещали секцию. В ней хранились самые редкие фолианты, стоимость которых порой была попросту заоблачной.

Открыв дверь в секцию своим ключом, мужчина отошел в сторону.

– Когда за вами вернуться? – спросил он, всем своим видом излучая благодушие и спокойствие. Казалось, его вежливое радушие не изменится никогда. Даже если при нем начнут выплясывать дикие танцы с десятков темных магов.

– Через пару часов, – ответил Ринон, устремляясь к интересующему его стеллажу. К поведению библиотекаря он давно привык. Поначалу ему было интересно, есть ли что-то, что может вывести его из этого состояния, а потом просто привык.

– Как прикажете, милорд.

Хранитель снова поклонился, не обращая внимания на то, что маг его не видит, а потом вышел и закрыл дверь на ключ, пряча его после в карман.

Перебирая книгу за книгой, Ринон искал по памяти ту, что когда-то давно попадалась ему на глаза. Ему упорно казалось, что именно в ней он встречал упоминания о необычных существах.

Ему пришлось перебрать почти весь стеллаж прежде, чем он отыскал необходимое. Правда, поначалу он не был уверен, что нашел нужную книгу. Сомнения развеялись после нескольких страниц.

Спустя некоторое время, услышав звук открываемой двери, Ринон захлопнул книгу и поставил ее на место.

– Достаточно времени?

– Вполне, – коротко ответил Ринон и вышел из секции.

Назад они возвращались в полном молчании. С другими хранитель иногда даже разговаривал еще, но он давно изучил характер главы боевых магов. Тот не отличался болтливостью. Впрочем, как и он сам.

– Хорошей ночи, милорд, – попрощался мужчина.

Ринон кивнул и покинул библиотеку.

Вернувшись в свою комнату, он рухнул в кресло и задумался. Его поход оказался удачным.

Из книги он узнал, что существуют маги, которых называют духовными поводырями. Их способности не были изучены до конца, ведь людей с таким умением рождалось очень мало.

Для того чтобы овладеть этими умениями недостаточно было родиться одаренным магией. Все оказалось несколько сложнее.

Во-первых, это умение не являлось основной специализацией. То есть, маг вполне мог быть боевиком, но при этом способен был постичь еще и духовный дар. Чтобы это умение пробудилось и начало развиваться, человек должен был...

Умереть и вернуться к жизни.

Встав, Ринон скинул с себя верхнюю куртку и расстегнул пуговицы на шее. Ослабив давление, он снова сел и замер.

Автор книги изъяснялся весьма туманно, видимо, он и сам не до конца понимал процесс активации умения, но даже этих крох Ринону хватило, чтобы составить примерную картину.

Выходило, что дар духовного проводника это врожденный талант, но он находится в спящем режиме до тех пор, пока носитель не переживет кратковременную смерть. Как только это случалось, умение активировалось и начинало развиваться, как и любой другой дар.

Судя по всему, после смерти душа такого мага имела некую связь с духовным миром, который был наполнен различными существами. Обычно доступа к миру живых им не было, но при помощи связи они вполне могли попадать сюда.

Духовных сущности весьма ценили такую связь, ведь она позволяла им развиваться. Именно поэтому они вполне могли защитить проводника, не получая при этом от него команды действовать. Случалось это в исключительных случаях.

Насколько Ринон понял, эти создания развивались с помощью магии, концентрация которой в мире живых была более насыщенной. Они не поглощали ее полностью, а как бы прокачивали через себя.

Мелкие насекомые были самым низким классом духовных зверей, которые только мог призвать мастер проводник. Чем выше была сила такого мага, тем более сильные сущности отзывались на его зов.

В книге не было сказано ничего о векторе проводников. Зато автор описал несколько известных ему случаев. Один из магов в самом начале призывал бабочек. Второй – мышек полевых. Третий – крошечных птичек. О пауках речи не шло. И что-то подсказывало Ринону, что пауки пришли к девушке именно из-за ее темного вектора. Видимо, в духовном мире звери тоже разделялись на тех, кто развивается исключительно с помощью светлой магии и тех, кто предпочитает темную.

Одно было ясно – им не стоит опасаться разглашения. Да, возможно, кто-то свяжет смерть ткача и пауков, но причастность Верайи еще доказать надо.

Прикрыв глаза, Ринон вспомнил, как не так давно девушка изображала, будто она раздевается и моется. Маг никогда не страдал отсутствием воображения, поэтому ему не составило труда представить, как это могло бы выглядеть в реальности.

Его тело моментально отреагировало на соблазнительные образы. Ринон нахмурился. Он решил, что ему не стоит думать о своей ученице в таком ключе.

Встав, он переоделся и направился в зал для тренировок. Ему необходимо было сбросить скопившееся напряжение.

Обнаружив в зале несколько боевых магов, Ринон воодушевился. Давно он не проводил спарринги. И если лично он был рад провести парочку боев, то вот его противники не испытывали такого удовольствия. Все-таки мало кому понравится, когда ими из раза в раз

вытирают полы. К сожалению, отказать главе они не могли. Им только и оставалось, что проклинать свою неудачу, которая привела их в этот час в зал.

Вера проснулась рано, и сначала не поняла, где находится, но вскоре все вспомнила. Улыбнувшись, она потянулась и соскочила с кровати, принимаясь кружиться по комнате, как маленькая девочка, радуясь новому дню.

Она только сейчас осознала, что ее тело снова молодое. В конце прошлой жизни, несмотря на то, как хорошо она заботилась о себе, усталость, накопленная за долгие годы жизни, давала о себе знать.

Сейчас ей хотелось петь и танцевать, а еще целоваться и обниматься. Казалось, что тело буквально гудит от желания ощутить себя в желанных объятиях.

Рухнув спиной на кровать, Вера улыбнулась. Минут через пять, взяв под контроль свое взбудораженное настроение, она привела себя в порядок.

Когда в дверь постучались, она уже извела себя ожиданием. Ей хотелось снова увидеть Ринона. К ее огорчению, за порогом оказался вовсе не он, а незнакомый мужчина.

– О, юная леди, – произнес гость. – Прошу прощения за мою навязчивость, но я не смог сдержать любопытства. Мое имя Эдвин Атерн. Герцог Атерн, – уточнил он, заметив, что имя явно ничего не сказала девушке.

Вера изобразила приветствие, но внутрь пускать не спешила. И пусть это выглядело грубо с ее стороны по отношению к человеку, который стоял несоизмеримо выше нее, но что-то в нем настораживало.

– А вы?..

Она привычно положила руки на горло и покачала головой. На короткий миг ей показалось, что в глазах мужчины напротив, мелькнуло удовлетворение.

– Какая жалость, – голос герцога звучал печально. – А! Я ведь не сказал, зачем пришел. Дело в том, что я видел вас вчера, и вы показались мне знакомой. Я долго пытался вспомнить, где мы могли встретиться. И мне кажется, что я когда-то был знаком с вашей матерью. Хотел спросить ее имя, но теперь вижу, что ничего не выйдет, – мужчина выглядел одновременно и озадаченным и расстроенным.

– Ваша светлость?

Они оба одновременно повернулись в сторону голоса. Ринон стоял неподалеку, внимательно глядя точно на герцога.

– Милорд, утро доброе.

– Вы что-то хотели от моей ученицы?

Вера перевела взгляд на герцога. Ей показалось, что тому что-то не понравилось в вопросе Ринона.

– Сущий пустяк, – Атерн едва уловимо улыбнулся. Он повторил свою недавнюю речь, глядя исключительно на мага перед собой.

– На днях ее мать прибудет в замок. Вы сможете с ней увидеться и развеять ваши сомнения, – вежливо произнес Ринон, глядя так тяжело, что всем было понятно – ему не нравится происходящее.

– В самом деле? Тогда хорошо. Не буду вас больше задерживать.

Повернувшись к Вере, мужчина сделал шаг вперед, и подхватил ее руку, прикладывая к ней губами.

– Буду рад нашей новой встрече.

– Старайся избегать его, – посоветовал маг, когда герцог отбыл. Ринон проводил его недовольным взглядом, а после вошел в комнату Веры. – Очень странно, что он подошел сам. Я знаю его давно. Он никогда не производил впечатления человека, которого будет интересовать хоть кто-то.

Обдумав ситуацию, он решил, что ему стоит узнать о герцоге больше. Возможно, раньше у него были неполные данные.

– А сейчас, я расскажу тебе все, что прочитал сегодня ночью.

Вскоре Вера узнала о том, что является духовным проводником для существ из иного плана. Чем дольше она слушала, тем больше находила выгоды в таком сотрудничестве. Духовные звери защищали ее и предоставляли материалы, а она призывала их в этот мир и давала им энергию.

– Ты умирала? – спросил Ринон прямо. И пусть наличие активного дара являлось доказательством, но он все равно хотел подтверждений.

Вера осторожно кивнула. Маг нахмурился. Отчего-то ему была неприятна мысль, что кто-то сделал этой девушке настолько больно, что она не вытерпела и умерла. Да, смерть длилась недолго, но сам факт его раздражал.

– Как это случилось? На тебя кто-то напал?

Она замахала руками, а потом огляделась по сторонам, пытаясь придумать, как объяснить. В итоге ей пришлось снова прибегнуть к пантомиме. Кое-как, но она смогла показать ему, что всего лишь упала и сильно ударилась головой.

Ринон сжал зубы сильнее. Неужели она настолько неуклюжа, что сама себя убила? За время знакомства он не заметил за ней неловкости. Видимо, это действительно была простая случайность, которая может произойти с любым человеком вне его желания.

После этого они составили план на день. Все время Веры, начиная с завтрака и заканчивая отходом ко сну, было расписано. Ей предстояло потрудиться в ближайший месяц.

Сразу после этого Ринон оставил ее, но долго скучать одной ей не пришлось – пришел Кириот. Начался урок чтения.

После обеда маг вернулся. Он принес несколько книг. В принципе, он вполне способен был обойтись без них, но решил, так будет эффективнее.

Книги явно писались для детей – обилие рисунков как бы намекало на это. Вера не жаловалась, с готовностью рассматривая нарисованное и написанное. И неважно, что она до сих пор не могла читать. Она просто старалась запомнить, как выглядит то или иное слово.

Как Ринон и говорил, через пару дней в замок перебралась Вивьен. Маг оформил ее как личную служанку. И пусть он сразу сказал, что ей не обязательно что-то делать, женщина воспротивилась. Она твердо решила, что будет хотя бы время от времени убираться в его покоях.

Ринон пытался спорить, но Вивьен отмахивалась от любых причин, почему ей не стоит этого делать. В итоге ему пришлось сдаться.

Наблюдая за тем, как мать и дочь общаются, он пришел к выводу, что ему необходимо изучить язык жестов. Так будет гораздо проще понимать Верайю. И ей больше не нужно будет изощряться, чтобы о чем-то ему рассказать.

На этих мыслях перед внутренним взором снова возник момент, когда она показывала, будто раздевается. На короткий миг Ринон даже подумал, что ему вовсе не стоит учиться жестовому языку, иначе он лишится нескольких приятных моментов, которые вполне могли случиться в будущем. Укорив себя за малодушие, он отбросил эти мысли.

– Ох, какая красота, – восхитилась Вивьен, перебирая наброски, которых стало в разы больше. – Я скопила немного денег, поэтому мы можем купить ткани. Нам теперь не обязательно продавать их. Будешь самой красивой в замке, – удовлетворенно заявила Вивьен и погладила дочь по руке.

Вера слегка нахмурилась. Нет, она понимала, что за нее теперь будет платить Ринон, а Вивьен вполне может прожить на зарплату служанки (которую опят же будет платить маг), но ей не хотелось просто так принимать все это.

Конечно, она хотела замуж за Ринона, но некоторая самостоятельность в финансовом плане будет только плюсом. В первую очередь это нужно ей самой, чтобы не ощущать себя слишком утомительной. Да и люди, независимо от пола, как считала Вера, только интереснее, если у них есть какие-то стремления или интересы.

Мельком глянув на мать, она решила, что не станет спешить. Женщина явно не понимала, зачем стараться слишком сильно, когда у них есть в принципе все, что нужно для хорошей жизни.

Ее обучение шло очень хорошо. Спустя время она смогла самостоятельно читать. Конечно, не вслух. Постепенно ее письмо тоже становилось лучше. Ринон не отставал, изучая все жесты, которые Вивьен придумала для того, чтобы можно было разговаривать с дочерью.

Поначалу, это было сложно для нее, но ей слишком хотелось знать, о чем думает дочь, поэтому женщина старалась. Чем старше становилась Верайя, тем больше прибавлялось жестов. Спустя семнадцать лет это уже был вполне полноценный язык, который можно было записать на бумагу.

– В новый цвет? – встревоженно спросила Вивьен.

Вера кивнула, оглядывая себя. В данный момент на ней был надет образец, выкройка, по которой потом будет сшито платье.

Ей не хватало цветовой палитры. Зеленый и коричневый не могли в полной мере ее удовлетворить.

С этим вопросом она обратила с Ринону, понимая, что Вивьен вряд ли сможет обеспечить ее всем необходимым. Она даже показалась ему в образце, который имел просто белый цвет.

– И что тебе для этого нужно? – поинтересовался он, любуясь тем, как красиво девушка выглядит в белом.

Она и сама толком не знала, ведь в прошлом ее мира люди добывали краситель не только из растений. В итоге она решила пока ограничиться минимумом.

У Ринона была иное мнение. Для начала он отыскал для нее подходящее помещение. Оно располагалось недалеко от кухни, а все из-за того, что и травы, и ткани после необходимо было долгое время кипятить в воде – нужен был очаг.

Комната оказалась достаточно большой. Судя по всему, раньше ее использовали, как

дополнительную кухню, но потом по какой-то причине забросили. Это, правда, не значило, что помещением не пользовались.

Получив приказ, слуги расторопно убрали из комнаты многочисленные мешки с крупой, а затем служанки тщательно убрались. Чище старая кухня от этого выглядеть не стала, а все из-за вьезшейся копоти и грязи. Ринону не понравился такой вид, поэтому он приказал выбелить все.

Когда с чистотой было закончено, внутрь занесли все, что требовалось. То есть, бочки с водой, многочисленные горшки, несколько ведер с кислой водой и травы. Их развесили вениками на стенах. Причем все растения были все еще свежими.

Вера внимательно все осмотрела и осталась довольна. Оказалось, что Ринон не ограничился одной травой. В некоторых горшках обнаружилась кора различных деревьев, а так же многочисленные цветы.

Для очередного опыта она выбрала цветки, напоминающие ей календулу. Они имели ярко-оранжевый окрас. Если цвет из них получится таким же, то это добавит в мир одежды красок.

Она помнила, что сплетенная и растворенная в кислой воде нить добавляла цвету насыщенность. А раз так, то Вера не могла пройти мимо подобного подарка.

Заготовив нитей, она в компании Вивьен и Ринона приступила к эксперименту. Заполнив котелок оранжевыми цветами, она залила их кипятком и поставила на огонь. Спустя время, когда цветочной массы стало мало, а вода немного окрасилась, добавила еще сырья. И так несколько раз.

Оказалось, что цветы окрашивают воду в красивый красно-оранжевый цвет. Неизвестно, получится ли перенести его на ткань, но если да, то с этим можно было делать много интересного.

Добившись самого насыщенного оттенка, Вера добавила простой воды и погрузила внутрь котелка кусок ткани.

Она проверяла готовность каждый час. Сначала ткань была лишь немного желтоватой, потом цвет начал становится темнее и насыщеннее. Спустя время кусок приобрел красивый ярко-оранжевый цвет. Вера была уверена, что его можно сделать еще темнее. А если давить отвара коры, то можно добиться еще какого-нибудь интересного оттенка.

Оставив эту мысль на потом, она погрузила кусок в кислую воду с растворенной в ней нитью.

Ринон с большим любопытством наблюдал за всем процессом. Естественно, он не сидел просто так. У него, как у главы тоже имелась всевозможная бумажная работа. Так что во время окрашивания он занимался заполнением многочисленных отчетов и подписанием приказов.

Он время от времени любовался сосредоточенным лицом девушки. Иногда он так увлекался, что забыл о работе.

Вера старалась скрыть довольный блеск в глазах. От нее не укрылось внимание мужа.

Так как в этот раз они не планировали делать слишком крепкую ткань, то нитей добавили немного, но цвет все равно получился ярким и красивым.

В итоге само платье они окрасили в уже знакомый многим кирпично-красный цвет, а длинные рукава сделали оранжевыми. Кроме того Вивьен споро связала три узкие полоски с широким узором. Для этого они воспользовались простой шестью, не став трогать паутинные нити. Когда Вивьен закончила, они придали полоскам оранжевый цвет и украсили ими горловину и стык между платьем и рукавами. Получилось одновременно и просто и красиво.

Благодаря магии в паутине цвет в их платьях не выцвет и не выстирывался, что очень радовало.

Опытным путем выяснилось, что интенсивность цвета зависит от того, сколько в воду добавлено цветков и как долго кипятится ткань в красителе.

Окрашивая разные кусочки ткани, Вера аккуратно записывала результаты. После уроков Кириота она уже могла позволить себе это. В итоге они могли воспользоваться любым оттенком, начиная от желтого и заканчивая мандариновым. После добавления коры цвет становился темнее и приобретал красноватый элемент.

Наблюдая за тем, как аккуратно работает девушка, Ринон решил, что можно начать эксперименты с закрепителем.

После того, как Верайя начала немного читать и писать, а сам он изучил основные жесты, то общаться с ней стало гораздо проще.

Сама Вера предпочитала писать на небольшой гладкой табличке, которую стала носить всегда собой, как и твердый уголек. Можно было писать на бумаге, но здесь ее еще не начали производить массово. Зачем кому-то добавлять работы, когда можно написать, а потом просто стереть и написать что-то заново.

Узнав о том, что ей можно поэкспериментировать с закрепителем, Вера не стала откладывать это в долгий ящик.

Сначала она накрутила довольно большой клубок нитей. Разрезать их она не стала, утопив все в кислой воде. За тем, как шар, размером с голову младенца медленно растворяется, наблюдали все четверо – Кириот не мог пропустить столь знаменательное событие. Паутина таяла, как сахар в горячей воде.

Когда от него ничего не осталось, они переглянулись. Вера кивнула сама себе, а потом опустила в котелок заранее окрашенную ткань.

После того, как кусок был вынут, он показал хороший, но не идеальный результат. Вера верила, что можно сделать все гораздо лучше. Ни Ринон, ни Вивьен не стали ее отговаривать. Второй принц так и вовсе не был удовлетворенным получившимся результатом, так что был всеми руками за продолжение испытаний.

Все продвигалось медленно из-за того, что Вере приходилось прясть. Это отнимало много времени.

Решив, что крепость ткани напрямую зависит от количества нитей, она надолго засела за работу. Вивьен в это время делала по ее рисункам выкройку. После по ним вырезала детали, окрашивала их и собирала все вместе. Благодаря экспериментам, теперь они могли позволить себе разные оттенки зеленого (после закрепителя он становился очень

насыщенным), коричневого, оранжевого, желтого и кирпично-красного.

Вивьен очень понравилась украшать платья вязаными элементами. Она покрывала ими горловины, рукава, подолы. Делала из них красивые пояса. Даже заменяла ими рукава полностью. С каждым разом она загоралась все сильнее, открывая в себе настоящий талант к созданию красивой одежды.

Как-то раз Вера заикнулась, что платья можно украшать еще и кожей, мехом или камнями. Вивьен мгновенно заинтересовалась. Ринону не оставалось ничего другого, как добыть то, что требовалось. Их изделия становились все сложнее и красивее. А еще на каждое платье теперь тратилось гораздо больше времени.

Вера никогда бы не подумала, что в ее голове хранится столько различных мелочей.

Ринон, глядя на это «безобразие», понимал, что не может позволить кому-то обмануть этих увлеченных своими идеями женщин. Недолго думая, он пошел к королю, для наглядности захватив с собой одно из платьев и многочисленные рисунки Верайи.

Карот сразу оценил перспективы.

– Недурно, недурно, – пробормотал он, рассматривая рисунок за рисунком. – Говоришь, твоя девочка сама это придумывает?

Ринон ощутил внутреннюю дрожь, когда услышал, как король назвал Верайю. Услышать нечто подобное оказалось до странного приятно.

– Верно, ваше величество, – ответил Ринон, вынырнув из переживаний, которые охватили его на некоторое время. – Она придумывает все новые и новые фасоны.

– И что ты хочешь от меня? – спросил он, рассматривая необычное платье. – Думаю, ей такое придется по душе.

Правитель не уточнил, кого имел в виду, а маг не стал спрашивать. Возможно, Карот имел в виду королеву или любовницу. А может, у него появился кто-то еще. Не его дело вмешиваться в личную жизнь короля.

– Я в этом уверен, – согласился Ринон. – Разрешения на открытие лавки в городе.

– Зачем тебе мое разрешение? – удивился правитель. – Покупай дом и делай, что хочешь в нем. Главное – плати исправно налоги.

– Спасибо, ваше величество.

– Я ничего не сделал, – Сапрат пожал плечами. – Как думаешь, ей будет приятно время от времени получать такие подарки?

– Несомненно, – с каменным выражением на лице ответил Ринон.

Король мельком глянул на него и, не заметив и тени заинтересованности, качнул головой. Ничем не прошибешь. А ведь кто-то другой на его месте сразу бы заинтересовался, кого именно он имеет в виду.

После этого разговора, Ринон поговорил с Вивьен и Верайей. И если первая была вся в сомнения, то вторая сразу согласилась. Конечно, нельзя было просто открыть лавку. Им требовалось много подготовить. Они ведь не могут самостоятельно шить платья. А значит, нужно отыскать людей, которые этим займутся.

Спустя время, когда Вера уже отлично могла читать и писать на местном языке, Ринон сообщил им, что помещение для будущей модной лавки найдено. Это оказался большой дом совсем рядом с рынком. Он стоял на главной улице и выглядел так, будто только и ждал, когда из него сделают магазин.

Вера лично взялась за декорирование помещений. Ей не хотелось, чтобы их магазин выглядел убого и некрасиво.

Кухню не стали закрывать. Вера подумала, что потом на ней можно будет готовить напитки и десерты для важных клиентов.

Нанятые рабочие вычистили все помещения, покрыв после поверхности местным вариантом известки.

Мебель продали на рынке. Вместо нее купили более или менее нормальные столики и стулья. А еще пару лавок, которые разместили вдоль стен. На них Вера с Вивьен пошили цветные подушечки, которые служили одновременно и украшениям и удобством.

Голые стены не вдохновляли. Так как у них была одежная лавка, то Вера решила, что украшения внутри должны соответствовать тематике товара.

Цветные подушки у них уже были, поэтому они соорудили лоскутные полотна, которые после вставили в рамы. Цвета Вера подбирала так, чтобы картины не выглядели слишком цветасто. Она не старалась собрать из кусочков какой-то рисунок, так что у нее получились некие абстракции.

Все это было развешено на стенах. Удивительно, но голый камень и цветные картины создавали притягивающий взгляд контраст. В общем, смотрелось хорошо, ярко, свежо и совершенно точно выбивалось из этого времени.

Вивьен не могла остаться в стороне. Она связала из паутиной ткани несколько круглых платков, которыми после украсили столики в магазине. Это было одновременно и украшением и демонстрацией.

Правда, Вера опасалась, как бы они не порвались. Ей до сих пор так и не пришло в голову, как укрепить нити.

Оставалось решить вопрос с тем, как будут демонстрироваться платья. Сваливать их в кучу не хотелось. Они хотели, чтобы клиенты сразу видели, как будет выглядеть платье на чужой фигуре.

Вивьен предложила нанять девушек, которые будут целыми днями ходить по магазину в готовых одеждах, демонстрируя их всем желающим. Вера была не согласна. Таким темпами они просто изнасят их. Кроме того не всем нравится носить то, что надевалось кем-то посторонним до них.

Пришлось ей «придумывать» манекен. В принципе им требовалось только туловище, но даже это стало проблемой. Никто из них не знал, кто может сделать нечто подобное.

В конце концов, вполне можно было обойтись просто плечиками, но Вере хотелось немного усложнить работу, сделать все максимально идеально.

А еще ей нравилось, как Ринон отводит взгляд от рисунков, на которых она изображала, что именно ей надо. Видимо, великого и ужасного главу боевых магов смущала нарисованная женская грудь.

В итоге они пошли к гончарам и резчикам по дереву. И те и другие, по мнению Веры, работали слишком грубо, но другого выбора у них не было. Некоторые так и вовсе отказывались делать нечто столь «постыдное». Впрочем, размер вознаграждения заставлял всех забывать о моральных принципах.

Конечно, они занимались магазином не в ущерб занятиям. За это время Вера узнала очень многое. Больше всего ей нравилось то, как они с Рином постепенно сближаются. Сдерживать себя становилось все труднее. Ей постоянно хотелось его касаться. Иногда она сама не замечала, как делает это.

Поначалу Ринон сам отстранялся, но потом перестал обращать на это внимание.

Так как все время Вера постоянно чем-то была занята, то у нее не было времени обратить внимание на слухи, гуляющие по замку.

Многие давно считали ее и главу боевых магов любовниками. И если действия Рином не обсуждались, то неизвестную девчонку смешивали с грязью, ругая ее за развратность и бесстыдство. Ругали, конечно, не потому, что осуждали, просто страшно завидовали и вот так вымещали свою злость. Ринон Эйбрасон являлся одним из самых желанных женихов королевства, никому не хотелось отдавать его простолюдинке, которая забрала все его внимание, вскружив голову.

Еще многих нервировало то, что рядом с девчонкой постоянно находится второй принц. Кто-то хотел занять ее место, а кто-то никак не мог из-за этого поймать удачный момент для своих черных дел.

Сам Ринон не был любителем слушать чужие выдумки, так что до поры до времени ничего не знал.

А вот Кириот умел слушать, поэтому был в курсе того, о чем любили говорить в последнее время придворные. Поначалу его это забавляло, но чем дальше, тем сильнее начало беспокоить. Настроение людей становилось все нетерпимее. Начали появляться слухи, будто девчонка применила к Ринону какую-то запрещенную магию.

– Это может выйти из-под контроля, – поделился он мыслями с отцом.

– И что ты предлагаешь? – Карот подпер подбородок, хитро сверкнув глазами.

За прошедшее время его второй сын стал еще более смышленным. Как король и отец он был весьма рад такому наследнику. Да, да, именно Кириота правитель желал видеть будущим королем. Вовсе не Дидиона. Если бы не проблемы, которые обязательно посыплются на голову мальчика, он уже сейчас объявил бы его своим приемником.

– Мне кажется, она ему нравится, – Кириот прищурился, глядя на отца со значение. – Идеальным вариантом была бы свадьба.

– Она простолюдинка. Он имеет титул графа.

– Она маг, – уточнил второй принц. – Это многое упрощает. Насколько я помню, в законе сказано, что наличие магии стирает разницу в статусе.

– Это на бумаге, а на деле все не так просто, – хмыкнул Карот.

– И что? Закон ведь есть? Есть. О нем все знают. Граждане Амитерна обязаны подчиняться законам, – важно произнес Кириот.

– А если ты ошибаешься?

– В чем?

– В том, что Ринону девушка нравится достаточно сильно, чтобы пожелать взять ее в жены.

– Не ошибаюсь, – отмахнулся второй принц. – Он так смотрит на нее, что даже мне понятно – нравится. Ходит постоянно везде с ней, позволяет прикасаться. Даже улыбается, – в конце Кириот со значение посмотрел на отца, как бы говоря, что последний аргумент самый весомый.

– Улыбается? – Карот едва сумел подавить смех. – Теперь я понимаю, – он важно кивнул. – А она сама?

– Глаза блестят, – это было произнесено так, словно все на свете объясняло.

– Что ж, – король вздохнул. – Раз это настоящая любовь, то мы должны быть теми, кто откроет им глаза. Как ты считаешь?

– Я только за.

– Тогда распределим обязанности. Я просвещаю Ринона, на тебе леди.

– Хорошо, отец, – согласился Кириот, а потом заерзал на месте.

– Что такое?

– Хотелось бы посмотреть на его лицо, когда он поймет, – признался второй принц.

– Ты всегда можешь понаблюдать за нами из укрытия.

– Правда?

– С какого времени ты начал спрашивать у меня разрешения на то, чтобы подслушать или подсмотреть?

Кириот внезапно смутился, осознав, что отец говорит правду.

– Ну, я не всегда ведь, – выдавил он глухо.

– Конечно. Только в исключительных случаях, – Сапрат снова прищурился, глядя на то, как сын старается придумать отговорку. А ведь он никогда не запрещал ему подслушивать за тем, что происходит в кабинете.

– Угу, – второй принц вздохнул и согласился.

– Думаю, тебе пора. Мне нужно еще немного поработать.

– Тебе помочь? – робко спросил Кириот, желая провести с отцом больше времени.

В этот момент дверь в кабинет распахнулась, и внутрь вошел статный юноша. Внешность его была примечательной, но все портило неприятное выражение лица. Казалось, он смотрит на всех свысока, считая людей вокруг не больше чем грязью под своими ногами.

– Отец, – поздоровался он, закрывая дверь за собой. – Брат, – выдавил он нехотя. Обычно младшего брата он старался не замечать, так как презирал ублюдка всей душой, но в присутствии отца приходилось проявлять хотя бы минимум вежливости.

– Дидион, – король хмуро посмотрел на старшего сына. Разница между его детьми была огромной, и он никак не мог понять, что же, в конце концов, так испортило его вполне разумного старшего сына. – Что привело тебя ко мне?

Подойдя к пустому креслу, Дидион сел с поистине королевской грацией, после закинув ногу на ногу и сложив руки на груди.

– Казначей отказался давать мне денег, – перешел он сразу к делу.

– Верно, – Карот поджал губы. – Это был мой приказ.

Высокомерное выражение на мгновение сменилось удивлением, а потом гневом. Второй принц, заметивший эти изменения, нахмурился.

– По какому праву? – прошипел Дидион.

Сапрат даже не знал, что его больше удивляет – шипение или слова сына.

– Ты превысил все возможные лимиты, – все-таки ответил Карот, решив, что пока не стоит срываться.

Дидион вскочил со своего места и подошел стремительно к столу, хлопая по нему ладонями.

– Я – той сын! Наследник королевства. И ты хочешь мне сказать, что я не могу потратить деньги, которые принадлежат мне?!

Карот побледнел от нахлынувшей злости. Он медленно поднялся. Первый принц, осознав, что терпение отца, кажется, закончилось, отшатнулся, но уйти не посмел.

– Верно, ты наследник, но еще не король. Так что ни королевство, ни деньги тебе не принадлежат. Твое поведение недопустимо. Я хотел ограничить твои траты всего на неделю, но за свои слова ты лишаешься содержания на месяц. Это мой последний ответ.

Дидион покраснел от негодования.

– Но отец, – заблеял он, решив разжалобить старика. – Как же я буду жить?

– Очень просто. У тебя есть одежда, еда, пить, крыша над головой. Я уверен, что ты проживешь месяц без азартных игр и шлюх, на которых ты тратишь непомерные суммы.

Первый принц вспыхнул сильнее. Ему казалось, что отец ничего не знает. Нет, он был уверен, что его частная жизнь осталась в тайне.

– Я тебя понял, – сдавленно выдавил он, – отец, – добавил Дидион и вылетел из кабинета, громко хлопнув напоследок дверью.

Король выдохнул и медленно сел на место, потирая пальцами виски.

– Не становись таким, Кириот, – произнес он тихо.

– Хорошо, отец. Не стану, – пообещал второй принц, которому поведение брата совершенно не понравилось. Он точно знал, что не хочет быть похожим на него. – Никогда.

Кириоту не понимал, почему брат так себя ведет с отцом. Для него не было секретом, что Дидион не любит его. Сам мальчик считал, что это вполне оправданным. Всё-таки его мать не была законной женой короля. Возможно, ее появление сломало что-то в их семье. Наверное, именно поэтому Дидион презирает его, считая главным виновником.

Честно говоря, поведение старшего брата вызывало у второго принца не обиду, а скорее недоумение. Разве Дидион не понимал, что подобным отталкивает короля от себя? Разве не видел, что будущая власть медленно, но верно ускользает от него.

Второму принцу такое было только на руку, поэтому он даже не старался что-то изменить. Никакие теплые отношения ему с братом не связывали. Смерти он ему не желал, но и искать более тесной связи не собирался.

Выбросив глупого старшего брата из головы, Кириот снова предложил отцу помощь. Кто-то мог подумать, что он просто подлизывается, но на самом деле ему действительно нравилось проводить свое время с королем. Отец многому его учил в такие моменты. Кириот понимал, что подобный опыт бесценен, поэтому старался впитывать информацию, запоминая все, что хотел сказать отец.

А Дидион...

В данный момент он волновал его меньше всего.

Ожидание становилось все более утомительным. С каждым днем сдерживать желание прикоснуться становилось все труднее. Вера видела, что Ринон реагирует на нее, но по какой-то причине не спешит действовать.

Удручало еще и то, что срок приближался. Очень скоро Вере предстоит каким-то образом попасть по колеса кареты принца и остаться при этом живой. Она понятия не имела, как ей попасть из замка на место действий. Если раньше в этом не было ничего сложно, то сейчас миссия усложнилась.

Перестав ходить из угла, в угол, Вера вздохнула и решила, что пора ей действовать. Если все оставить так, как есть, то неизвестно, что произойдет. Она уже успела понять, что в этой жизни муж более закрытый и сдержанный. В его прошлом явно не было ничего хорошего, раз он перестал подпускать к себе людей.

Услышав шум в соседней комнате, она встрепенулась. Это оказались слуги, принесшие ванную и воду.

Заметив Веру, стоящую в смежных дверях, они все застыли, а потом смутились. У каждого в голове в этот момент проносились все слухи, которые они слышали за последние месяцы.

Раз она здесь, не значит ли это, что все слухи были чистой правдой? Если нет, то почему ей дозволено так просто приходить в его комнату?

Подойдя ближе, Вера не обратила внимания на смущенные лица и любопытство, сверкающее в глазах.

Удостоверившись, что все нормально, она отпустила слуг и принялась ждать мужа. Девушки, покинувшие комнату даже до кухни добираться не стали, перехватывали по пути коллег и пересказывали им последние новости.

Ринон не заставил себя ждать. Время было позднее, он намеревался принять ванну и отойти ко сну. Заметив Веру, он сильно удивился, оставаясь при этом спокойным внешне.

– *Хочу помочь. Массаж. Снять усталость*, – жестами торопливо пояснила Вера свое присутствие в комнате.

Ринон открыл рот, желая сказать, что столь поздно молодой девушке нечего делать в комнате мужчины, но внезапно осекся. Ему не хотелось, чтобы она уходила.

Нахмутив брови, он просто кивнул, чувствуя себя странно. Он поднял руку и прикоснулся пальцами к пуговицам на шее, только тогда он понял, что ему сейчас предстоит раздеться под взглядом Верайи.

– Кхм, – кашлянул он, отчего-то слегка смутившись. Он хотел попросить ее отвернуться, но подумал, что звучать это будет довольно глупо. Всё-таки он ведь не молодая девица, чего ему смущаться своей наготы.

Вера пристально следила за тем, как ее любимый человек оголяется. При этом она старалась сделать вид, что ничего необычного или постыдного не происходит.

В какой-то момент она даже подошла и принялась деловито помогать, всеми силами изображая из себя человека, которого не нужно стесняться. Он ведь не смущается слуг, верно? Или лекарей?

На свои слегка подрагивающие пальца она старалась не обращать внимания, как и на желание прильнуть к мужу всем телом.

По мере того, как на муже оставалось все меньше одежды, взгляд Веры становился все более жадным, а дыхание прерывистым. Она благодарила богов, позволивших ей увидеть того, кому давно уже принадлежало ее сердце.

Когда на Риноне остались только штаны и ботинки, он хотел сесть на кровать, чтобы ему было удобнее раздеться до конца, но Вера остановила его. Встав перед ним, она медленно опустила на колени, давая понять, что хочет помочь.

Смотря сверху вниз, Ринон тяжело сглотнул. Его тело пылало, а разум слегка туманился. Он не знал, что задумала эта девчонка, но лучше бы ей не играть с огнем.

После того, как с ботинками было покончено, Вера подняла взгляд вверх. Ринон едва не отшатнулся от силы желания, которое охватило его разум. Он сжал кулаки так, что ногти впились в кожу, оставляя после себя полумесяцы.

Вера всеми силами старалась смотреть исключительно в глаза мужу. Она протянула руки, желая помочь и со штанами, но Ринон все-таки отошел на шаг назад.

– Я сам, – произнес он и закашлял. Его голос был грубым и низким. Он сглотнул, смачивая пересохшее горло. Дерзкая девчонка явно вознамерилась свести его с ума.

Она не стала настаивать. Медленно поднялась и направилась к ванне. Проверила температуру.

Услышав за спиной шорох, Вера застыла, будто ее заморозило. Она понимала, что Ринон сейчас стоит позади полностью лишенной одежды. Ей хотелось повернуться, посмотреть, но волнение, охватившее все ее тело, не давало даже дышать.

Маг подошел к ванне, не отрывая взгляд от напряженной спины. Хмыкнул. Дошло, наконец, насколько все было опасно.

– Можешь идти, – смилостивился он, подумав, что девочка осознала, насколько безрассудно действовала до этого момента.

Вера упрямо качнула головой и обернулась. Ринон в этот момент как раз залез в ванную двумя ногами. Он совершенно не ожидал, что девчонка все-таки обернется. Застигнутый врасплох, он застыл.

Вера тоже замерла, во все глаза рассматривая тело мужа. Ее взгляд медленно опускался все ниже и ниже. В какой-то момент Ринон вышел из ступора и буквально рухнул вниз, скрывая тело под водой. Ему не хотелось, чтобы она увидела его взбудораженное состояние.

Вот только сделал он это настолько резко, что часть воды просто выплеснулась наружу, намочив пол вокруг.

Вера рефлекторно отпрыгнула.

Вытирая полы, она улыбалась, вспоминая, какое забавное выражение было на лице Ринона, когда она застигла его врасплох. В этот момент с него слетела вся его суровость, обнажив нежную сердцевину. Ей хотелось верить, что только она видела его таким.

Закончив с внеплановой уборкой, она все-таки приступила к тому, что планировала изначально. А именно массаж.

Когда ее руки опустились на плечи Ринона, тот от неожиданности закаменел, а потом резко выдохнул.

– Тебе лучше уйти, – произнес он твердо, опуская при этом голову немного вперед.

Вера слегка помассировала напряженные мышцы, давая понять, что даже не думает никуда уходить.

– Упрямая девчонка, – вздохнул маг, смиряясь.

Он не хотел ее выгонять. Тем более не желал выдворять из комнаты насильно. Ему

оставалось только позволить ей делать все, что она хочет.

Вера улыбнулась, празднуя свою победу. Она не собиралась заходить слишком далеко, но удержаться оказалось очень сложно.

Спустя минут пятнадцать, когда Ринон уже более или менее привык к рукам на своих плечах, Вера подхватила губку и налила на нее местное мыло.

– Что ты?.. – начал встрепенувшийся маг, когда ощутил нечто постороннее на своей груди. До этого момента он сидел, закрыв глаза и погрузившись в приятное блаженство.

Вера подняла руку с мыльной мочалкой и помахала ей, невинно глядя в глаза мужа.

Весь ее вид буквально кричал, что она ничего такого не имеет в виду, просто хочет помочь с мытьем.

– А вот этого не надо, – маг выпрямился, замечая, как девушка провожает взглядом потекшую по его груди пену.

Ему резко захотелось схватить ее за тонкое запястье и затащить к себе. Он сжал кулаки, будто опасаясь, что не сдержит свой порыв и осуществит желаемое.

– Иди, – попросил он.

Вера хотела возразить, но вовремя заметила тяжелый взгляд. Она медленно кивнула и поднялась. Чуть подумав, бросила мочалку в ванну, а сама направилась в сторону своей комнаты.

Ринон проводил Верайю взглядом и облечено выдохнул.

Разгоряченное тело, не получившее и толики ласки, взбунтовалось, но он проигнорировал его. Сев удобнее, снова прикрыл глаза, стараясь не думать, как соблазнительно выглядела девчонка, стоя перед ним на коленях. В тот момент ему хотелось запустить пальцы в ее волосы и...

Резко оборвав мысли, Ринон открыл глаза и принялся сосредоточенно мыться.

К его огорчению, та его часть, которая ранее не беспокоила его особо, так просто не желала утихать. Он проворочался половину ночи, прежде чем уснуть тревожным сном. Но и там вредная девчонка не оставляла его в покое.

Ранее ему никогда не снилось столько интимных снов. Они были размытыми, но ему не составило труда понять, что именно он видит.

Очертание чужого тела то и дело менялось. Кто-то выгибался в его руках, произносил шепотом его имя, которое срывалось с соблазнительных и манящих губ. Почему-то Ринону казалось, что девушка из его сна зовет его другим именем, но при этом он был уверен, что это имя принадлежало ему.

Светлая, упругая кожа под руками. Невыносимый жар, тягучее удовольствие, сменяющееся животной жаждой чужого тела. Приоткрытые губы, которые что-то постоянно шептали. Под конец всего этого ему неизменно снилась Верайя, смотрящая на него снизу вверх.

Утром, очнувшись от этого любовного дурмана, Ринон не сразу встал. Немного успокоившись и сняв накопленное за ночь напряжение, он сосредоточился на делах.

Многие в тот день заметили, что глава боевых магов слишком рассеян. Конечно, никто не стал ему ничего говорить. Все просто опасались.

Удовлетворенно улыбаясь, девушка провела кончиком указательного пальца по голой груди наследного принца. Весь ее вид буквально кричал, насколько она довольна умениями его высочества. Притворство было одним из обязательных условий ее профессии. Клиент должен думать, что лучше него у нее никогда не было и вряд ли будет, в ином случае мужчина просто обвинит жрицу любви в холодности и перестанет пользоваться ее услугами.

Жужу была одной из самых лучших девочек квартала любви. И дело не только в способностях обласкать любого, даже самого привередливого мужчину, но и в том, насколько хорошей актрисой она являлась. Каждый ее клиент был уверен, что в искусстве любви ему нет равных.

– Ваше высочество сегодня был неподражаем, – выдохнула она, глянув на принца влюбленным взглядом.

Дидион мельком посмотрел на девицу и самоуверенно хмыкнул. Он и сам знал, как хорош в этом деле. Сколько раз она там кончила сегодня? Пять? Шесть? Кто еще способен довести продажную девку до такого состояния? Так что лишние слова ему не требовались. Ее тело все сказало само.

Удостоверившись, что самый важный клиент полностью уверен в своих бесподобных умениях, девица удовлетворенно прикрыла глаза. Она давно изучила пристрастия принца, поэтому решила, что время прелюдий прошло. Если оставить все, как есть, то можно лишиться приличного куска вознаграждения.

Тем более что подходящая тема для начала игры у нее есть. Один из клиентов обеспечил ее подходящей сказкой.

– Я тут недавно услышала, – начала она, но почти сразу замолчала, ожидая, пока его высочество не проявит любопытства. Все должно выглядеть так, будто он лично вырвал у нее слова.

– Что такое? – лениво поинтересовался Дидион. После секса его начало клонить в сон. Разговаривать сейчас хотелось меньше всего, но осекать девку он не стал. – Чего замолчала? – принц нахмурился, не услышав продолжения. – Говори! – приказал, начиная сердиться из-за продолжительного молчания. Хотя в глубине души все вспыхнуло от понимания. Именно поэтому он часто выбирал Жужу. Эта девка хорошо знала, как ему угодить.

Сегодня он не думал играть, но полностью против подобного точно не был.

– Простите, ваше высочество, – повинилась девушка. – Я на секунду забылась. Умоляю, не сердитесь.

Она подняла на принца испуганный взгляд. И пусть Жужу давно уже не была свежа и невинна, но красота и очарование еще никогда не подводили ее.

– Я не сержусь, – Дидион заинтересованно посмотрел на проститутку. Ему нравилось, когда на него так смотрели. Эта мольба в глазах, капельки слез, испуганное выражение на лице. Его настроение начало подниматься. Он хищно прищурился, а потом резко повернулся, нависнув над девицей. – Но тебе придется все мне рассказать.

Жужу согласно кивнула, сделав вид, что слова и действия принца ее действительно напугали.

– Я все скажу, ваше высочество, – пролепетала она. – Только не делайте мне больно, – голос стал совсем тихим.

Дидион схватил ее за грудь и с усилием сжал пальцы, внимательно наблюдая, как полные губы скривились от боли, а из глаз брызнули слезы. Он облизнулся.

– Я тебя внимательно слушаю, – едва ли не пропел он, оставляя на теле под собой все новые и новые следы.

– Скажу, скажу, – продолжала лепетать Жужу, непритворно морщась от боли. Иногда она ненавидела свою работу, хотя в большую часть времени ей все нравилось. Если бы не желание заработать больше денег, она точно не стала бы все это начинать. – Он сам рассказал. Я даже не просила его. Ваше высочество, умоляю, пощадите, я все расскажу.

Хмыкнув, Дидион схватил девку за волосы и стащил с кровати. Поставив ее на колени, он отошел на шаг и полюбовался. Чего-то не хватало. Как истинный ценитель прекрасного, он задумчиво оглядел голую проститутку, а потом подошел к ней и вlepил пощечину. На коже почти сразу проступила краснота. Девушка заплакала сильнее и схватилась за горящую щеку. Вот теперь все выглядело так, как ему нравилось.

Заложив руки за спину, принц начал с важным видом расхаживать по комнате. Конечно, для большей достоверности многого не хватало, но даже так воодушевление все равно переполняло его. В такие моменты ему нравилось думать, будто он уже стал королем и сейчас наказывает кого-то провинившегося.

Иногда в его голову забредала мысль, что нужно будет как-нибудь попробовать не с женщиной – в конце концов, все служащие у короля именно мужчины, – но он все еще не решился на подобное. Такие мысли одновременно и будоражили его и заставляли ощущать смущение, совершенно ему несвойственное.

Снова подумав об этом, Дидион почувствовал, как сладко все внутри него сжалось. Слегка заволновавшись, он вернул взгляд на плачущую девицу.

– Итак, кто тебе рассказал? – начал он «допрос», стараясь сделать голос как можно более суровым.

Жужу на мгновение затихла, подбирая слова.

– Мы встретились случайно. Я немного помогла ему, а он в благодарность рассказал мне секрет.

– Вот как? И что же он тебе сказал?

– Он сказал... – Жужу чуть растерялась, внезапно подумав, что тема разговора, возможно, не такая удачная, как ей казалось изначально. Судорожно вздохнув, она кинул слегка испуганный взгляд на принца.

– Говори! – потребовал он, поймав ее взгляд.

– Герцог Атерн – темный маг, – прошептала она и окончательно испугалась. Всё-таки клевета на столь уважаемого человека может выйти ей боком.

– Герцог Атерн – темный маг? – принц хмыкнул, а потом замер, осознав значение этих слов. – Что ты сказала? – побледнев, спросил он, а потом стремительно подошел к девице, которая рефлекторно отшатнулась.

Схватив ее за волосы, он заставил ее подняться. Жужу вскрикнула от резкой боли и торопливо подчинилась.

– Кто тебе сказал это? – требовательно прорычал Дидион.

Если новость окажется правдой, то у него получится взойти на трон гораздо быстрее. Вряд ли высшее общество простит его папаше то, что он проглядел черного мага прямо под носом.

Главное, подать все так, словно отец знал о притаившейся змее, но всячески покрывал,

проворачивая с ее помощью какие-нибудь темные делишки. О, глупцы из дворца, днями мучавшиеся от безделья, с радостью ухватятся за такие новости.

И когда над ним больше не будет вечно недовольного отца, он сможет жить так, как ему нравится. И никто не сможет больше перекрыть ему доступ к *его* деньгам. И ублюдка он тоже казнит. Сразу же. Еще не хватало кормить бесполезных приживал. Или отдаст в веселый дом. Пусть отработывает то, что старик потратил на него за все эти годы.

Представив себе, как именно мелкий ублюдок будет вынужден отработывать долг, Дидион довольно зажмурился. Ему показалось, что идея просто великолепная.

– Ваше высочество, – позвала принца Жужу, когда терпеть боль стало просто невыносимо.

Сморгнув привлекательные видения будущего, Дидион оглядел искажившееся и вдруг ставшее совершенно непривлекательным лицо проститутки. Брезгливо оттолкнув от себя девицу, он отошел на шаг.

– Я задал вопрос.

– Не знаю, ваше высочество, – Жужу забралась на кровать с ногами и прикрылась одеялом. Игры явно закончились. Она даже не представляла, что все это выльется во что-то подобное. Еще совсем недавно ей казалось, что идея увлечь принца именно этой темой – великолепна. – Я не спрашивала его имени. Он просто клиент.

– С чего бы клиенту рассказывать тебе что-то подобное? – усомнился принц. Схватив вещи, он принялся одеваться. Любовный настрой полностью испарился.

– Он был пьян, – быстро ответила Жужу. – Болтал не утихая.

– Так может это просто бредни?

– Вы так думаете? – тихо пролепетала она. На самом деле ей тоже казалось, что все это сказки. Вряд ли в замке не смогли бы опознать темного мага.

– Тупая кукла! – рявкнул принц.

Эдвин Атерн почти никогда не бывал в столице. Сплетники обычно поливают грязью его жену, которая, к слову, оказалась именно такой, как о ней говорят. Нет, о герцоге тоже шептались, но чаще всего упоминали его великолепных ветвистых рогах, из-за которых тот вскоре не сможет держать голову прямо. Так с чего бы какому-то алкашу придумывать столь нереальный рассказ?

Именно поэтому принц склонялся к мысли, что байка вовсе не байка, а самая настоящая правда, которая случайно попала ему в руки. Пьяница вряд ли мог подумать, что сам Дидион Сапрат будет пользоваться ту же шлюху, что и он. От этой мысли принц скривился, ощутив тошноту. Наверное, стоит перейти на служанок из замка. Они, конечно, тоже не особо чисты, но там хотя бы бывают благородные люди.

– Рассказывай, – уже в который раз приказал он, желая как можно скорее услышать подробности.

Жужу торопливо кивнула и приступила к рассказу.

Спустя время его высочество покинул веселый дом. Ему предстояло решить, как воспользоваться полученной информацией для своего личного блага.

Вернувшись в замок, принц заперся в своей комнате, велел слугам не беспокоить его.

Пока он добирался до дома, в его голову забрались сомнения по поводу правдивости всей этой истории. Просто странно, что герцога до сих пор не опознали, как темного мага. В их королевстве имелся артефакт, который улавливал любые колебания темной энергии. Разве кто-то мог ускользнуть от его взгляда?

Дидиону, несмотря на все сомнения, все-таки хотелось верить, что герцогу каким-то невероятным образом это удалось. Просто подобное было на руку принцу, поэтому он старался придерживаться той версии, которая была ему нужна.

Итак, много лет назад, герцог хотел купить новорожденного ребенка для жертвоприношения. Нужный ребенок родился, но Атерн по какой-то причине передумал забирать его. Видимо, за время ожидания отыскал другого, более подходящего под его запросы младенца. Такое ведь возможно? Конечно!

Родители от ребенка избавились, и Дидион хорошо их понимал. Сам на их месте поступил бы так же, учитывая, что темный маг колдовал над животом будущей матери. Принц поежился, представив, что в таком случае должно было родиться.

В тот момент они не знали, кто именно хотел купить у них ребенка. Маг одевался в темный балахон, отлично скрывающий и лицо и фигуру. Единственное, что они смогли заметить, это массивный перстень с кроваво-красным рубином. Его они отчетливо видели, когда маг прикасался к животу женщины.

Та история произошла далеко не вчера, так что пара давно уже выбросила все из головы. И вот спустя восемнадцать лет мужчине удалось увидеть знакомый перстень. Запомнил он его достаточно хорошо, так что узнал с первого взгляда. И так случилось, что перстень этот был надет на руку благородного герцога Атерна.

Человек, испугавшись, решил никого не посвящать в старые тайны, но рассказал проститутке, будучи глубоко пьяным. И это только на руку Дидиону.

История звучала стройно, но принц понимал, что все эти факты легко можно опровергнуть.

Взять тот же перстень. Темный маг вполне мог его просто продать, а герцог по несчастливой случайности купить. Деньги ведь нужны не только простым людям.

Кроме того, «верный муж» вполне мог перепутать украшения. Что может в них понимать какой-то простолюдин? Увидел крупный красный камень и сразу в панику. Для черни ведь все одно, главное, что размер и форма похожи.

Принц поморщился. Ему не нравилось находить факты против всей этой теории. В итоге он решил, прежде чем говорить что-то во всеуслышание, прощупать самого герцога. Когда он скажет ему, что все знает, тот совершенно точно не сможет сдержать лица. Можно будет даже потребовать у него денег за молчание. Старик ведь так и не дал ему доступ к деньгам, а их осталось не так много для полноценной жизни.

Встретаться с герцогом в самом замке он не собирался. Еще не хватало, чтобы их подслушала какая-нибудь шустрая служанка.

Быстро начеркав короткую записку и велел передать ее герцогу, Дидион отправился спать.

Вера вся издергалась, так как срок подошел. Она должна была выбраться из замка и в определенное время появиться там, где будет карета наследного принца.

Выбраться из замка оказалось довольно просто. Ее пропустили без лишних вопросов. Проводили заинтересованными взглядами, и только.

Она хорошо помнила, где именно должно было состояться столкновение. Добравшись до места, она встала в тени и принялась ждать, в голове прокручивая варианты того, как ей проделать все достоверно.

Минуты текли, люди вокруг то и дело спешили куда-то по своим делам. Если кто-то и замечал одинокую девушку, то не обращал на нее никакого внимания. Для такого случая Вера оделась как можно скромнее, понимая, что ей не стоит лишний раз приковывать к себе взгляды.

Когда вдалеке показалась карета принца, решения так и не было найдено. Вера слегка запаниковала, но потом взяла себя в руки и принялась ждать.

К ее удивлению, все вышло даже лучше, чем она себе представляла.

Когда лошади почти добрались до ее укрытия, Вера резко выбежала на дорогу, делая вид, что ужасно спешит. После этого она затормозила и взмахнула руками, якобы испугавшись непонятно откуда взявшихся животных.

Она не сомневалась, что королевских лошадей приучаются не реагировать бурно на все, что их пугает, но в этот раз что-то пошло не так. Животные одновременно вильнули в стороны, захрапели, забили копытами. Кучер закричал, призывая их к порядку, натянул поводья, но те только еще больше заволновались.

Вера не знала, как долго ей нужно удерживать карету принца, поэтому продолжала стоять посреди дороги, делая вид, что всего лишь впала в ступор от страха. Она готова была в любой момент отпрыгнуть в сторону, давая нервничающим лошадям путь.

Животные совершенно не хотели успокаиваться. Они метались в стороны, пятились назад и всячески игнорировали кучера, пока тот и вовсе не свалился на землю.

Казалось, они только того и ждали. Стоило мужчине упасть, как лошади метнулись вперед. Вера едва успела отскочить с их дороги. Она прижалась спиной к стене, наблюдая, как карета промчалась мимо нее.

Провожая взглядом экипаж взглядом, она надеялась, что с принцем все будет в порядке. Ей не хотелось, чтобы король лишился по ее вине наследника.

Чувствуя угрызения совести, она сорвалась с места и побежала следом. Минут через десять нагнала карету, но к ее удивлению, лошади просто стояли посреди улицы, делая вид, что ничего не произошло.

Выдохнув облегченно, Вера снова спряталась, решив понаблюдать. Несколько раз шторка дернулась, будто кто-то нервно выглянул наружу, но из кареты никто так и не вышел. Видимо, принц не желал, чтобы люди видели его. Получается, он отправился инкогнито на свою таинственную встречу.

Через некоторое время, отдуваясь, прибежал кучер. Он рассыпался в извинениях, стоя напротив окна. Кажется, на него прикрикнули, так как мужчина резко отшатнулся, а затем торопливо забрался обратно на козла. Вскоре карета спокойно поехала дальше.

Вера выдохнула. Она надеялась, что задержала их достаточно.

Пока Вера спокойно возвращалась обратно в замок, Дидион злился и негодовал на тупых животных, благодаря которым он опаздывал на встречу с герцогом.

Он решил, что после обязательно прикажет пустить их под нож. Работа кучера тоже его не устраивала, так что мужчину явно вскоре ждала безработица. Наследный принц умел быть мстительным.

Когда они прибыли к трактиру, Дидион уже весь извелся от нетерпения. Стоило экипажу остановиться, как он сам распахнул дверцу и прыгнул на землю, предварительно замотавшись в балахон по самые глаза. Ему не хотелось, чтобы кто-то узнал его. Хотя это и маловероятно. Откуда бы простолюдинам знать, как выглядит наследный принц? Если они и видели его, то только издалека.

– Меня ждут, – бросил он подбежавшему владельцу, который опытным взглядом определил состоятельного клиента. И ему не нужно было видеть лицо или тело, достаточно было взглянуть на качество верхней одежды. Уж такие вещи мужчина давно научился подмечать.

– Конечно, конечно, господин, – подобострастно произнес трактирщик. Он постоянно кланялся и потирал одну руку о другую, словно уже подсчитывал прибыли.

Осмотревшись, принц заметил в темном углу фигуру. Не было сомнений, что этот тот, кто ему нужен. Усмехнувшись, он подошел ближе и наклонился.

– Ваша светлость? – спросил он. Просто узнать в закутанной вместе с глазами фигуре герцога было весьма сложно.

– Ваше высочество, – ответил любезностью Атер и резко встал.

Дидион от неожиданности испугался, а потом разозлился. Выпрямившись, он высокомерно посмотрел на предполагаемого мага, скрывая за таким выражением проскользнувший в душе страх.

– Я думаю, нам лучше поговорить вне посторонних глаз, – предложил герцог.

И пусть принц не писал во вчерашней записке, что именно ему требовалось, но тот словно все понял без слов.

Трактирщик проводил подозрительным взглядом уходящих навверх мужчин. Он был уверен в их поле – слишком высокий для женщин рост и характерная походка, да и голоса тоже мужские. Было интересно, что они собираются делать наедине посреди дня, но узнавать он не собирался. Жизнь ему все еще была дорога.

Как только дверь закрылась, Дидион сбросил с головы капюшон. Атерн последовал его примеру. Они оба посмотрели друг на друга. И если во взгляде принца все еще сквозило высокомерие и неприятие, то в глазах герцога можно было увидеть лишь равнодушие.

– Итак, ваша светлость, – заговорил спустя некоторое время Дидион. Сложив руки за спиной, он прошелся по комнате и внезапно ощутил небывалый азарт. Просто ситуация показалась ему до боли знакомой. Еще вчера он точно так же ходил перед проституткой, только одежды на нем было намного меньше. Сглотнув от возбуждения, он бросил короткий взгляд на мужчину. – До меня дошли слухи, что вы у нас темный маг. Я хотел бы...

В следующее мгновение свет в его глазах померк.

Новость о пропаже наследного принца взорвала столицу. Король старался сохранить все в секрете, но не удалось. То, что знает больше двух человек – знают все.

– Есть сведения, где его видели в последний раз? – устало спросил Карот, глядя на главу сыскного отдела тяжелым и уставшим взглядом. Несмотря на то, что Сапрат желал отобрать у своего старшего сына титул наследника, он все-таки по-своему любил наглеца. Его пропажа стала для него серьезным ударом.

– Да, ваше величество, – мужчина вытянулся сильнее, глядя в точку чуть выше головы правителя. – Мы проверили все его недавние посещения и выяснили, что накануне исчезновения он... отдыхал в веселом доме у мадам Кодег.

Король поморщился и вздохнул. Оградить юнца от проституток не помог даже запрет на выдачу денег. И что он в них нашел? Нет, сам Карот не был святым и в свое время тоже любил внимание симпатичных служанок, но не шлюх ведь!

– Продолжай, – попросил правитель, заметив, что мужчина замолчал.

– Весь вечер и большую часть ночи он провел в компании с девицей по имени Жужу. Мы узнали, что он часто выбирал именно ее. Под утро он вернулся в замок, передал записку через одну из служанок герцогу Атерну и лег спать. Ближе к обеду его никто не видел.

– Как такое возможно? – удивился король. Его старший сын любил, когда на него обращают внимание, так что всеми силами пытался быть очень заметным. – Разве у его дверей не стоит охрана?

– Стражи стоят, – немедленно отозвался человек, стараясь дать ответ максимально быстро. – Видимо, его высочество покинул комнату в тот момент, когда стражи менялись.

Эти слова заставили короля еще больше нахмуриться.

– Мне казалось, что по правилам им положено меняться около дверей охраняемого человека. Как они могли не увидеть выходящего из покоев принца? – в голос Сапрата закрались угрожающие нотки.

– Все именно так, – мужчина сглотнул. И пусть гнев короля был направлен не на него, легче как-то не становилось. – В тот день новая смена опаздывала, а старая решила не ждать.

– Вот как, – Карот стиснул кулаки. – Вы их допросили? Проверили их контакты? В любом случае под стражу их. Потом решу, что с ними делать. Дальше. Что там с запиской герцогу? Вы спросили у него, что принц хотел?

– К сожалению, его светлость покинул замок, поэтому нам не удалось задать ему вопросы. Отряд отправлен вслед за ним.

– Уехал? – удивился Сапрат. Конечно, Атерн всегда был в какой-то мере вольной птицей. Он приезжал в замок, уезжал, когда ему вздумается, но в этот раз все гораздо сложнее. – Во сколько он покинул замок?

– Слуги уверяют, что сразу после того, как ему доставили записку его высочества.

Король опустил взгляд. Выходило, что этот след потерян до тех пор, пока его люди не догонят герцога и не узнают у него, что именно требовалось Дидиону. А догонят ли? Нет ведь никаких гарантий, что Атерн направился в свое имение. Он вполне мог свернуть где-нибудь по пути.

– Что с той проституткой?

Мужчина внезапно помрачнел.

– Ее нашли с перерезанным горлом, ваше величество.

– Когда? Когда произошло убийство? – вскинув изумленный взгляд, требовательно спросил король.

– Вечером того же дня, когда пропал наследный принц.

– Как это произошло? Где ее нашли?

– Девицу обнаружили в своем будуаре. Днем многие работницы веселого дома отдыхают. Вечером выходят на работу. Жужу в тот день не вышла и мадам Кодет сама направилась в ее комнату, чтобы разбудить или поторопить ее. Девушка лежала на кровати, на спине. Она была одета, накрашена и причесана. Следов сопротивления найдено не было. Выглядело все так, словно ее убили во сне. Вот только с этим как-то не вязался ее внешний вид. Вряд ли Жужу легла бы в кровать, будучи полностью готовой к работе.

– Проверяли помещение на наличие остатков магии?

– Да, ваше величество. Артефакт ничего не уловил. Либо никакого воздействия не было, либо магия уже успела рассеяться достаточно, чтобы ее количества не хватило для артефакта. Если верно второе, то значит, убийство произошло ночью, но этого не могло быть.

– Почему?

– Потому что в это время с ней был его высочество, – пояснил мужчина.

Карот замер, обдумывая пришедшую в голову мысль. А не мог ли его сын убить проститутку, а после испугаться содеянного и сбежать? Зачем тогда писал Атерну? Просил помощи в сокрытии?

Правитель с сомнением покачал головой. Он был уверен, что у Дидиона кишка тонка для того, чтобы хладнокровно перерезать человеку горло. Мальчишка испорченный и избалованный, но не убийца. Если он и мог кого-то лишиться жизни, то исключительно случайно. Вот только способ убийства не был похож на случайность.

Да и зачем ему было бежать? Конечно, как король он не смог бы закрыть глаза на такой поступок – ему пришлось бы наказать наследного принца. Например, запереть в комнате без права выхода на год или около того. Еще можно было отправить его в какое-нибудь дальнее имение для размышлений над своим поведением. Да, наказание излишне мягкое для того, кто лишил жизни человека, но не стоит забывать, что Дидион все-таки наследный принц, а убитая была простой проституткой.

Впрочем, Сапрат был полностью уверен, что сын не имеет к убийству никакого отношения. Слишком не в его духе.

– Вы проверили труп? На голове нет никаких ран? – на всякий случай спросил он. Мало ли, вдруг мальчишка толкнул девку, та упала и погибла, а он, пытаясь скрыть содеянное, порезал ей горло. Сомнительно, конечно, но кто его знает, на что в страхе мог решиться его глупый сын.

– Никаких ран, ваше величество. Она совершенно точно умерла от пореза на горле.

Король вздохнул и откинулся на спинку кресла. Сложив руки на животе, он замер, размышляя.

– А ее руки? Они чисты? – поинтересовался он, пытаясь представить, как именно умерла девушка. Наверное, она должна была хвататься за горло, пытаясь рефлекторно остановить кровь.

– Все чисто.

Карот сжал зубы и осуждающе поглядел на мужчину.

– Раз так, значит, она действительно спала в момент убийства. И настолько крепко, что даже боль не смогла ее пробудить. Если это не магия, значит, какое-то сонное средство.

– Мы тоже так подумали. Маги лекари проверили ее тело. Они в один голос утверждают, что она ела и пила только вечером.

– Значит это магия! – бросил король резко. – Или дым какой-нибудь. Можно ведь распылить порошок?

Мужчина нахмурился.

– Это надо проверить.

– Вот и проверяйте!

Как только человек вышел, король выдохнул и положил ладони на лицо. Все выглядело скверно и непонятно.

Он попытался работать, но голова отказывалась воспринимать новую информацию. Мысли то и дело скатывались к сыну, который в данный момент находился неизвестно где.

Очередной стук в дверь заставил короля вздрогнуть.

– Войдите!

– Ваше величество, – поприветствовал правителя Ринон. Подойдя ближе к столу, он остановился. – Я был в веселом доме. Там однозначно поработал темный маг.

– Что? – Карот вскинулся. – Но ведь сказали...

– Для меня не составило труда увидеть остаточный след. Работал очень искусный маг. Шлейф практически исчез, но крохотные частицы магии все-таки можно было найти. Он просто усыпил девушку своей силой и перерезал ей горло. Она умерла во сне.

Яснее не стало. Зачем темному магу убивать какую-то проститутку?

– Вероятно по той причине, что она что-то знала, – ответил Ринон. Король удивленно вскинул брови. – Вы произнесли свой вопрос вслух, ваше величество, – пояснил Эйбрасон, понимая, что правитель сейчас немного рассеян.

Осмыслив сказанное, Сапрат ощутил, как холодом сковало его сердце. Если девчонку убили за некие знания, то и его сына похитили по той же причине. Возможно, его уже нет в живых. Но что произошло? Кто и что узнал? О ком? Как тот все понял? Как так быстро все устранил?

– Темный маг, – прервал его мысли Ринон. – Я полагаю, все было примерно так. Девушка как-то узнала о личности темного мага. Во время встречи она рассказала об этом наследному принцу. Каким-то образом магу удалось все выяснить до того, как его высочество пришел к вам. Кто-то очень не хочет, чтобы о его векторе магии узнали.

В дверь снова постучались.

– Ваше величество, – стражник, заглянувший в кабинет, выглядел слегка растерянно. – Там девушка хочет войти. Она ученица милорда, – сказав это, он замер, ожидая приказа.

– Пусть войдет, – разрешил Карот.

Вера вошла в кабинет короля решительно. Она боялась даже думать, что ее действия могли привести к нынешнему результату. Впрочем, даже если и так, ей все равно пришлось бы так поступить, ведь клерк с небесной канцелярии не зря выдал ей именно это задание. От него явно многое зависело.

Увидев короля, она присела, приветствуя его, после встала и прямо посмотрела на правителя Амитерна. Ей некогда была его разглядывать, так что она сразу перешла к делу.

– Я видела принца. Днем. В городе, – показала она жестами, надеясь, что ее показания хоть как-то помогут в поисках.

– Еще один глупец стремится к бессмертию, – разорвал звенящую тишину мужской уставший голос.

– Вы снова за свое, мэтр Амадеус, – укорил его еще один человек. – Признайтесь, вам просто нравится оскорблять всех нас.

– Разве я не прав? – спросил первый мужчина.

И пусть он задал вопрос, но в его голосе не было ничего – ни любопытства, ни интереса. Создавалось впечатление, будто такой вот разговор происходил многое тысячи раз, и самим людям надоело повторять одни и те же фразы, но они по какой-то неизвестной причине продолжали это делать. Как актеры, вынужденные играть наскучившие роли.

На вопрос никто не ответил. Помещение погрузилось в тишину, которая была здесь уверенной гостьей. Минуты текли одна за другой, складывая в часы, но вряд ли кто-то из присутствующих замечал течение времени.

– Он придумал интересный ритуал, – внезапно заговор второй.

Всего их было шестеро. Они сидели вокруг круглого стола и ничего кроме этого не делали. Стол был полностью пуст, если не учитывать толстый слой пыли, который никто даже не думал стирать.

Само помещение напоминало пещеру. Холод в ней сковывал камни и вился по ним белоснежным узором. Если бы не пар изо рта, то людей, сидевших в креслах с высокими спинками, можно было принять за искусно сделанные статуи.

Все они были облачены в плащи с глубокими капюшонами, скрывающими черты лица.

– Из-за него погибнет много людей, – то ли возразил, то просто констатировал факт Амадеус.

– Это неизбежно, – в голосе второго звучало отчетливое безразличие. Сразу было понятно, что ему все равно на то, сколько в ритуале погибнет людей. – Давно ли вам стало жаль кого-то, мэтр?

– Это приведет к очередным изменениям, – пояснил Амадеус, будто опасался, что его обвинят в человеколюбии. Страшное оскорбление для черного мага, когда-то достигшего бессмертия.

Каждый присутствующий в помещении маг знал, что добиться чего-то подобного нельзя, не убив большое количество людей. И речь шла не о десятках и даже не о тысячах. Например, тот же Амадеус (пятый по старшинству маг в этом тесном кругу) в свое время стер с лица земли пару империй.

– И что? – фыркнул второй. Голос звучал достаточно молодо. Этот человек был последним темным магом, достигшим бессмертия. – Этот мир пережил уже шесть изменений.

– И может не пережить седьмое, Морний, – возразил Амадеус, но в его словах по-прежнему не было ни одной эмоции.

– О, только не начинайте, мэтр, – моментально взвился второй. – Мы обсуждали это тысячи раз. Наше существование – естественно. Если бы это было не так, то мироздание просто не позволило бы нам появиться. И вы это прекрасно знаете.

– У всего есть пределы.

Эти двое всегда спорили. Они являлись самыми «молодыми» темными магами из всех

присутствующих, так что некоторую «горячность» им спокойно спускали с рук. В некотором роде они даже немного развлекали остальных.

– Как и моего терпения, – в молодом голосе отчетливо слышалось раздражение, смешанное с презрением. Кажется, мужчине не нравились столь неподобающие для бессмертного существа мысли. Впрочем, все эти чувства давно уже были простой имитацией. – Возможно, вскоре у нас появится седьмой собрат.

После этих слов помещение вновь погрузилось в молчание. И было непонятно, то ли эти люди рады пополнению их рядов, то ли заранее сочувствуют тому, кто достигнет своей мечты.

Когда-то все они были на его месте. Стремилась к бесконечной жизни, исследовали темную магию, увлекались ритуалами, создавали порождений, проводили жертвоприношения. То есть, дышали полной грудью. А однажды, каждый из них достиг того, о чем мечтал и к чему шел.

Поначалу они были безумно рады и горды собой. Первые годы запомнились эйфорией и стремлением познать все, что только можно.

Чем дальше каждый из них дышал, тем меньше в них оставалось жизни. Нет, сердца по-прежнему бились, но сами они будто пустыли, превращаясь в безразличные и холодные статуи. Не в прямом смысле слова.

Мир перестал привлекать. Он становился серым фоном, в котором ничего не могло вызвать интерес. Да, времена менялись, но ничто новое больше не влекло. Душа требовала свободы. Ей хотелось очиститься от груза прожитых лет, вознестись, чтобы потом отдохнуть, но брэнное тело, подвергнутое страшному ритуалу, держало ее, не давая и шанса на отдых.

Каждый из шести магов рано или поздно понял, на что именно обрек себя.

– Может быть, если мир погибнет, то и мы сможем... – осторожно предположил Амадеус.

Его слова заставили всех задуматься.

Все они пробовали тем или иным путем уйти из жизни. Поначалу самостоятельно, потом с помощью друг друга, но мир будто наказывал их, не желая забирать столь бесценное когда-то бессмертие. Даже распыленные по миру они рано или поздно возвращали себе тела, собираясь даже из самых мелких частичек.

– Не думаю, что сила ритуала будет столь велика, – вступил в разговор еще один маг. Голос принадлежал глубокому старику. Это был старейшина. – Если мироздание приняло нас, то примет и его.

И снова тишина.

– Нам надо помочь, – Морний чуть завозился в кресле. Сам он стал бессмертным относительно недавно, примерно около двадцати тысячелетий назад, но к этому времени бесконечное существование успело ему надоесть. Он и подумать не мог, что все будет так... блекло. Поначалу все ощущалось таким же, как обычно, но течение времени, не трогающее его жизнь, забирало все остальное – чувства, желания, эмоции. На людей, как и при обычной жизни, ему было плевать.

Он и представить себе не мог, как ощущает себя мэтр Эудан, возраст которого был попросту неизвестен. Он сам не помнил, а посчитать просто было некому. Когда появился мэтр Глом, Эудан уже выглядел так, словно прожил сотни тысяч лет.

– Высвободившейся темной энергии должно хватить для того, чтобы мир попросту не выдержал такого напора и схлопнулся. Я делал расчеты. Теоретически это возможно.

– Теоретически... – Амадеус не смог удержаться.

– Извините меня, метр, но я еще никогда не уничтожал миров, поэтому у меня нет практического опыта в столь непростом деле, – слова Морния были пропитаны сарказмом.

– Мальчишка, – осадил его Эудан. – Морний, может, хватит играть? К чему нам это твое притворство?

Последний бессмертный маг хотел что-то сказать, но лишь вздохнул. Даже спустя двадцать тысяч лет он все еще пытался вернуть то, что безвозвратно потеряно. Игра была одним из средств, к которым он время от времени прибегал. Увы, но искусственные эмоции никак не помогли ему пробудить настоящие. Изображая удивление или гнев, он не ощущал ничего из этого. Стылая пустыня внутри не вызывала ничего, но головой Морний понимал, что так быть не должно.

– Хорошо, метр Эудан, – молодой голос прозвучал сухо и безразлично. Он ни разу не дрогнул под натиском тех или иных чувств. Так мог разговаривать бездушный камень, пролежавший на ветру многие тысячелетия.

После этих слов пещера снова погрузилась в молчание. Бессмертные маги размышляли над прозвучавшим не так давно предложением.

Никто из них не думал о людях и прочих живых существах, которых неизменно ждала гибель в случае, если они решат, что этому миру пора на покой. Их не волновали эти незначительные жизни, впрочем, собственные для них тоже давно перестали быть чем-то значимым. Сейчас никто из них не мог вспомнить, по какой причине они так стремились обрести бессмертие.

Прав Амадеус – все они просто глупцы, возжелавшие того, о чем ничего не знали.

– Думаю, нам стоит попробовать, – спустя долгие часы молчания заговорил Эудан. Его сухой голос прокатился по пещере, словно лишенный всякой влаги ветер. – Как только юнец проведет ритуал, начнутся последствия. Человеческий мир как всегда охватят войны. Обычно выпущенная темная магия успокаивается спустя несколько лет, в этот раз мы не допустим этого. Чем больше насильственных смертей, тем больше темной энергии. Если мы добавим к этому еще и то, что внутри нас, то равновесие рухнет – мир поглотит первозданный хаос.

– И мы, наконец, умрем? – спросил Морний. Даже в его бездушном голосе можно было услышать притаившуюся глубоко надежду.

– Будем на это надеяться, – прошелестел Эудан.

– То есть, это не точно?

– Я, как и ты, никогда не разрушал миров.

– Что-то мне подсказывает, что жить в первозданном хаосе – плохая идея, – вздохнул Морний.

– Вряд ли наши сознания выдержат силы первородной магии. Мы умрем. Высока вероятность, что окончательно.

– Без перерождения?

– Верно.

– Звучит не очень.

– Это единственный способ, который никто из нас еще не пробовал.

Маги замолчали, погружаясь каждый в свои мысли. Слова старейшего метра их вовсе не напугали, скорее, придали воодушевления. Впереди их ждала смерть, встречу с которой они так долго откладывали. За возможность встретиться с этой леди они готовы были отдать не

ТОЛЬКО СВОИ ДУШИ, НО И ДУШИ ВСЕХ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ, НАСЕЛЯЮЩИХ ИХ МИР.

Конечно, Вера никакого принца не видела, но говорить (а точнее писать) королю про небесную канцелярию и клерка, выдавшего ей задание, она не стала. Просто сделала вид, что действительно случайно заметила принца, когда он выглядывал из кареты на улицу.

Никто не усомнился в ее словах. Их даже не смутило, что они с наследником не были представлены друг другу, а значит, узнать его она не могла. Это был один из слабых моментов, но Вера заранее приготовила объяснение. В конце концов, они всегда могли бы просто встретиться в коридоре.

Король с Рином внимательно прочли все, что она написала, а потом переглянулись между собой.

– Можешь показать, где именно остановилась его карета? – спросил Эйбрасон.

Вера кивнула.

Она не знала, что именно должно произойти с принцем, но не собиралась стоять в стороне. Пока они шли к выходу из замка, ей вспоминалось все, что когда-то сказал небесный клерк.

Этому миру что-то грозило. В нем произошла какая-то ошибка, которая привела его к гибели. Небесная канцелярия не могла этого допустить. Все миры должны были следовать по заранее проложенному для них пути. Не факт, что этот путь один. Возможно, вероятностей миллионы. Канцелярию устроит любой исход, главное, чтобы мир существовал и не был разрушен.

Ошибка этого мира – смерть Верайи Шеро. Именно в этот момент мир сворачивал на дорогу, ведущую к концу. Но достаточно ли Вере просто выжить?

Итак, Верайя Шеро. Обычная на первый взгляд немая горожанка, вышедшая замуж за такого же, казалось бы, простого парня. Спустя год после свадьбы она должна была погибнуть под колесами карты наследного принца, спешащего по каким-то своим делам.

Что там сказал клерк? Попасть, но выжить, при этом всего лишь ненадолго задержать принца, так как встреча его весьма важна? Точную формулировку Вера не помнила, лишь примерный смысл.

Что должно было произойти на этой встрече? С кем она была? Увы, но Вера ничего об этом не знала. Как и то, умрет ли принц или его все-таки найдут и спасут.

Она могла руководствоваться лишь знаниями о гипотетическом будущем, которое, по идее, не должно было уже произойти.

Замуж она не вышла, а значит, тот парень никогда не влюбится в нее и не станет мстить за ее смерть всей королевской семье. Династия Сапрат не погибнет, война не настанет.

Возможно ли, что пропажа принца результат, на который и была нацелена канцелярия? То есть, наследник должен был своей пропажей на что-то кому-то указать или куда-то привести.

К сожалению, сейчас она могла только предполагать и двигаться вперед так, словно вокруг разбросаны мины. Один неверный шаг – и... Что? Свою задачу она выполнила, так что ее не должны были забрать из этого мира.

Получается, теперь она может действовать, не опасаясь последствий? Ошибку они проскочили, значит, что бы ни случилось, это не приведет к гибели мира.

Вера облегченно выдохнула, правда, сразу вспомнила о принце. Он все еще где-то там, в

опасности. Она *не должна была* ощущать себя виноватой, но легкое недовольство, то ли собой, то ли канцелярией все-таки присутствовало. Ровно до тех пор, пока она не вспомнила, что произошло бы, если бы она пошла против указаний.

Показав Ринону место, где какое-то время назад карета принца останавливалась, Вера заверила его, что отправится домой. Больше сказать ей было нечего, а мешаться не хотелось. Наверняка, у местных магов есть способы отыскать пропавшего человека.

– Конечно, – Ринон кивнул, цепким взглядом осматривая лавки. Необходимо было позвать людей, чтобы те опросили всех. Им надо как можно скорее узнать, куда именно направилась карета. – Вернись в замок, – его взгляд остановился на ее лице. – Я провожу тебя.

Вера хотела запротестовать. Что она, сама не дойдет, что ли? Вот только в тот момент что-то случилось.

Ринон, сделавший шаг в ее сторону, напряженно замер, а потом напрягся. В его взгляде проскользнула растерянность. Видно было, что он не знает что делать. Вера и сама замерла.

Она отчетливо слышала какое-то гудение. Казалось, будто они стоят возле трансформаторной будки. Еще секунду назад никакого гула не было, а потом раз, словно по щелчку чьих-то пальцев в уши хлынул подозрительный шум.

Она огляделась по сторонам. Некоторые люди смотрели в их сторону, но никто из них не выглядел встревоженным или растерянным. Обычное любопытство. Всё-таки Ринон выглядел внушительно на фоне обычных горожан. Неудивительно, что многочисленные девушки и женщины не могли оторвать от него взгляд.

Ревность вскинулась ядовитой змеей в самом сердце. Хотелось встать перед мужем, закрыть его собой, а лучше поцеловать на глазах у всех, чтобы каждая знала, что этот мужчина уже занят и никому из них ничего не светит.

Конечно, Вера ничего этого не сделала. Во-первых, это просто неприлично, а она слишком взрослая, чтобы совершать подобные безумства. Во-вторых, ей не стоит забывать о главном. А именно о шуме, который только усиливался с каждой пройденной секундой.

– *Что это?* – спросила Вера жестами, переводя взгляд на застывшего мужа.

Он в этот момент смотрел почему-то в область ее шеи. Да так пристально, что Вера даже вскинула руку, накрывая пальцами свое горло.

В тот же момент она ощутила легкое жжение на коже. Зашипела беззвучно, нахмуривая.

Боль нарастала. Растерянность сменилась недоумением. Ей хотелось знать, что происходит. И одновременно с этим, где-то глубоко внутри себя, она понимала все, просто не могла вот так сразу понять.

Легкая боль в один момент стала нестерпимой. Создавалось такое впечатление, словно кто-то намотал ей шею колючий шарф, а потом с силой затянул его и сдернул, обжигая и рая кожу.

Беззвучно вскрикнув, она невольно отшатнулась и упала назад. Ринон дернулся следом. Подскочив к Вере, он схватил ее за руку и поднял, продолжая тревожно смотреть на ее шею.

– Печать стала активной, – пояснил он, мельком посмотрев ей в глаза. – Что чувствуешь?

– *Боль*, – вытащив руку, показала Вера. – *Жжет*.

Ринон понятия не имел, что делать. До этого момента ему казалось, что печать полностью неактивна. Вернее, она работала, но была автономной. На нее, по его мнению, нельзя было воздействовать со стороны, но, судя по тому, что он видел сейчас, его ранние

выводы оказались неверными.

Вот только, что могла сделать простая печать молчания? Она и так уже все сделала! Ее задача – запереть голос жертвы. Все!

А потом он увидел.

Печать, еще недавно казавшая самой обычной, тянула в сторону ядра Верайи черные щупальца. Судя по виду девушки, процесс был болезненным. Темная магия самой Верайи закружилась туманом внутри нее. Создавалось впечатление, будто она с нетерпением ждет вторженца. Для чего? Чтобы присоединиться или дать бой? Ни то, ни другое не могло принести пользу телу.

Сама печать отчетливо проступила на нежной коже. Сначала она покраснела узором, а после налилась зловещей, вспухшей чернотой.

Верайя смотрела на него широко раскрытыми глазами, в которых плескалась боль. Она цеплялась за него, будто в любой момент могла упасть.

Ринон оцепенел. Ничего подобного с ним никогда не случалось. Он впервые *не знал*, что ему делать, но мгновенно осознал одну важную вещь. Если эта девушка погибнет, то его жизнь станет просто бессмысленной.

Он и сам не догадывался, что все стало... *таким*. Еще недавно он и думать не думал о любви или прочей сентиментальной ерунде. Гнал от себя вспыхивающее постоянно желание, давил на корню, не позволяя себе даже думать о чем-то подобном.

– Люблю тебя, – произнес он внезапно, даже сам не осознав того, что сделал.

Взгляд девушки на секунду остановился, а потом в нем начала пробуждаться какая-то неведомая сила.

Вера горела. И пусть она не знала точно, что происходит, но ума ей хватило, чтобы сопоставить все факты. Печать оказалась с сюрпризом. Небесный клерк ни о чем подобном не предупреждал. Значит ли это, что она должна все-таки умереть, пусть и не под колесами кареты принца, а от старой печати?

Она ощущала, как мерзкие щупальца тянутся к ее ядру. Магия внутри возликовала, явно настроенная на поединок с чужаком. Сама Вера вдруг подумала, что она может и не пережить подобное. Человеческое тело все-таки довольно хрупкое.

А потом произошло это – признание. Неожиданное, нежданное, но такое желанное.

И все встало на свои места. Она не собиралась больше умирать. И неважно, как там правильно. Она будет жить, и точка!

Когда щупальца дотянулись до ядра, темная магия внутри победно загудела, а потом хлынула в мир.

Бросив тело на пол, герцог развернулся и вышел из комнаты. Никуда мальчишка от него не денется. Он даже не проснется, так что можно было не опасаться побега.

Пройдя в гостиную, Атерн сел в кресло около растопленного камина. Слуги в этом доме знали свое дело, так как он давно научил их делать все быстро, а главное, незаметно. Боль – хороший учитель.

Сложив руки на животе, герцог закрыл глаза и задумался.

Глупый мальчишка поломал ему все планы. Придется действовать раньше, чем он задумал. Еще и шлюху пришлось лично убить, как и тех двоих. Надо было сделать это еще тогда, много лет назад. Не подумал. В тот момент ему казалось, что все прошло отлично и он не оставил о себе никаких существенных воспоминаний.

Принца отпустить он не мог. Конечно, о том, кто виноват в его пропаже рано или поздно догадаются, но так у него есть хотя бы немного времени, чтобы завершить приготовления к началу ритуала.

Придется действовать быстро. Этот глупец все-таки наследник, а значит, искать его будут все подряд. Одни для того, чтобы выслужиться перед королем. Другие – выполняя свои обязанности. А третьи захотят убить его лично (так надежнее), открывая дорогу второму принцу. Вряд ли кто-то будет стараться исключительно из любви к несносному паршивцу, кроме короля, конечно же.

Герцог даже злости не ощущал из-за того, что случилось. Во всем он винил исключительно себя и свою недалекость. А может, дело в том, что все негодование он стравил, убивая незадачливую парочку простолюдинов, которые вздумали болтать спустя столько лет. Да, проболтался лишь муж, да и то по пьяни, но оставлять в живых свидетелей на этот раз он точно не собирался.

В принципе, у него все уже было готово. Он просто ждал, когда темной магии в его детях накопится достаточно, чтобы ее точно хватило для ритуала. Если что-то пойдет не так, то у него есть запасная жертва.

После обретения бессмертия ему не понадобятся потомки, так что о продолжении рода можно не волноваться.

Решив действовать незамедлительно, герцог мысленно пробежался по плану и встал. Всё-таки подготовительные этапы займут некоторое время.

Позвав слуг, он велел приготовить ванну и отдал приказ привезти из королевского замка сына. Атерн привык делать все последовательно, поэтому решил заранее озаботиться присутствием поблизости дополнительной жертвы. Возможно, она не понадобится, но на всякий случай пусть Ленвай будет где-нибудь рядом.

Дождавшись, когда его отпрыск будет доставлен, герцог поднял щиты вокруг дома (не стоит забывать о проклятом артефакте, до которого он так и не смог добраться, чтобы разрушить его), облачился в белоснежные одежды и отправился в подвал. Там давно уже был начертан круг. В него будет вливаться темная магия, должна перестроить его тело.

Открыв дверь, он вошел в помещение и зажег многочисленные свечи. Никаких артефактов тут не должно было быть, поэтому он пользовался чем-то настолько простым.

Проверив рисунок на полу еще раз, Атерн поправил кое-какие завитки и остался полностью довольным. Теперь необходимо было оживить рисунок. Лучше всего для этого

подходила кровь. На этот случай в его подвале давно находилось необходимое количество бродяг, о которых никто и никогда не вспомнит.

Прекрасно знавшие о сущности своего господина слуги расторопно привели к нему жертв. Никому из них не хотелось занять место бедолаг, поэтому они старались действовать тихо и быстро.

Выглядевшие ободранными мужчины спали. Разум был скован темной магией, но их бессознательное состояние совершенно не устраивало Атерна. Лучшая жертва та, что понимает близость своей смерти. Ее ужас только подпитывает темную магию, делая ее насыщеннее и сильнее.

Бродяги умерли один за другим. Правда, перед этим Атерн дал им времени, чтобы те прочувствовали свою будущую участь.

Кровь, залившая рисунок, едва ли не мгновенно впиталась в камень. Рисунок вспыхнул багровым светом и запульсировал. Казалось, еще мгновение и в этом месте откроется вход в какой-то ужасающий потусторонний мир.

Герцог любовно оглядел дело своих рук. Всю картину портили только мертвые тела. Поджав губы, он вытащил их из помещения, велел слугам убрать. Те расторопно повиновались.

Вернувшись в комнату, Атерн сел в центре круга, и замер. Спустя какое-то время он начал читать заклинание, которое должно было помочь ему дотянуться до всех его детей.

Энергия мага всегда принадлежала только ему. Он мог отсечь ее от себя осознанным желанием, а мог не делать этого. Нить в таком случае оказывалась настолько тонкой, что ее невозможно было отыскать.

Когда он в далеком прошлом ставил печать будущим жертвам, то использовал свою энергию, которая так и осталась его частью. Ему нужно было лишь позвать ее – она откликнется, захватив с собой магию и жизненную силу жертв.

На словах звучало легко, на деле все не так. Для начала его дети были разбросаны по всему королевству. Конечно, в строго определенных местах, но все равно достаточно далеко от него. Кроме того вырвать даже собственную магию все-таки не так просто, как могло бы показаться.

Для того чтобы все прошло проще, ему нужна еще одна смерть. Для этого он и захватил с собой принца. Конечно, можно было обойтись очередным бездомным, но наследник сам виноват, что пошел на такую глупость. За все нужно платить, очень часто даже жизнью.

Постепенно Атерн смог ощутить все нити, которые тянулись в разные стороны. Расположение его детей было именно таким, каким он и рассчитывал. Не зря ведь в те года он много путешествовал, оставляя свое семя в строго определенных городах и селах.

Собрав нити в один пучок, он закрепил его на ауре. Тянуть магию и жизненные силы пока было рано. Ритуал требовал времени. Катрены необходимо было читать в строго определенный час, подпитывая слова очередной порцией жертвенной крови.

В нужный час слуги приводили к нему пленников, умирающих во благо его возвышенной цели.

Герцог не страдал от того, что делал. К чему червям их незначительные жизни? Они все равно живут как животные, заботясь исключительно о своих низменных потребностях, вроде еды и питья. Больше их ничего не волнует. Жалкое зрелище. Лучше умереть, чем так жить. Именно так он думал, считая себя почти избавителем.

В любом случае Атерн ценил в этом мире только одну жизнь – собственную. И терять

ее он был не намерен, желая обрести бессмертие.

В какой-то момент герцог понял, что пора. Печать была полна и готова к началу. Она буквально гудела от накопленной крови. Сам Атерн почти дрожал от предвкушения. Его магия вихрилась, готовая впитаться в чужие ауры. Она тоже ждала, когда сможет усилить себя.

Наверное, именно это жадное ощущение и подтолкнуло его к мысли сделать все самому. В тот момент он ощущал себя сильнее, чем когда-либо. Его уверенность в себе зашкаливала.

Герцог был благоразумным человеком, которому удавалось скрывать свои силы всю жизнь. За это ему стоило поблагодарить мать, которая создала после его рождения артефакт, скрывший его дар ото всех, даже от видящих магов. А ведь это было самым сложным. Эти неудобные маги способны были увидеть даже малейший след энергии. Обмануть их казалось невозможно, но его матери удалось создать настоящий шедевр.

Ее он давно уже убил, посчитав, что будущему бессмертному ни к чему иметь такие привязанности. Как, собственно, и бестолкового отца с братьями. После придумал слезливую историю, которой все поверили, даже не проверив.

Он жалел только о том, что потерял первоклассного мастера.

Скрывающий артефакт не мешал ему работать, поэтому он не беспокоился о нем. Кровавый рубин на пальце сиял ярче обычного, словно сам напитался страданиями жертв.

Несмотря на уверенность, что он справится лично, Атерн велел привести принца. За время беспамьятства тот осунулся и выглядел так, словно готов умереть от одного вида крови.

Он пытался что-то сказать, но герцог благоразумно запечатал его рот магией. Кричать жертвы могли исключительно в момент жертвоприношения. До этого темный маг не желал слышать их визгливые и противные голоса. Тем более что он мог примерно догадаться, что наследный принц желает ему сказать. Наверняка начнет пугать папочкой.

Как старо и неоригинально.

Сколько таких вот папочкиных и мамочкиных сынков побывало под его ножом? Он уже и не вспомнит.

Слугам не пришлось удерживать жертву. Он тщательно привязал мальчишку к алтарю. Отойдя на шаг, полюбовался своей работой. Как всегда – великолепно! А будет еще лучше, когда бледная кожа украсится алой кровью, а на лице проступит настоящая мука, перемешанная с ужасом близкой смерти.

Герцог улыбнулся. Эти моменты ему всегда нравились.

Тряхнув головой, он приступил к работе. Следовало приступить ко второму этапу ритуала. Встав посреди круга, принялся читать заклинание, одновременно с этим натягивая нити. Те завибрировали. Он буквально чувствовал трепещущую жизнь по ту сторону. Это заставило его задрожать от нахлынувшего возбуждения.

Это было великолепно! Ни с чем несравнимо! Прекрасно!

Герцог настолько увлекся своими ощущениями, что пропустил момент, когда что-то пошло не так. Улыбка, будто воск стекла с его лица.

Он сжал зубы и потянул сильнее. За этим сразу последовал взрыв.

Из-за исчезновения принца, Карот приказал докладывать ему обо всех странностях, которые происходят в замке. Именно поэтому слуги рассказали ему, что герцог Атерн приказал привезти к нему сына.

На первый взгляд в таком желании не было ничего необычного. В конце концов, Ленвай был его сыном, и герцог имел право в любой время призвать его к себе. Вот только ранее такого никогда не случалось.

Учитывая, что и сам герцог покинул замок сразу после того, как получил записку от наследного принца, произошедшее действительно привлекло внимание короля. Он приказал проследить за каретой.

Все известные поместья, кроме тех, что были расположены едва ли не границе Амитерна, уже были проверены. Герцога нигде не было. В принципе, он мог гостить у кого-нибудь, но Сапрат склонялся к мысли, что у Атерна есть еще собственность, о которой никто не знает. И именно там его и нужно искать.

Поначалу король не подозревал аристократа в чем-либо, просто желал узнать, что было в той записке, но после того, как герцог забрал сына, в душу правителя закрались подозрения.

За каретой проследили, но внутрь здания входить сразу не стали – ждали приказа. Имение действительно принадлежало постороннему человеку и к герцогу на первый взгляд не имело никакого отношения.

Карот не стал тянуть, отдавая приказ о проверке. В любом случае, потом, если окажется, что он ошибся, всегда можно было просто принести извинения.

Щиты вокруг дома стали сюрпризом. Слишком дорогим удовольствием это было, и никто просто так не ставил подобную защиту на свои дома.

В тот момент, когда группа выдвинулась к имению, сработал артефакт, улавливающий всплески темной магии. Он указывал точно на дом. Стало понятно, зачем нужны были щиты.

К сожалению, их нельзя было просто смахнуть, не обратив внимания. Для их деактивации требовался специалист. За ним послали в столицу, вместе с докладом его величеству.

Как только король получил последнее донесение, то у него не осталось сомнений в том, что темный маг, которого они ищут – герцог Атерн.

Конечно, такая правда подразумевала множество вопросов. Один из них – как никто не заметил? Всё-таки в детстве они с нынешним герцогом провели много часов в совместных играх. А ведь всех детей рядом с наследниками всегда проверяют с особой тщательностью. И следят постоянно.

Все члены семьи Атерн погибли один за другим. Некоторые даже шептались, что над старой фамилией нависло какое-то проклятие.

Сначала умерла леди. Ужасная случайность унесла жизнь довольно молодой женщины – она подавилась косточкой и задохнулась. В покоях в тот момент она была одна, так что никто не смог ей помочь.

Потом погиб глава семьи. Банально упал с лошади во время прогулки, свернув себе шею. Следом ушел старший сын – странным образом выпал из окна и напоролся на садовый инструмент, который пробил ему грудь. Трагическая случайность – именно так все

посчитали тогда.

Карот помнил, как аристократы недоуменно качали головой, то и дело сокрушаясь о том, как неосторожно бывает перебравшая немного с вином молодежь.

Средний сын погиб спустя пару лет. К тому моменту он даже успел получить титул герцога, но ему не суждено было проносить его долго. Его нашли мертвым в переулке – убит каким-то бродягой, пожелавшим поживиться деньгами его молодой светлости.

Конечно, было расследования. Оказалось, что юнец, которому на тот момент едва стукнуло пятнадцать, возомнил себя взрослым и отправился в веселый дом.

Что он делал в том проулке, никто не знал, но именно там он нашел свой конец. Старый ржавый нож оборвал совсем короткую жизнь юного аристократа.

Так Эдвин Атерн – младший из трех братьев – стал герцогом. Тогда еще ребенок, он стойко снес все несчастья его семьи. Он не был общительным, скорее хмурым и нелюдимым. Аристократы считали, что все дело в бедах, свалившихся на голову мальчика.

Если поначалу Эдвин бывал в замке правителя, то постепенно его появления становились все реже и реже. После женитьбы герцог и вовсе почти перестал бывать при дворе, предпочитая проводить свое время в дальних поместьях.

Никто его не осуждал. Многие считали, что так на нем сказалась ранняя потеря семьи. Потом трагедия за давностью лет позабылась. Людям было о чем поговорить. Например, о том, как любвеобильна и падка на деньги оказалась герцогиня Атерн. О ней судачили, презирали, но не гнушались время от времени пользоваться привлекательным телом.

Детей у четы долго не было, а после рождения Ленвая многие шептались, что ребенок вовсе не сын герцога, но сам аристократ не стал как-либо осаживать эти слухи, приняв мальчика, как своего наследника.

Сейчас, размышляя о прошлом Эдвина, король начал подозревать, что все могло быть не так просто, как им всем казалось на первый взгляд.

Все эти смерти с высоты времени выглядели подозрительно. Старый герцог был превосходным наездником, в молодости даже участвовал в скачках, которыми время от времени балуется высший свет. Конечно, от случайности никто не застрахован, но такая ли это была случайность?

Подавилась косточкой? Неужели леди могла позволить себе столь тяжелый перекус на ночь? В принципе, конечно, могла, но Карот хорошо знал женщин – те весьма строго следили за своей фигурой.

Упал и напоролся на садовый инструмент? А что стало с тем незадачливым садовником, который так халатно отнесся к своему рабочему инвентарю? Почему он, вообще, бросил его под окнами дома?

Вопросов много. На первый взгляд все действительно кажется неудачным стечением обстоятельств, но если присмотреться, то все выглядит странно.

– Ваше величество! – в кабинет буквально влетел один из магов, за которым торопливо бежали стражники. – Еще один всплеск темной энергии!

– Что? – Карот встал из-за стола. Тревога холодом скользнула по спине. Он ошибся? Это нападение? Что происходит? – Где?

– В центре города, – чуть успокоившись, донес мужчина.

– Отправить боевых магов, – приказал Сапрат.

– Уже, ваше величество. Я просто торопился... доложить вам.

Король кивнул, а потом прошелся по кабинету. Он хотел отправиться лично, но не мог

этого сделать. Не стоит ему маячить перед глазами врагов. Не хватало еще усложнять работу боевым магам. Тем более во время сражения всегда можно поймать случайное заклинание.

– Ваше величество! – в кабинет влетел еще один маг. – Срочное донесение.

– Говори, – король резко остановился, впившись взглядом в вошедшего человека.

Стражников стало больше. Они тревожно поглядывали на вторженцев, явно готовые в любой момент закрыть правителя собой. Им не нравилось, когда в охраняемую ими зону так бесцеремонно врываются.

– Точно выяснено, что около второго всплеска видели главу боевых магов – Ринона Эйбрасона.

– Что это значит? – Карот слегка растерялся. Уж Эйбрасон точно никак не мог быть темным магом. – Где он сейчас?

– Исчез.

– Что? Внятно объясни, что там произошло! – потребовал Сапрат.

– Нет данных, ваше величество, – повинулся мужчина.

В коридоре заволновались. Это оказался еще один маг, принесший королю самые последние новости.

– Докладывай, – не дав ему даже слово сказать, приказал Карот, уже понимая, что тот принес новые вести.

– Мы успели опросить несколько человек, – начал мужчина спокойно. – Выяснили, что перед исчезновением, милорда и его спутницу накрыла черная сфера. Никто не понял, что это такое. Просто посреди улицы внезапно появился черный непроницаемый шар. После он сжался и полностью исчез. Все заняло считанные мгновения. Очевидцы даже не уверены, что все это действительно видели. После того, как сфера исчезла, ни милорда, ни девушки в том месте не оказалось. Некоторые считают, что они просто не заметили, как те ушли. Более точных данных пока нет

– Ясно, – Карот сжал зубы. – Что со щитами на имении? Сняли? – обращался он именно к третьему мужчине, как к самому спокойному.

– Мастера работают, ваше величество.

– Долго работают! – вскинулся король, но почти сразу взял себя в руки, подумав, что не дело ему срывать на подчиненных.

Маги поклонились, признавая медлительность своих коллег. Король махнул рукой, отпуская их.

Не успели все выйти из кабинета, как пришло еще одно донесение – щиты с имения по неизвестной причине слетели сами.

Карот замер на мгновение, а потом решительно направился в сторону выхода. Он хотел увидеть все сам.

Резкий рывок заставил Веру рефлекторно ухватиться за Ринона. Ее сдавило со всех сторон с такой силой, что она резко выдохнула, испугавшись, что нечто попросту раздавит попавшее в какую-то ловушку тело.

Все случилось так неожиданно, что она на некоторое время забыла о боли на горле, но вскоре та, будто обидевшись за невнимание, вернулась с удвоенной силой.

Хотелось кричать. Вера подумала, что в крике все-таки есть некий смысл. Кажется, когда у нее была возможность крикнуть или хорошо выругаться, то боль ощущалась не так сильно.

Давление исчезло так же быстро, как и появилось. Перед глазами плавал темный туман. Вера никак не могла понять, что это. В какой-то момент даже подумала, что из-за недавнего давления лишилась еще и зрения.

Полностью потеряв ориентацию, она дернулась, тут же ощутив, что держится за какую-то ткань. Сердце в груди испуганно колотилось. Паника захлестывала с головой. Хотелось поддаться ей, но Вера стиснула зубы и попыталась понять: что происходит?

Первым делом она воскресила в памяти самые последние события. Они с Рином были на улице. Потом она услышала какой-то гул, затем пришла боль.

Да, точно. Это активировалась печать, молчавшая много лет. Вера помнила, как от нее в сторону ядра начали тянуться мерзкие щупальца. Ее собственной магии такое не понравилось. А потом их окружила темнота, следом за которой пришло давление. К слову, не слишком приятное ощущение. Вера точно знала, что ей вряд ли когда-нибудь захочется повторить подобный опыт.

В этот раз повезло – ее органы остались на месте и вроде как даже не слишком раздавлены.

Отпустив ткань, Вера отошла на шаг и рухнула на колени, откашливаясь. Туман перед глазами все еще витал, но уже начал немного рассеиваться.

Отдышавшись немного, она поднялась на ноги и в тот же момент ее тело связали живые веревки. По крайней мере, ощущение, что веревки именно живые было стопроцентным.

И вот это оказалось неожиданным и очень неприятным. Вера вскрикнула (попыталась) и дернулась. Веревки сразу затянулись туже. Унявшаяся не так давно паника вновь начала набирать обороты. Магия внутри не взвилась еще сильнее, она буквально завибрировала, накидываясь на невидимого противника. Веревки на теле ослабли, но совсем не пропали.

Вдохнув и выдохнув несколько раз, Вера приказала себе успокоиться. Видимость все еще была плохой, и что-то ей подсказывало, что именно она в этом виновата.

Взять под контроль разбушевавшуюся энергию оказалось не так просто. Та, словно гибкая змея проскальзывала мимо ее воли. В конце концов, Вере надоело это. Она нахмурилась и разом захватила всю свою силу, подчиняя ее.

Темный туман нехотя начал рассеиваться. Только сейчас Вера поняла, что вокруг нее что-то происходит. В какой-то момент она даже усомнилась в том, что ей следует усмирить свою магию.

Не успела она как следует задуматься, как вспомнила, что где-то рядом должен быть Ринон. Он ведь стоял перед ней. Она даже держалась за него. Волнение подхлестнуло Веру. Решительно втянув в себя всю свою силу, она моментально отшатнулась. Перед ее носом

что-то промелькнуло.

Рухнув на пол, она откатилась подальше. Остановилась только тогда, когда спина уперлась во что-то жесткое, предположительно стену или какой-то камень.

Сжавшись, попыталась, наконец, понять, что происходит.

Каким-то образом они оказались в довольно большой, каменной комнате. Все в ней буквально кричало, что еще недавно в этом месте творился какой-то ритуал.

Об этом говорили расставленные везде свечи, часть из которых к этому моменты были либо снетены, либо потухли. Вера не знала, почему свечи ассоциируются у нее именно с темным ритуалом. То ли дело в том, как они были расставлены, то ли в их количестве.

Еще доказательством являлся ритуальный круг, буквально пропитанный чьей-то кровью. Вере даже не нужно было видеть алую жидкость, этот запах ни с чем нельзя было перепутать.

В некоторых местах можно было увидеть черепа. И принадлежали они не только животным. Хозяин этого помещения любовно расставил их на нишах, украсив таким способом свой ритуальный зал.

До полной картины не хватало только жертвенного алтаря с привязанным к нему человеком.

Все это Вера заметила за те пару спокойных секунд, которые ей были представлены. Потом все снова превратилось в фейерверк.

Чуть подумав, она пришла к выводу, что каким-то образом они попали в логово темного мага, которому очень не понравилось такое вторжение. Настолько не понравилось, что он, недолго думая, напал на своих «гостей», решив сначала схватить (или прибить) их, а потом уже начинать разборки, кто они такие и как к нему попали.

Вера и сама не знала, с чего это они вдруг свалились на какого-то темного мага. И как это, вообще, произошло. Это ведь технически невозможно! Для того чтобы перемещаться в пространстве человек должен обладать порталной магией.

Такими талантами Вера не могла похвастаться. Она была простым духовным проводником с темным вектором магии. Наверное, у нее были еще какие-то таланты, все-таки фиолетовый цвет кристалла как бы намекал на это, но ее сила все равно не имела никакого отношения к телепортации. У таких магов цвет кристалла радужный.

Ринон как бы тоже не такой маг, а очень даже боевой. Насколько, что уже начал теснить темного колдуна, закидывая его раскаленными шарами. Мужчина оказался весьма быстрым, так что ни одни из сгустков так в него и не попал.

Если это не он и не она, значит, их переместил сам темный маг? Раз так, то чего тогда злится, будто они к нему без приглашения явились?

Или дело все-таки в ее умениях? Проводники способны призывать из некоего пространства духовных зверей. Это пространство связано с их миром, но отделено чем-то вроде мембраны. Возможно ли, что в стрессовой ситуации она провела их с Риноном через это пространство? Если это так, то найден совершенно новый способ телепортации.

Пока два мага пытались задеть друг друга, Вера аккуратно села и оглядела себя. Веревки, которые не так давно казались ей живыми, выглядели, как черные жгуты. Стоило ей пошевелиться, как они тут же затянулись туже. Магия внутри всколыхнулась, будто желая разорвать неприятеля, но утихла.

Немного поэкспериментировав, она поняла, что веревки не живые существа, но подобие разума обладают. Вероятнее всего, это порождения магии или такие артефакты.

Когда рядом с ней упал булыжник, Вера опасно покосилась на дерущихся мужчин. Если так дальше пойдет, то они разрушат все здание. Быть погребенной ей совершенно не хотелось.

Для начала стоило избавиться от сдерживающего фактора. Потом нужно будет спрятаться так, чтобы не мешать Ринону, но при этом в случае необходимости быть способной помочь ему.

Кое-как поднявшись на ноги, она внезапно за грохотом магии услышала нечто напоминающее мычание. Резко обернувшись, Вера застыла с открытым ртом.

А вот и алтарь с жертвой – как и положено злобному темному магу. На камне лежал привязанный мальчишка, он был полностью лишен одежды и привязан к алтарю. Да так основательно, что не мог даже немного пошевелиться.

Он тарачил глаза, в которых плескался откровенный ужас. Ей стало жаль мальчика. Вот только в данный момент помочь ему она никак не могла. Ее руки все еще были приоткрыты к телу и тоже не двигались.

Оставив парня пока без внимания, Вера приступила к собственному освобождению. Веревки при каждом движении, направленном на освобождение стягивались туже.

Поначалу она никак не могла понять, что делать, но потом догадалась воспользоваться своей магией. Темная энергия внутри радостно отозвалась. Она всколыхнулась и набросилась на жгуты, пожирая их. Вере на мгновение почудилось, что те дернулись, будто пытаются уйти от нападения, но потом послушно остались на месте.

Спустя время стало понятно, что темная магия побеждает. Веревки становились тоньше и больше не казались живыми. Под конец Вера выбралась из них и облечено вздохнула. Все это время она напряженно наблюдала за боем, надеясь, что в их с мальчишкой сторону не прилетит очередной булыжник.

Когда она уже собиралась отвязать парня, все здание будто содрогнулось. Да так сильно, что Вера едва удержалась на ногах. С потолка посыпались камни. Мальчишка на алтаре замычал сильнее. Нужно было спешить.

Привязали его основательно, но в стрессовой ситуации Вера всегда начинала работать с удвоенной скоростью. Она и сама потом не смогла бы сказать, как ей удалось развязать все узлы, но каким-то волшебным образом все получилось.

Парень оказался неблагодарным. Стоило ему ощутить вкус свободы, как он резко вскочил, оттолкнул Веру со своего пути и устремился подальше от алтаря, на котором еще пару минут назад изображал из себя жертву.

От толчка Вера упала и ударилась головой о пол. Да так сильно, что некоторое время никак не могла вернуть реальности стабильность. Все вокруг плыло, вспыхивало и вертелось.

Когда звездочки перед глазами перестали плавать, она внезапно осознала, что происходит нечто странное. До этого момент ощущалось несколько сил, а именно: своя магия, темная магия чужака и обжигающая, но приятная энергия Ринона.

В какой промежуток времени к этим трем добавилось еще несколько, Вера не могла сказать. Никого постороннего в помещение не было, но она все равно ощущала давление чужой, более древней и сильной магии. И она явно играла не на их стороне.

Сила эта постепенно увеличивалась, придавливая к полу, лишая возможности двигаться и сопротивляться. Вера внимательно следила за Риномом, поэтому отчетливо видела, как он запнулся, а потом и вовсе рухнул на колени.

Его лицо исказилось яростью, но он ничего не мог поделать с силой, которая буквально вдавливала его в пол.

Сопrotивляясь изо всех сил, он медленно встал на четвереньки, а после и вовсе рухнул на пол лицом.

Темный маг, оказавшийся при ближайшем рассмотрении герцогом Атерном, тяжело выдохнул и недоуменно моргнул. Судя по его виду, он тоже не понимал, что произошло.

Повертевшись немного на месте, он подошел к Риному и со злостью пнул его в бок.

– Откуда ты тут взялся? – выплюнул он, стряхивая с руки тлеющую ткань.

Кажется, ответ его не особо заботил, так как после этого он отошел и сел на пол, пытаясь хоть немного отдышаться. Заметив пустой алтарь, он яростно сплюнул, а потом хмыкнул.

– Все равно, – отмахнулся он.

Здание снова затряслось. Маг нахмурился, поглядев на потолок, с которого посыпалась каменная крошка. После этого он сразу поднялся, принимаясь за дело.

Странная, чужая магия до сих пор сдерживала Веру и Риона. Маг время от времени поглядывал на них, но продолжал заниматься своими делами.

Очистив круг на полу, он расставил упавшие свечи в каком-то только ему известном порядке. После этого подошел к Вере и присел, склоняясь над ее лицом.

– Маленькая Верайя? И что ты тут забыла, детка? Впрочем, это совершенно неважно.

Его лицо, секунду назад выражающее интерес, стало пустым и безразличным. Он оглядел ее тело, но явно не нашел ничего для себя интересного, просто немного подвинул в сторону, чтобы она не мешала ему.

Вера попыталась снова скинуть с себя обездвиживающие чары, но чужая магия держала настолько крепко, что она смогла лишь пошевелить глазами и немного головой.

Закончив с уборкой, маг постоял некоторое время перед дверью, но не стал ее открывать. Вместо этого подошел к Ринону и замер над ним.

– Как удачно получилось, – произнес он глухо, а потом наклонился и принялся стаскивать со светлого мага одежду.

Не нужно было долго думать, чтобы понять, что Атерн задумал. Вера задержалась сильнее. Чужая энергия надавила сильнее. Казалось, тело совершенно онемело. Ее собственная магия, загнанная глубоко внутрь, ярилась, но ничего не могла поделать.

Закончив с раздеванием, Атерн поволок Ринона к алтарю. Вера следила за этим с замиранием сердца. Все складывалось не в их сторону.

– Знаешь, сколько крови ты мне попил? – внезапно спросил герцог, укладывая Ринона на камень. Причем делал он это довольно аккуратно. Видимо, жертва нужна была ему в сознании. – Что я только не делал, чтобы ты закончил свою жизнь как можно скорее. Ничего не помогало. Будто зачарованный, – произнес он с нотками разочарования в голосе.

– В последний раз мне казалось, что все пройдет безукоризненно, но ты все равно догадался проверить эти проклятые накопители в четвертой зоне. А ведь план был идеальным. Я хотел, чтобы барьер рухнул. Тогда все порождения рванули бы в ближайшие селения. Ты, конечно, не смог бы сидеть в столице. Побегал бы ловить их. Идеальное время, чтобы заманить тебя в ловушку и натравить парочку моих ручных зверьков. Они съели бы тебя с потрохами, никто бы не нашел. Но нет! – внезапно воскликнул он, а потом залепил Ринону пощечину. – Ты все испортил. Приехал и сразу все понял. Ну ничего, не хотел становиться кормом для порождений, станешь моей жертвой. Это даже лучше. Твоя сила послужит мне на благо. Не знаю, кто мне помогает, но я не могу упустить такую возможность.

Последнее предложение маг буквально прошептал, но оба пленника его отчетливо услышали. Вера только еще раз убедилась, что магия, сдерживающая их – чужая.

Учитывая то, насколько сильным магом был Ринон, оставалось только предполагать, каким могуществом обладает их невидимый враг.

Атерн не стал рисковать, он тщательно привязал Ринона к алтарю. Закончив, отошел на шаг и полюбовался своей работой. Глава боевых магов выглядел значительно лучше, чем тощий мальчишка. И пользы от него будет в разы больше.

Оставшись полностью довольным, герцог проверил все еще раз. Круг на полу по-прежнему пульсировал багровым светом. Свечи трепетали. Жертва была готова. Можно было продолжить то, на чем его так неожиданно прервали.

Шум снаружи его мало волновал. Он понимал, что с той стороны к нему кто-то пытается пробиться. Впрочем, ему не составило труда понять, кто именно. Его величество никогда не был дураком, он явно догадался, кто именно утащил его сына.

Поискав глазами предыдущую жертву, Атерн выбросил парня из головы. Видимо тот сбежал сразу, как только подвернулся случай. Крысы они такие – всегда уносят ноги первыми, поэтому чаще всего и выживают.

Полностью взяв себя в руки, герцог затянул катрены. Его голос гулкой птицей взвивался вверх. Он, то становился громче, то падал почти до шепота. Атерн ощущал вибрацию магии, она льнула к нему, как послушный зверек. Темная сила хотела его бессмертия, она обещала ему это, желала разделить с ним бесконечность. И это было так сладко, невозможно устоять перед подобным искушением.

Чужая магия не мешала, просто держала пленников, позволяя герцогу делать все

остальное самому.

Вера, лежащая совсем рядом с сияющим багровым светом кругом, снова ощутила, как липкие щупальца пытаются пробраться к ее ядру. Теперь ей стало понятно, что происходит.

Если предположить, что печать молчания когда-то давно на это тело наложил именно герцог, то в данный момент он пытался отобрать ее силы через нее. А только ли у нее? Сколько таких младенцев он заклеил? Сколько детей обещал купить, а потом не вернулся за ними? И если предположить, что все они гипотетически могли быть темными магами, то вырисовывается довольно страшная картина.

Ей не нужно было догадываться, что с ней станет, если щупальца все-таки доберутся до ядра. Вероятнее всего, она просто умрет, предварительно отдав темному магу всю силу.

Умирать Вера не желала, но пока у нее не было идей, как проскочить этот внезапный кризис в их с мужем жизни.

Интересно, как этот маг угадывал, что будущий ребенок должен родиться, наделенным темной силой? Может быть, есть какие-то списки? А может, быть магом вовсе не обязательное условие?

Напевая строчки ритуала, герцог ощутил, как родственная сила начинала вливаться в него. Это ощущение отозвалось жаром в его теле. Он представил, как его дети отдают свои жизни для того, чтобы он смог жить вечно. На его взгляд, это было так трогательно, что он готов был расплакаться. Но, конечно, не сделал этого. Не настолько он сентиментален, хотя и благодарен своим крошкам. Он никогда не забудет их жертву. Хотя, нет, забудет.

Проблемы были только с Верайей. Атерн даже во время второго этапа ритуала ощущал, как девчонка сопротивляется. Она оказалась гораздо сильнее, чем он мог предположить.

Видимо, так на ней сказало обучение. Вот тоже странность. Неужели великий и ужасный глава боевых магов не знал, что учит темного мага? Герцог сомневался в том, что Эйбрасон не смог понять, кем именно является девчонка. В конце концов, тот был как раз одним из самых неприятных магов – видящим.

Даже малейшее противостояние отнимало силы и время, поэтому герцог решил, что пора задействовать жертву. Она даст необходимые силы для того, чтобы закончить второй этап так быстро, как это только возможно.

Не переставая читать катрены, маг подхватил ритуальный кинжал и подошел к алтарю. Ринон взглянул на него с ненавистью. По идее, нужно было дать жертве возможность говорить, но Атерн опасался, что малейшее послабление позволит Эйбрасону вырваться.

Не медля ни секунды, герцог занес кинжал над обнаженной грудью светлого мага и нанес удар.

Вернее, попытался.

Как только Вера увидела, что острый кончик кинжала через секунду рассекает тонкую кожу, а после вопьется жадным чудовищем в беззащитное сердце ее любимого человека, все внутри буквально взорвалось.

Громадное черное море, до этого момента таившееся где-то за пределами этого мира, всколыхнулось.

Это было больно. Ядро запульсировало с такой скоростью, что, казалось, еще немного и оно попросту разобьется, будто хрупкая елочная игрушка, выпавшая на каменный пол из рук непоседливого ребенка.

Темная магия обычно покорная и даже спокойная, хлынула наружу, сметая все на своем пути. Только сейчас Вера вдруг поняла, насколько глупо было с ее стороны думать, что она на самом деле способна подчинить своей воли нечто настолько громадное и необузданное.

Ей стало понятно – магия подчинилась сама, по своему желанию.

Темная энергия расползлась по помещению, обволакивая черными щупальцами застывшего во времени герцога. Она лизала камни, тушила свечи и слизывала потеки крови с пола, впиваясь клыками в багровый свет.

Вере показалось, что она слышит чей-то многоголосный шепот, а потом увидела, как со всех сторон в помещение стекаются духовные звери. Они замерли на границы дрожащими тенями, давая понять, что в любой момент могут прийти на помощь. И были там не только мелкие паучки, но и страшные твари, от вида которых волосы на голове дыбом вставали.

Пока Вера рассматривала их, темная магия принялась вливаться внутрь застывшего герцога. Зрелище это было неприглядным. Черный дым проникал в тело Атерна через рот, уши и глаза. Он буквально втекал в чужое тело. Вены мужчины начали темнеть, словно кровь в его теле внезапно поменяла цвет.

А потом она ощутила, как нить, которая до этого момента связывала ее с герцогом, с легким звоном лопнула. Боль сразу начала стихать. Вера только сейчас поняла, что все это время кожа на шее ужасно болела и горела огнем.

Щупальца исчезли, вернее, ее собственная магия попросту растерзала их, поглотив.

Чужая воля, еще недавно сдерживающая Веру, испуганно отшатнулась, будто обожглась о раскаленный металл. Она притихла где-то на краю, не уходя, но и не торопясь продолжить то, что делала. Кто-то наблюдал за происходящим.

Закончив со всеми делами в этом мире, темная сила втянулась обратно в ядро, снова сделав вид, что она не что иное, как ее собственная магия. Вот только Вера больше не верила в эту показную кротость и невинность. Она понимала, что ее ядро лишь проход, которым в любой момент может воспользоваться могущественная сила, выбравшая ее своим проводником.

Вера высоко ценила свои способности, но даже ей не могло прийти в голову, что именно она может стать причиной возникновения чего-то столь громадного и непостижимого.

Когда все закончилось, время снова продолжило бег.

Как только мир вернулся на свою колею, одновременно произошло несколько вещей.

Герцог Атерн, все еще держащий кинжал около груди Ринона, крупно вздрогнул и упал.

После они узнают, что он умер в одно мгновение.

Сила Ринона, не сдерживаемая больше никем, выплеснулась в разные стороны. Она была настолько обжигающе горячей, что даже камень начал плавиться, будто обычный воск. Под ее воздействием разрушалось все, включая алтарь.

Резко выпрямившись, Ринон положил руку на край алтаря и сжал пальцы. Вера замерла, наблюдая за тем, как камень под рукой мужа превращается в подтаявший пластилин.

Кое-как встав, она огляделась. Ей хотелось поежиться от вида того, как все вокруг растворяется. Сила Ринона бушевала. Магии явно пришлось не по душе, что кто-то посмел ее ограничить, но даже в своем безумии она не вредила самой Вере.

Не зная, как успокоить раздраженного мужа, она подошла к нему ближе и прикоснулась ладонью к его щеке. Ринон мгновенно перевел на нее взгляд.

Вместо слов, Вера просто качнулась в его сторону и поцеловала. Просто прикоснулась губами к губам.

Все замерло. Хотя, возможно, ее просто настолько сильно оглушило такое простое действие.

Поначалу Ринон ничего не делал, а потом обнял, притянул к себе ближе и углубил поцелуй.

После того, как герцог умер, щиты, которыми он окружил свою алтарную комнату, рухнули. Это позволило людям ворваться внутрь. Они готовы были сражаться с темным магом, но перед ними предстала совершенно сюрреалистичная картина.

Все вокруг – пол, потолок, стены, немногочисленные предметы – выглядело так, словно было сделано из воска, который после растопил чей-то огонь.

Посреди помещения стоял расплавивший булыжник, в форме которого смутно угадывался жертвенный алтарь. На нем сидел *голый* глава боевых магов. И не просто сидел, а испуленно целовал свою юную ученицу.

Это зрелище было настолько странным, что люди никак не могли понять, что им делать дальше.

Они готовы были драться, умирать, защищать, освобождать, а их встретила такая вот картина.

– Кхм! – первым отошел король.

Парочка нехотя распалась на два отдельных организма. Оба посмотрели на столпившихся около входа людей так, что всем стало понятно – они не вовремя и вообще, лучше бы делом занялись, а не мешали.

Король подавил улыбку. Его настроение выровнялось. Его сын выжил. Не так давно дурной мальчишка буквально вывалился из этой комнаты. Щиты, не пропускающие в алтарную комнату никого, выпустили принца. Видимо, герцог и подумать не мог, что кто-то может от него сбежать, поэтому не зачаровывал на невозможность выйти.

Сын живой, глава боевых магов найден, пусть и в таком... не совсем одетом виде. В конце концов, эта такая мелочь.

Страхнув с себя дурман, Ринон быстро огляделся и сразу осознал, что находится в затруднительной ситуации. Вместо того чтобы стыдливо прикрыться, он расправил плечи и спрыгнул с алтаря, покосившись при этом в сторону Верайи. Перехватив ее пусть и мимолетный, но заинтересованный, а после изумленный взгляд в область его паха, Ринон ничего не смог поделать со своей горделивой улыбкой. Да, природа щедро одарила его.

– Вам надо одеться, милорд, – сказал один из воинов. Подойдя к своему главе, он

стащил со своих плеч плащ и передал его Ринону.

– Спасибо, – поблагодарил он и все-таки прикрылся.

Заметив, что девушка рядом с ним слегка покачнулась, Ринон моментально подхватил ее на руки, а после направился к выходу. Он решил, что узнает подробности позже, а в данный момент ему стоит позаботиться о своей будущей жене.

– Не вышло, – прозвучало разочарованно.

После этого послышалось несколько тихих вздохов. Закутанные в темные плащи фигуры как-то даже слегка съежились. Они по-прежнему сидели вокруг круглого стола, но атмосфера в этом месте изменилась.

Уныние и безнадежность, казалось, можно было потрогать руками, а ведь эти существа, когда-то лишившие себя возможности на перерождение, не способны были чувствовать, ощущать эмоции. Не бездушные камни, но где-то близко.

– Неудивительно, – со вздохом произнес Эудан – самый старый из темных бессмертных магов. – Нам явно дали понять, что не стоит делать того, что мы хотели.

– Но как нам быть? – Морний пошевелился.

Он никак не желал мириться с проигрышем. Еще недавно будущий седьмой брат казался ему довольно умным, но сейчас он презирал его за слабость. Если бы он сразу воспользовался жертвой и не тянул так долго, возможно, все бы получилось.

В глубине души он понимал, что просто тешит себя иллюзиями, но поделаться ничего не мог. Он желал смерти так же сильно, как хотел когда-то достичь бессмертия.

Сразу ему никто не ответил. Маги погрузились в размышления. Они не ощущали течение времени, поэтому вполне могли провести так и час и два и даже пару столетий.

– Это наше наказание, – прошелестел Эудан

– Что именно? – не совсем понял слова старейшины Морний.

– Наше бессмертие.

Его слова попали точно в цель. Слоило ему договорить, как все вздрогнули, наконец, понимая, что хочет до них донести Эудан.

Бессмертие – желанная, сладкая цель, кружащая им головы. Раньше этим магам казалось, что достигнув его, они победили, но сейчас, спустя столько времени каждый из них внезапно понял – это не награда, а наказание.

Темная магия позволила им достигнуть желаемого, но отняла самое ценное, что есть у любого человека. Теперь она не позволит им так просто отбросить ее «дар», выпьет до дна их пустое одиночество.

– Мы ведь умрем... однажды? – с какой-то тоской спросил Морний.

Полная тишина стала ему ответом.

Проснувшись, Вера повернула голову, сразу же наталкиваясь взглядом на Ринона, который спал рядом с ее постелью, сидя в кресле.

Улыбнувшись, она не стала его будить, хотя пить хотелось ужасно. Вместо этого она решила проанализировать последние события. Слишком много всего случилось за прошедшие дни.

Она сожалела, что не расспросила небесного клерка подробнее о том, что должно было произойти с этим миром.

Что он там сказал? После смерти Верайи ее муж затаил злобу на королевскую семью. Подобравшись к ним ближе, отравил их всех. Это явно должно было занять у него какое-то время.

После смерти правящей семьи в дверь королевства постучалась война. Вера понимала, что такой исход вполне вероятен. Аристократы не смогли бы сразу договориться, кому передать корону. А соседи с радостью воспользовались бы подобной возможностью. Амитерн ждала долгая и изнурительная война.

Но что на счет герцога Атерна? А принца?

Клерк не говорил, что в прошлый раз принц был похищен и погиб или был вызволен. Он вообще ничего не сказал об этом инциденте. Значит ли это, что всего этого в прошлый раз не было? А может было, но Атерн остановил кто-то другой? Верится с трудом, учитывая, что они с Рином справились исключительно благодаря могущественной магии, которая заглянула к ним на пару минут.

Возможно ли, что в той, не случившейся уже версии, магия выбрала другого проводника, и уже он выпустил ее «погулять»? Не стоит отрицать такую вероятность.

Ну, а если представить, что принца в прошлый раз не похищали. Такое возможно только в том случае, если бы он передумал встречаться с герцогом.

Клерк сказал, что она должна задержать карету, но ненадолго. Почему именно такое условие? Не лучше ли было бы, чтобы принц вообще не попался темному магу?

И что тогда случилось бы?

Тогда...

Вера задумалась, выстраивая в голове приблизительную картину.

Распахнув глаза, она удивленно замерла, на пару секунду переставая дышать.

Если бы принц не попался Атерну, то никому не пришлось бы в голову искать темного мага! И тогда...

И тогда тот мог повернуть свой ритуал, не привлекая к себе излишнего внимания. Артефакт, конечно, фиксирует всплески темной магии, но вдруг Атерн со временем нашел бы, как его блокировать?

Не этого ли от нее хотел небесный клерк?

Получается, что в прошлой версии наследник не добрался до герцога и тот спокойно провел свой ритуал. Почему не добрался? Смерть горожанки настолько его задержала, что он не успел на встречу или вовсе передумал туда ехать?

Вера пока не знала, что мужчина хотел сделать, но явно ничего хорошего. Все это совершенно точно должно было сыграть какую-то роль.

– Проснулась?

Она повернулась. Ринон уже проснулся и смотрел прямо на нее. Подавшись вперед, он подхватил ее ладонь, лежащую поверх одеяла, а потом наклонился и поцеловал ее руку.

– Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Вера опешила. Некоторое время она просто смотрела на него, а потом выдохнула и рассмеялась. Увы, но голос к ней так и не вернулся, хотя полная тишина отныне покинула ее.

Ринон не стал обижаться на неожиданное веселье Верайи, он просто сидел и ждал ее ответа, ощущая сильное волнение. Вдруг откажет.

Не отказала.

Кивнула головой, соглашаясь.

Постепенно все волнения остались позади.

Когда люди короля обыскали имение герцога, то были поражены тем, что увидели. Для начала в подвалах обнаружили клетки. Одни из них были пусты, в других все еще сидели люди. Не было сомнений, для чего именно они понадобились Атерну.

Всех людей в клетках объединяло то, что они были из самых незащищенных слоев населения. Бездомные, мелкие карманники, отработавшие свое проститутки, нищие или просто чрезвычайно бедные граждане, о которых никто не будет переживать, если они внезапно пропадут. Много было стариков и детей.

За имением обнаружился глубокий овраг, почти заполненный костями и гниющими телами. Сложно было представить, сколько людей успел умертвить герцог на своем алтаре.

Слуги, которые во всем ему помогали, клялись и божились, что делали все это исключительно из-за страха заменить собой жертв.

Десяток человек служили кровавому герцогу годами. Они содержали имение в порядке, кормили пленников, убирали мертвецов. Часто бывало, что люди просто не доживали до очередного ритуала, умирали от болезней или голода. Атерн не был слишком щедр с теми, кому суждено было вскоре умереть под его ножом.

Герцог Эдвин Атер был ярким представителем темных магов.

Когда все вспомнили, что перед всей этой историей мужчина велел привезти в имение своего сына, то задались вопросом: зачем? Ответа не было. О самом страшном думать никому не хотелось.

Ленвая сразу же проверили, но не нашли у него даже зачатков темной энергии. Хотя лично Вера не была в этом так уж уверена. Она уже успела понять, что эта магия весьма хитрая и способна прятаться, когда ей это нужно.

Мальчик, к которому перешел титул герцога, был шокирован смертью отца. Больше всего его поразило то, что человек, выглядящий всегда мягким и добрый, на самом деле оказался кровавым магом. Это просто не укладывалось в голове Ленвая.

Король несколько раз намекал Кириоту, что тому лучше выбрать себе другого друга, но всегда послушный его воле сын, решительно отказал отцу.

– Друзья не должны бросать в беде, – выдал тот убежденно и еще несколько недель обходил отцовский кабинет дугой.

Кароту пришлось признать поражение. Он понимал, что его ребенок прав, но ничего не мог поделать с волнением. Да, в Ленвае не нашли темной магии, но кто его знает, каким вырастет мальчик, имевший такого жестокого отца.

Он знал, что многие дети вырастают похожими на своих родителей. Порой даже сами

того не желая. Конечно, не всегда, но процент все-таки очень большой, чтобы не обращать на это внимание.

Проблемы у короля были не только с младшим сыном. Дидион волновал его не меньше. Чем больше проходило времени, тем сильнее Карот убеждался, что не сможет передать трон пока еще наследнику.

В том, каким вырос Дидион Сапрат винил исключительно себя. Хотя это и не отменяло того, что старший сын совершенно неуправляем. Казалось, что происшествие с темным магом не только ничего его не научило, но и сняло какие-то потаенные запреты. Мальчишка совсем распоясался.

Хотя, стоит сказать, что кое-что все-таки изменилось. Дидион стал бояться выезжать за пределы замка, но это никак не мешало ему «наслаждаться» жизнью. Он пил и проводил все свое время в компании девушек легкого поведения.

Карот пытался как-то прекратить это, но не помогла даже полная изоляция. Стоило снять запрет на чужие посещения, как все начиналось заново.

Всем было понятно, что подобный разгульный образ жизни ни к чему хорошему не приведет. Интересно то, что сам Дидион считал себя почти героем, которому удалось вопреки всему вырваться из лап чудовища. Свои игрища он объяснял желанием забыть тот кошмар, который свалился на него по вине темного мага.

В конечном итоге он даже не понял, когда король лишил его титула наследника. Об этом Дидион узнал от очередной девочки. Побушевал немного и успокоился, убедив себя в том, что в любой момент сможет снова вернуть себе титул. Если захочет, конечно. Он просто пока не хотел, только и всего.

Однажды Дидиона нашли в своих покоях мертвым. Сначала король думал на предумышленное убийство, но после тщательного расследования оказалось, что его сын умер из-за воздействия какого-то непонятно вещества.

Вскоре стало ясно, что среди аристократической молодежи появилось новое увлечение – некий порошок, употребление которого приносило небывалое удовольствие. Вот только у Дидиона оказалась сильнейшая аллергия на этот порошок. Он умер довольно быстро, даже толком не осознав этого.

Кириот стал официальным наследником. И пусть среди высшего света многие по-прежнему считали его недостойным короны, спорить с решением правителя они не могли. Хотя, всем было понятно, что эти люди позже доставят еще много проблем королевской семье.

Королевство на некоторое время окутал траур, но Вере казалось, что кроме самого короля о бывшем наследном принце никто не горюет. Создавалось такое ощущение, что Дидион Сапрат был просто каким-то незначительным персонажем, которому уготована смерть заранее. И все это словно знали, поэтому не удивлялись и не горевали о его кончине.

Почему-то смерть принца, вернее, то, как он ушел и как на этот отреагировали остальные, ощущалось неестественным. Будто не человек умер, а персонаж массовки в фильме. О них ведь тоже никто не горюет, верно?

Мол, выполнил свою миссию и достаточно. Можно больше не занимать экранное время.

Вера много думала о той таинственной магии, но пока у нее не было идей, что это. Не было сомнений, что та энергия – темная. Вот только кому она могла принадлежать? Был только один ответ – где-то есть еще маги, которые в любой момент могут дать о себе знать. Это заставляло нервничать.

Больше чем сама Вера волновался только Ринон. Он был самым сильным магов Амитерна, а его так просто лишили возможности двигаться. Ему даже думать не хотелось, что будет, если чужак или чужаки решат действовать всерьез. Именно поэтому он принял решение, что им необходим усовершенствованный способ поиска темных магов. Старый артефакт, как показала жизнь, не справлялся.

– Итак, – начала король. Он встал, заложил руки за спину и подошел к окну, – когда вы собирались мне рассказать? – спросил он.

– Что именно? – поинтересовался Ринон, мельком глянув на Верайю.

– О том, что вот она, – правитель развернулся и указал кивком головы в сторону Веры, – темный маг.

Они оба уже ждали этого вопроса. Всё-таки способ их перемещения не мог остаться незамеченным. Конечно, можно было сделать вид, что Верайя тут совершенно не причём, все дело в Атерне, который неизвестно как умудрился перенести их с улицы к себе в алтарную комнату. Вот только что-то подсказывало Ринону – король не поверит.

Они опасались реакции правителя. Даже наметили пути отступления на случай, если король решит, что ему в Амистерне не нужен никакой темный маг, даже самый разумный и безобидный.

Из-за этого они даже работу над магазином немного приостановили. Не хотелось после оставлять полностью завершённое и готовое приносить деньги дело.

К тому времени, как король призвал их, ателье было почти готово к принятию клиентов. Оставалось только пошить достаточно платьев, чтобы залы не выглядели пустыми.

Нервничая, Вера даже случайно отыскала способ, позволяющий паутинным нитям становиться крепче. Оказалось все банально просто. Если кислая вода растворяла паутину, то простая – укрепляла.

Больше всего этой новости обрадовалась Вивьен. Ей полюбились вязаные вещи. Вера только поддерживала ее в этом, подкидывая иногда какие-нибудь идеи, вроде того, что вязать можно не только двумя спицами, но и просто крючком.

Как только Вивьен поняла, как это работает, то ее уже ничего не могло остановить. Вязаные шали, перчатки, элементы одежды, шапочки – ей нравилось создавать все это.

Когда Вера увидела искусно сделанный чепец, то не устояла и нарисовала, как могла выглядеть красивая шляпка. Одна, другая, третья – они вместе придумывали все новые и новые модели.

Вивьен не могла поверить, что можно создать такую красоту, но, посмотрев по сторонам, призналась – все это реально. Она хотела, чтобы шляпки вошли в моду и стали обычным элементом одежды. Уж больно сильно они пришлись ей по душе.

Ей не терпелось начать уже работать по-настоящему, то есть с клиентами, но она понимала опасение Ринона и дочери, поэтому не торопила с открытием магазина.

Король тщательно расспросил Веру о том, как действует ее магия. Они с Риномом уже обсуждали этот вопрос, и решили, что стоит перевести все внимание на ее дар проводника. В итоге им удалось убедить Сапрата, что магия Веры не темная в прямом смысле этого слова.

Обычно темные маги увлечены именно ритуалистикой. Их настолько влечет эта наука, что они не могут остановиться. Таким магам все равно на чужие жизни, единственное, что их волнует – это темная наука.

В большинстве своем все эти маги ищут бессмертия. Они как алхимики, главная мечта которых было, есть и будет философский камень. Те тоже способны на многое ради достижения своей мечты. Темные маги не гнушались ничем, это было понятно по тому, что они нашли в овраге за именем герцога.

Темная магия Веры не требовала от нее ничего подобного. И в итоге они с Риномом решили, что будут делать вид, что это из-за дара проводника. Вроде как он перекрывает дикую жажу исследований, делая такого темного мага почти безобидным.

Король попросил призвать кого-нибудь. Потом полюбовался на парочку пауков и сделал

вид, что поверил во все сказанное. Как там на самом деле, никто кроме короля не знал. Тот не стал ни с кем делиться своими знаниями и мыслями.

Почему?

Потому что не хотел терять самого сильного боевого мага Амитерна. Он был не глуп и понимал, что стоит ему покуситься на жизнь девушки, как Ринон отринет свою верность королевству и пойдет против него.

Можно было, конечно, надавить или обмануть, но Карот любил действовать прямо там, где это было необходимо. По его подсчетам выходило, что девушка действительно безобидна (в пределах разумного, конечно) и лучшим вариантом будет держать этих двоих где-то в поле своего зрения.

Пусть они женятся, заводят детей, открывают свою лавку, изобретают что-то. Главное, чтобы все это было на благо королевства.

Позже он расскажет об этом Кириоту. Тот поддержит его решение. И дело не только в выгоде, которую могли принести Верайя и Ринон. Просто со временем юный принц привязался к этим людям, да и за время общения он успел разобраться, какие они есть и могут ли представлять опасность.

Когда угроза разоблачения перестала нависать над ними, Вера вздохнула свободнее. Конечно, она понимала, что ей все равно нужно быть осторожной. Закон никто отменять не стал. Учитывая действия Атерна, можно забыть о том, что в ближайшее время положение вещей изменится. Да и сама Вера, которой пересказали то, что было найдено в имени, считала, что подобных магов стоит все-таки сдерживать.

Поначалу, правда, ей казалось, что не все такие. Должны ведь быть исключения, не так ли? Вот только со временем, когда ей довелось встретить чуть больше магов с идентичным ее вектором, Вере пришлось признать: темная магия, пробужденная в детстве, неизбежно коверкает психику человека.

Она понимала, что даже такая сила необходима миру. Всё-таки раз это происходит, значит, мирозданию подобное для чего-то нужно. Но она все равно не могла смотреть, как темная энергия ломает людям жизни, превращая в монстров, алчущих крови и мечтающих о бессмертии.

– Ты уверена? – спросил Ринон, глядя на жену испытующим взглядом.

Он давно знал, что она пытается что-то сделать. Откровенно говоря, он даже начал немного беспокоиться. Вдруг даже его любимая женщина, обладающее самой сильной волей, которую только можно представить, поддалась соблазнительному шепоту темной силы.

А что еще он должен был подумать, когда застав свою женщину за расчетами печати?

Он молчал до последнего, желая верить в ту, которую выбрал своей спутницей. Тем более что более никаких тревожных признаков не было. Верайя просто пыталась создать печать, но даже это беспокоило.

Ринону давно перестали сниться сны, в которых он обнимал и любил какую-то женщину, которая звала его чужим (его) именем. Он не помнил ее лица, не слышал толком голоса, но был полностью уверен, что это Верайя, только в каком-то другом воплощении.

В итоге, Ринон пришел к выводу, что это сны-воспоминания о прошлой жизни, где они с его любимой тоже были вместе. Другого ответа у него не было. Жаль, что он не мог вспомнить все более четко. Честно говоря, ему даже имя свое разобрать так и не удалось. Но все это вселяло в него уверенность, что в следующей жизни они снова будут вместе. Не то

чтобы он собирался умирать, но подобное знание все-таки воодушевляло.

Вера кивнула. Она давно думала, чем можно помочь детям, рожденным с темным вектором силы. На данный момент с этим было не все так просто. Родители, когда узнавали, что их ребенок «ненормальный», в большинстве случаев пытались избавиться от него. Иногда скрывали его, но подобное обычно приводило к трагедии, которая случилась с семьей Атерн. Искореженная психика толкала таких детей на преступления. Очень часто их близкие люди становились первыми жертвами.

Вера хотела это изменить.

Созданный артефакт позволял уловить даже самое слабое колебание темной силы. Но что делать потом? Всё-таки дар очень часто пробуждался в самом раннем возрасте. Редко кому хотелось убивать детей, даже если все знали, что они темные маги.

И тогда в голову Веры пришло решение – поставить печать.

Конечно, не обязательно было лишать детей голоса, достаточно просто запечатать их ядро.

Когда печать была готова, пришла пора узнать, получилось или нет. Экспериментировать на детях не хотелось, да и не пришлось. Нашелся взрослый, успевших натворить дел темный маг.

Мужчина смотрел яростно. Обычно темных магов казнят на месте. И неудивительно. Чаще всего пойманные колдуны неистово сопротивляются и стараются убить как можно больше светлых магов. Поэтому никто не хотел рисковать, сразу били на поражение.

В этот раз мага удалось просто поймать. Ринон знал, что жене нужен «доброволец», поэтому вместо того, чтобы расплавить колдуна на месте, завернул его в свою силу и придавил.

Конечно, маг понял, кто такая Вера. Сложно не понять, когда чужая темная магия впивается в твое ядро, окутывая его плотной сетью. Градус его ненависти поднялся до такой степени, что его почти трясло. Из его рта вырывались проклятия и оскорбления до тех пор, пока Ринон не заткнул ему самым простым способом – кляпом.

Закончив, Вера утерла пот со лба и вопросительно глянула на мужа. Ринон в свою очередь внимательно оглядел чужое ядро и пришел к выводу, что все работает. Магия была заперта так надежно, что наружу не просачивалось ни крупинцы.

Мужчину, почти потерявшего сознания от приступа гнева, увели в камеру. Возможно, его даже не станут казнить, отправят на рудники. Смерть слишком легкое наказание для того, кто так сильно провинился.

– У тебя получилось, – не вопрос – утверждение.

Ринон подошел к жене и обнял ее.

А Вера подняла голову, улыбнулась и кивнула. Получилось. Оставалось надеяться, что это поможет уберечь множество пока еще невинных жизней.

– Ах, вы слышали, что в Безмолвии вышла новая коллекция? – высокий женский голос отчетливо выбился из общей какофонии звуков рынка.

Мальчик, тщательно пережевывая пирожок, купленный неподалеку у уличного продавца, прислушался. О Безмолвии – новомодной лавке, в которой продавалась самая разнообразная, а главное, невероятно красивая одежда – знали не только в столице, но и за ее пределами. А ведь открылась она не так давно.

Поначалу никто не обратил особо внимания на еще один магазин, но потом слух о нем разошелся со скоростью лесного пожара, разгоревшегося в самый засушливый сезон.

Одежда там была не самой дешевой, некоторые платья и вовсе могли позволить себе только исключительно богатые особы, но многих женщин не могла остановить высокая цена.

В любом случае даже простые горожанки, немного подкопив, могли приобрести в Безмолвии что-нибудь симпатичное.

Еще женщинам безумно понравилось, что продавали там не только платья, но еще и множество сопутствующих и приятных глазу аксессуаров.

Например, всех наповал сразили шляпки. Многие горожанки носили чепчики, так как некоторое время назад в Амитерне действовал закон, запрещающий девушкам и женщинам показываться на улице с непокрытой головой. После закон отменили, но привычки, особенно у старшего поколения, остались.

Молодым девушкам чепчики не слишком нравились. Они выглядели слишком скучно. По их мнению, такой предмет их старил.

Шляпки стали для них глотком свежего воздуха. Конечно, не всем пришлась по душе новая мода, но среди недовольных в основном были старушки, которые все неизвестное неизменно принимали в штыки, причитая о том, что раньше все было куда лучше. Но это старая песня, никто не обращал на нее особого внимания.

Еще многим понравились кружевные перчатки. Носить такое постоянно было нельзя, но как украшение вполне пришлось по душе.

Шляпки и перчатки – только малая часть новинок. Люди недоумевали, как не додумались до всего этого сами. Многие бывали в Безмолвии лишь для того, чтобы посмотреть на необычные вещички. Кто-то после возвращался за покупкой, кто-то просто нес во все стороны новости о том, что видел. Постепенно о новой лавке узнали очень многие.

Кириот доел пирожок и вытер руки о штаны. Конечно, он мог вытащить из кармана платок и вытереть руки им, но что-то подсказывало – простые уличные мальчишки, одним из которых он притворялся в данный момент, не носят с собой платков. Привлекать к себе лишнее внимание он не хотел. Ему и так редко удается вырваться из двorca.

После того как его бесполезный брат умер столь бесславной смертью, бремя наследника свалилось на него. Нет, Кириот не был против подобного, а очень даже «за», вот только свободного времени почти не осталось.

И беда не только в этом. Просто люди вокруг него резко начали менять свое отношение. Льстивые речи, заискивающие улыбки, казалось, окружающие его аристократы с чего-то решили, что он родился без мозга и совершенно не помнит, как многие относились к нему

до того, как Дидион оставил этот мир.

Уставая от пристального внимания, Кириот время от времени прятался от всех в городе. Переодеваясь в простого горожанина, он мог спокойно отдыхать от навязчивого присутствия людей, многие из которых ему банально не нравились. К сожалению, он не мог просто прекратить общение с ними.

Отойдя от толпы, наследник сел на брошенный кем-то сломанный ящик около стены и принялся наблюдать за прохожими.

По идее сейчас в королевстве траур, но Кириот видел, что простым людям совершенно все равно на смерть первого принца. Они продолжали заниматься своими делами, лишь изредка притворно сочувствовали в разговорах королевской семье. Наигранная горечь на короткий миг озаряла людские лица, а потом практически моментально испарялась.

Кириот их понимал. Он и сам не особо грустил по родственнику. Близки они с братом не были, общались редко, да и, честно говоря, юный принц подозревал, что в будущем ему все равно пришлось бы что-то делать со всем этим.

Конечно, ему не хотелось убивать, но он осознавал, что в ином случае сторонники Дидиона не оставили бы его самого в покое. Если выбирать между собой и нелюбимым братом, то Кириот однозначно выбрал бы себя.

О порошке, котором увлеклась молодая аристократия, он знал, и презирал всех, кто увлекался ею. Кириот не терпел людей, желающих сбежать от действительности. Подспудно он понимал, что подобное не может не вредить. Своей жизнью он дорожил, поэтому не собирался травить себя чем-либо. И не важно, какое наслаждение отравы могла дать.

Заприметив неподалеку разноцветное марево, юный принц вздохнул и спрыгнул с ящика. Время отдыха прошло – его снова нашли. Можно было, конечно, убежать, но на сегодня Кириот погулял достаточно, пора было приниматься за бесконечные занятия.

Когда принц уходил вместе с магом пространства с торговой площади, он краем глаза заметил Верайю. Чуть подумав, решил, что поговорит с ней позже. Вполне возможно, что он просто обознался.

Вера действительно была в этот час на рынке. Кириота она не видела, так как была поглощена своими делами.

После происшествия в особняке герцога прошло достаточно времени. Его хватило, чтобы все тщательно обдумать. Людям короля удалось отыскать записи Атерна, из которых многое стало известно. А еще они нашли карту с начертанным на ней символом и именами.

Конечно, его величество не мог пройти мимо чего-то столь подозрительного – во все стороны были отправлены люди, должны проверить, чьи имена записал герцог на своей карте и как они связаны с ним.

Вскоре король позвал к себе Веру и сообщил подробности этого дела. Поначалу она не понимала, по какой причине правитель делится с ней информацией, но вскоре многое стало ясно.

Оказалось, что Веру и людей, записанных на карту, многое объединяло, например то, что все они оказались немymi от рождения.

Не так давно многие из них погибли. Собрав все воедино, они поняли, что именно пытался сделать герцог. По косвенным доказательствам стало понятно, что Атерн решил использовать для ритуала собственных незаконнорожденных детей.

Взвесив все, Вера решила, что не стоит придавать огласки тайну ее рождения. Единственный человек, кому они все рассказали, стал Ленвай – ее брат по отцу. Мальчик

отнесся к новости с подозрением, которые не рассеялись даже после того, как Вера поклялась, что ей не нужны деньги семьи Атерн.

Судя по всему, юный герцог не поверил ей. Неудивительно, ведь в тот момент Вера все еще была простой горожанкой, у которой за душой ничего нет. Привыкший к тому, что люди всеми силами стремятся подняться выше, мальчик относился к новоявленной родственнице с прохладой. Немного успокоился он только после того, как Вера вышла замуж за Ринона.

В принципе, она понимала его. Ленвай был ребенком, но при этом хорошо осознавал, как ненадежна его позиция. Потеснить его не могли, но не всегда все происходит официально. Любой из бастардов вполне мог занять титул, если прямой наследник погиб. Не стоило сбрасывать со счетов детей и даже внуков бастардов. Понятно, что такие кандидаты будут в конце очереди, но ведь будут. А это уже многое значит. Некоторые люди вполне способны воспользоваться этим. Ленвай не хотел проблем не только для себя, но для своих будущих потомков.

Именно поэтому он отнесся к новости без вдохновения. Еще больше его пугало, как много незаконнорожденных детей выжило. Они обещали принести много головной боли. Именно поэтому Ленвай согласился с Верой и не стал придавать огласки факт существования неучтенных детей герцога Атерна.

Выживших детей (к слову почти все они уже были довольно взрослыми) проверили, кому нужна была какая-то помощь – тайно помогли. Но приближать их к себе Ленвай не стал, сделав вид, что никаких братьев и сестер у него нет.

Вера под разными предложениями встретила и поговорила с кровными родственниками этого тела. Обдумав все, как следует, решила оставить их в покое.

Молчание со всех слетело, правда, это не вернуло никому голоса. Каким-то образом печать могла сдерживать темную энергию. Именно поэтому все дети выросли вполне вменяемыми. Их жутко напугали недавние события, а еще то, что после в них появилась магия. Те, кто не до конца все понял – радовались. Недолго, правда. Более сознательные «жертвы» – ужасались. Ведь они понимали, какой именно вектор им достался.

Кто-то из детей Атерна был старше Веры, кто-то немного младше, но детские годы каждого из них были несчастливими.

Эти люди стали еще одной причиной, по которой Вера решила создать печать удержания. В этом ей помогли документы, изъятые у герцога. Конечно, Ринон был недоволен подобным, но нехотя дал доступ. Правда, только к тому, что касалось печати молчания.

После того, как задуманное удалось, приказом короля сдерживающие темную энергию узы были наложены на ядра неудавшихся жертв Атерна.

На всех, кроме Веры.

Им с Рином удалось убедить Карота, что ее темная магия может быть полезна королевству.

Для начала только с ее помощью можно было делать зачарованную от повреждений ткань. Вернее, защитными заклинаниями тоже можно было добиться чего-то подобного, но результат работы светлой магии был в разы хуже.

Со временем им удалось найти способ перенести усилитель на доспехи воинов. Они стали смешивать кислую воду с растворенными в ней нитями с краской, которой после можно было покрыть все, что угодно, начиная от доспехов, заканчивая стенами королевского замка.

Это был один из плюсов того, что магию Веры запереть не стоило.

Вторым преимуществом оказались духовные пауки. Она не сидела на месте, тренируя свои способности каждый день. Так, в скором времени стало понятно, что паутина не единственный плюс.

Риному больше всего нравилось то, что они могли выступать в роли охранников. Паучки оказались теми еще параноиками. Они ревностно отслеживали всех, кто мог каким-либо способом навредить их проводнику. Хорошо еще не нападали без приказа.

Королю больше понравилось то, что Вера со временем научилась наблюдать за происходящим глазами своих многоногих питомцев.

Она и сама быстро поняла все плюсы подобного умения. И нет, подглядывать за своим мужем в ванной она не собиралась и уж тем более следить за ним. Хотя сама себе признавалась, что желание закрепить на муже «жучка» порой было нестерпимым. Даже свадьба не отвела от грозного и влиятельного главы боевых магов разного рода девиц.

Подходить близко они опасались, но это не мешало им томно вздыхать в отдалении. Вера только надеялась, что никому из них не хватит смелости подойти ближе. Радовало еще то, что сам Ринон совершенно не замечал, как на самом деле на него реагируют представительницы прекрасного пола.

Как и любое другое умение, слезка требовала многочисленных тренировок. Поначалу *другой взгляд* – способность, позволяющую ей смотреть на мир глазами пауков – она могла удерживать не более нескольких секунд. Это оказалось весьма сложно. Требовалась практика и развитие ментальных способностей. Нет, не магии разума, как это могло бы показаться – Вере просто необходимо было заставить свой мозг работать лучше.

Ей было хорошо известно, что новые знания и постоянное чтение лучшим образом сказываются на развитии мозга, поэтому она начала много читать. При этом старалась выбирать книги, несущие в себе информацию. Правитель пошел ей навстречу и дал неограниченный доступ в библиотеку.

Кроме чтения Вера обратилась к математике. В своей первой жизни в юности она была хороша в решении всяких задач, но потом, после школы навык постепенно утратился. Нет, она, конечно, помнила таблицу умножения, да и деньги вполне могла посчитать, но что-то более серьезное требовало определенных усилий и поиска информации.

В своей второй жизни алхимия не требовала от нее слишком сложных математических вычислений, хотя ей и приходилось порой вычислять, сколько граммов того или иного

вещества стоит добавить в котел.

Так что нет ничего удивительного в том, что первое время решение задач вызывало некоторые трудности. Впрочем, это никак не могло остановить ее.

Постепенно усилия давали результаты. Время взгляда увеличивалось, как и дальность, на которую мог отойти паук без потери визуальной связи.

Король долгое время наблюдал за Верой, а потом предложил ей контракт, отказываться от которого она не стала.

В Амитерне существовала отдельная служба, занимающаяся как внутренней, так и внешней разведкой. Ничего необычного в подобном не было. Так что Вера совершенно не удивилась наличию данного органа. Вполне нормально, когда власть старается быть в курсе всего, что происходит внутри и за пределами страны.

Сюрпризом для нее стало то, что король предложил ей должность в этом органе. По его мнению, ее способности были идеальными для такой работы. Конечно, не в самом начале, но после длительных тренировок, ее связь с пауками могла очень сильно облегчить задачу по слежению за различными интересными для разведки объектами.

Вера согласилась.

Во-первых, обычно от таких предложений не отказываются. Король может просто не понять нежелание подданного помочь своей стране. Конечно, вряд ли он стал бы как-то вредить, но отношения точно бы испортились.

Во-вторых, согласилась она еще и по той причине, что многого от нее не требовали. Поначалу, когда ее способности ее не были развиты достаточно хорошо, ей приходилось бывать на заданиях. К слову, на самых простых и безопасных миссиях. После, когда ее умение развилось, она могла никуда больше не ходить. Просто посылала паука и следила за всем через него.

Подобное настолько понравилось руководству, что Вера очень быстро стала весьма ценным сотрудником. Когда они поняли, что радиус зависит от силы разума Веры, то уже даже глава разведки носил для нее фолианты с самыми сложными темами и приглашал светил математики для лекций.

Если кто-то и считал, что такие таланты имеют темный окрас, то держал эти мысли при себе. Сумасшедшим темным магов Вера в любом случае не выглядела.

Постепенно информационная сеть росла. Ее пауки были привязаны к каждому интересующему разведку объекту. Иногда Вера сама ощущала себя пауком, сидящим в центре раскинувшейся на многие километры паутины.

Конечно, даже с ее быстрым мышлением ей не удавалось следить за всеми паучками разом. Приходилось время от времени перекидывать внимание. Так что остальным сотрудникам разведки дела все-таки находились.

Они проводили предварительные расследования, а уже после Вера через особое зрение некоторое время следила за интересующим всех человеком или зданием.

Училась не только она. Духовные звери тоже не оставались неизменными. Чем больше магии они пропускали через себя, тем смысленнее и сильнее они становились.

Вскоре Вере достаточно было прикрепить «жучка» куда надо, а потом тот сам давал о себе знать, когда с объектом происходило что-то необычное. Например, человек вступал в какой-то подозрительный разговор, шел куда-то или делал нечто, что паукам казалось достойным внимания их проводника.

Сами духовные звери охотно ввязывались в подобную работу. Она сулила им много

энергии. Именно поэтому они даже не думали отлынивать, действуя с дотошной скрупулезностью, присущей именно паукам, которые могут долго и вдумчиво плести ажурную сеть.

Несмотря на то, что они вроде как проскочили опасный участок, Вера постоянно ждала новостей о начинающейся войне. Она все еще помнила ощущение чужой, невероятной сильной и тяжелой энергии, которая придавила их с Риноном к полу в ритуальном зале герцога Атерна. Ей казалось, что те, кто вмешался тогда, обязательно покажут себя еще раз, но время шло, а никаких потрясений не было.

Их новый артефакт, улавливающий малейшие колебания темной энергии, пару раз указывал куда-то далеко на север, но после тщательных исследований, никаких источников выявлено не было.

Одни сочли это несерьезным сбоем, на который не стоит обращать внимания. Другие считали, что артефакт уловил магию чужаков, поспешно покинувших территорию Амитерна. Третьи были убеждены, что всплески произошли далеко за пределами королевства, настолько далеко, что прибор поймал лишь отголоски, докатившие до них.

Единого мнения не было. Вера на своем примере понимала, что темную магию можно спрятать так, что даже самый чувствительный артефакт ничего не поймает. Ее ведь он до сих пор не чувствует. Конечно, это касалось только моментов, когда она не обращается к своей силе.

Был еще один момент.

В имение герцога нашли множество трупов. По всему выходило, что он долгое время практиковал жертвоприношения. Как бы плох не был их старый прибор, но он просто обязан был уловить такое количество темной энергии. Все это значило, что у герцога был способ скрывать не только свою суть, но и дела.

Уже позже они узнали, что Атерн владел артефактом, который успешно скрывал темный вектор магии. Правда, это не объясняло, как ему удавалось прибегать к жертвоприношениям без привлечения к себе королевского внимания.

Имение подверглось тщательному осмотру. Его едва ли не по камушку разобрали и, конечно же, нашли. Целая сеть мелких амулетов была связана воедино. Она скрывала все, что творилось внутри здания.

Королевские маги очень долго восхищались и горели желанием узнать, кто создал все это. К сожалению, найти творца так и не удалось. Чуть позже они узнали, что мать Атерна – покойная герцогиня – была артефактором. Видимо, ее талант оказался гораздо более выдающимся, чем всем казалось.

– На сегодня хватит.

Ринон закрыл книгу и приглушил свет. Вера подняла на мужа глаза и улыбнулась устало. Она так зачиталась, что не заметила, как наступила ночь.

Протянув руку, Ринон выжидающе замер. На мгновение ему показалось, что тьма, скрытая в углах, мягко шевельнулась, но подобного, конечно же, быть не могло. Его жена прекрасно контролировала свою суть, скрывая ее так хорошо, как это только возможно.

– Идем спать, – добавил он, прогоняя неуместные мысли.

– Конечно, – произнесла Вера одними губами.

Она вложила свою ладонь в руку мужа и поднялась.

Спать, действительно, было пора.

В последнее время Ринон видел жену исключительно по вечерам, когда они уже готовились ложиться спать. Ему было катастрофически мало времени, которое они проводили друг с другом. С каждым днем он ощущал, что становится все более жадным. Ему было мало поцелуев, взглядов, прикосновений и легкой улыбки, от которой внутри все начинало подрагивать. Ринону казалось, что он все больше и больше погружается в незнакомые ему ранее чувства.

Его магия всегда была исключительно сильна. Люди не могли долго находиться рядом с ним. Она подавляла их, заставляла отводить взгляд, склонять головы и отступать.

Когда он был ребенком, то стремился к теплу других, но очень быстро понял, что как бы он ни старался, другие не хотят быть рядом. Поначалу это обижало, но со временем он стал относиться ко всему с холодным равнодушием, запрятав все свои чувства так глубоко, что сам о них забыл.

Верайя вошла в его жизнь тихой поступью. Поначалу он просто заинтересовался ею, но постепенно его чувства, погруженные в спячку, начали пробуждаться.

Его не волновало, что он, можно сказать, ухватился за первого человека, который не отреагировал на давление его магии. Существовала большая вероятность, что она такая единственная, и Ринон не желал терять возможность ощутить себя обычным человеком. Верайя дарила ему это чувство, щедро распыляя на него свое тепло.

Поначалу это было простым желанием разобраться, быть рядом с тем, кому с ним комфортно. Он, лишенный из-за своей магии слишком многого, тянулся Верайи.

После он начал наблюдать за странной девушкой более пристально. И это все настолько увлекло его, что он сам не заметил, как она стала чем-то незыблемым в его жизни.

Его любовь, на первый взгляд, пришла к нему постепенно. Он не был глухим, поэтому часто слышал о сильных чувствах с первого взгляда – безудержных, похожих на вспыхнувший в ночи пожар. С ним все было не так. По крайней мере, так казалось, но ровно до тех пор, пока он не задумался над своими чувствами всерьез. И вот тогда Ринон понял – он любил ее давно. Еще до того, как сам осознал свои чувства, до того, как она впервые посмотрела на него, до того, как он встретил ее.

До своего рождения.

Осознание этого в первое мгновение поразило его, но вскоре он принял это знание так, словно в нем не было ничего странного.

Чем больше он думал об этом, тем больше понимал – Верайя была рождена для того, чтобы стать его. Она с самого своего первого вздоха в этом мире принадлежала исключительно ему. Эта мысль грела и наполняла его уверенностью в своей правоте.

Сны, некоторое время будоражащие воображение, прекратились так же быстро, как и начались. Несмотря на то, что они остались в памяти лишь смутными образами, они все еще казались давно забытыми, затертыми воспоминаниями. Не этой жизни – прошлой.

Одно время Ринон хотел поговорить с женой о них, но не стал этого делать, хотя и понимал, что в некотором роде все это будет звучать весьма романтично. Девушкам ведь подобное нравится, не так ли? Все еще неловкий в выражении своих чувств, он не нашел слов, которые смогли бы все объяснить. Он просто не знал, какие слова нужно подобрать, поэтому оставил все как есть.

Главное, он сам о них знал и верил – это были не просто сны, а видения далекого прошлого, которое только еще больше убедило его в том, что Верайя была рождена для него.

Ему было любопытно – помнит ли она что-то о прошлом. Он наблюдал за ней и не заметил ничего странного. Ничего в ней не казалось ему подозрительным.

Она была умна, серьезна, усидчива и рассудительна. Возможно, если бы Ринон больше общался с другими, то понял бы, насколько на самом деле девушка отличается от своих сверстниц. Большинство людей отмечали некий диссонанс, который возникал у них при общении с ней. Больше всего всех удивляли ее глаза. Человек, которому совсем недавно исполнилось восемнадцать лет, не мог смотреть на мир так, как это делала она. Но Ринон не замечал странности.

Поначалу их любовь была окрашена в красный цвет страсти. Они дышали друг другом, будто двое влюбленных, встретившихся после многолетней разлуки. С каждым разом Ринон все неохотней отпускал ее из своих объятий, будто боясь, что она исчезнет, стоит ему только отнять свою руку.

Этот период длился не так долго, как могло бы показаться. Они будто поверили, что никто не стремится отнять их друг у друга. Объятия остались, как и нежелание отпускать партнера слишком далеко и надолго, но любовь приобрела уютные цвета.

Многие, кто наблюдал за их отношениями, удивлялись. Такое взаимопонимание, по их мнению, бывало только среди пар, проживших бок обок долгие годы.

Разве молодые люди не должны ревновать, устраивать скандалы друг другу, обниматься на каждом углу, глупо смеяться, пожирать друг друга глазами?..

На самом деле все это было, но не многие замечали мимолетные взгляды, короткие улыбки, едва заметные прикосновения или глухое недовольство, которое время от времени посещало обоих.

Вера не понимал, как Ринон ничего не видит. Он был полностью убежден, что не интересен остальным. С одной стороны, такая убежденности была ей только на руку. Ведь в противном случае он давно заметил бы, как некоторые придворные дамы смотрят на него. Не подходят близко (что уже хорошо) из-за давящей силы, но смотрят. С другой стороны, уверенность Ринона в том, что никто не желает иметь с ним лишних дел, слегка огорчала.

Остановившись перед входом в комнату, Ринон тихо открыл дверь и замер на пороге. Двое внутри помещения не заметили его, что было весьма удивительно. Обычно люди, сами того не желая, ощущают его приближение.

Две макушки были склонены над чем-то лежащим на столе. Вскоре стало понятно, что это карта.

Мужчина – один из коллег Верайи – на что-то указывал, время от времени принимаясь активно жестикулировать. Нет, он не был немым, но ему хотелось изучить новый язык, поэтому он старался общаться с девушкой исключительно с его помощью.

Оперевшись плечом о косяк, Ринон сложил руки на груди и буквально впился в бледную ладонь, которая так непринужденно легла на плечо его жены. Ему резко захотелось подойти и оторвать наглецу руку, перед этим медленно и кровожадно переломав все пальцы.

Словно ощутив повисшую угрозу над головой, мужчина убрал ладонь, но при этом сам подвинулся к увлеченной девушке ближе.

Ринон скрипнул зубами, сжимая кулаки. Расстояние между «парочкой» было непозволительно близким.

Точка кипения была достигнута в тот момент, когда он заметил, как взгляд будущего

трупа направлен прямо на губы его жены. Это было уже слишком.

Взметнувшаяся угрозой магия все-таки привлекала к себе внимание. Верайя вскинула голову. Некоторое время она смотрела на него чуть растерянно, словно не сразу поняла, кто перед ней, а потом лучезарно улыбнулась.

Она неосознанно сделала шаг в сторону, увеличивая дистанцию между собой и коллегой. Тот в свою очередь тоже посмотрел в сторону двери. В отличие от Верайи мужчина сразу осознал опасность. Ему не составило труда понять, что его застали на горячем.

Немного поколебавшись, он все-таки сделал шаг в сторону, давая понять, что не претендует. Яркое желание, вспыхнувшее в нем в тот момент, когда он ощутил тонкий аромат девушки рядом, не стоило его жизни. А глава боевых магов выглядел так, словно готов был пойти на убийство.

– Что тут у вас? – хмуро спросил Ринон, отталкиваясь от косяка и подходя к столу, на котором была разложена карта.

Оторвав взгляд от слегка побледневшего мужчины, он посмотрел на выделенную область, пытаясь вытряхнуть из головы кровожадные мысли. До этого момента он не подозревал, что может думать об убийстве другого человека с такой легкостью.

– *Я могу дотянуться до гор,* – показала Вера жестами. – *Мне не дает покоя тот всплеск.*

Ринон посмотрел на жену, с легкостью читая то, о чем она не сказала. Ее все еще тревожила та темная магия, которая дала о себе знать при инциденте с герцогом. Прошло довольно много времени, подозрительная энергия больше никак не проявляла себя, но Ринон и сам время от времени думал о случившемся тогда.

– Мы можем просто осмотреть окрестности, – предложил Ринон, обходя стол и вставая так, чтобы отделить Верайю от нежелательного, по его мнению, соседства.

Вера не обратила внимания на этот маневр. Все ее мысли были заняты тем, что она хотела сделать.

– *И все-таки я попробую,* – настояла она. – *Так будет быстрее и незаметнее.*

Вера была слишком оптимистичной. Расстояние оказалось слишком большим, чтобы дотянуться до нужного места с первого раза. Ей явно нужно было приложить определенные усилия.

– Не переживай, – мягко произнес Ринон.

Зайдя жене за спину, он положил руки ей на плечи и принялся осторожно разминать напряженные мышцы.

– Ты слишком торопишься, – укорил он ее. – Ты начала развивать способности проводника не так давно. Тебе просто нужно время.

Вера вскинула на мужа взгляд и нехотя кивнула. На самом деле, ей казалось, что она уже сейчас могла бы дотянуться, но, как показала практика, ей все-таки придется посвятить тренировкам еще какое-то время.

Она сама не понимала, почему ей так важно достать до тех мест, увидеть, узнать, что там такое, но сдерживать свое рвение было очень сложным.

– Мы отправим туда обычных наблюдателей, – снова заговорил Ринон, легким движением сдвигая тяжелые локоны в сторону. Ему нравилось, как волосы жены скользят между его пальцев. Они были чуть прохладными, гладкими и блестящими. А еще пахли так, что ему сразу же хотелось уткнуться в них носом и дышать, дышать, дышать. – Пусть пока они исследуют местность. Хотя, вполне возможно, что там давно уже никого нет.

Вера нехотя согласилась с его доводами, но на следующий день отправилась к ментальным магам.

Ночью, лежа в кровати рядом со спящим мужем, она подумала, что ей не хватает самой малости. Если бы дело касалось одной магии, но дело совсем не в ней. Ей не хватало силы разума. А натренировать его не так просто, как могло бы показаться непосвященному человеку.

И вот тогда она кое-что придумала. Идея была сырой и, возможно, воплотить ее в жизнь не удастся, но Вера решила, что стоит все-таки попробовать.

В отделе менталистов как обычно царил тишина. Маги разума были теми еще затворниками. Они не любили шум. И неудивительно, ведь все они обладали сильной эмпатией. Находиться среди людей таким магам было весьма сложно, ведь все так или иначе, не сдерживаясь, фонтанировали различными эмоциями.

Эмпатия являлась первым уровнем ментальной магией. Самым распространенным умением, которое, впрочем, то же имело степени.

Слабейшие из ментальных магов способны были лишь улавливать эмоции других людей. Чаще всего самые сильные, например, вспышки злости или ненависти. Даже таких магов король собирал под свое крыло, справедливо считая, что любому, даже самому слабому таланту всегда можно найти работу.

Сильнейшие из менталов могли считывать мысли, заглядывать в воспоминания и даже создавать ложные видения. Таких людей было всего несколько.

Несмотря на опасность, которую представляли подобные люди, и магия все еще считалась светлой магией.

– Вы что-то хотели? – спросил совсем еще юный маг, сидящий в приемной. Сначала его взгляд был чуть рассеянным, но спустя некоторое время в его глазах засверкал интерес – он

явно узнал посетительницу.

Вера кивнула. Она не была уверена, что этот человек знает язык жестов, поэтому взяла табличку, которой довольно часто пользовалась и быстро написала то, что ее интересовало.

Закончив, перевернула ее и сунула под нос магу. Парень совершенно не удивился происходящему. Быстро пробежавшись взглядом по написанному, он кивнул, а потом встал.

– Идемте со мной, – позвал он.

Вера слегка удивилась. Вот так просто? А разве он не должен был сейчас сказать что-то вроде: «Подождите тут немного, я сообщу о вас»? Или нечто подобное.

И пусть она чуть растерялась, но тормозить не стала, поспешив за юношей.

За дверью ее встретил длинный коридор с множеством дверей. В этом не было ничего удивительно. Каждый отдел сам занимается рабочей зоной.

К этому моменту Вера, пожалуй, была во всех отделах. Больше всего ей запомнилась зона артефакторов. Эти чудаковатые гении не от мира сего воплощали собой одно слово – хаос.

Их зона напоминала свалку, с редкими вкраплениями чистых пространств. Везде лежали различные камни и куски дерева. Исписанные листы, валяющие буквально везде, иной раз собирали в стопки, которые угрожающе кренились, обещая погрести под собой любого, кто пройдет мимо и будет слишком неосторожен, чтобы задеть их. С потолка свисали целые мотки веревок. Вера была уверена, что даже обычную медную проволоку видела. Хотя, насколько она знала, ее в этом мире еще не придумали.

Сами артефакторы чаще всего напоминали... людей без определенного места жительства. Лохматые, давно немытые волосы, лопнувшие капилляры в глазах, безумный вид, серая кожа и общий запущенный вид – все это говорило о том, что артефакторы очень любят то, чем занимаются. Настолько, что напрочь забывают о нуждах своего тела.

К ним она тоже намеревалась зайти, хотя была не уверена, что ментальный маг согласится попробовать то, что она предлагает.

Дойдя до одной из дверей, юноша не успел постучаться, как она открылась. Видимо, человек уловил их приближение еще на подходе.

– Как интересно, – пробормотал он, рассматривая Веру. Спустя некоторое время он перевел взгляд на юношу, который с любопытством наблюдал за происходящим. – Ступай работать.

Вера не обладала магией разума, но даже она уловила неудовольствие, хлынувшее от юного разумника.

– Молодежь так любопытна, – проворчал мужчина, проводив уходящего парня чуть смешливым взглядом. Судя по всему, его позабавило раздражение мальчика. – Прошу вас, миледи, проходите.

Вскинув руку в приглашающем жесте, он посторонился, позволяя Вере войти внутрь комнаты. Она не стала отказываться.

Внутри оказалось довольно уютно. Стены были окрашены в теплый оттенок кофе с молоком. Прямо напротив двери потрескивал поленьями большой камин. Рядом с ним располагалась пара глубоких кресел и столик между ними. Слева стоял стол из красного дерева – на нем можно было увидеть какие-то бумаги. Справа во всю стену высился шкаф, заполненный книгами. Комнату наполнял мягкий желтый свет, заставляющий расслабиться. Насколько она поняла, маги разума любят ограждать себя комфортом.

– Обычно я не спрашиваю, с чем ко мне пришли, – заговорил мужчина. –

Присаживайтесь, миледи, – произнес он, указывая на кресло. Вера не стала отнекиваться. Маг тоже сел, сразу пододвигаясь к краю. – Чаю?

Она покачала головой. Завтрак был не так давно, так что ни есть, ни пить ей не хотелось.

– А я, пожалуй, выпью, – сказал он, совершенно не расстроившись из-за отказа. – Так вот, – продолжил он спустя несколько секунд, – обычно я не спрашиваю, с чем ко мне пришли. Ответ на этот вопрос я могу спокойно прочитать в чужих головах. Чаще всего люди думают о своих проблемах постоянно.

Вера кивнула. Она не была удивлена тем, что маг разума спокойно копался в головах всех без исключения. В конце концов, он должен был знать, что за люди к нему приходят. Никто ведь не мог гарантировать, что они пришли не для того, чтобы, например, убить его. Каждый защищает себя как может.

– Но у вас мне придется спросить причину прихода, – продолжил мужчина, потягивая чай. – О, я ведь не представился. Мое имя Жаден Кристан. Как вы уже могли догадаться, маг разума. А вы Верайя Шеро, – произнес он, глянув с легким любопытством. Вера почему-то подумала, что волнует мужчину вовсе не ее имя и история, а что-то совершенно иное. – И я не слышу, вас, миледи.

Вера вопросительно вздернула брови, давая понять, что его слова остались для нее загадкой. Маг легко улыбнулся, а затем поднес к губам чашку, продолжая, как ни в чем не бывало пить чай. На какой-то короткий миг Вере показалось, что она на приеме у психолога, к которому забрела по неизвестной для нее причине.

– На вас стоит какая-то защита, – начал пояснять маг. – Ваши мысли недоступны для меня. Хотя некоторые эмоции я все-таки способен уловить. Но этого слишком мало для мага моей квалификации. Не подскажите, почему так вышло? На вас какой-то артефакт?

Вера чуть нахмурилась и покачала головой. Она всем своим видом излучала недоумение, хотя могла предположить, что темная магия внутри ее ядра позаботилась о безопасности ее мыслей.

– Полагаю, это особенность проводников, – задумчиво пробормотал Жаден. – Это даже логично. Если вы связаны ментально с неким иным миром, то он вполне мог наделить вас магически щитом. Ах, как жаль, что вы такая одна. В ином случае я смог бы убедиться в своей теории. Или опровергнуть ее. Будем надеяться, что в будущем в Амитерне появится еще пара духовных проводников. Итак, какая цель привела вас ко мне? – перешел он к делу.

Вера снова взяла табличку и быстро принялась писать. Она не знала, как точно сформулировать свою проблему, поэтому для начала записала свою мысль слегка обтекаемо.

– Мне нужно усилить силу своего разума. Я думаю, что вы могли бы мне помочь.

– Да, да, поставьте все вот... э... – мужчина рассеянно оглядел стол, а потом просто смахнул с него нечто, очень сильно похожее на простой мусор. Несколько простых на первый взгляд веток и пару скомканных бумажек упали прямо на пол. Не сказать, что это ему (полу) как-то навредило, – вот сюда, ставьте.

Стоящий рядом Жаден закатил глаза к потолку и покачал головой.

– Битен, может быть, ты уделишь нам с миледи Шеро немного своего драгоценного времени? – спросил он, слегка постучав кончиков трости по стулу, на котором, сгорбившись, сидел увлеченный чем-то артефактор.

– Чуть позже, – пробормотал мужчина, который напоминал Вере какого-то безумного ученого.

Встретить она подобного человека где-нибудь на улице, справедливо решила бы, что это обычный бездомный, лишившийся из-за неких жизненных потрясений рассудка.

– Если здесь прописать значение гамма-луча, то у нас получится... – едва слышимо прошептал человек, а потом замер на миг. Спустя мгновение он вскочил, отчего стул сначала противно проехался ножками по каменному полу, а после и вовсе упал. – Так просто? – в его голосе слышалось недоумение и неверие. Постояв какое-то время, он начала садиться, вероятно, совершенно не обратив внимания на то, что его стул не так давно упал.

Поглядев на Жадена, Вера заметила, с каким веселым любопытством тот наблюдает за артефактором. Он явно не намеревался вмешиваться. Ему хотелось посмотреть, как все произойдет. Вера уже собиралась предупредить человека сама, но не успела.

– Нет, нет, не должно быть все так просто. Я совершенно точно посчитал... – его речь оборвалась, ведь тот, не ощутив опоры под собой, взмахнув руками, рухнул на бол.

Уголки губ Жадена чуть дернулись. Судя по всему, происходящее выглядело для мага забавным.

– Может быть, ты все-таки уделишь нам капельку твоего внимания? – заговорил он снова.

Завозившись на полу, артефактор сел, а после посмотрел на них так, будто только что заметил.

Голубые глаза мужчины, скрытые необычными очками, лихорадочно блестели. Весь его вид буквально кричал, что тому следует поспать, по меньшей мере, часов двадцать. А после принять ванную, плотно поесть и прогуляться на свежем воздухе, предварительно сменив одежду на что-то более новое и свежее.

– Жаден? – спросил мужчина удивленно, а потом все-таки встал, слегка покачиваясь при этом. Вере не трудно было заметить, что человека едва уловимо потряхивает. Такое бывает, когда долго не спишь. – Когда ты пришел? Ты что-то хотел? Ты представляешь я, наконец-то, понял, как...

– Оставь свои головоломки при себе, – отмахнулся от информации разумник. – Мы к тебе с деловым предложением и интересной идеей.

– Мы? – мужчина сначала округлил глаза, а только потом перевел взгляд на Веру. – О, – выдохнул он и внезапно смутился. – Я... Это... Жаден, – прозвучало довольно жалобно.

– Не обращайтесь внимания, миледи, – маг разума выдохнул и едва уловимо поклонился перед Верой, словно прося прощения за своего приятеля, который только и мог, что вгонять

его в краску своими неловкими действиями и словами. – Это Битен Киму. Я с уверенностью могу сказать, что более талантливого человека среди артефакторов вам не найти.

Вера кивнула и протянула руку, как и положено по этикету. Артефактор посмотрел на нее так, словно увидел перед собой гадюку.

Пауза затягивалась. Вера ощутила неловкость, будто она сделала что-то неприемлемое.

– Битен, – окликнул мужчину маг разума, когда она уже собиралась опустить руку.

Названный Битеном вскинулся, вытер торопливым жестом руки об одежду, а потом аккуратно подхватил ладонь Веры. После поцелуя он отстранился и дико покраснел.

Жаден, увидев это, снова закатил глаза, вот только Вера видела, что раздраженным тот не выглядит, скорее всего, происходящее только забавляло его.

– Мне о-очень приятно, миледи, – пробормотал артефактор, начиная оглядываться по сторонам.

– Что ты ищешь? – поинтересовался маг разума у него, наблюдая за хаотичными действиями Битена.

Вместо ответа, мужчина подскочил к упавшему стулу, едва не запнувшись при этом о собственные ноги. Поставив его, он отошел в сторону.

– Вот, – пробормотал он, поглядывая на Веру исподлобья. – Вот, присаживайтесь, миледи.

Она не стала отказываться. Возможно, артефактор этот был чрезвычайно талантливым, но вот с общением у него явно не ладилось.

– Так, – Битен окинув взгляд собственный стол, заваленный бумагами и всяким мусором, и снова покраснел, – Наверное, надо что-то предложить? – неуверенно спросил он, поглядев на Жадена растерянным взглядом.

Маг разума переадресовал вопрос Вере. Она с сомнением огляделась и подумала, что вряд ли в этом месте может отыскаться чистый стакан или чашка заваренного чая. Впрочем, есть и пить ей все еще не хотелось.

Достав табличку, она быстро написала отрицательный ответ. Могла бы просто качнуть головой, но решила, что пора бы им уже приступить к разговору.

Увидев ее действия, Битен сначала замер недоуменно, а потом на его лице отразился целый калейдоскоп эмоций.

– О, – выдохнул он. – Вы ведь та самая юная леди, которая недавно стала женой главы боевых магов?

Разумник закатил глаза в третий раз. Вера даже слегка забеспокоилась о нем. Как бы у него не начала болеть голова от подобных упражнений.

Но вообще она его понимала. Артефактор оказался довольно непосредственным человеком. Конечно, в его вопросе не было ничего такого, но вроде как не принято спрашивать о частной жизни столь прямо.

Кивнув, Вера уже хотела написать, что именно их привело к нему, но не успела ничего сделать. Битен просиял, а после кинулся к своему столу, едва не наступив при этом ей на ноги. Поджав их под себя, она наблюдала за тем, как мужчина, раскидывая листы в стороны, роется в своих записях.

Вера посмотрел на Жадена, но тот ответил ей непонимающим взглядом.

– Вот! – спустя минут пять, воскликнул Киму. Он держал в руках помятую и не слишком чистую бумажку. Видно было, что на нее был пролит какой-то напиток. Вере показалось, что она видит отпечаток чьей-то ноги. Видимо, жизнь у несчастного листика до этого

момента была весьма бурной. – Я никогда не думал об этом. Наверное, потому что не слышал, что некоторые люди не могут говорить. Эта тема показалась мне интересной. И тогда я решил, что стоит записать формулу. Давно известно, что за речь отвечает определенный отдел мозга. Он посылает импульсы, заставляющие горло сжиматься так, как надо. Причин, по которым человек не может говорить, много. Но вы ведь мыслите?

Задав вопрос, артефактор резко повернулся к Вере и оглядел ее критическим взглядом, будто пытался понять: способна ли она думать или нет.

Вера кивнула, пока еще плохо понимая, куда клонит этот странный и явно психически не слишком здоровый человек.

Ответ обрадовал Битена.

– Прекрасно, – забормотал он, еще больше начиная напоминать сумасшедшего. – Просто прекрасно.

Положив лист на стол, он схватил перо и принялся быстро что-то писать и вычеркивать. Чернила порой капали прямо на стол, а иной раз и на сам лист, но, кажется, Киму это совершенно не беспокоило. В отличие от Жадена, смотрящего на происходящее с легкой брезгливостью.

– Вот! – снова повысил голос артефактор. Резко развернувшись, он выставил перед собой лист, надписи на котором понять мог, наверное, только он сам.

Когда никакой реакции не последовало, Битен смутился, враз переставая быть сумасшедшим ученым и снова начиная напоминать зажатого школьника. Опустив руку, он оглядел их и неловко замялся.

Вера перевела взгляд на Жадена. Она была уверена, что тот сейчас снова закатит глаза. Тот *явно хотел это сделать*, но, перехватив ожидающий взгляд, сдержал себя.

– Кхм, – прокашлялся маг разума. – Битен, друг мой, расскажи нам, что ты придумал.

– Но я ведь все написал, – проблеял мужчина, протягивая ему пергамент.

– Нам непонятно, – настоял Кристан, даже не думая прикасаться к исчерканной бумажке. Он даже чуть отступил, будто боясь испачкаться чернилами.

– О, ну, я подумал, что... В общем, когда человек думает, его мысли превращаются в ментальное излучение. Именно его маги разума и способны улавливать. Чем сильнее маг, тем лучше он способен ловить эти ментальные волны и расшифровывать их. Кроме того, люди тоже думают не всегда одинаково. Одни мысли тихие, другие, наоборот, слишком громкие. Чем сильнее человек думает, тем мощнее его излучение, – чем дольше говорил артефактор, тем увереннее звучал его голос.

– Немного более сжато, – попросил Жаден. Зря он это сделал, конечно. Воодушевленно вещающий мужчина тут же сдулся и снова принялся мяться. – Самое главное, – подтолкнул его маг разума. Что самое интересное – даже не думая раздражаться.

– Я подумал, что можно сделать артефакт, который будет считывать ментальные излучения и переводить их в обычные слова.

Услышав это, Вера замерла, удивленно глядя на человека перед ней. Жаден удивленным не выглядел. Он явно все это уже прочел в голове артефактора.

– *Это для меня?* – быстро написала Вера и сунула табличку под нос Битена.

Тот снова смутился, а после уверенно кивнул.

Наблюдая за тем, как Вивьен скрупулезно перебирает платья, напевая при этом себе что-то под нос, Вера вспоминала недавний разговор.

Битен ее поразил. Нет, действительно, мужчина оказался донельзя странным, но это не отталкивало, только привлекало внимание и вызывало интерес.

Казалось бы, у него не было причин размышлять о какой-то посторонней девушке, с которой он даже не был знаком. И не просто размышлять, а пытаться решить ее проблему.

Конечно, Вера понимала, что вовсе не она заинтересовала Киму, а ее невозможность говорить. Видимо, Битен, не терпел, когда кто-то или что-то говорило «невозможно». Он и сам этого мог не осознавать, но немота стала для него тем самым вызовом, который так любили некоторые личности.

Все-таки людям, которые постоянно решают какие-то задачи, сложно пройти мимо чего-то интересного.

Она даже примерно могла догадаться, как именно мыслил этот человек.

Не может говорить? А почему? А вы пробовали сделать вот так? А так? Нет? А почему?

В какой-то мере она его хорошо понимала. Нет, она никогда не была настолько сильно одержима своим делом. Даже в прошлой жизни алхимия хоть и отнимала львиную долю ее времени и мыслей, но все-таки до конца поглотить ее так и не смогла.

Вера всегда знала, когда стоит остановиться и оглядеться по сторонам. Она не забывала о потребностях тела и души, всегда обращала внимания на близких людей, отставляя дела в сторону, если этого от нее требовала реальность.

Сейчас, размышляя об этом, Вера вдруг подумала, что вполне могла принести в тот мир еще больше пользы, если бы была верна алхимии полностью.

Покатав эту мысль в голове, она отбросила ее. Во-первых, сейчас было уже поздно менять – прошлая жизнь давно закончилась. Во-вторых, ни одно занятия во всех мирах пока не могло заставить ее существовать так, как Киму.

Она была так удивлена словами Битена, что на некоторое время даже забыла, зачем именно пришла к магу разума и к артефактору.

Мужчина рассказывал о своей затее поначалу довольно робко, но постепенно интонации его голоса менялись, становясь все более уверенными и увлеченными. Он явно горел идеей и хотел как можно скорее воплотить их в реальность.

Вере не стала отказываться. Зачем? Порой невозможность выразить свои мысли голосом раздражала. Именно поэтому она не собралась как-либо препятствовать Битену. Кроме того, что-то подсказывало ей, что тот все равно займется этим. Просто найдет другого человека, который согласится ассистировать ему.

Несмотря на то, что тема захватила всех троих – Жаден не стал исключением, крайне заинтересовавшись словами Киму, – Вера все-таки спустя время озвучила причину, по которой они пришли в отдел артефакторики.

Ей нужен был артефакт, который смог бы усилить ее ментальные способности. Вообще, подобное можно было проверить с помощью одного мага разума, но не все так просто.

Вере не хотелось пускать постороннего в свою голову. Конечно, она старалась не думать о прошлых жизнях и своих заданиях, поэтому поверхностное чтение никак не могло выдать ее секретов посторонним. Вот только Вера понимала, при слиянии разумов, маг

сможет заглянуть в самые отдаленные уголки ее сознания. Совершенно неприемлемый вариант.

В какой-то мере ее успокоили слова Жадена о том, что тот не может ее читать. Раз так, значит, и слияние, даже гипотетическое было невозможно.

Возможно, для того чтобы создать амулет усиления ментальной волны не требовался маг разума, но Вера посчитала, что такой человек в проекте лишним точно не будет.

В итоге, после долгих разговоров, коротких споров и пары вспышек раздражения, они решили совместить два замысла. В конце концов, артефакт преобразования мыслей в звуки тоже базировался на ментальной магии.

Как только все было решено, Киму развел бурную деятельность, которая вносила в окружающее его пространство еще больше хаоса. Создавалось впечатление, что все умения этого человека сосредоточились в одной области, оставив всему остальному лишь базовые основы.

Он вполне мог ходить, вот только постоянно запинаясь и спотыкаясь, задевая вещи, стоящие рядом с ним. Вера никогда еще не видела более неуклюжего человека.

За время разговора тот смахнул со стола (совершенно случайно) чернильницу и стопку исчерканных листов. Проткнул пером пергамент, сломал это самое перо, перед этим уронив его на пол, а после наступив.

За пятнадцать минут он несколько раз ударился о стол руками и ногами, а один раз и вовсе рухнул, *поскользнувшись на простом листке!* Вера даже приблизительно не могла понять, как такое возможно.

Судя по виду Жадена, такое поведение не было чем-то необычным. Маг разума с любопытством и откровенным весельем (которое, к слову, характеризовало его как не слишком хорошего человека) наблюдал за незадачливым артефактором. Четко очерченные губы то и дело кривились, словно тот постоянно подавлял улыбку, а может, и вовсе откровенный смех.

Вера не находила происходящее смешным. Она пыталась понять, как Битен все еще жив с такой координацией, но в голову ничего не приходило. За ним явно кто-то должен присматривать. В ином случае Вера опасалась, что замок правителя давно влетел бы на воздух.

Она с некоторой опаской поглядела на другие столы, точно так же заваленные хламом и бумагами. Вера надеялась, что Киму один такой. Хотя, стоит признать, надежда была слишком призрачной.

Несмотря на все ее опасения, Битен и Жаден довольно быстро пришли к соглашению. Вера подозревала, что маг разума просто не хотел так скоро лишаться забавной компании, а Киму просто не видел, что приятель находит общения с ним... веселым. Любой другой уже давно бы оскорбился, но артефактор просто не видел смешливых искорок в глаза разумника.

В защиту Кристана можно сказать, что его веселье не было злым или высокомерным. Он не был *гнилым* человеком, но при этом явно не утруждал себя излишней сострадательностью.

– *Что ты делаешь?* – спросила Вера жестами у Вивьен, которая выглядела озабоченной, выбирая из двух платьев одно.

Оглядев женщину, она слегка нахмурилась. А все из-за вида Вивьен. Вера только сейчас обратила внимание, что та одета, как служанка.

– Какое платье тебе больше нравится? – внезапно смутившись, спросила Вивьен. Убрав

одно, она приложила платье к себе и вопросительно посмотрела.

– *Почему на тебе эта одежда?* – поинтересовалась Вера, игнорируя вопрос.

Вивьен чуть растерялась, а потом оглядела себя. Судя по ее взгляду, она не видела ничего необычного в строгой униформе служанки.

– Что не так?

– *У нас магазин,* – резко дернула руками Вера. – *Зачем тебе продолжать убирать комнаты?*

– Но мне скучно, – женщина вздохнула и отложила платье в сторону, присаживаясь рядом на кровать. – Одежду шьют другие, за магазином присматривают специальные люди. И даже шляпки делают другие. Все, что мне остается – это вязание. Я решила, что уборка позволит мне немного разнообразить свои дни.

– *Но, мама,* – возразила Вера. – *Не обязательно ведь идти в услужение. Ты можешь заняться, чем хочешь.*

– Я и занялась, – заупрямилась Вивьен. – Ты ведь не думаешь, что быть служанкой – стыдно? – поинтересовалась она, прищурившись. – Любая работа – достойна уважения.

– *Конечно,* – согласилась Вера, хотя имела по этому поводу некоторые мысли. Любая работа может быть достойной, но это не отменяет того, как некоторые люди смотрят на прислугу. – *Но тебе не обязательно делать это.*

– Я делаю это по собственному желанию. Кроме того, быть незаметной иногда очень полезно, – призналась Вивьен, смутившись.

Вера вздернула вопросительно брови, безмолвно требуя ответа.

– Ничего, ничего, – женщина взмахнула руками, явно не желая говорить прямо сейчас. Это только еще больше разожгло огонь любопытства и подозрения.

Оторвав взгляд от лица матери, Вера окинула взглядом комнату и остановилась на лежащих платьях. В голове тут же закрутились шестеренки. Насколько она помнила, Вивьен никогда не отличалась сильным желанием украшать себя.

После того, как их дела пошли в гору, она, конечно, предпочитала надевать красивые платья, но в первую очередь всегда заботилась об удобстве. Платья, лежащие на кровати, были из последней коллекции. Стройный силуэт, яркие цвета и мягкие ткани. В таких платьях не принято работать. Они созданы для того, чтобы показать красоту женского тела, не открывая при этом слишком многого, но и не скрывая всего.

Догадка, посетившая ее, заставила Веру улыбнуться.

– Что мы тут делаем? – шепотом спросил Ринон.

Он даже не думал ощущать себя неудобно или глупо, хотя ситуация, к слову сказать, было несколько... необычной. Сконцентрировавшись на жене, он не обращал внимания на взгляды многочисленных слуг, которые то и дело пробегали мимо. Конечно, их с Верайей поведение не было оставлено без внимания. Люди явно не понимали, что они делают. Впрочем, как он сам.

Услышав его, Верайя обернулась и приложила палец к губам, требуя от него тишины. Ринон нахмурился, а потом качнулся немного и сам заглянул на кухню, около которой они и стояли.

На первый взгляд внутри не было ничего необычного. Многочисленные повара и их помощники готовили. Ринон раньше не особо задумывался, сколько этим людям приходится работать, чтобы накормить всех, кто живет в замке. По всем подсчетам выходило, что работать они должны в несколько смен круглые сутки.

– Что?.. – начал он и осекся, заметив кое-что интересное.

Интуиция подсказывала ему, что именно за этим они сюда и пришли. Правда, он все равно не понимал желание жены сделать это тайно.

Все дело в матери Верайя. Вивьен Шеро в данный момент стояла около одного из очагов и что-то помешивала в большом котелке. Казалось, ничего необычного в этом картине нет, ну, кроме того, что женщина не обязана была работать на кухне.

Если так подумать, то он немного не понимал эту женщину. Ее новый статус был достаточно высок, чтобы оставить все заботы и жить так, как мечтают многие. Но вместо этого Вивьен зачем-то оставила за собой должность служанки. И она не просто числилась таковой, а действительно убиралась в комнатах и прислуживала. Это было выше его понимания.

Сам Ринон предпочитал держать со слугами нейтралитет. И не потому, что презирал их или что-то подобное, просто считал, что каждый должен делать свое дело, а остальным лучше в это не лезть. Слуги явно больше него знали, как приготовить еду, постирать вещи и убратся в его комнате. Конечно, он всегда благодарил их, когда о чем-то просил, но в остальном старался просто не мешать.

Он прекрасно знал, что слуги не бесчувственные существа, созданные только для того, чтобы угождать своим господам. Это люди, как и всем им свойственны чувства и эмоции.

Ему совершенно не хотелось беспокоиться о пыли по углам, мятой одежде или влажной постели. И это только малая часть неурядиц, которые могли постигнуть того, кто переступит черту. Понятно, что чаще всего виновные находились, но Ринону не хотелось тратить свое время на что-то подобное.

Когда он был гораздо моложе, то узнал, что мстительный слуга может даже плюнуть в суп. После того, как ему стало это известно, он старался никоим образом не обижать прислугу.

Кроме того, слухи о *неугодных* господах очень часто раздувались до невероятных размеров, причем очень и очень быстро. Ринон знал, насколько эффективной может быть людская молва. Она способна вознести человека на самый верх, а может низвергнуть, оставив ни с чем.

Тех, кто не понимает всего этого, Ринон считал полными глупцами.

– Что происходит? – прошептал он, склонившись ближе к жене. Приятный цветочный аромат тут же атаковал его. Не помогли даже насыщенные запахи еды.

Вместо ответа Верайя показала пальцем на повара, который о чем-то говорил с Вивьен. Ринон оглядел мужчину.

Повар был довольно... крупным. Рядом с ним мать Верайя казалась совсем маленькой.

Мужчина что-то рассказывал Вивьен, отчего та время от времени смотрела на него и смеялась. Не забывая при этом помешивать какое-то варево.

Ринон не видел во всем этом ничего странного. Видимо, женщине стало совсем скучно, вот она и пришла на кухню, чтобы помочь поварам. Разговорилась с одним из них, может быть, даже подружилась. Ничего подозрительного. И уж точно не основание, чтобы подсматривать за ними из-за угла, стараясь быть как можно незаметнее.

– Верайя, – позвал Ринон, решив, что стоит прекратить все это. Пусть многочисленные взгляды его не особо волновали, как и слухи, которые неизбежно появятся, просто так стоять ему не нравилось.

Жена поглядела на него, а потом вздохнула и выпрямилась. Она выглядела немного раздосадованной – ей явно хотелось понаблюдать чуть больше, – но при этом в ее глазах светился какой-то подозрительный восторг.

Ринон еще раз посмотрел на Вивьен и повара, но не увидел ничего, что могло так сильно порадовать Верайю.

Вышагивая рядом с женой, он то и дело поглядывал на нее, пытаясь разобраться во всем самостоятельно. Ничего не выходило. В конце концов, он сдался.

– Расскажи мне, – вздохнул он, и почти сразу заметил, как жена хитро сверкнула глазами. Создавалось такое впечатление, что она только и ждала, пока он сдастся и спросит ее.

Из торопливых объяснений Верайи Ринон понял, что совершенно не разбирается в женщинах. По ее словам выходило, что Вивьен влюбилась. Новое платье, загадочные улыбки, хорошее настроение, смех и частые отлучки на кухню – не казались Ринону убедительными доказательствами в пользу влюбленности Вивьен.

Разве женщины не постоянно носят новые платья? Так как Верайя занималась одеждой, он теперь обращал на них чуть больше внимания, чем раньше. Но даже так порой не мог отличить одно от другого. Конечно, ему нравилось, когда жена выглядит красиво, но разобраться в моде легче ему не стало.

Сейчас, вспоминая Вивьен, он помнил, что она выглядела веселой, но при этом совершенно не мог сказать, какое платье было на ней надето.

Улыбки, смех, хорошее настроение тоже заставляли сомневаться в выводах жены. Ему казалось, что в данном периоде времени у Вивьен нет ничего, что могло бы заставить ее грустить. Так что и улыбки и смех вполне закономерны.

Частые отлучки на кухню лично для Ринона совершенно не выглядели как доказательство. Он считал, что женщина просто скучает в замке, вот и занимается разными делами, которые должны скрасить ее время. Раньше ей приходилось бороться с разными трудностями, сейчас этого нет. Неудивительно, что она не знает, чем себя занять.

– Ты уверена? – с сомнением спросил он. – Думаешь, твоя мать влюбилась в того повара? – в его голосе отчетливо слышался скепсис.

Верайя вскинула на него взгляд и нахмурилась.

– Я не против, – быстро постарался откrestиться Ринон. – Просто твои доводы кажутся мне... надуманными.

Жена немедленно насупилась, а потом сложила руки на груди и притопнула носком правой ноги. Ей явно не понравилось, что он сомневается в ее выводах.

В итоге Ринону пришлось поспорить. Это была не его идея, если что, хотя ему понравилось условие. Одно желание в случае, если он прав. А он точно прав. Так ему казалось. Настолько сильно, что он даже позволил себе немного помечтать, выполнение какого именно желания потребует от жены.

К его глубочайшему сожалению, на землю его вернули очень быстро. Буквально тем же вечером Вивьен созналась, что в последние дни действительно уделяет господину Роберу повышенное внимание.

Чем больше он смотрел на женщину, тем больше убеждался, что Верайя оказалась права – ее мать на самом деле влюбилась. Резко вспыхнувшее лицо даже он не мог не заметить.

– Она не созналась, – коварно произнес он той же ночью, обнимая любимую. – Значит, я победил.

Верайя возмущенно встрепенулась, принимаясь активно жестикулировать.

– Покраснела? – не ожидая от себя столь умелого лицедейства, удивился Ринон. Кажется, ему даже слишком хотелось получить приз. – Не видел. Не было такого. Да и этого ничего не доказывает, – заупрямился он.

– *Разве тут нужны лишние слова, чтобы понять?* – изумилась Верайя.

«Не особо», – подумал Ринон, но говорить вслух нечто подобное он не собирался.

– У нас был спор, – педантично произнес Ринон. – Она не сказала прямо, значит, не влюблена. Ты проиграла. Я прошу отдать мой выигрыш.

Верайя явно хотела возмутиться, но застыв на мгновение, прищурилась и окинула его подозрительным взглядом. Она явно все поняла, так как тут же толкнула его, зафыркав. Ринон, наблюдая за ней, внезапно подумал, что это выглядит невероятно мило.

Наклонившись к ее уху, он принялся нашептывать ей свое желания. Вернее, целую взаимосвязанную цепочку. От него не укрылось, как ее дыхание стало поверхностным, это только распалило его интерес.

– Ну что? – он поднялся и посмотрел на нее хищно и пристально. – Признаешь свое поражение?

Верайя трепыхнулась, явно желая возразить, но, заметив голодный взгляд мужа, слегка кивнула.

В тот же момент ее притянули ближе и поцеловали. Спустя некоторое время она думать забыла о том, что они о чем-то там спорили. В тот момент в голове у нее не было никаких мыслей, только сладкий туман, заставляющий ее терять связь с реальность.

– *Как твои дела?* – поинтересовалась Вера у Кириота.

Мальчик довольно часто приходил к ним.

За время общения ей стало понятно, что ребенок весьма высоко оценивает ее мужа. Грубо говоря, он восхищается его силой. Именно поэтому Вера думала, что в их апартаменты его тянет из-за Ринона.

Позже, обращая внимания на теперь уже наследного принца, она поняла, что ошибается. Мальчик на самом деле приходил вовсе не к Ринону, а именно к ней.

На первый взгляд это выглядело странно. Всё-таки не так давно она была простой горожанкой. У принца, по сути, не должно быть таких привязанностей. Они ведь даже не особо дружили. По крайней мере, поначалу. Впрочем, это не мешало Кириоту постоянно задавать ей вопросы, мелькать где-то рядом и вести себя так, словно их общение – самая естественная вещь в мире.

Вера считала мальчика весьма смелым и умным ребенком. Тот совершенно не боялся, что аристократия осудит его за такую вот связь с простолюдинами. Да, Вера была магом, владела довольно прибыльным магазином, была замужем за титулованным человеком, но все это не мешало некоторым снобам воротить от нее нос, словно ее присутствие или даже упоминание могло запачкать их.

Она была уверена, что наследному принцу давно уже посоветовали не связываться со столь неоднозначным человеком. Доброжелателей всегда много около того, кто однажды встанет во главе королевства.

Если судить по тому, что этот ребенок как приходил, так и приходит, то его отношение не так просто было поколебать. Вера уважала это в нем.

– Протемор снова заставил меня писать скучные строчки, – пожаловался Кириот и повернул голову в ее сторону, ожидая от нее «слов».

Мальчику нравился язык молчания, который ему удалось изучить. Иной раз он вставлял в свою жестикуляцию при разговоре с другими тот или иной жест. Ему казалось, что так он выражается яснее. К сожалению, немногие в замке знали этот язык, поэтому чаще всего старания оставались незамеченными.

– *Ты должен звать его учителем или мастером,* – руки Веры мелькнули в воздухе.

Кириоту не нужно было слышать голос Верайи, чтобы представить ее певучий звук. Он был уверен, что ее голос должен быть таким же завораживающим и красивым, как и движения рук.

Кириот фыркнул на ее слова. Называть скучного и нудного Протемора мастером он точно не собирался. Тучный, постоянно потеющий мужчина, помешанный на красоте почерка своих подопечных, раздражал его весьма сильно.

Наследнику не нравилось сидеть в душном классе по два часа, выписывая пером одно и то же. Это было утомительно и совершенно неинтересно, хотя глубоко внутри он и понимал, зачем все это делается. И дело не только в оттачивании навыков, а в том, что столь нудная работа вырабатывала у детей усидчивость и терпение.

Кириот полагал, что и то и другое ему не занимать, но даже так, порой к концу занятий ему хотелось убить Протемора.

– *Что ты пишешь?* – заинтересовался Кириот, оставив ее слова без какого-либо ответа.

Иногда ему казалось, что у них с Верайей какой-то собственный ритуал. Он приходил к ней, жаловался на Протемора, а та всегда делала замечания по поводу его неуважительного обращения.

Верайя подняла на него взгляд и ничего не ответила, вместо этого пододвинув к нему потрепанную книгу. Подойдя к столу, мальчик внимательно осмотрел предложенный фолиант. Обложка была очень старой. Кое-где не хватало целых кусочков. Темная кожа стала жесткой и практически вся потрескалась от времени.

Открыв книгу, он пробежался взглядом по строчкам. Как он думал, написана она была еще на старом языке, который давно уже вышел из употребления. Его он тоже знал. В свое время пришлось потратить некоторое время для того, чтобы изучить язык древних книг. Сделал он это именно из-за желания изучать стародавние фолианты, не прибегая каждый раз к помощи переводчика.

– Духовные практики, да еще такие старые? – удивился Кириот. – Зачем тебе это?

Вера откинулась на спинку стула и постучала пером по пергаменту. При этом она рассматривала мальчика, решая, стоит ли тому говорить или нет.

Когда-то она считала, что ребенок тянется к ней как к матери. Всё-таки тот вырос в довольно сложной обстановке. Сын фаворитки, незаконнорожденный, но признанный своим отцом. В замке ему жилось не так сладко, как могло бы показаться. Это сделало ребенка очень умным и даже хитрым. Ему пришлось довольно рано повзрослеть. Впрочем, Вера сомневалась, что у Кириота вообще когда-нибудь было детство.

Вот только под всем этим вынужденным налетом скрывался добрый и чуткий мальчик, но даже так в своем выборе он опирался на жесткую логику.

Вера была довольно подходящей кандидатурой для того, чтобы получить от нее немного материнского тепла. Она была простолюдинкой, не связанной ни с одной из партий в замке. А значит, принцу не стоило опасаться, что она станет манипулировать им, надавливая на чувства близости.

Ни с одной аристократкой он не мог позволить себе подобного. Любая из них сразу бы попыталась отыскать выгоду в таких отношениях.

Приблизить к себе обычную служанку юный принц тоже не рискнул бы. Это было довольно опасно. Всё-таки прислуга подсознательно могла ставить любого аристократа выше себя. Да и слуги в замке тоже, по большому счету, имели весьма запутанные связи с аристократами.

Сама Вера всегда вела себя с наследником как с обычным человеком. Ей было все равно на его статус, и уж тем более она не собиралась выгадывать что-то из их странной дружбы.

Чуть позже она поняла, что Кириот видит в ней вовсе не мать, а скорее старшую сестру. Вера приняла правила, решив не навязываться излишне. Всё-таки мальчик являлся не ее сыном, да и ментальный возраст у него был гораздо выше, чем у обычных детей его возраста.

Тряхнув головой, она вернулась в реальный мир. Кириот по-прежнему стоял рядом, вопросительно глядя на нее.

Вера действительно заинтересовалась в последние дни духовными практиками. Пока Жаден вместе с Битеном создавали артефакт, она решила изучить все, что могла найти по этой теме.

Все дело в том, что ей в голову пришла одна, как ей казалось, интересная идея. Артефакт должен усилить и увеличить ее мозговые волны. Они помогут ей протянуть свои нити на нужное расстояние. Когда Вера размышляла об этом, ей подумалось, что так далеко

нужно отправлять особенное существо. Более сильное и в то же время более... экономное.

Сколько бы она ни старалась, призвать в реальность нечто подобное у нее не получалось. Возможно, ничего такого на духовном плане не существовало, но ей хотелось взглянуть самой. Проникнуть туда и посмотреть.

Она сразу подумала о медитациях и об астрале.

Действовать опрометчиво не стала, для начала решив изучить вопрос глубже. Конечно, в этом мире никого особо не интересовала столь тонкая наука. В прошлом проводники встречали, но после себя они оставили весьма скудный пласт знаний.

Вера изучила все, что смогла отыскать еще в самом начале. Благо его величество дал ей беспрепятственный вход в королевскую библиотеку. Но в книгах она не нашла ничего, что помогло бы ей проникнуть в астральный мир. И тогда она решила зайти с другой стороны. О пользе медитация и особого дыхания здесь тоже знали, но не придавали этим знаниям большого значения. Всё это воспринималось лишь как способ для расслабления.

А вот Вера надеялась, что все это поможет ей открыть путь в астральный мир.

Она не стала рассказывать Кириоту все, но примерной мыслью поделилась. Он знал, что она – духовный проводник. По идее, ее увлечение этими практиками можно было списать на специфику магии.

– А если это опасно? – запротестовал Кириот. – Вдруг этот твой... план кишит враждебными сущностями, которые до этого просто не отвечали на твой зов?

Отодвинув книгу, мальчик сел на стул и требовательно на нее посмотрел. Вера понимала, что он полностью прав. Такая вероятность существовала. Она никогда ранее не была в астрале, поэтому понятия не имела, чего ей ждать.

– *Я сбегу раньше, чем кто-нибудь навредит мне,* – пообещала она, улыбнувшись.

Кириот упрямо нахмурился, покусал нижнюю губу от волнения, а потом посмотрел на нее так, словно хотел впечатать свои следующие слова прямо ей в голову.

– Сначала попробуй поговорить со своими пауками, – подкинул он идею. – Может быть, они расскажут тебе больше, чем... – юный принц кивнул в сторону стопки книг, – все это.

Вера ненадолго задумалась, а потом кивнула. Идея ей понравилась, поэтому она собиралась воплотить ее в жизнь.

Медленно открыв глаза, Вера сначала замерла, а потом осторожно огляделась.

Не так давно она сделала то, что посоветовал ей Кириот. Конечно, общаться с духовными зверями оказалось не так просто, ведь мыслили они совершенно иначе, чем простой человек, пусть и маг.

Ей пришлось потратить некоторое время, чтобы узнать все, что ее интересовало. В конце концов, ей стало ясно, что на духовном плане живет большое количество разных существ.

На самом деле, узнав чуть больше о соседнем с их миром плане бытия, Вера внезапно засомневалась, что паучков можно называть именно *духовными* существами. Милыми они уж точно не были.

Пауки, как и прочие существа астрала состояли из особого вида энергии. Магия этого мира помогала им совершенствоваться. Они брали ее, преобразовывали в своих телах и отпускали большую часть обратно в мир в виде паутины.

По сути, они питались магией, но не переваривали ее полностью. Вера подозревала, что духовные звери после поглощения расщепляют энергию на составляющие и берут что-то нужное для их существования, остальное отторгают.

Паучки признались, что с питанием в их мире все весьма сложно. Так-то энергия разлита у них везде, но она не подходит для развития, только для существования. Если зверь будет втягивать только ее, то он останется на том же уровне, не сделав ни шагу для того, чтобы подняться.

Некоторые жили так всегда, даже не стремясь, как-то изменить себя, усовершенствовать. И дело вовсе не в том, что они не хотели, просто не имели такой возможности.

Насколько поняла Вера, астрал весьма опасное место даже для самих духовных существ. Там постоянно идет борьба.

В человеческом мире все охотятся друг на друга. Травоядные едят траву, а хищники питаются уже травоядными животными. После смерти и тех и других, тела гнивают и становятся пищей для растений. Вечный круговорот жизни. Можно сказать, что все в мире каждый день борются за свою жизнь.

В мире духовных существ все точно так же. У слабого зверя при встрече с более сильным существом есть всего несколько вариантов. Он может попытаться сбежать или может просто стать обедом. Есть еще один вариант – случайность. Иногда происходит что-то необычное и сильный по каким-нибудь невероятным причинам становится обедом более слабого зверя.

Пауки на самом деле оказались довольно грозными существами, несмотря даже на то, что весьма малы по размерам. Для начала эти крохотные товарищи предпочитали жить большим скоплением, устроив себе натуральное паучье гнездо. Еще одним их плюсом был яд. Немногие существа имели к нему иммунитет.

Казалось бы, все отлично, вот только другие духовные звери глупыми не были. Они просто старались обходить гнезда пауков стороной, не рискуя связываться с крохотными, но опасными созданиями.

Они вполне могли провести Веру в свой мир по каналу, который связывал их с ней. Вот

только рядом с их гнездом она вряд ли могла кого-нибудь встретить.

С одной стороны, Вера была довольно горда своим призывом. Пауки поначалу казались ей бесполезными, но чем больше она о них узнавала, тем сильнее уверялась, что лучшего и желать не стоит. С другой стороны, она немного разочаровалась. Ей хотелось посмотреть на других духовных зверей, но если верить паукам, то надежды встретить кого-то неподалеку – нет. Уходить от безопасного для нее гнезда слишком далеко она точно не собиралась.

Авантюрная жилка если и была в ней, то ей вполне успешно удалось подавить любые ее трепыхания в пользу здравого смысла. Несмотря на все это, Вера решила, что стоит все-таки поглядеть, что собой представляет астральный мир.

И вот она тут. По крайней мере, на ее комнату это место точно не походило.

Она по-прежнему сидела в позе лотоса, только не на кровати, как до этого, а на белоснежном камне. Холода не ощущалось. Вокруг клубился молочный туман, скрывая почти все от ее глаз кроме громадного черного неба, усеянного миллиардами звезд.

Медленно подняв руку, Вера оглядела ее. Вид собственной конечности немного удивил. Она напоминала стеклянный сосуд, наполненный темной клубящейся дымкой.

Сжав и разжав несколько раз пальцы, Вера убедилась, что тело вовсе не стеклянное, просто так выглядит. Нетрудно было понять, что темный дым внутри – это ее магия. Видимо, в астральный мир перешел не только дух, но и часть энергии.

Представив, как она в данный момент выглядит, Вера тихо хмыкнула. В тот же момент вокруг что-то зашуршало. Она напряглась, не сразу осознав, что слышит звук сотни маленьких лапок. Впрочем, даже когда поняла, не расслабилась.

Вскоре из тумана появились сами пауки. Их было много. Здесь они выглядели несколько иначе, чем в мире людей. Вера отчетливо видела, что они отличаются не только по форме, размеру, но и по цвету. В этом мире духовные звери были более темного окраса. Она сразу вспомнила о том, что разные сущности предпочитают разную энергию. Видимо, этот вид действительно тяготел именно к темной магии.

Заинтересовавшись странным явлением, Вера чуть повела рукой из стороны в сторону, наблюдая за тем, как часть ее магии просачивается через стеклянную поверхность, образуя тем самым что-то вроде шлейфа. Спустя ничтожное количество времени чернота стала серой, а после растворилась в окружающем пространстве без следа.

Стало понятно, что хрустальная оболочка защищает магию от утечки и двигать конечностями слишком резко все-таки не стоит. Кто знает, что будет, если вся ее магия уйдет. Вполне возможно, что она не сможет после вернуться обратно.

Если поначалу она думала, что у нее получится хотя бы немного пройтись, то сейчас Вера осознавала, что лучше не рисковать.

Снова обратив внимание на пауков, она подумала, что сейчас вокруг нее вовсе не привычные крошки, а довольно устрашающие создания. Этот вид несколько раз приходил на ее зов.

Она знала, что они не нападут, но даже так ощутимо нервничала. Инстинктивное желание отойти подальше от опасных существ Вера подавила с трудом. И это с учетом, что за последние годы немного успела привыкнуть, что они – часть ее нынешней жизни.

Поначалу ничего не происходило, но вскоре пауки снова зашевелились. Те, что стояли впереди нее, разошлись в стороны, будто кого-то пропускали. Туман вокруг за клубился вихрями, а потом Вера увидела то, что приближалось к ней.

Она застыла, ощущая, как на затылке зашевелились фантомные волосы. Вера

сомневалась, что в этом обличье у нее остался волосяной покров. На короткий, просто мизерно маленький момент времени она заинтересовалась этой темой, но вспыхнувшую искру любопытства смысл ужас от того, что она видела.

Большинство людей боится пауков. И это справедливо, ведь многие из этих крохотных созданий ядовиты. Со временем страх перед пауками укоренился в людском сознании. Он начал передаваться его с кровью из поколения в поколение.

Вера и сама никогда не жаловала этих существ. Дикой боязни не было, но желание прикоснуться она тоже никогда не испытывала. Даже ее безобидные на первый взгляд духовные сущности поначалу вызывали лишь отторжение. Со временем она смирилась, даже начала считать, что уж теперь ее ничего не испугает и не удивит.

В тот момент, когда Вера увидела существо перед ней, ей пришлось пересмотреть свою убежденность. Паук был не просто огромен, а громаден. Страх липкой волной омыл ее изнутри. Инстинкт громко взвыл, буквально требуя, чтобы немедленно убралась от этого создания как можно дальше. Вопреки всему, Вера замерла. Она понимала, что бежать нет смысла. В конце концов, можно было просто вернуться обратно в свое тело. Эта мысль успокоила.

Создание не торопилось делать что-либо. Оно просто смотрело, словно пыталось что-то понять.

– Привет, – заговорила Вера. И сама же удивилась.

За несколько лет она отвыкла от звука своего голоса, поэтому звуки, слетевшие с ее губ стали настоящим сюрпризом. Сначала она изумилась, не понимая, как и чем может говорить дух, а потом вспомнила свои разговоры с небесными клерками и успокоилась. Там ведь в нее тоже не было тела, но это не помешало ей разговаривать.

Вместо ответа в мыслях замелькали сотни различных образов. Вера зажмурилась. Несмотря на то, что она тренировалась *разговаривать* со своими пауками, такой натиск оказался весьма болезненным опытом.

– Медленнее, медленнее! – взмолилась она, сразу выдыхая, так как поток мгновенно стал другим.

Кажется, ей не придется ходить слишком далеко, чтобы отыскать подходящее создание. Ее вполне устраивал и этот громадный паук. Вернее, как она узнала позже – паучиха.

Соскользнув по тонкой нити связи в свое физическое тело, она едва не потеряла сознание от силы навалившейся усталости. Голова моментально запульсировала тяжелой болью.

Застонав, Вера рухнула назад. Правда, из-за слишком резкого движения в самые первые мгновение она ослепла и оглохла от оглушительной боли.

Едва заметила, как ей кто-то что-то дал выпить.

Схватившись за волосы, Вера принялась их слегка дергать. Это слегка отвлекало от молотов внутри головы.

– Сейчас пройдет, – пробормотал кто-то рядом, но Вера смогла разобрать слова только тогда, когда пульсация в черепе стала стихать. – Еще немного.

Открыв слезящиеся глаза, она увидела рядом пару темных силуэтов. Ближе всего был Ринон. Она не видела его, просто знала, что это он.

Муж не солгал – болезненные ощущения вскоре начали отступать, оставляя после себя тяжесть и неприятный гул.

Выдохнув, Вера разжала зубы и опустила руки, переворачиваясь на спину. Она и сама не поняла, когда успела свернуться калачиком на боку.

– Как ты себя чувствуешь? – тревожно спросил Ринон.

Она вытерла с глаз слезы и медленно повернула в его сторону голову. Боль короткими вспышками все еще отдавалась где-то в затылке, но терпеть такое вполне было можно. Впрочем, даже так Вера не торопилась вскакивать, понимая, что последствия исчезнут только после хорошего сна. Это в лучшем случае. Иначе ей придется страдать головной болью еще пару дней.

– *Лучше*, – постаравшись улыбнуться, Вера взмахнула рукой. Ее тут же схватили. Ринон приблизил узкую кисть к губам и поцеловал раскрытую ладонь.

– Ты нас напугала, – в его голосе отчетливо слышался затухающий страх и легкая укоризна. Он явно был чем-то сильно расстроен и недоволен.

– *Что-то случилось?* – отняв свою руку, спросила она. От слабости руки и пальцы едва двигались, так что общаться было сложно.

К сожалению, она не могла знать, что и как будет происходить. Если кто-то до нее и путешествовав в мир духовных сущностей, то не посчитал нужным увековечить свои наблюдения. Вере удалось найти крайне малое количество полезной информации. Именно поэтому было очень сложно делать какие-либо расчеты. Вера просто надеялась, что ее тело воспримет внетелесный опыт, как углубленную форму медитации.

Судя по встревоженному лицу ее мужа, все прошло не так хорошо, как она надеялась.

– Тебя не было пятнадцать часов, – произнес Ринон.

Его слова весьма удивили Веру. По ее ощущением никак не могло пройти так много времени. Максимум часа два, не больше.

– Вам нужно выпить еще вот это, миледи.

Вера вздрогнула, сразу же чувствуя, как все тело пронзило короткими и острыми импульсами. Застонав, она замерла, пережидая неприятные ощущения. Они были хорошо ей знакомы. Так всегда происходит с теми частями телами, которые долгое время находятся в неподвижном или пережатом состоянии.

Отдышавшись немного, Вера повернула голову, замечая неизвестного мужчину, стоящего рядом с ее кроватью.

– Это Макус, – представил мужчину Ринон. – Он маг-лекарь.

После этого Вера поняла, что ее ситуация была чуть более серьезной, чем ей казалось. Ну, или Ринон посчитал ее достаточно тревожной для того чтобы пригласить лекаря.

– Приятно познакомиться, миледи, – мужчина улыбнулся и протянул ее небольшой глиняный пузырек. – Это поможет вам справиться с неприятными последствиями долгого обездвиженного состояния. К сожалению, убрать все ощущения я не могу. Это лучшее, что есть на данный момент. После того, как оно подействует, можете понемногу разминать конечности. Я бы посоветовал вам не вставать с постели пару дней. Нагрузка на ваш мозг была очень высокой.

После этого ей помогли выпить горьковатое на вкус лекарство. Она сомневалась, что оно подействует достаточно быстро, но к ее удивлению, неприятные симптомы стали слегка утихать.

– Я хотел насильно вывести тебя из духовной практики, но Макус запретил, – снова заговорил Ринон, когда Вера облегченно вздохнула.

– Это было весьма опасная затея, милорд, – укорил ее мужа лекарь. Причем голос и того и другого звучал как-то странно. – Вы могли оборвать тонкую связь, оставив ее дух в ином плане навечно.

Вера нахмурилась, пытаясь понять, что происходит. Спустя некоторое время, она недоверчиво покосилась на Ринона. Неужели он решил пожаловаться ей на лекаря?

После этого посмотрела на самого целителя, отмечая, что на лицах обоих буквально напечатано упрямство. Что-то ей подсказывало, что в этой комнате не так давно шли жаркие споры о том, как им стоит поступить. Видимо, спор не решен до конца, раз эти двое посчитали хорошей идеей сделать судьей ее.

Вера чуть нахмурилась, не зная, как поступить. С одной стороны, она не могла отдать победу кому-то кроме ее мужа. А с другой, лекарь, по сути, должен лучше разбираться в таких вещах. Она не могла быть предвзятой в ущерб собственным убеждениям.

В итоге Вера решила, что не будет никак реагировать на слова мужчин. Она вздохнула и прикрыла глаза, делая вид, что смертельно устала и не желает что-либо сейчас говорить.

Напряженное молчание сразу же сменилось парой разочарованных вздохов.

Кровать рядом чуть дрогнула. От движения все ее тело пронзило иглами. Боль не была невыносимой, скорее немного неприятной, поэтому Вера никак на нее не отреагировала, пережидая.

– Я рад, что ты в порядке, – шепнул Ринон, обдавая горячим дыханием кожу рядом с ухом. К иглам прибавились мурашки. – Я безумно волновался. Не знал, что делать. Не поступай так больше, – попросил он, а потом оставил поцелуй на виске.

Когда он попытался отстраниться, Вера открыла глаза и задержала его. Ей хотелось, чтобы он остался с ней.

Заметив это, Макус кашлянул.

– Раз теперь все в порядке, то не стану вас больше беспокоить, – произнес он.

Вера взглянула на лекаря, только сейчас замечая его бледную кожу, темные круги под глазами и чуть осунувшийся вид. Нет, до сегодняшнего дня она не встречалась с этим магом, но что-то подсказывало, такой потрепанный облик не норма для него.

Макус производил впечатление человека, который очень заботится о своем здоровье и

внешнем виде. Его усталость была отчетливо заметна, но даже так он старался держать спину прямо. Да и на лице его была надета маска невозмутимости.

– Милорд, миледи, – добавил он и чуть кивнул головой. – Оставляю вас. Всего доброго. Если вам что-нибудь понадобится, вы всегда знаете, где меня найти.

После этих слов мужчина вышел из комнаты и тихо притворил за собой дверь.

Последствия путешествия в иной план мешали нормальной жизни еще пару дней. Вернее, это Ринон не давал Вере встать с кровати, пока не убедился, что она прекрасно себя чувствует.

В те дни Вера очень жалела, что не может говорить. Увы, но спорить с помощью рук оказалось не так эффективно, как с помощью метких слов.

Ринона всё, судя по его лицу, устраивало. Каждый раз, когда она начинала закипать из-за его настойчивости, он привод в аргумент тяжелую артиллерию.

После долгих поцелуев и нежных ласк, Вера совершенно забывала, что хотела сделать. Чаще всего просто засыпала, утомленная и полностью расслабленная.

Когда ее состояние полностью нормализовалось, она решила, что ей стоит проверить новые возможности. Всё дело в том, что ее путешествие в иное измерение должно было расширить духовный канал, по которому она призывала сущностей. Так сказала Элимисита – та самая паучиха, разговор с которой стоил ей такой сильной головной боли.

Элимисита приходилась матерью всем духовным паукам того измерения. Ее история была пропитана долгими веками борьбы, из которой она вышла абсолютной победительницей.

Обычно такие сущности начинают охотиться на других зверей, поглощая их и развиваясь дальше, но Элимисита пошла по иному пути. Она стала матерью многих сотен пауков.

Ее расчет был простым. На ранних стадиях развития, она защищала каждого паука и кормила его до определенного уровня своей энергией. После того, как паук немного подрастал, то он начинал вместе со своими братьями и сестрами охотиться на других зверей, передавая часть добытой энергии по оставшемуся после рождения каналу своей матери.

Можно было бы подумать, что паучиха мечтала о семье, но дело в том, что сущности мыслят иначе. В ее действиях был голый расчет. Она посчитала, что простая охота слишком опасна. Ей нужны были союзники. Паучиха не могла доверять иным сущностям, поэтому родила тех, с кем могла заключить взаимовыгодную сделку.

– Ты уверена? – с тревогой спросил Ринон. – Ты потратила слишком много сил. Может, стоит подождать с призывом еще пару дней?

В этот момент они стояли в довольно большом тренировочном зале. Обычно здесь проводили спарринги боевые маги. Вера не знала, какого размера будет Элимисита в реальности, поэтому решила призвать ее, находясь в каком-нибудь просторном помещении.

– *Все будет хорошо*, – заверила она мужа, а потом сосредоточилась на связи и слегка дернула ее, посылая по ней сгусток темной энергии.

Ринон встречал на своем пути множество различных порождений темной магии, но, несмотря на весь свой опыт, он осязательно напрягся, когда перед ним материализовалось существо, от одного вида на которое мурашки по телу бежали.

А ведь оно не было самым крупным и страшным. Просто было в этом создании нечто столь зловещее, отчего немедленно хотелось развернуться и уйти. Или напасть.

На мгновение Ринону показалось, что паучиха с довольно длинным и человеческим именем принесла вместе с собой кладбищенский холод и зловоние. Ощущения эти были мимолетны и исчезли прежде, чем он смог сообразить, что это такое.

Наблюдая за тем, как непосредственно Верайя *общается* с этим существом, Ринон в какой-то мере даже поражался храбрости и безрассудности жены. Любая другая аристократка на ее месте давно уже упала бы в обморок от страха. Это в лучшем случае.

То, что существо было именно темным, лично у Ринона не было никаких сомнений. Предыдущие пауки, которых призывала Верайя, не выглядели настолько... очевидными.

Покосившись на дверь, он убедился, что они заперлись прежде, чем начать. Ринону не хотелось, чтобы в зал кто-нибудь вошел. Еще меньше ему хотелось убеждать этого предполагаемого человека в том, что существо вовсе не пробравшееся каким-то неведомым способом порождение, нуждающееся в немедленном умерщвлении путем отсечения головы и остальных выпирающих частей.

Спустя некоторое время, паучиха начала исчезать. Ее тело постепенно становилось все более прозрачным, пока в тренировочном зале не остались они с женой.

– Ну что? – спросил Ринон, глядя на Верайю с любопытством и легким беспокойством. Кто знает, может быть, призыв такого существа отнял у супруги слишком много сил.

– *Мне нужен амулет*, – жестом показала Вера.

Как показала практика, Элимиситу призвать она могла. Связь между ней и астралом стала крепче и шире. С одной стороны, это хорошо, так как она могла теперь беспрепятственно вызывать более крупных пауков. С другой стороны, не очень.

Как поведала ей паучиха, разрабатывать канал еще больше все-таки не стоит. Иначе это может привести к неожиданным и не самым приятным последствиям.

Если она начнет бесконтрольно бродит между тварным миром и миром сущностей, то в один прекрасный момент может понять, что ее дух больше не способен держаться в теле. В тот момент ее просто затянет в духовный мир.

Нельзя было сбрасывать со счетов сильное притяжение духовного мира. Возможно, когда-то он был создан для того, чтобы ловить блуждающих духов.

Призыв состоялся. Теперь нужно было усилить ментальную волну настолько, чтобы она могла добраться до нужного места, не приближаясь к нему в физическом плане.

У Ринона тоже имелись дела. Поэтому, убедившись, что с женой все в порядке, он проводил ее до отделения артефакторов, а сам отправился работать.

Ее встретили с энтузиазмом. Жаден тоже тут был. Он сидел в кресле – Вера подозревала, что предмет мебели был принесен сюда прямо из комнаты самого мага разума, уж больно он отличался от всего остального интерьера – и крутил в руках свою трость, с интересом наблюдая за толпой.

Надо сказать, что картина перед Верой открылась занимательная.

Когда она покидала их в прошлый раз, а это было несколько недель назад, то даже не думала, что ее просьба создаст такой ажиотаж.

Вера не знала, как все вылилось в это, но в данный момент весь отдел артефакторики занимался именно амулетом ментального усиления.

Как она и боялась, не только Битен обладал повышенной неуклюжестью. Остальные артефакторы так же вносили в окружающее пространство свою лепту.

Несколько человек щеголяли синяками и легкими ранами на лице. Это могло говорить только о том, что в какой-то момент дискуссия выдалась слишком жаркой. Настолько жаркой, что даже такие повернутые на своей работе люди не выдержали, решив донести свою точку зрения до оппонента самым элементарным и низким способом из возможных. Грубо говоря, не так давно тут точно была драка.

Пробравшись к Жадену, Вера вопросительно поглядела на него, а потом кивнула в сторону отчаянно о чем-то спорящих людей.

Встав, мужчина поцеловал ей руку, а после предложил свое кресло. Она не стала отказываться, присев. Вера лишь надеялась, что новой драки не случится. Судя по лицу мага разума, тот имел противоположные желания.

– *Что случилось?* – спросила она, поймав момент, когда Жаден смотрел только на нее.

– Ах, не обращайтесь внимания, – отмахнулся мужчина. – Наши артефакторы весьма увлеченные люди. Им свойственны споры и некоторая эмоциональность.

Вера посмотрела на него с подозрением. Ей очень хотелось верить, что недавняя драка не была спровоцирована Жаденом. А ведь это вполне могло быть. Мужчина мог просто заскучать, решив повеселить себя небольшим спектаклем.

– А как ваши дела? – вежливо поинтересовался он. – Вас давно не было.

– *Все хорошо*, – заверила его Вера и вздрогнула, когда со стороны толпы послышались возбужденные крики.

Жаден повернулся к ним. На его лице появилось сосредоточенность.

– Кажется, нашим друзьям все удалось, – сказал он. При этом он выглядел так, словно прислушивался к многочисленным голосам, звучащим в комнате. Вера была уверена, что тот просто читает чужие мысли, отсеивая ненужное.

Вскоре стало понятно, что слова мага разума оказалась верными. Группе артефакторов под предводительством Битена (все-таки, по мнению остальных, именно ему принадлежала идея о создании амулета усиления ментальной волны) смогла создать первый образец.

– Вы тут! – вскрикнул Киму, увидев Веру.

Осознав, что его голос был слишком громким, он неловко стушевался. Вера улыбнулась ему, надеясь, что это успокоит мужчину. Тот действительно облегченно выдохнул, а потом, вспомнив о чем-то, бросился к своему столу.

Его движение были настолько хаотичными, что падение не стало чем-то неожиданным. Вера невольно поморщилась и отвернулась. Нет, не из-за отвращения или брезгливости, а потому, что не могла спокойно смотреть на то, как Киму ударился лицом о столешницу. Как только зубы себе не выбил? Хотя, судя по крови на губе, бесследно удар не прошел.

– Я закончил, – не обратив внимания на недавнее происшествие, сказал Битен.

Подойдя ближе, он вытер рукавом кровь с губ. Стоящий рядом маг разума поморщился, но промолчал. Протянув руку, Киму как-то сдулся весь, снова став неловким и смущенным.

Вера поднялась, опуская взгляд на предмет, лежащий на руке артефактора.

– Мы проверяли его, – заметив ее нерешительность, заговорил Битен. – Конечно, найти

человека, лишённого возможности говорить, у нас не было. Но ведь можно просто молчать, не так ли?

Вера не знала, будет ли работать артефакт, который создал Киму. Всё-таки немота – это не только результат действий герцога, но и плата за ещё одну жизнь. Она знала, что небеса в любом случае возьму свое.

Артефакт представлял собой ажурный ошейник. Вера не знала, из какого материала его сделали, но на ощупь это походило на тонкую и нежную резину.

Застежки никакой не было. Из слов Киму стало ясно, что артефакт нужно просто приложить к шее, и он наденется сам. Признаться, ощущение было не слишком приятным. На короткий миг Вере показалось, что ее шею обхватывают тонкие щупальца какого-то неведомого зверя. Нестерпимо хотелось сорвать его с себя и отбросить подальше, а после для надежности еще и потоптаться на нем.

Зажмурившись, она замерла, пережидая неприятные ощущения. Когда шевеление прекратилось, Вера облегченно выдохнула и открыла глаза. Весь отдел смотрел на нее с большим интересом.

– Ну... как? – неловко спросил Киму, явно чего-то ожидая.

В тот же момент помещение наполнилось шепотом. Все как-то разом вздрогнули.

Вера недоуменно начала оглядываться. Шепот с каждой секундой становился все сильнее. Он рождался где-то неподалеку и волной расходился в разные стороны, сталкивался со стенами и возвращался назад, став более громким и пугающим. Создавалось такое ощущение, что шепчет не один человек, а, как минимум, трое.

– Что?! – удивленно воскликнул Битен, оглядываясь по кругу. Он явно не мог понять, что происходит. И не только он.

Маг разума рядом, остававшийся все это время самым спокойным, нахмурился, а потом протянул руку к Вере и сорвал с ее шеи артефакт.

Шепот в тот же момент исчез. Его словно выключило что-то.

Киму все видел. Он переводил удивленный взгляд с Веры на магический артефакт. Постепенно в его глазах появлялось понимание.

– Ох, – выдохнул он удивленно. – Но почему? Мы ведь проверяли все. Какая разница, может ли миледи говорить или нет. Она ведь мыслит так же, как и все мы, – выдал он убежденно.

Вера его вполне понимала и разделяла его точку зрения. Печать герцога забирала возможность говорить, но не уничтожала разумность.

– Видимо, – заговорил Жаден, с интересом рассматривая девушку рядом, – вы, мой дорогой друг, – он повернулся к Битену, – ошибаетесь, и миледи думает совсем не так, как остальные.

Вера вздохнула. Она была уверена, что дело в небесах, а вовсе не в том, что ее голова устроена как-то иначе.

Впереди явно была какая-то пещера. Паучиха ощущала ее, передавая эти чувства Вере.

С помощью Элимиситы и амулета усиления ментальной волны Вере удалось проверить окрестности рядом с местом, где артефакт засек сильный всплеск темной энергии.

На первый взгляд, ничего необычного в этих горах не было. Можно было предположить, что те, кто был здесь когда-то, давно ушли. Вот только Вера чувствовала во всем этом какую-то странность. Интуиция не давала ей обо всем забыть.

Да, ментальный амулет получился вполне рабочим. Он напоминал обруч, который необходимо было надевать на голову. Битен опасался, что его второе изобретение не будет работать в руках Веры так же, как и первое, но в отличие от голосового артефакта, ментальный амулет работал без сбоев. Это только еще сильнее убедило Веру, что в прошлой неудаче винить стоит вовсе не Битена и его расчеты.

Киму это не убедило. Он явно желал добиться успеха. Неудача бросила ему вызов. Вера не пыталась переубедить его. Она видела, что мужчину невозможно свернуть с пути. Он должен сам понять, что все бесполезно.

После того, как стало понятно, что ментальный амулет работает, Вера решила, что пора исследовать подозрительные горы. У нее для этого все было.

И вот сейчас они с Элимиситой уже несколько дней прочесывают ближайшую местность. Конечно, с перерывами. Паучихе было все равно, а вот Вера не могла работать без отдыха. Всё-таки держать такой внушительный призыв было крайне сложно. Энергия утекала как сквозь пальцы.

Элимисита не могла переварить все, но ей, по крайней мере, не нужно было постоянно плести паутину, чтобы избавиться от негодных для нее излишков.

Паучиха перебирала длинными тонкими лапами, чувствуя под собой полое пространство. Вера, резонируя с ней, тоже с интересом всматривалась вниз. В тот же момент в голову ворвались образы. Перебрав их, Вера поняла – снизу тянет едва заметной темной энергией.

Как только было принято решение спускаться, Элимисита направилась на поиски входа. Если где-то там есть источник темной энергии, значит, в пещеру можно проникнуть.

Если дверь когда-то и существовала здесь, то ее давно завалило. Даже за неделю Вера так и не смогла отыскать проход. Это удручало. Тем более что ей казалось, что она и сама стала ощущать присутствие темной магии.

Немного подумав, Вера решила попробовать отправить туда мелких паучков. Даже с ментальным амулетом она время от времени теряла с ними связь. Слишком небольшими они были, в отличие от Элимиситы, которая буквально сияла для нее в ментальном плане, упрощая тем самым задачу.

В конечном итоге, им все-таки удалось задуманное – пауки проникли через мелкие трещины. Внутри действительно оказалась громадная пещера, но Веру заинтересовала вовсе не она.

Из многочисленных образов ей удалось разобрать, что в центре пещеры стоит что-то вроде круглого стола. Она не могла понять, сделан ли он вручную или это просто природный камень такой формы.

Ее внимание практически сразу привлекли люди, сидящие вокруг этого стола. На какой-

то миг ей показалось, что это просто скелеты, облаченные в черные одеяния. Они сидели совершенно неподвижно. Лица их были скрыты глубокими капюшонами.

Управляя паучком, Вера подобралась к одному из них ближе, взбираясь наверх по темной ткани. Добравшись до плеча, переползла на грудь и попыталась заглянуть под капюшон.

И в тот же момент едва не свалилась.

На нее смотрели. Пристально и спокойно. И почему-то от этого взгляда у Веры по всему телу пробежались мурашки. Она сама не поняла, что именно ее так сильно испугало и встревожило, но посчитала, что стоит отойти от непонятого человека подальше. Паучок, повинувшись мысленному приказу, пополз быстро дальше, намереваясь скрыться как можно скорее.

Убежать ему не дали. Громадная рука подхватила улепетывающего духовного зверя и поймала в ловушку из ладони и пальцев. Отчетливо потянуло промозглой тьмой.

Дыхание моментально сбилось, а связь разорвалась. Она знала, что в таких случаях паучки моментально возвращаются на астральный план, поэтому не беспокоилась о своем крохотном друге.

Открыв глаза, Вера столкнулась взглядом с Рином. Он предпочитал в последние дни всегда быть рядом.

– Что-то случилось? – спросил он, явно уловив ее нервозность.

Она кивнула и принялась рассказывать обо всем. С каждым ее жестом брови Эйбрасона хмурились все сильнее. Он понимал, медлить не стоит. Кто знает, что это за темные маги. Они явно прятались в тех горах.

– *Это они,* – закончила Вера убежденно. – *Они тогда нас сковали.*

Она была уверена в своих словах. Поначалу темная магия не казалась ей настолько знакомой, но стоило ей ощутить ее в полной мере, как пришло узнавание и воспоминания.

Узнав все, Ринон собрал группу и отправился в горы. Естественно, они не собирались ехать на лошадях. Были вызваны маги порталов. Выяснив точку выхода, они построили проход, через который и ушла группа боевых магов. Вера хотела пойти с мужем, но тот даже слушать не стал. Он волновался за жену и не желал рисковать.

Место, где нужно было искать пещеру, им показала Элимисита. Боевые маги из группы Ринона косились на громадное существо, но не нападали. Все они знали, что жена их главы – проводник. Правда, даже это знание не помогало им оставаться полностью спокойными – уж больно отталкивающе выглядел здоровый паук.

Спустя некоторое время им стало понятно, что пещера защищена так, что попасть в нее нельзя никак. И дело даже не в отсутствии прохода – камень не поддавался никаким манипуляциям. Сила Ринона снова дала сбой, чем сильно его разозлила.

Он не понимал, как может существовать нечто, что нельзя расплавить до основания. К сожалению, ему пришлось смириться с этим.

Темные маги по какой-то причине не нападали. Это нервировало всех. Время от времени Вера проникала внутрь и проверяла, но те как сидели, так и продолжали сидеть, будто ничто в мире их не волновало. Это выглядело крайней странной.

Ринону не нравилось, что жена ходит в гости к темным, но он не запрещал ей этого делать, просто каждый раз просил быть как можно аккуратнее.

Если поначалу кто-то и не верил в существование пещеры и каких-то там прячущихся от мира магов, то со временем всем стало понятно – внизу что-то есть. Обычный камень давно

бы разрушился. Раз это не произошло, значит, кто-то что-то защищает.

Когда всем стало понятно, что внутрь никак не проникнуть, Вера еще раз попыталась уговорить мужа взять ее с собой. Тот поначалу не соглашался, но после сдался. Не похоже было, что темные маги что-то замышляют. Скорее это походило на то, будто они замуровали себя и прячутся от мира. В ином случае на их попытки пробиться им давно бы уже ответили. Вполне возможно, что даже агрессией.

Шагнув в портал, Вера спокойно вышла с другой стороны. Она оказалась внутри большой походной палатки. Магам пришлось разбивать неподалеку лагерь. Портальщики не могли долго удерживать проходы.

За время, пока люди пытались проникнуть внутрь, неподалеку образовался самый натуральный военный лагерь.

Выбравшись из палатки под неусыпным взглядом Ринона, она вдохнула глубоко морозный горный воздух. Голова слегка закружилась.

В самые первые мгновения ничего не было, но потом один из воинов, который стоял ближе всего к месту над пещерой внизу, вскрикнул и попятился. Ринон моментально встал так, чтобы загородить жену.

Все пришло в движение. Люди начали бегать, выкрикивать какие-то приказы. Продлилось это недолго, буквально пару минут. Потом все замолкли, напряженно смотря в одном направлении.

Вера выглянула из-за спины мужа, желая узнать, что произошло. Ничего не было видно. Люди просто стояли и смотрели куда-то на землю.

Ринон не знал, что ему делать. Он не мог отойти от жены, подвергая ее тем самым опасности. Отправить ее назад тоже нельзя было. Портал закрылся. Открыть его моментально не получится. Ему нужно было посмотреть на происходящее ближе, оценить, отдать приказы, но ему не хотелось тащить жену с собой.

В итоге она все решила сама – вышла смело из-за спины, и сделала несколько шагов вперед. Сердце Ринона забило сильнее. Схватив ее за руку, он снова завел ее себе за спину, а потом медленно направился в сторону небольшой ровной площадки, под которой и скрывалась пещера.

Там обнаружился провал. Еще совсем недавно ничего подобного в этом месте не было.

Найдя взглядом одного из воинов, Ринон кивнул ему, давая понять, что желает, чтобы проход проверили. Мужчина не был рад подобному приказу, но послушно отправился к дыре в камне. К его удивлению, спуститься вниз у него не вышло.

Внутри овального круга клубилась тьма, не дающая войти никому. Все боевые маги один за другим проверили это. Ринон тоже. Не удержавшись, он отправил внутрь сгусток силы, но она лишь растеклась по камню вокруг, не проникнув внутрь.

У Веры были кое-какие догадки, но она могла даже не надеяться на то, чтобы проверить их под присмотром мужа. Дождавшись, когда тот отвернется, она скользнула к проходу ближе и сунула туда руку. Она спокойно прошла, не встретив никакого сопротивления.

– Верайя! – встревоженно вскрикнул Ринон, моментально оказавшись рядом.

Вера подняла на него взгляд, почти сразу ощутив, как нечто тянет ее за руку. Все произошло слишком быстро. Она лишь поняла, что Ринон, уцепившись за нее, падает в темноту вместе с ней.

Поругать себя времени не было, хотя очень хотелось. Это ведь могла быть банальная ловушка. И кто знает, что их ждет на той стороне.

От удара Вера слегка пискнула. По ощущениям они упали прямо на камни. Рядом хекнул Ринон, практически сразу обхватывая ее руками поперек груди.

Падение не было стремительным. Видимо, тем, кто пригласил их внутрь, они нужны были живыми. В ином случае им с мужем грозило разбиться о камни насмерть.

Темнота рассеялась, открывая перед ними вид на круглое отверстие высоко в потолке. Оно с каждым мгновением становилось все меньше, а потом и вовсе исчезло – проход, судя по всему, закрылся.

Отпустив жену, Ринон вскочил на ноги и материализовал в каждой руке по сгустку силы. Вопреки ожиданиям внутри не было темно. Казалось, свет пробивался сюда со всех щелей. Благодаря этому, он отчетливо видел в отдалении стол с сидящими вокруг него людьми.

Все они как-то разом повернулись в их стороны. Выглядело это настолько синхронно и жутко, что Вера невольно сделала шаг назад. Тьма внутри нее, ощущая тревогу хозяйки, за клубилась сильнее.

Вера не стала ее сдерживать, отпуская, наконец, на волю. Сейчас их все равно никто не видел. А люди наверху даже если захотят, не смогут обвинить ее в том, что тьма принадлежит именно ей. Да и жизнь дороже опасений.

Вопреки их ожиданиям, люди не стали набрасываться. Они некоторое время сидели неподвижно, а потом один из них медленно, будто опасаясь спугнуть их, встал.

Ринон загородил жену собой. Сила в его руках потрескивала. Воздух начал накаляться. Вера видела, как от искр, летящих в стороны, плавится камень.

Вставший человек направился прямо к ним. С каждым его шагом Ринон напрягался все сильнее. А вот Вера наоборот, отчего-то начала ощущать себя более уверенно. Возможно, все дело в том, что их сразу не убили. Раз так, не значит ли это, что магам что-то нужно?

– Стой, где стоишь, – приказал Ринон, когда человек приблизился на довольно близкое расстояние.

Фигура, закутанная в плащ, последовала совету и притормозила.

– Приветствуем, – послышался хриплый мужской голос. – Мы не навредим, – добавил он, а Вера чуть нахмурилась. Просто человек говорил с каким-то непонятным акцентом. Иностранец?

– Откуда вы? – спросил Ринон. Видимо, он тоже заметил подозрительный говор. – Что тут делаете?

– Ждем, – невозмутимо отозвался мужчина.

– Чего? – спустя несколько секунд задал новый вопрос Ринон.

Из-под капюшона послышался странный скрежет, похожий на скрип. Вера не сразу поняла, что это такой смех. Вообще, создавалось впечатление, что человек не привык говорить. Или отучился.

– Смерти, – все-таки ответил он, отсмеявшись.

«Сумасшедшие», – пронеслась в голове Веры. Ее мысли моментально потекли в сторону каких-нибудь сектантов, добровольно замуравивших себя в каменной скале. Странно, что их пустили...

Не их, подсказал внутренний голос, а ее. Ведь изначально Ринона не пускали.

Вера слегка побледнела от возникшей в голове идеи. Вполне возможно, что темные маги решили уйти из жизни и захватить ее с собой. Она ведь тоже имеет отрицательный вектор силы. Поэтому и пустили. Ринон просто под руку попался.

– Если не откроете проход, я могу устроить вам встречу с ней в самый короткий срок, – предупредил Эйбрасон.

Эти слова заставили человека снова засмеяться. Ринона это явно злило, а вот Веру пугало. Чем дольше они говорили, тем больше она убеждалась, что с головой у этих людей (по крайней мере, у одного так точно) не все в порядке.

От этого механического, бездушного голоса, становилось не по себе. Создавалось такое впечатление, будто человек просто производит звук, не ощущая при этом ни капли веселья, которое желает показать.

Смех оборвался как-то внезапно. Они оба застыли. Обычно именно в такие моменты враги предпочитают нападать, но секунды текли, а мужчина стоял на месте. Казалось, он даже слегка покачиваться начал.

Ринон не хотел отрывать от него взгляд, но минут спустя время все-таки посмотрел вопросительно на жену, надеясь, что у нее будет хоть какое-то предположение о том, что происходит.

Вера перехватила его взгляд и пожала плечами. Она сама ничего не понимала.

Стоять так вечно они не собирались. Ринон погасил силу в одной руке и сделал шаг. Человек тут же встрепенулся. Вера могла поклясться, что слышала характерный звук, который издают люди, которых вырвала из сна какая-то неожиданность.

– Вы спите? – изумился Ринон, озвучивая мысли Веры.

– Прошу прощения, – повiniлся мужчина. В его голосе не слышалось ни капли смущения.

Ситуация с каждой минутой становилась все абсурднее. Они ждали нападения, но люди внутри, казалось, даже не думают о том, чтобы кинуться в бой.

Рискнув, Ринон подобрал угрожающе ощетинившуюся энергию и встал прямо. Правда, он по-прежнему старался стоять так, чтобы прикрывать своим телом жену.

– Идемте, – позвал мужчина. Качнувшись, он развернулся и направился к столу.

Вера с Риноном переглянулись и медленно направились следом. Около стола обнаружили еще два стула, которые раньше они не видели. Судя по всему, им предлагали присоединиться к странному собранию.

Отказываться они не стали. Аккуратно присели, настороженно всматриваясь в каждую фигуру за столом.

– Итак, – начала Ринон через пару минут. За это время никто из хозяев этого места не взял на себя труд заговорить. – Кто вы и что делаете на территории Амитерна?

Он не стал говорить, что темные маги в этой стране вне закона и все они, по идее, должны быть арестованы, а потом насильно подвергнуты запечатыванию ядра. По его мнению, те и так должны были это знать.

– Как вы уже поняли – мы темные маги, – заскрежетал еще один человек. Вера повернулась в его сторону. Голос был тих, словно шелест листвы. Он явно принадлежал очень старому человеку. – Мы ничего не делаем. Просто ждем своей смерти.

– Ничего не делаете? – Ринон нахмурился. Он сложил руки в замок и положил их на стол, наклоняясь немного вперед. Казалось, что ему хочется заглянуть под каждый капюшон. – Некоторое время назад вы вмешались, когда мы старались задержать герцога Атерна. Если бы не счастливый случай, то по вашей вине нас с женой постигла бы незавидная участь. Не стоит отпираться. Ваша магия была распознана.

Старик тихо прошелестел что-то. Видимо, это был еще один вариант странного смеха.

– Мы думали, что это будет еще один наш брат, – произнес старик. – Мы ошибались.

– Брат? – Ринон прищурился.

– Бессмертный маг.

Эйбрасон едва не отшатнулся, услышав это. Он стиснул зубы, заставляя себя никак не реагировать на слова этих странных людей. Он только надеялся, что сказанное было просто шуткой, пусть и не слишком смешной.

Пока он размышлял, Вера тоже думала. Теперь, услышав слова старика, она начала догадываться, что тут происходит. Конечно, ее предположения казались невозможными, но кто его знает. Не зря ведь небеса послали ее именно в этот мир.

Атерн стремился к бессмертию. Он создал ритуал, который должен был помочь ему с этим. Возможно ли, что люди, сидящие здесь, когда-то пошли по тому же пути и добились более хороших результатов?

А ведь никто не знает, как все повернулось бы у герцога, если бы ему не помешали. Вполне возможно, что он действительно мог стать одним из этих людей. Ценою жизни множества.

– Что вы хотите? – спустя время спросил Ринон.

Пару минут висела полная тишина.

– Мы хотим умереть.

Вера ощутила, как все внутри нее отозвалось. Темная магия, та самая, которая помогла уже однажды, пробудилась. Она тягучей волной качнулась, готовая в любой момент ворваться в реальность.

Головы как одна мгновенно повернулись в ее сторону. Ринон рядом напрягся, да и сама Вера сглотнула, чувствуя необычайное напряжение. Она попыталась утихомирить тьму, но вскоре поняла, что это бесполезно. У нее и раньше было подозрение, что это тело не совсем обычное, а сейчас она получила еще одно подтверждение.

Тьма, шедшая наружу, никак не могла быть ее собственной силой. Слишком она была *сознательной*. Казалось, что у нее есть разум и воля.

– Все в порядке? – встревоженно спросил Ринон, нервно глядя на щупальца тьмы, расползающиеся от Веры в стороны сидящих неподвижно людей. – Ты можешь это остановить?

Вера качнула головой, прикусывая губу. Она не могла это остановить. Оно шло откуда-то извне. Ее тело было простым проходом, через который древняя и могущественная сила смотрела на этот мир.

– Действительно... – прошелестел старик.

– Она за нами? – спросил один из людей.

– Поможет ли? – усомнился третий.

– Наше наказание закончилось? – удивился четвертый.

– Слишком просто, – голос пятого прозвучал недоверчиво.

– Я просто хочу, чтобы это уже закончилось, – вздохнул шестой.

Ринон переводил взгляд с одного человека на другого, не до конца понимая, что происходит. Верая сидела бледная, но не шевелилась, пристально наблюдая за клубящимися щупальцами тьмы, выходящими из центра ее груди.

Протянув руку, он поймал ее кисть и сжал, тревожась. Ему не нравилось происходящее. Его жена не выглядела счастливой, правда, и страдающей тоже. На ее лице не было даже страха, только напряжение.

Дальнейшее запомнилось Вере урывками.

Тьма поглотила все помещение, по крайней мере, ей так показалось. Она завернулась коконом вокруг магов, будто скрывая их от всего остального мира. Ринон по-прежнему сжимал ее руку, но Вера чувствовала себя так, словно находилась под толщей воды без возможности выбраться из этого места в ближайшую сотню лет.

Пространство искажалось, оно давило, но при этом, казалось, даже не думало уничтожать. И воздух был, только более густой. Пахнуло чем-то невыносимо сладким. Веру затошнило от этого запаха. Он ассоциировался у нее по какой-то причине вовсе не с пирожными, а с почти разложившимися телами.

Ей показалось, что она слышит вороний крик. В какой-то момент он был настолько сильным, что ей захотелось пригнуться. Шорох множества крыльев нервировал.

Приоткрыв рот, Вера сжимала руку мужа, держась за нее, как за единственную нить, связывающую ее с реальностью.

Потом пришли голоса. Люди вокруг нее говорили и говорили, они срывались на крик, безумный, пугающий. Так кричат перед смертью, своей или близких, горячо любимых людей.

Вера дышала чаще. Слезы навернулись на глазах. Тоска сковала ее грудь, ложась на плечи погребальным саваном – невыносимо тяжелым, ненавистным ей.

Это была смерть. Она стояла рядом, дышала кладбищенским смрадом, шептала тысячами людских голосов, в которых скользило невысказанное отчаяние.

Перед глазами замелькали картинки сотни тысяч смертей. Люди умирали. Кровь окрашивала мир в красный. Этот цвет, такой яркий сначала, постепенно становился все темнее, пока не начинал гнить. В конце он изменялся настолько, что не обращался в непроницаемо-черный. И все стихало. Пропадала боль, отчаяние, ненависть. Все окутывала милосердная тьма.

Она напоминала бархат. Была такой же мягкой и нежной. В нее хотелось закутаться и отпустить свои печали. Жизнь всегда заканчивалась. После нее наступало спокойствие.

Вера встряхнулась, сгоняя сонливость. В тот же момент мрак вокруг нее начала рассеиваться. Он истаявал, будто туман ранним утром.

Сначала ничего больше не происходило. Вера приходила в себя от того, что увидела, услышала и ощутила. Ринон пытался понять, почему его жена была так сильно напряжена в последние мгновения. Его не коснулись видения.

– Вы... – начал он, когда убедился, что Верайя справилась со своей силой, загнав ее внутрь тела.

Стоило этому единственному звуку сорваться с его губ, как случилось нечто странное. Шесть человек, сидящих за столом, рассыпались прахом. Они просто рухнули вниз, превратившись по пути в черный жирный пепел.

Ринон подскочил на ноги, недоуменно глядя на стул рядом. Не было больше человека. Открыв рот, он повернулся к не менее шокированной жене.

– *Я не знаю*, – чуть нервно и криво махнула руками Вера.

Попробовав встать, она поняла, что ноги ее совершенно не держат. Рухнув обратно, она с ужасом поглядела на то, что осталось от мага рядом с ней.

Схватившись за одежду на груди, она плотнула воздуха, внезапно осознавая, что все изменилось.

– Ты в порядке? – встревожился Ринон. Он даже не думал обвинять ее в чем-либо. По лицу Верайи было видно, что она и сама толком не осознает, что произошло.

«Кроме того, – подумал он хладнокровно, – никто не будет страдать по темным магам».

Вера кивнула несколько раз, прислушиваясь к себе.

Больше не было.

Она только сейчас поняла, что все это время ощущала внутри себя что-то инородное. Что-то настолько громадное и гнетущее, что ее мозг отказывался воспринимать это частью ее физического и духовного тела.

Проход, поняла Вера. Это закрылся проход, через который темная магия, больше похожая на разумную сущность, приходила в этот мир.

Могло ли это быть божество? И какое? Тьма? А может быть, сама смерть?

Тряхнув головой, Вера выдохнула. Ее собственная магия все еще была с ней. Она по-прежнему имела отрицательный вектор, но не была настолько густой и разумной. Теперь, когда чужое присутствие покинуло ее тело, она внезапно осознала, что все это время была не одна в этом теле. Казалось, так даже дышать было свободнее.

Все-таки встав, Вера подошла к мужу и обняла его. Он тоже стиснул ее в своих руках, принимаясь бормотать что-то успокаивающее. Его не волновали эти люди. Единственный человек, о котором он готов был сейчас беспокоиться – Верайя.

Когда в отдалении послышались голоса, Ринон замер, а потом резко выдохнул.

– Просто сделаем вид, что ничего не видели, – тихо произнес он, заглядывая в глаза жене.

Вера, чуть поколебавшись, кивнула. Вопросы, конечно, будут, но ответов на них никто не получит. Никогда.

Уже гораздо позже, находясь в своей комнате в замке, Вера расслабилась полностью.

Когда темные маги погибли, все щиты спали с пещеры. Ее тут же наводнили боевые маги. Они проверили пещеру, на пепел, конечно же, обратили внимания, уж слишком необычным он был.

Ринон заверил всех, что после того, как они с женой пришли в себя, то прах уже лежал на стульях. Как и предполагал Ринон, никто не стал особо разбираться. Все пришли к выводу, что темные маги готовили какой-то ритуал, но потом что-то пошло не так и они сгорели от отдачи. Никого не волновала участь темных. Все только выдохнули спокойно. Меньше проблем.

Наверное, кто-то на месте Веры начал бы винить себя в смерти людей, но она этого делать не стала. Ей стало понятно, что в этот мир она пришла не только для того, чтобы своими небольшими действиями остановить герцога Атерна, но и по души этих шестерых бессмертных магов. Видимо, они слишком сильно нарушали баланс мироздания.

Кроме того, если так подумать, то бессмертия эти люди достигли через жертвы множества людей. Что-то подсказывало, что крики и страдания, которые она видела перед смертью магов, это мучения убитых ими людей. Возможно, несчастные души были заперты внутри их тел, вынужденные поддерживать жизнь ненавистных им мучителей на протяжении целой вечности, без возможности пойти дальше.

В подтверждение этого Вера ощутила себя свободной. Раньше неосознанная тяжесть не давала вздохнуть ей полной грудью. После того, как темные маги исчезли, пропала и *обязанность*. Это было восхитительно.

Она прекрасно помнила, что небеса прописывают судьбу каждого мира, пытаясь не дать им сойти со своего пути. Но в тоже время она верила, что этих путей неисчислимое множество и только людям решать, какой путь выберет каждый из них.

Своей прошлой жизнью она была вполне довольна. Теперь у нее есть еще один шанс и Вера намеревалась сделать все, чтобы пройти этот путь до конца, удерживая в своей руке руку любимого человека.

Улыбнувшись, она крутнулась на месте. Хотелось смеяться.

В этот момент открылась дверь. Внутри вошел Ринон. Застав ее такой счастливой, он и сам невольно улыбнулся.

– Все хорошо, – произнес он. Это не был вопрос – утверждение.

Вера глянула на него и кивнула. Несомненно, теперь уж точно все было хорошо.

Несколько лет спустя

Услышав топот ног, Вера вскинула голову. Наверху лестницы появился Давион – ее с Ринон сын. Сейчас ему было уже пять лет. И он напоминал собой воплощение непоседливости и энергии. Увидев мать, он затормозил и принялся спускаться чинно и мирно, хотя, Вера была уверена, ему хотелось слететь, едва ли не кувыркаясь через голову.

– Давион! Осторожнее! – послышался голос Лионы – их старшей дочери.

В этом году ей исполнилось пятнадцать. Вот только внешний возраст явно сильно разнился с внутренним мироощущением. Вера никогда еще не видела более сознательного и спокойного ребенка.

Послышались размеренные, чуть торопливые, чем обычно шаги. Давион скривился так, будто его заставляли съесть его нелюбимую кашу.

– Я осторожен, сестра! – крикнул он, слегка исковеркав некоторые буквы.

– *Я осторожен, сестра,* – буквально по слогам повторила появившаяся наверху Лиона. Поглядев на брата, она вскинула требовательно брови и сложила руки на груди, напоминая чопорную учительницу из какой-нибудь английской школы века так девятнадцатого.

Мальчик покорно повторил, по опыту зная, что проще пойти на уступки, чем потом скрываться от вредной девчонки по всему поместью. Лиона была помешана на правилах, изводя всех вокруг тем, как все должно быть. Естественно, больше всего доставалось непоседливому младшему брату, который даже одеться без помощи слуги не мог аккуратно.

Удовлетворенно кивнул, девочка перевела взгляд на сидящую в кресле у камина Веру.

– Мама, – произнесла она, начиная спуск.

Дочь выглядела как всегда безупречно, вот только зоркий взгляд Веры заметил кое-какие изменения. Лиона не слишком любила украшения и всевозможные излишества. Одевалась аккуратно, но довольно скромно для молодой леди, принадлежащей аристократическому дому. Прически старалась делать самые простые.

Но только не сегодня. О, Вера видела и серьги в ушах, и более утонченное платье, и новые туфельки, которые они с мужем купили ей не так давно. Даже прическа сегодня была более изящной. Ее служанке явно пришлось приложить массу усилий.

Результат того стоил.

И Вера даже догадывалась, ради кого все эти приготовления.

Ее немного беспокоил возраст, но она не сомневалась, что до совершеннолетия может спать спокойно. Ее дочь слишком сознательна, чтобы делать такие непростительные глупости.

Сунув в руку Веры леденец, Давион поцеловал ее в щеку и умчался куда-то по своим делам. Разжав пальцы, она положила лакомство на блюдечко, стоящее на столе, а липкую кожу вытерла небольшим полотенцем.

Лиона, в отличие от брата, уходить не намеревалась. Она аккуратно присела на край кресла, так, чтобы не помять платье, и сложила руки на коленях. На ее щеках играл легкий румянец.

– Когда прибудет его высочество? – нейтральным тоном поинтересовалась Лиона, делая вид, что задала вопрос исключительно для того, чтобы поддержать беседу.

Вера спрятала улыбку и показательно задумалась.

– *С минуты на минуту.*

Девушка кивнула, стараясь держать спину прямо.

– Бабушка еще не проснулась?

– *Нет. Дедушка на кухне. Битен рано утром спустился в библиотеку. А Жаден все еще спит. Он вчера поздно лег.*

Услышав последнее имя, Лиона слегка покривила губы. Ей не нравился маг разума. Он казался ей бездушным и жестоким человеком, которому нравится наблюдать, как ранится его лучший друг.

Много раз Лиона открыто выговаривала Жадену о недостойности его поведения, но тот находил ее недовольство исключительно интересным, чем только сильнее злил ребенка.

– А папа?

– А папа уже здесь, – слышалось со стороны.

Вера обернулась, замечая около входа мужа. Она улыбнулась ему и поднялась. Лиона тоже взглянула на отца, немного сморщив носик при этом. Судя по всему, ей пришлось не по душе легкая встрепанность Ринона. Ох уж этот ребенок.

Подойдя к своим девочкам, Ринон поцеловал сначала жену, а потом клонился и клюнул дочь в щеку, получив от нее в ответ чуть раздраженный взгляд. Он знал, что Лиона не любит лишней нежности, но ничего поделать с собой не мог – слишком любил свою семью.

– Когда у нас завтрак? Я голоден.

– *Скоро*, – Вера мягко улыбнулась, стерев со щеки мужа темное пятно.

– Пойду, потороплю дедушку, – произнесла Лиона.

Муж Вивьен слишком любил готовить, поэтому часто пропадал на кухне, несмотря на то, что вполне мог оставить любую работу. В этом они с Вивьен были похожи.

В этот момент в комнату ворвался Давион.

– Кириот приехал! – закричал он.

Вера видела, как Лиона замерла в движении, как у нее участилось дыхание, а глаза загадочно заблестели. Последние сомнения развеялись. Ее дочь влюбилась в наследного принца. И, судя по тому, что видела Вера, любовь ее взаимна.

Переведя взгляд на мужа, она заметила его насупленные брови и хмурый взгляд. Вздохнула. Как и большинство отцов, Ринон души не чаял в дочери. Кажется, ей придется постараться, чтобы убедить его, что Кириот будет прекрасным спутником для их дочери.

Тем же вечером они все собрались в малой гостиной. Некогда юному принцу исполнялось двадцать восемь. Король все еще правил. Правда, Вера много раз слышала, как он желает оставить трон, передав его сыну. Кириот не спешил забирать власть. Его вполне устраивало положение вещей. Отец был все еще молод и силен. Смена власти могла пошатнуть устоявшийся мир.

Семья Эйбрасон давно стала для него родной. Он всегда отмечал свои праздники вместе с ними. Правда, предварительно отдав уважение отцу. Но тому хватало официального бала, на котором развлекалась вся знать.

Правда, в последние годы его привязанность была не единственной причиной, которая толкала его все чаще бывать в доме Эйбрасон. К сожалению, ему придется ждать еще три года. Но Кириот всегда был терпеливым.

Будущая королева Амитерна мельком глянула на наследного принца и слегка покраснела. Вера улыбнулась, а Ринон нахмурился.

Вивьен хитро прищурилась.

Кажется, пора готовить приданое.

Мужчина проверил все еще раз, а потом захлопнул папку и встал. Поправив аккуратную прическу, он проверил чистоту рук и одернул идеально сидящий костюм.

Выйдя, клерк закрыл за собой дверь. Коридор, в который он вышел, был полностью белоснежным. Настолько белым, что у обычного человека, попавшего сюда, обязательно разболелись бы глаза. Обычные люди здесь не ходили.

Добравшись до нужной двери, мужчина вежливо постучался. Прислушавшись, он уловил разрешения войти и, снова поправив волосы, открыл дверь.

Комната за ней ничем не отличалась от той, которую он только что покинул. Пустое пространство и стол посередине с двумя стульями напротив друг друга.

За столом сидел, на первый взгляд, пожилой человек. Его волосы украшала седина, но вот на лице не было морщин. Белые костюм выглядел идеально, как и все остальное в облике мужчины.

Подняв взгляд от бумаг, он мельком взглянул на вошедшего человека и кивнул ему на стул напротив.

Молодой клерк слегка стушевался, а после прошел внутрь и сел, положив папку на стол.

– Справилась? – спустя несколько томительных минут спросил седой человек.

– Да, – тут же отозвался клерк. – Как вы и думали, эта душа оказалась весьма способной. Вот отчет.

Мужчина кивнул, не отрываясь от работы. Судя по его лицу, новость не была для него неожиданной. Клерк восхитился своим начальником. Вот на кого он хотел походить.

– Я тебе доверяю.

От этих слов молодой человек польщено потупился. Такие слова дорого стоили. Кто знает, может быть, еще пару тысячелетий и у него получится подняться на ступень выше.

Нет, ему нравилось курировать миры с ошибками, но это работа не была пределом его мечтаний. В конце концов, каждая небесная сущность мечтает приблизиться к Создателю.

Моргнув, мужчина поспешно выбросил из головы глупые мечты. Ему нужно просто усердно работать и надеяться, что его старания заметят.

– Будешь следить за ней и дальше, – приказал седой человек. – Вот, возьми, – он прямо из воздуха достал белоснежную папку. – Еще один мир с ошибкой. Она должна справиться.

– Должна? – осторожно поинтересовался молодой клерк, аккуратно забирая документы.

– Ты ведь уже догадался? – мужчина вскинул на собеседника острый взгляд.

Клерк стушевался.

– Испытание? – прошептала он, ощущая внутреннее воодушевление. Не всем небесным работникам выпадает честь стать наставником одного из своих будущих коллег.

– Именно, – мужчина отрывисто кивнул. – Небеса нуждаются в притоке новой крови. Эту душу выбрали наверху. Как и ту, за которой она следует.

– И он тоже? – изумился молодой. – Но ведь...

– Им придется постараться.

– И сколько миров?

– Сколько потребуется, – мужчина все-таки пожал плечами. – Их души еще не готовы. А

теперь, – он остро глянул на подчиненного, – ступай.

Молодой клерк немедленно поднялся, слегка поклонился, прижимая к себе папку, и удалился. Выбравшись в коридор, он тихо притворил дверь, а потом прислонился к ней спиной.

Он был взволнован. Новость оказалась потрясающей. Его совершенно точно ждет повышение. Все, кто когда-либо курировал новых сотрудников, неизменно поднимались выше.

Поправив волосы, он вздохнул и выдохнул пару раз, а потом поспешил к себе. Нужно изучить новые документы, присмотреть за подопечной, проверить все линии вероятности.

Столько дел...

Успеть бы все.

Конец!